

ИЗГНАНИК ОТОВСЮДУ

Порой использование любых методов выживания при преследовании ставит жизнь под еще большую угрозу. Максим Воротников, пытаясь спасти свою жизнь, использует странный светящийся пруд, чтобы сбить со следа бандитов, пришедших по его душу, но внезапно оказывается в странном месте. Да, он смог избавиться от головорезов, но теперь задается другими вопросами. Где он находится? На каком языке говорят местные? Что за странный ритуал проводят люди, в центре которого он оказался? Да и... люди ли они?..

Интерлюдия 1 — Пролог

Интерлюдия 1

Самая дальняя из пяти линий потухла. Сомнений не оставалось — они потерпели поражение перед захватчиками. Величественная фигура стояла рядом с каменной плитой, одетая в роскошные одежды. Длинные — до середины спины — волосы развевались на ветру и лезли в глаза, но он словно этого не замечал.

— Ваше Величество, Вам лучше уйти, — к фигуре подошел другой мужчина, одетый в серо-черный наряд. — Место Силы слишком близко к Древу, они будут здесь с минуты на минуту.

— Да, я знаю, Маркус. Но несколько минут у нас все же есть, — король, а это был именно он, не сдвинулся с места, что-то продолжая обдумывать, не отрывая взгляда от потухшего полукруга.

— Что Вы собираетесь делать, Ваше Величество? — спросил Маркус.

— Решать эту проблему. По возможности, чужими руками. Что думаешь, камергер, имеет смысл подготовить зал в часовне?

— В часовне? — камергер был явно удивлен. — Мы потеряли всего одно Место Силы, Ваше Величество, если сконцентрировать наши силы на оставшихся...

— ...то мы потеряем и их. Не забывай, мы стоим против Разрушителей.

Издали стал разноситься топот копыт и рев победившей стороны.

— Подготовка зала в часовне займет минимум полгода, — нарушил молчание Маркус.

— Значит, имеет смысл начать уже сегодня, сейчас. Отдай от моего имени соответствующие распоряжения, — король поправил свою мантию, сползшую с плеч и, дождавшись, когда камергер скроется за поворотом, тихо пробормотал: — Надеюсь, ты меня поймешь и простишь, Лесия...

Пролог

Сумерки — любимое время суток. Время, когда достаточно облачиться во что-то темное, чтобы тебя никто не заметил, когда любая тень предоставляет тебе надежное убежище — лучшая часть дня для моих дел. Я бы обязательно насладился этим временем сполна, как обычно и делаю... если бы не пытался сейчас спастись.

Простреленное навывлет плечо болело с каждым шагом, бриллиант впивался в ладонь, словно немим укором напоминая, что все случившееся моя вина, но я продолжал бежать. Судя по звукам сзади, мне удалось потеряться, однако это явно ненадолго. У моих преследователей достаточно много людей, чтобы быстро организовать оцепление вокруг зоны поиска и тогда, если я не найду идеальное укрытие, мои обнаружение и поимка станут лишь вопросом времени. Рубашка почти полностью пропиталась кровью в месте раны и скоро с нее начнет капать на асфальт, создавая еще один след, по которому меня можно будет отыскать.

— Вот он! — луч фонаря на секунду прошелся по глазам, ослепляя и заставляя развернуться и продолжить бег.

Меня загоняют как зверя. Если в кратчайшие сроки не придумаю как вырваться, я

окажусь в углу, из которого сам уже не выберусь. Впрочем, маршрут они выбрали крайне неудачный, потому что если пробежать всего один квартал в сторону, не боясь попасть под уличный фонарь, то я окажусь в просто идеальном месте, чтобы скрыться и переждать. В парке.

Ворота, разумеется, закрыты. Рана в левом плече не даст махнуть через забор. Однако есть места, где уличная шпана отогнула прутья достаточно широко, чтобы туда можно было попасть после закрытия. Свиданочки, запретное место, практически никого нет... Романтика же, да? Так что я нашей молодежи очень благодарен за эту лазейку, потому что отыскать меня в парке, в этом царстве теней, они не смогут даже если подадут электричество на фонари.

— А ну стой!

Ага, шнурки только поглажу. Жаль только, что пролезть незаметно не получилось, но это ничего. Большая площадь, полная разнообразной зелени, всяческих неровностей ландшафта, искусственных построек... Найти хорошее место здесь не составит никакого труда. И заодно вспомнить с чего все началось.

Никогда не любил свои дни рождения. Все самое паскудное в моей жизни всегда начиналось именно в этот день, 28 июня. И когда мне предложили дело, я даже слушать ничего не хотел, желая спокойно отсидеться эти двадцать четыре часа, но мне неожиданно предложили такую цену...

Ах да, я же забыл представиться. Максим Воротников, 24 года. Девять классов образования, нигде не учусь, нигде не работаю, любимец детей и бабушек в своем подъезде. Чем зарабатываю себе на хлеб с маслом? Хе-хе, хороший вопрос. Воровством. Да-да, именно так, и начал я, как можно догадаться, еще со школы, оттачивая свои навыки сначала на мелких кражах, постепенно переходя к более крупным и сложным. Почему я не попался до сих пор? Ну, возможно, потому что я не делаю этого для себя, только через заказ. В школе это в основном были мобильные телефоны, чуть позже стали ключи от машин для автоугонщиков, еще чуть позже... Ай, ладно, кому интересна эта карьерная лестница, честное слово. В общем, в определенных кругах меня знают как человека, способного достать практически что угодно, если меня, разумеется, устроит цена за риск. И к очередному делу я всегда подхожу основательно и творчески — изучение места, сильных и слабых мест, способов безопасно взять искомое и добраться до одного из путей отхода. Разумеется, я не берусь за заведомо провальные дела, сколько бы мне не предлагали за них, но конкретно это дело выглядело относительно легким.

Мне позвонил один из проверенных и надежных заказчиков, которого лично я знаю как Вестас. Надежный, как швейцарские часы, он всегда предлагал интересные задания и платил ровно по счету и в срок. Пунктуальный настолько, что любого японца заткнет, педант до мозга костей, его задания всегда изобиловали подробностями, фотографиями, а иногда интересными советами или даже помощью изнутри. И только это заставило меня согласиться на заказ именно 28 июня.

Охрененный в своем размере бриллиант в сто, мать их, восемнадцать с лишним карат. Куча фотографий с разных ракурсов как самого бриллианта, так и места хранения. План здания. Слепые зоны камер. Пароль от сигнализации. Даже дубликат ключей от сейфа. И очень вкусная цена, состоящая аж из семи цифр без всяких запятых. Мне бы уже тогда, придурку, догадаться, что что-то не так в этом деле, но Вестас никогда раньше меня не подводил.

Я запросил два месяца на подготовку, обосновывая тем, что заказ хоть и интересный, но очень непростой. Вестасу, разумеется, срок очень не понравился, так как тот же пароль от сигнализации может потерять актуальность, как и ключи от сейфа, но мне удалось его уговорить, обосновывая тем, что будет очень обидно, если дело сорвется из-за какой-нибудь малозначительной мелочи. Мы обсуждали это примерно часа два, прежде чем он, наконец, сдался и выставил мне всего одно условие — он должен точно знать когда я отправлюсь за бриллиантом, чтобы обновить те данные, которые он мне дает сейчас.

Первое сентября мне показалось идеальным днем. Дети будут готовиться к учебному году, взрослые, измотанные кто общешкольными линейками, кто очередными рабочими буднями, явно не вылезут из своих квартир, так что помешать мне ничего не должно. Попасть в здание оказалось плевым делом — я просто пришел за пятнадцать минут до закрытия, спрятавшись около помещения охраны. И вот тут начались мелкие странности, которые я, ослепленный будущим гонораром, предпочел не замечать. Во-первых, охранник был всего один. Всегда на таких режимных объектах дежурило как минимум по двое-трое, но здесь в окошке просматривался только единственный пузан, который максимум, что может сделать серьезного — нажать на кнопку вызова группы быстрого реагирования. Я списал это на жадность владельца камня. Во-вторых — даже этот горе-охранник вместо того, чтобы смотреть в мониторы, выискивая странности, постоянно отлучался со своего поста в туалет. Это я списал на удачу, которой просто не мог не воспользоваться, и отключил всю сигнализацию. Третья странность — дверь в кабинет директора почему-то оказалась открыта, а ведь от нее ключей у меня не было. Это бы, меня разумеется, не остановило, ибо в искусстве открывания замков без ключей я достиг определенных высот, но время бы потерял, а оно в таких делах всегда работает против меня. Четвертая — это то, что вмурованный в стену мощный сейф, который обычно прячут за всякими ростовыми и не очень портретами, был на виду, и искать его не пришлось. И, наконец, пятое, — не смотря на то, что в этот самый сейф можно было запихать не одного меня, в нем лежала всего одна шкатулка с бриллиантом. Ни других драгоценностей, ни каких-либо важных документов — ничего. Только шкатулка. И только в этот момент мне пришло в голову, что что-то здесь не так, но развить эту мысль я не успел.

Раздалась сирена, повсюду включился свет. Схватив камень, я бросился прочь из кабинета, уже не заботясь о скрытности. Покидать здание через выходы было глупо, но на такой случай всегда есть окна. Однако прыгать с третьего этажа (а кабинет директора был на третьем этаже) было глупо — даже если я чудом ничего себе не сломаю, то двигаться с прежней скоростью уже все равно не выйдет, а на втором и первом этаже стоял стеклопакет (почему его не было выше — для меня загадка), который быстро не разобьешь. Но ведь никто не запрещал окно просто... открыть.

— А ручки-то скручивать надо было, — пробормотал я, хватаясь за холодный пластик механизма и уже чуявший свободу.

— Стоять! — позади меня раздался голос. Я быстро обернулся и увидел мужика в камуфляжной разгрузке, бронежилете и шлеме на все лицо — абсолютно не та пародия на охранника — и целящегося в меня из автомата.

— Опоздал! — крикнул ему я и спрыгнул на улицу. Почти удачно. Почти — потому что раздался сухой щелчок и плечо тут же взорвалось дикой болью, а под пальцами моментально стало тепло и сыро. Мне стоило просто за пределами диких усилий не заорать на всю улицу и продолжить бег, следуя по одному из путей отхода... чтобы понять, что практически зажат в

оцеплении. Меня. Здесь. Ждали.

Вот только время тоже было выбрано не случайно. Сумерки. Когда в большинстве своем человеческое зрение настолько плохо адаптируется к освещению, что не может вычертить даже то, что находится буквально перед глазами. И пусть я видел немногим лучше, чем они, два месяца, что я взял на подготовку, были потрачены не зря. Укрытия, тени, способы исчезнуть буквально на глазах — я знал об этой местности абсолютно все. И через сорок минут осторожными шагами мне практически удалось покинуть район поисков, но под самый конец мне сильно не повезло. В темноте я поскользнулся на каком-то фантике и, упав раненым плечом на угол мусорного контейнера, заорал от боли. Ненадолго, секунды полторы от силы, но вместе с тем абсолютно полностью выдав свою позицию. И сорвался на бег. Дальше блуждание в тенях, пролезание через забор и игра в прятки среди зелени и построек парка.

— Вестас, чтоб ты сдох, падла продажная! — прорычал я как можно тихо, давая выход своей злости. Адреналин погони стал постепенно сходить и потому боль в плече ощущалась все острее. Перебинтоваться бы, по-хорошему-то, да только где я сейчас найду бинты?

Место, в котором я решил спрятаться, было своеобразным кольцом из трех деревьев, росших в небольшой низине. Достаточно глубокая, чтобы спрятать в ней мою раненую тушку и достаточно удобная, чтобы аккуратно выглядывать и при этом не быть обнаруженным. Осталось лишь продержаться до момента, когда им надоест меня искать, попросить какого-нибудь школьника утром купить мне бинтов и новую рубашку и спокойно отправляться... куда? Если Вестас меня продал, то домой идти явно нельзя. Бриллиант такого размера слишком приметен, я его не продам, а значит, сейчас это просто бесполезный кусок углерода. Я крепко зажмурил глаза. С вопросом «кто виноват?» нет никаких сомнений, но... делать-то, делать-то мне что?

Нужно успокоиться. Пока я сохраняю холодный рассудок, у меня есть пусть и призрачные, но шансы, что все закончится хорошо, если поддамся панике — не будет и их. Вестас не единственный, кому может понадобится бриллиант, есть разнообразные коллекционеры, черные ломбарды... Варианты есть, если осторожно все разведать через свои связи, то покупатель найдется, особенно если цену особенно не ломить. А затем нужно будет капитально скрыться. Покинуть город. Возможно, даже покинуть страну. Достать новые документы, положить по ним все деньги на новый счет в каком-нибудь швейцарском банке, подождать годик-два и выйти из этой криминальной игры, вновь исчезнув по той же схеме. Долгосрочная перспектива, но зато более или менее надежная, если проявить терпение. А с этим у меня проблем не было никогда.

— Максим! Мы знаем, что ты в парке! — раздался через мегафон очень знакомый голос, от которого у меня внутри похолодело.

Георгий Жуков или Жук — один из тех, кого в простонародье называют «авторитетами». Жесткий, очень принципиальный человек, абсолютно всегда верный своему слову. Черт меня побери, неужели это я из его кармана камешек вытащил? Да он же ж меня тогда прикончит, найдет на том свете и прикончит снова! Черт, ну что мешало мне спросить или выяснить, чей это бриллиант?

— Выходи сам, тебя никто не тронет! Выходи, мы просто поговорим!

Разумеется, пока ты не вытрясешь из меня информацию, меня действительно никто не тронет, но где гарантия, что первые посетители парка завтра не найдут мой труп с аккуратной дырочкой ровно посередине лба?

— Максим, ты же просто исполнитель, верно? Ты украл бриллиант не ради себя, он тебе не нужен! Выходи, мы сможем договориться так, чтобы каждый из нас останется доволен!

Ага, хрена тебе полную тарелку.

— Послушай, парень, мне нет никакой необходимости тебя убивать! Все, что мне нужно — это мой бриллиант!

Вместе с моей жизнью, чтобы и другим неповадно было. Хотя, это же Жуков. Может, пронесет?

— Максим, меня знают многие, да ты и сам наверняка обо мне слышал! Я своих слов не нарушаю! Подумай об этом, а если надумаешь, то выходи к основному выходу! Я буду ждать тебя пятнадцать минут!

Пятнадцать минут на подумать — очень веский довод, чтобы согласиться. Но с другой стороны, что если те, с кем он нарушал слово, просто уже не способны ничего сказать, потому что их уже нет? Что если...

От внезапной догадки я аж привстал, положив руку на теплый пульсирующий корень одного из деревьев. Что если он — третье лицо? Что если сигнализация сработала не на меня, а на его людей? Если предположить, что та пародия на охранника перед смертью успела нажать на кнопку вызова ГБР, а оцепление — это люди Жука, которые поняли, что камень спер кто-то до них, если вспомнить техническое оснащение подстрелившего меня мужика, которое явно предусматривает рацию и видеокамеру в его шлеме... Лицо я не прятал — глупо, конечно, но время не отмотаешь. Нет, опять неувязка — если сигнализация завязана на полицию, тут бы уже было полным полно машин с красно-синими люстрами. Хотя если предположить, что они куплены, или провод на подачу сигнала ГБР перерезан, или вспомнить о жадности владельца камня, то... да, это вполне может все объяснить. Если так, то, возможно, имеет смысл согласиться на сделку, отдать камушек и уйти восвояси. Да, это будет провал перед Вестасом, но я останусь жив, что-то даже заработаю (явно не семизначную сумму, но все же лучше, чем ничего) и, возможно, получу нового заказчика в лице того же Жукова. Стоп, а с каких пор корни деревьев так явно пульсируют под руками?

Я как мог присмотрелся в сумерках и с ужасом отметил, что корни этих трех деревьев не просто пульсируют — они двигаются, растут, переплетаясь и образуя ровный круг. Я как ужаленный выпрыгнул из этого странного места и очень вовремя — внутри этого кольца стала появляться какая-то белая жидкость, похожая на молоко.

— Какого хрена тут творится? — от удивления я даже забыл про боль в ране. И тут произошла третья неожиданность — заполнив низину за каких-то несчастных несколько секунд, эта жидкость ярко засветилась, напрочь выдавая мою позицию.

— Вот он! — голос за спиной прозвучал слишком близко, скрыться я не успею. Над головой раздалась автоматная очередь, несколько щепок упали мне на голову.

Просто поговорим, да? Сможем договориться, да? Черт, меня все же загнали в угол и теперь точно вряд ли отпустят!

— А вот хрена вам полную тарелку! — с этими словами я прыгнул в это светящееся озерцо, намереваясь скрыться... но столь привычной земли, на которой я лежал буквально минуту назад, там уже не оказалось.

Глава 1, Интерлюдия 2

Приземление выдалось очень жестким — ослепленный, я вновь упал на что-то твердое раненым плечом, но помятуя чем это кончилось в прошлый раз, пронзительный крик заменил на глухой стон, убаюкивая рану. И понял что, во-первых — резко поменялись декорации, во-вторых — светло мне не от этого озерца, а потому что день, а в-третьих — я здесь абсолютно не один и прятаться мало того, что поздно, так еще и некуда.

— *Что тут происходит? Где я?*

Глаза постепенно привыкали к свету и рисовали передо мной какую-то странную картину. Абсолютно круглая куполообразная комната с окошками наверху и единственной лестницей была заполнена людьми, большинство из которых были одеты в какие-то зеленые балахоны с капюшонами. Их лиц я не вижу, но они стоят по кругу, охватывая как меня, так и трех человек в зеленых масках и... перерезанными запястьями.

— *Какого хрена здесь творится?*

Люди сзади зашевелились, но их я разглядеть не мог — мне мешал красно-зеленый барьер, охватывающий нас четверых. Яркая, не красная, а какая-то темно-розовая кровь стекала с запястий в воронку, а оттуда заполняла специальный желоб, очертания которого подозрительно повторяли этот самый барьер. Мужчина еще твердо стоял на ногах, а вот две девушки (судя по фигурам, которые не могли скрыть даже балахоны), сидящие на стульях, уже явно были без сознания.

— *Эй, у вас тут сейчас две девчонки кончатся, прекращайте уже!*

Но на мои крики никто, кроме тех, стоящих вдалеке, не реагировал. Даже этот мужик, стоящий с вытянутой над воронкой рукой, игнорировал меня в упор.

— *Вы ополоумели, что ли? У вас тут скоро два трупа будет, заканчивайте балаган!*

Абсолютно никакой реакции! Плюнув на них, я снял с себя рубашку и, оторвав два относительно чистых лоскута, как мог сильно (насколько позволяло раненое плечо) перетянул девушкам запястья. Тут же раздались яростные удары по барьеру от человека с перекошенным от злости лицом. Он что-то гневно орал, но я ни слова в его криках не разобрал.

— *Пошел к черту, понял!? Я не знаю, что вы тут за сатанинские ритуалы проводите, но смертей тут точно не будет!* — я аккуратно положил девушек на пол, облегчая сердцу работу хотя бы с оставшейся кровью. Не зря я в школе уроки ОБЖ не прогуливал!

Четвертый участник внезапно перестал изображать из себя статую и, обмотав запястье какими-то листьями, обратился ко мне.

— *Я не понимаю, что ты мне там говоришь. Ты русский знаешь? Русский?*

Мужчина слегка наклонил голову, словно что-то обдумывая, а затем снял с себя маску и капюшон. И в этот момент единственное, что я понял — это что ничего не понимаю в происходящем.

Во-первых — он был очень красив, даже мне, мужчине, была ясна эта красота. Во-вторых — его волосы были зеленого, я бы даже сказал, изумрудного оттенка. А в-третьих — глаза цвета осенних кленовых листьев. Яркие, насыщенно красные.

Нечеловеческие.

— *Что тут... происходит?* — меня охватил запоздалый страх. Я стал отступать, но быстро уперся в барьер.

Мужчина что-то спросил у меня, но я лишь отрицательно покачал головой. Он вновь слегка наклонил голову, продолжая наблюдать за моими действиями и явно чего-то выжидая. Чего он выжидал стало понятно буквально через несколько минут — барьер пошел какими-то хлопьями и стал отламываться быстро истаявающими в воздухе кусками. Тут же побежали несколько мужчин с носилками, погрузили в них уложенных мною на пол девушек и куда-то унесли.

Стоящие в кольце люди сняли свои капюшоны. Восемь человек, чередующиеся между собой юноши и девушки. Каждый из них до невозможности красив, у каждого из них изумрудные волосы, у каждого красно-кленовые глаза. У каждого презрение во взгляде, как будто они видят что-то мерзкое.

— *Кто... кто вы такие?*

Девушка в красном роскошном платье подошла ко мне и что-то протянула. Мужчина в серо-черном костюме начал что-то говорить, но она прикрикнула на него, и тот, с видом побитой собаки, заткнулся. Девушка вновь повернулась ко мне и, улыбнувшись, вновь протянула ладонь. В ней оказалось что-то вроде кулона или амулета на достаточно длинной и даже с виду тонкой, но прочной цепочке. Выполненный из ограненного рубина с рисунком из нескольких квадратов один в другом, в его основе явно лежал какой-то дорогой металл — серебро или даже платина.

— *Я не могу это взять, вы что?* — пробормотал я.

Рука слегка качнулась в мою сторону, бери, мол. Однако я даже не шелохнулся, продолжая стоять в той же позе, что стоял. Не дождавшись моей реакции, девушка взяла мою руку в свою и положила кулон в ладонь. Вновь заговорил мужчина в серо-черных одеждах, вновь эта девушка гаркнула на него так, что даже я, вроде как не при чем здесь, вжал голову в плечи. Затем она вновь повернулась ко мне и с улыбкой жестом показала мне, чтобы я надел украшение себе на шею. Учitando, что она явно обладает здесь какой-то властью, я не стал выпендриваться и сделал то, что она попросила.

— Ну, так-то лучше, да? — она улыбнулась чуть шире. — Ты ведь теперь понимаешь меня?

Какого?.. Нет, их язык определенно не изменился, я слышал его точно так же, но теперь... Ощущения были, будто не она разговаривает со мной с помощью слов, а слова, произнесенные ею, общаются со мной. Не в силах ответить я просто кивнул.

— Перед тобой королева, животное! — вновь напомнил о себе парень в серо-черных одеждах. — Преклони колени, ублюдок, и отвечай, когда тебя спрашивают!

— Маркус! — вновь гаркнула на него девушка. Стоп, королева? — Так, он мне надоел, выведите его отсюда!

— Но моя королева?..

— ПОШЕЛ ВОН! — от ее крика заложило в ушах и даже слегка ударило по мозгам. — Прости нашего камергера, он не очень любит людей.

— *Камер...гера?*

— Ох, прости, я понимаю, ты сейчас ошарашен от внезапного перехода, но скоро ты все поймешь. Пошли, я провожу тебя в твою комнату.

— *В мою комнату?*

Шестеренки в мозге явно заело — все, что я мог, это повторять то, что мне говорят, не особо удачно вникая в смысл сказанного. Меня вывели из этого странного помещения и, пройдя по спиральной лестнице мимо какого-то монструозного механизма, мы оказались на

улице. Я был явно не в своем городе. Судя по языку, на котором со мной разговаривают, я был даже не в России. А если вспомнить некоторые обстоятельства и вот эту хрень, болтающуюся у меня на груди, которая позволяет мне понимать чужую речь и переводит мою для остальных... Это что же... что же получается...

Интерлюдия 2

Глухой звук падающего тела заставил обернуться молодую и очень красивую девушку, одетую в красное, в тон глазам, платье.

— У него очень странная реакция, вы не находите? — спросила она словно в воздух, наблюдая как человека берут под руки.

— Что еще ожидать-то от такого как он... — пробормотал один из парней в длинном зеленом балахоне. Он был явно чем-то недоволен, однако перечить не решался. — Мы и без того настрадались, но нет же, его еще таскать надо...

— Хочешь оспорить распоряжение королевы? — хоть девушка и улыбнулась, ее тон содержал недвусмысленную угрозу.

— ...Нет, Ваше Величество, конечно же нет.

— Вот и хорошо. Отнесите его в приготовленную комнату, разденьте, отмойте и приставьте служанку. Проверьте его рану, если потребуется — начните лечение. Как только он очнется, тут же сообщить мне и попросить, ПОПРОСИТЬ, — королева сделала упор на этом слове, — дожидаться меня.

Восемь лиц, следующих за девушкой, скривились в отвращении...

— Как прикажет Ваше Величество, — ...но спорить с ней никто не осмелился.

***

Я лежал в своей кровати и мучился от дикой головной боли. Ох, хоть и праздник, но столько пить точно не стоило. Мало того, что я даже глаза едва открыть могу, у меня все тело словно стянутое, а в горле такой сушняк, словно я не пил минимум дня четыре. В стороне раздалось какое-то шушуканье, кажется, опять забыл выключить свой зомбо-ящик. Снится же под него всякая хрень... Я потянулся рукой к тумбочке, но она продолжала тонуть в мягкой перине. Эй, у меня же не настолько широкая кровать! А затем раздался вообще невозможный звук — хлопнула дверь.

— *Эй, кто здесь?*

Спросил — и тут же вспомнил как провалил свое дело. Если это пришли за мной, а я тут ору на всю квартиру... Ох, как же голова болит...

— *Вестас, это ты?* — мне что-то ответили, но я ни хрена не понял. Но голос был явно женский. — *Кто здесь?*

Глазам пришлось дать небольшую щелочку, чтобы хоть как-то оглядеться. Невообразимо широкая кровать с палантином, где я лежу в самом центре. Яркий, но мягкий свет, исходящий от каменных с виду плит, вмурованных по периметру комнаты. Красивая девушка со все теми же изумрудными волосами и кленовыми глазами, одетая во что-то вроде черного платья с фартуком (горничная?) и не скрывающая своего презрения. Я со вздохом закрыл глаза обратно, продолжая «наслаждаться» неунимающейся в голове буре.

Нет, люди, я понимаю, что среди вас я тут редкостный урод по внешности, но зачем же так явно это показывать?

Хлопнула дверь и раздался знакомый голос. Та самая девушка в красном вошла в комнату и стала о чем-то разговаривать с горничной, караулившей меня, после чего вновь раздался хлопок двери, а мне на грудь положили что-то холодное. Кое-как снова разлепив глаза, мне удалось разглядеть в нем тот самый кулон, который был мной получен в той башне. Так, стоп, я же точно помню, что я оттуда вышел. А дальше-то что? Тут-то я как оказался?

— Знаешь, для человека ты проспал очень долго, — девушка дождалась, когда я вновь надену побрякушку и села на край кровати. — Обычно для сна вам надо восемь-десять часов, но ты, проспавший почти два с половиной дня, меня удивил.

— *У меня последние сутки были очень насыщенными*, — я благодарно принял от нее стакан воды, который, к слову, даже не просил. Смоченное горло отозвалось большой благодарностью, улучшая самочувствие. Даже голова стала болеть гораздо меньше, позволяя мне открыть глаза полностью.

— А, так вот оно что, — королева кивнула, словно что-то для нее стало понятным. — Ты, наверное, голоден. Сейчас тебе принесут еду.

Едва она успела произнести эту фразу, как вошла та самая горничная и принесла большой поднос с дымящимся мясом, какими-то фруктами и несколькими бутылками. Пахло это все настолько умопомрачительно, что хотелось тут же выпиться во все это зубами.

— Угощайся.

Однако здесь обнаружилась одна проблемка. Поднос был оставлен на столике, и чтобы поесть, мне нужно встать с кровати. Но делать этого было решительно нельзя — из всей одежды на мне были лишь бинты, которые стягивали рану в плече.

— *Эм... понимаешь... я не одет. Совсем.*

— Это проблема?

Это еще какая проблема! Что ты мне предлагаешь, трясти своими Фаберже перед вами двумя?

— *Я бы предпочел одеться, прежде чем поесть. Желательно, в свою одежду*, — я вспомнил о виденных ранее балахонах. Не знаю из чего тут шьют одежду, но одевать ЭТО, тем более на голое тело, я точно не имею никакого желания. — *И, желательно, в одиночестве.*

— В одиночестве?

— Ваше Величество, среди ему подобных быть неодетым в разнополом обществе или вне определенных мест, считается постыдным, — подала голос горничная.

Как будто бы ты не «мне подобная»! Ах да, у меня же волосы не зеленые и глаза не красные, простите!

— Вот как... — королева кивнула и поднялась с кровати. — Твоя одежда вот в этой тумбочке, в ней же ты сможешь найти и что-то другое, если передумаешь. Пяти минут тебе хватит?

— *Более чем.*

Одежда действительно нашлась именно там, где было сказано — постиранная, приведенная в порядок и столь мастерски зашита, что, даже зная где искать, я так и не нашел на рубашке дырку от пули. Были и другие вещи, но их я даже трогать не стал. Бриллианта среди моих вещей не оказалось, но оно и понятно. Альтруизм — штука редкая.

— Я захожу, — королева аккуратно открыла дверь и вошла в комнату. Слава богу, одна. Еда была очень вкусной. Что мясо, что фрукты были настолько выше всяких похвал, что

я даже не представлял, что такой вкус вообще может существовать. Кулон в это время я снял — мешался, но после того, как под внимательным взглядом девушки все было съедено, я надел его обратно.

— Ты, кстати, вот это не теряй, он у меня только один, знаешь ли.

— *А что это вообще такое-то?* — я слегка привстал, оттягивая кулон.

— Амулет Мирта. Позволяет понимать языки разных народов. Неужели не слышал? Откуда, стесняюсь спросить, я мог об этом слышать?

— *А ты? Кто ты?* — вообще, с этого начать надо было еще в башне, но лучше поздно, чем никогда.

— Ох, прости, я совсем забыла представиться, — королева встала со стола и сделала передо мной легкий реверанс. — Я Лесия Маллореанская, третья жена Его Величества Латрея и третья королева данного мира.

Удалось понять две вещи. Первая — ее зовут Лесия. Вторая — больше я ничего не понял. Но об этом потом.

— *Если честно, я спросил тебя не совсем об этом...* — я жестом показал на глаза и волосы, чем явно вызвал у девушки короткое замешательство, после которого она расхохоталась.

— Ты что, эльфа никогда не видел? — спросила она меня, успокоившись.

— *Эльфа?* — взгляд сам упал ей на уши. Хоть они и были скрыты за изумрудными волосами, их вполне удалось разглядеть. Обычные, закругленные, как у меня, в общем.

Лесия разом утратила веселость, впившись в меня своими кленовыми глазами.

— Скажи, — спросила она осторожно спустя секунд двадцать, — слово «Иггдрасиль» тебе что-то говорит?

— Иггдрасиль... — я честно стал напрягать свою память. — *...Нет. Кажется, нет.*

— Откуда ж ты тогда прибыл? — Лесия широко открыла глаза.

— *С Земли,* — я пожал плечами, продолжая за ней наблюдать. Кажется, все произошедшее является чем-то из ряда вон выходящим не только для меня.

— Странное название для мира...

— *Это не мир, это планета.*

— *Планета?* — только потому, что она сильно исковеркала это слово, я понял, что оно было произнесено по-русски. — Ладно, это не важно, у меня другой вопрос. В твоём мире есть большое-большое дерево? Настолько большое, что его крона теряется где-то в небесах.

— *Нет. Такого точно нет.*

— Вот как... — Лесия подперла рукой подбородок. — Тогда как же ты к нам попал?

Вспоминать те события в парке хотелось не очень.

— *Думаю, слово «случайно» будет самым подходящим ответом на этот вопрос. Я пытался оторваться от погони, нашел хорошее место, чтобы переждать поиски, потом...*

— Потом? — молчание затянулось и королева слегка поторопила меня.

— *Потом стала происходить какая-то чертовщина. Сначала корни деревьев практически на моих глазах сплелись в кольцо, потом эта белая жижа, которая неожиданно засветилась и выдала меня с головой...*

— То есть ты был в настолько безнадежной ситуации, что решил воспользоваться переходом?

— *Нет. Я хотел воспользоваться этим светом, чтобы скрыться, но там, где до этого была земля, оказалась пропасть. Очнулся я уже в той круглой башне с куполообразной*

крышей.

— Вот как... — Лесия закрыла рукой глаза, пытаясь сосредоточиться на каких-то своих мыслях. — Скажи, а кто ты в своем мире? Благородный рыцарь, бесстрашный воин, гениальный тактик или стратег?

Вопрос застал меня врасплох. Говорить ей, кем я являюсь, у меня не было ни малейшего желания.

— *Обычный человек. Утром на работу, вечером домой. Такой же, как и все.*

Королева укоризненно посмотрела на меня.

— Я королева в этом замке уже более трехсот лет. Неужели ты думаешь, что я не отличу, когда меня обманывает человек?

О, так насчет крайне долгой жизни сказки не врут?

— Почему ты не хочешь говорить о том, кто ты? Твое дело в твоём мире считается постыдным?

Как же быстро она меня прочитала. У нее вообще есть какая-нибудь потребность в моих ответах? Учитывая, что возле власть предержащих всегда крутятся интриги, а она плавает в этой кастрюле уже больше трехсот лет, врать ей может быть не только бессмысленно, но и опасно. В том числе и для жизни.

— *В общем и целом... да. Меня зовут Максим Воротников, не являюсь ничьим мужем и... я просто человек, который без спроса берет какую-либо вещь, чтобы отдать ее тому, кто за нее заплатил,* — я зачем-то использовал ту же форму знакомства, что и она.

Ее взгляд стал более строгим и каким-то... разочарованным, что ли.

— То есть другими словами, ты просто... вор?

Отвечать я не стал.

— И вот это не твое, верно? — она достала из кармана предмет, с которого началась вся эта история. Тот самый стовосемнадцатикаратный бриллиант, из-за которого все полетело под откос, первый мой серьезный провал за десять лет.

Лесия положила камень на стол и толкнула в мою сторону.

— Что ж, то, что произошло, конечно, неожиданность... Мне нужно подумать, что с тобой делать.

— *Можешь хотя бы сказать, что происходит?*

— Не могу. Не сейчас. Из комнаты никуда не выходи, если тебе что-то понадобится, можешь спросить у Делины, она отдаст распоряжение.

Королева вспомнила, что она королева. Стоило ей только узнать о том, кто я, как тут же исчезло все ее дружелюбие, равенство, братство и иже с ними. Черт, а как ловко она из меня выудила всю интересующую ее информацию! Я ведь только сейчас все более или менее понял. Чувствую, злоупотреблять дальнейшим гостеприимством становится опасно. Но пока что сидим ровно и не отвечаем. У меня нет ни плана комнат, ни путей отступления, а если местная стража тут служит не одну сотню лет, то у меня нет даже призрачных шансов на удачный побег.

— *Я вижу, что не оправдал надежд Ее Величества, за что прошу меня извинить. Если это возможно, то этим украшением я хотел бы...* — как сказать лучше? Купить? Завоевать? Вернуть? — ... *вернуть Ее благосклонность ко мне и, если я бесполезен...*

— Прекрати, — королева скорчила такое лицо, будто вынуждена целиком пережевывать лимон повышенной кислотности. — Мне этот официоз уже триста лет кровь портит. Но ты умеешь соображать, похвально, хоть и сделал неверные выводы. Никто не

собирается здесь тебя казнить, так что оставь пока бриллиант себе.

Лесия, не попросившись, развернулась к выходу, но у самых дверей я все же решился ее окликнуть.

— *Могу я задать последний вопрос на сегодня?*

— Можешь. Что ты хочешь узнать?

— *Когда я очнулся в башне, там были две девушки. У них были перерезаны запястья, они явно потеряли много крови. Они живы?*

— Да. Хотя способ, которым ты остановил кровь, и был варварским, но он сыграл ключевую роль. Они обе остались живы, правда, тобой они недовольны, — на короткий миг я увидел в глазах королевы смесь любви и нежности. — Это были мои дети, Максим. И да, рядом с ними стоял Латрей.

С этими словами Лесия покинула комнату, оставив меня в одиночестве. Я же сел обратно за стол, уперев голову руками и уставившись на бриллиант. Вот уж действительно эффектное появление перед королевской семьей — грязный от земли и травы, в которой валялся, с окровавленным плечом, орущий на всех и вся. Одно хорошо, если королева не врет (что, в принципе, возможно), мои спонтанные действия могут купить мне жизнь на как минимум ближайшее время, ибо спасение двух принцесс это вам не хухры-мухры. Вот только меня начинает мучить один вопрос — создание этого «перехода», как обозвала его Лесия, для чего оно было? Учитывая, что девушки были почти обескровленными, это проводилось явно не веселья ради.

Тихо открылась дверь и мою компанию разбавила уже знакомая горничная.

— *Прости, я не запомнил твоего имени,* — я обратился к ней, стараясь установить хоть какую-то связь, но столкнулся лишь уже подзабытым презрением во взгляде, перерастающим в неприязнь.

— ...Делина, — ответ был с такой ярко выраженной задержкой, что сразу стало ясно — никакого контакта сверх необходимого она не потерпит. И, тем не менее, мне нужна хотя бы какая-то информация, а потому придется терпеть.

— *Меня зовут Максим, можешь так ко мне и обращаться,* — не знаю, насколько мне поможет вежливость, но попробовать стоит. — *Думаю, ты уже слышана о том, что я... немного не отсюда, поэтому, можешь меня немного просветить на этот счет?*

— Что именно ты хочешь узнать, человек? — холодный взгляд глаз обжигающего оттенка на красивом лице. Вот уж не думал, что можно так сочетать столь несочетаемое.

— *Для начала что-нибудь общеизвестное. Где я нахожусь, что вокруг нас и так далее.*

Делина замерла с задумчивым лицом. У нее явно есть какие-то инструкции по поводу вопросов, на которые она мне может отвечать и, если вспомнить слова Лесии, распоряжение об удовлетворении моих нужд. Хм, интересно, а как далеко распространяется это распоряжение?..

— Думаю, на это я должна ответить. Что ж, слушай...

Наш разговор продолжался несколько часов, от которого моя голова запросила пощады и перерыва для переваривания информации. Если вкратце, то получается примерно следующее.

Начну с самого банального, с того, что было ясно с самого начала, но во что до конца я верить не хотел — это не мой город, не Россия и даже не моя планета или, как тут говорят, не мой мир. И даже этот мир, куда я попал, не является единственным, кроме моего родного. Называется он Маллореан, от имени златолиственных деревьев маллорнов, которые растут

тут повсюду и являются источником бессмертия для эльфов (это уже моя догадка, но сомневаюсь, что она далека от истины). Маллорн — квинтэссенция жизни, его смола, приготовленная особым способом, является настоящей панацеей, а листья способны лечить практически любые раны (Делина, увлекшись, сказала, что можно даже срастить отрезанную конечность, если под рукой будет достаточно листьев и пройдет мало времени. На ум сразу пришли пыточные застенки, где заключенному сначала отрезают руки-ноги, а потом сращивают их обратно).

Сам я нахожусь в столице Маллорена, влияние которого распространяется здесь повсюду. Да, тут гегемония, однако, как и в моей стране есть разнообразные республики, автономные округа и иже с ними, здесь территория поделена на регионы со своими столицами. В принципе, оно и логично, когда твоя страна столь велика, создавать местечковые органы власти разумный выход.

Не смотря на то, этот мир полностью принадлежит эльфам, они не забывают наращивать свою силу. Есть и военные академии, и стрельбища, и школа офицеров. Ответ на вопрос, зачем все это, лежит чуть выше — Маллореан не единственный мир. Есть Гномий Двор — мир гномов, с которыми у эльфов вялотекущая вражда тянется не одно тысячелетие, есть мир полулюдей (не совсем понял, что это значит), которые вообще не пускают к себе чужаков дальше определенной границы и множество других миров, едва родившихся, еще неразвившихся или уже умирающих. Мир людей, точно таких же, как я, тоже есть. Путь в другие миры осуществляется через Великое Древнее Древо — тот самый Иггдрасиль, корни которого в какой-то момент начинают расти вертикально, образуя арку из почти полного кольца, нижняя часть которого зарыта в земле. По своей сути Древо — единственный мост между мирами, а потому он надежно и неустанно охраняется во всех мирах плотным кольцом самых элитных стражей, прекрасно знающих местность и готовых отражать любую угрозу. Но, как оказалось, где-то эльфы все-таки оплошали.

О том, что произошло дальше, Делина отказывалась говорить категорически, хоть я и пытался зайти к этому разговору с разных сторон. Впрочем, даже имеющуюся информацию нужно было обдумать и разложить по полочкам, так что я отстал от девушки и впервые подошел к окну.

Пейзаж за окном поражал красотой. Те самые маллорны хоть и выхватывались взглядом из-за своих золотых листьев, не выбивались из общей картины леса, а дополняли его. Все вокруг утопало в зелени и золоте. Камень, из которого был выстроен замок, тоже был зеленым и, к тому же, почти везде обвит плющом, то ли для крепости, то ли для маскировки, однако не создавалось ощущения, что замок давно заброшен.

— *Так вот ты какой, другой мир...* — прошептал я, разглядывая все это. Однако презрительная ухмылка быстро вернула меня на грешную землю. — *Еще вопрос. Я понимаю, что из-за своей внешности люди проигрывают эльфам, но почему к ним столько презрения?*

— Внешность тут не причем. Если вы ведете себя как тупые животные, которых необходимо постоянно отстреливать, то и отношение к вам соответствующее.

— *И что же в нашем поведении заставляет тебя так думать?*

— Когда разменяешь свою первую сотню лет и научишься смотреть на себя со стороны — сам поймешь о чем речь.

— *...Люди столько не живут.*

— Вот именно! Мы во всем лучше вас — наши воины более умелые, наши лучники самые меткие, наши офицеры гениальны! Вы же — просто грязь под ногами, ошибка мира, в

котором появились на свет!

— *Я тебе не ошибка, ясно?!*

Терпеть подобное отношение к себе я не стал. Разумеется, если я триста-четырееста лет буду заниматься одним и тем же, то стану в этом абсолютным экспертом, да вот только мне природой такой срок не положен!

— А кто? Вы худшее воплощение жизни во всех развившихся мирах! Грязные, невежественные, гадите там, где живете, а затем ноете о помощи! Да само твое присутствие здесь — величайшее оскорбление, а я тебе еще прислуживать должна!

— *Я не из ваших миров, если ты забыла! Не нравится, что я здесь — так выпусти меня тогда, в чем проблема?*

— О, отправить тебя в ту грязь, из которой ты выполз, было бы единственно верным решением, — я не заметил, как в комнате оказался уже знакомый мне мужчина в серо-черных одеждах. Горничная тут же склонилась в реверансе, взявшись за подол платья и растянув его в стороны. — Но, к сожалению, по какой-то причине тебе покровительствует королева, а потому сделать этого я не могу. Пока не могу.

Ох уж эти акценты, да?

— *Однако ты все же здесь... Маркус, кажется?*

— Для тебя — Его Превосходительство камергер Маркус, — его лицо скривилось в отвращении.

— *Я к королеве по имени обращаюсь, так что назови хоть одну причину, с какой радости я должен обращаться к тебе так.*

Отвращение на лице тут же сменилось гневом. На секунду мне показалось, что он меня ударит, но нет.

— Придет день, человек, когда я каждую твою дерзость затолкаю тебе в горло.

— *О, ты повысил меня до человека? В той башне, мне помнится, ты орал что-то про ублюдка и животного,* — не поддеть его я не мог, слишком уж бесила меня его манера разговора со мной.

— Ты можешь обманывать своими сказками королеву, но меня ты не проведешь. Знай, что я добьюсь твоей казни, чего бы мне это ни стоило, и ты ничего, ничего не сможешь с этим поделаться.

Такой концентрации даже не презрения — ненависти — я здесь не встречал еще ни от кого. А учитывая его должность, я примерно представлял его возможности.

— *Пока я нахожусь под покровительством королевы — ты ничего мне не сделаешь.*

— О, это хорошее слово «пока», — Маркус растянул губы в неприятной улыбке.

Если он подорвет мое положение, то моя жизнь здесь не будет стоять и ломаного гроша, в этом он прав. В плане дворцовых интриг я проиграю даже с шансом на победу в сто процентов. Вывод — пока не поздно, мне нужно покинуть замок и вернуться на Землю. Чувствую, разговор с Вестасом и Жуковым будет иметь большие шансы на выживание, чем если я останусь здесь. Нужно как-то попасть в ту башню, посмотреть, может я найду способ как вернуться домой. Покровительство королевы не будет пожизненным, так что пока я под ее защитой, нужно этим пользоваться.

— *Это все, что ты хотел мне сказать, Маркус?*

— К сожалению, нет. Королева просила меня передать тебе, что... — камергер вновь скривился от отвращения, — что Делина поступает в твое ПОЛНОЕ распоряжение.

— Что?

— *Что?*

Мы произнесли это одновременно, каждый на своем языке. Но если мой вопрос был удивленным, то вопрос горничной звучал так, словно ее только что предали. Я украдкой посмотрел на нее. Она была готова заплакать.

— Прости, я не смог отговорить Ее Величество от этого решения, — Маркус покровительственно положил ей руку на плечо.

— Я же... я же всегда была верна ей... ни одного нарекания за все пятьдесят лет... За что она так со мной?..

...Кажется, я начинаю понимать, что это значит.

— Я не всемогущ, Делина. Будь моя воля, его бы вышвырнули с замка уже через пять минут. Но выход есть, — он передал ей небольшой продолговатый футляр. В глазах горничной появилась решимость.

— Благодарю Вас, — футляр спрятался в незаметном кармане ее платья.

Мне это все очень и очень не нравится.

— *Кажется, ты сказал все, что хотел, Маркус. Ты можешь идти.*

Сочувствующее выражение вновь сменилось на презрительное.

— Зря ты здесь появился, червь. Я лично втопчу тебя в землю.

— *Ноги не порань.*

Мы с обоюдной ненавистью посмотрели друг другу в глаза. Кленовый оттенок радужки на короткий миг как будто стал огненным, после чего камергер резко развернулся и пошел к выходу. Горничная засеменяла вслед за ним.

— *Делина, останься.*

Ее спина после моих слов тут же неестественно выпрямилась, а руки затряслись. Правая ладонь нащупала в кармане футляр и с силой сжала его.

— Что, уже? — Маркус презрительно засмеялся, а потом с сочувствием обратился к девушке. — Бедное дитя...

Остаться здесь дольше необходимого он не мог, о чем он прекрасно знал, так что ему пришлось покинуть комнату. Делина по-прежнему стояла спиной ко мне, сохраняя напряженную осанку.

— *Подойди.*

Она развернулась ко мне и на деревянных ногах стала подходить. Хоть она и старалась сохранить бесстрастное лицо, из ее глаз беззвучно капали слезы. Я прошелся вокруг нее, словно оценивая.

— *То, что он сказал... Что это значит?*

Девушка не стала отвечать, но настаивать на ответе я не стал. Вместо этого я на ее глазах открыл тот самый футляр, который вытащил из ее кармана. Внутри оказался небольшой кинжал без гарды, сантиметров пятнадцать длиной. Догадка обрела форму.

— *То распоряжение королевы, которое только что озвучил этот тип... Если я правильно его понял, то теперь ты не просто моя горничная? Теперь еще и наложница?*

Не в силах ответить, Делина просто кивнула, глотая слезы. Что ж, первый ход оказался за Маркусом — заколоть меня в момент интимной близости, когда я даже не способен буду сопротивляться, хоть и подло, но действительно.

— Максим, я прошу Вас... — девушка все же не выдержала и рухнула на колени, разрыдавшись. — Я прошу Вас, не заставляйте меня идти на это! Я не знаю, где я провинилась перед Ее Величеством, раз она так наказывает меня, но решение, пользоваться

мной или нет, остается за Вами! Прошу Вас, Максим, не соглашайтесь, я не выдержу такого...

Делина сорвалась на крик и спрятала лицо в ладонях. И пускай она невозможно красива, но, в конце-то концов...

— *Послушай*, — я опустился перед ней на колени и аккуратно притянул ее к себе, обняв за плечи, — *я, конечно, не образец добродетели в своем мире и не совсем честно зарабатывал себе там на жизнь, но... я не насильник. Пусть ты для меня очень красивая, я не трону тебя, раз ты этого так не хочешь.*

— П-правда? — она посмотрела на меня с такой наивной надеждой, что не улыбнуться было выше моих сил. Я аккуратно убрал ей слезы из глаз.

— *Правда. И чтобы ты поверила мне, я верну тебе эту вещь*, — я протянул ей футляр с кинжалом, как доказательство своих слов.

— Спасибо, — она забрала оружие из моих рук. — Я надеюсь... надеюсь, что Вы сдержите свое слово. Я еще слишком мало живу, чтобы...

Словно внезапно очнувшись, горничная резко встала и выбежала из комнаты, оставляя меня в прострации от неожиданной догадки. Вспоминаем отношение эльфов к людям, добавляем сюда распоряжение королевы и получаем... Получаем, что этот кинжал был не для меня. Маркус принес этот кинжал для нее.

Глава 2, Интерлюдии 3-5

— *За что ты так с этой девочкой?* — спросил я Лесию за чашкой чая спустя пару дней. Чай был очень вкусным, не та пыль из пакетиков, которую продают в наших магазинах.

— Это ее работа, — королева пожала плечами. — Ты мой почетный гость, я хочу создать тебе все условия.

— *Зачем? Какая тебе с этого выгода?*

— Ну почему сразу выгода-то? Может, мне просто скучно.

— *В жизни не поверю, что твои дети прошли по краю ради скуки.*

Третья жена короля отставила чашку на стол, не отрывая от меня взгляда.

— *В моем мире есть поговорка: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».*

— Хм, вот как. Хорошо сказано, кстати, надо будет запомнить.

— *Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Я уже несколько дней живу в роскоши, получаю все, что мне нужно,* — я слегка наклонился в сторону своей собеседницы. — Лесия, я боюсь размера того счета, который ты мне в конце предоставишь.

Королева вздохнула.

— Знаешь, для человека ты очень хорошо соображаешь.

— *Или ты просто занижаешь способность соображать у всей моей расы, если можно так сказать.*

— Это тоже возможно. Что ж, в одном ты прав, я действительно держу тебя здесь не просто так. Ты мне интересен. Ты очень отличаешься от представителей своего вида.

— *Я такой же, как и все.*

— О, такой же, как и все, не смог бы завоевать расположение эльфа. Я хотела освободить Делину от обязанностей по твоему уходу и была очень удивлена, когда она попросила остаться. Может, она самая молодая служанка здесь, однако все равно эльф. А уж способ, которым ты ее привлек, вообще за гранью моего понимания.

Я продолжал слушать королеву, наслаждаясь вкусом чая. Все-таки, он очень хорош. Сомневаюсь, что после такого рая для языка, я смогу пить ту бурду, что обычно плавает в моей кружке.

— Ты ее не тронул! Когда она мне это сказала, я даже поверить в это смогла не сразу! Объясни мне этот момент, Максим, я точно знаю, что наша раса для людей очень красива. Или для тебя это не так?

Как же безбожно она коверкает мое имя...

— *Так. Что она, что ты, что другие, виденные мной, да даже мужчины — все вы для меня красивы.*

— Тогда я тебя тем более не понимаю. Люди ведь очень хороши в этих делах.

— *И что? Я же не животное... Погоди, так это из-за этого, что ли, людей животными называют?*

— Да. Твоя раса отличается очень большой податливостью инстинктам. И пусть мы считаем это грязным, но в деле доставления удовольствий в... постельных играх, назовем это так, вам нет равных.

— *Звучит так, словно здесь уступают даже эльфы.*

— Именно так, — Лесия рассмеялась. — Я ожидала, что она откажется дальше ухаживать за тобой, если будет считать себя обесчещенной, или согласится остаться, не в силах отказаться от удовольствия ваших ночных утех, но чтобы так... Ты действительно удивительный человек.

— *Каков есть*, — я пожал плечами.

— И все же, Максим, почему ты отказался? Явно же не из-за той зубочистки, которую Маркус принес, верно? Учитывая твой уровень сообразительности, ты должен был догадаться, зачем он был нужен.

— *Да понимаешь...* — я отставил кружку в сторону. — *Мы ведь поссорились буквально за пять минут до этого. Наговорили друг другу кучу гадостей, и, по сути, я мог «наказать» ее таким образом, но... зачем? Это было больше, чем она могла вынести. Может, я действительно пропащий человек, но я не насильник.*

— И что? Неужели тебе совсем не хочется?

— *Разумеется, хочется. Но не так.*

— Вот как... Очень интересно...

Королева посмотрела на меня изучающим взглядом, от которого мне стало не по себе.

— Черные волосы, коричневые глаза... Хоть какое-то разнообразие среди всех этих лиц.

— *Я тебя очень прошу, Лесия, не вынуждай меня рисковать своим положением и отказывать тебе.*

— Ты и мне откажешь, если я приду к тебе с таким предложением? — королева как-то очень эротично обволокла губами конфету.

— *Да. Потому что ты королева, а я что-то среднее между гостем и узником этой комнаты. Да меня же твой муж потом в порошок сотрет и по ветру развеет!*

— Ну, для начала он должен счесть это достойным внимания.

— *Я человек, а вы людей не любите, так что такой эпизод уж точно будет сочтен достойным внимания. Если честно, меня вообще удивляет, почему ты хочешь, чтобы я общался с тобой на равных и почему мне еще никто еду не отравил.*

— Насчет еды — потому что ее проверяют, прежде чем нести к тебе. Можешь мне поверить, уж по такой глупой причине я точно не допущу твоей смерти. А насчет общения... потому что мне надоело постоянно слушать «Ваше Высочество то, Ваше Высочество се» и видеть трясущиеся поджилки подчиненных, стоит мне только вопросительно поднять бровь. Мне хочется хоть кого-то, кто способен общаться со мной без страха.

— *Может, я тебя не боюсь, потому что не знаю, чего именно мне бояться?*

— Очень может быть, — Лесия улыбнулась и, взяв со стола бутылку, ловко откупорила ее и разлила содержимое по бокалам.

— *Но я по-прежнему боюсь размера того счета, что ты мне в конце предоставишь.*

Пустые чашки вернулись на поднос, вино из бутылки разлилось по бокалам. Да, все верно, сначала мы просто пили, а теперь еще и выпиваем.

— В этом ты тоже прав, как бы мне не хотелось это признавать. Если честно, я думала, что ты не годишься для поставленной задачи, но теперь мне кажется, что небольшие шансы все же есть.

— *Для начала можешь сказать о чем речь?*

Королева поболтала виноградным вином и слегка пригубила.

— Могу. Мы умираем.

— *Чего???*

Как оказалось, далеко не все смирились с неизбежностью гибели своих планет. Нашлись те, кто разработал технологию отъема жизни из чужого мира и передачи ее в свой, разрушая так называемые Места Силы. Это такие места, где концентрация энергии мира достигает своего пика, самое сильное место планеты и, вместе с тем, ее самая уязвимая точка. Одно такое место было разрушено примерно за полгода до моего прибытия и сейчас со дня на день они ждали нападения на одно из оставшихся четырех. Дабы не терять время, было решено провести один древний ритуал, чтобы вызвать могучего воина и одолеть Разрушителей, но... из перехода вышел я. Мало того, что ни разу не воин, так еще и человек. Удар по престижу короля Маллореана был бы колоссальным, если бы это не проводилось все втайне от других, однако едва ли не с первых минут моего появления, я лично Латреем был признан бесполезным и подлежащим смерти ради сохранения тайны. Но мои действия в отношении детей Лесии впечатлили ее и та упросила (как именно — история умолчала) короля дать мне хотя бы один шанс проявить себя. Поэтому меня поселили в этой комнате и дали все условия для комфортной жизни, но поскольку далеко не все приветствуют это решение, покидать комнату мне запрещено ради моей же собственной безопасности.

— *Вот как...* — я залпом осушил свой бокал, дабы хоть как-то вынести сейчас все то, что я узнал. — *И если вы не отстоите пятое Место Силы...*

— Тогда наш мир погибнет, а вместе с ним — и все мы. Я не буду лгать, тебе предстоит очень не простой путь, однако я не выведу тебя на убой. Тебе будет дана соответствующая экипировка. А если справишься, то я, как королева, лично обещаю тебе поистине щедрую награду.

Я схватил бутылку и сделал несколько больших глотков прямо из горла. Не помогло.

— *Лесия, я не воин, не генерал и даже не убийца! Я вор, крадущий вещи по заказу!*

— И, тем не менее, ты наша единственная надежда, Максим. Даже не так, ты МОЯ единственная надежда. Ты спас моих дочерей, и, хоть они еще слабы, Маркус настаивает на проведении нового обряда, но с участием всех детей, чтобы призвать кого-то посерьезнее. Я боюсь, что во второй раз отклик будет не таким быстрым, как с тобой и они...

Королева закрыла глаза, пытаясь скрыть свои эмоции.

— Поэтому я пожертвую всем — артефактами, честью, статусом королевы, чем угодно! — чтобы ты согласился до этого момента. Как только все будет готово, ты узнаешь один из самых охраняемых секретов нашего мира. И получишь то, что еще никогда не получал человек.

Бутылка закончилась. Все равно не помогло.

— *И что же это?*

— Особое оружие.

— *Если у вас есть такое оружие, почему вы не воспользуетесь им?*

— ...Оно нас ненавидит.

— *Оружие? Ненавидит? Это же просто...*

— Вот именно, что непросто. Это особый артефакт, который мы прячем столько, что уже сами не помним как он у нас оказался. Это оружие способно выбирать себе владельца, но за всю историю оно никогда не выбирала себе эльфа. Полулюди, гномы, феи, даже огр был, но эльфы — ни разу.

— *Почему ты решила, что оно выберет меня?*

Лесия пронзительно посмотрела на меня.

— Потому что если оно тебя не выберет, тебя даже я спасти не смогу.

Я практически ощутил, как надо мной занесся Дамоклов меч. Вот уж не думал, что мое положение здесь будет зависеть от какого-то куска металла, пускай и зачарованного. Очень жаль, что бутылка с вином была только одна — напиться захотелось зверски, до самого поросычьего визга.

— *Даже если я получу хоть что-то... что мне делать-то? В чем я, человек, могу превосходить эльфов, которые веками тренируются в обращении с оружием?*

— Возможно, мы слишком заостенели в своих суждениях и больше не можем рассуждать здраво.

— *Я все равно остаюсь человеком. Твоя раса ненавидит и презирает меня.*

— Эльфы простят тебе твое происхождение, если оружие тебя выберет, а вот насчет дальнейших действий... Здесь я тебе ничем помочь не могу. Максимум — я смогу предоставить тебе необходимые ресурсы, если они тебе потребуются, но и только. Единственное, что мы точно знаем о Разрушителях, это последствия потери пятого Места Силы и то, что чем меньше их осталось, тем быстрее они приходят.

— *Откуда такая информация?*

Лесия отвернулась, не желая отвечать.

— *Просьбы о помощи?*

— ...Да.

Я продолжал смотреть на ее спину, думая, что даже в других мирах действует закон кармы. Сколько миров погибло по их вине? Скольким народам они отказали из своего высокомерия и уверенности, что справятся сами? Стоят ли они вообще того, чтобы их спасти? Неудивительно, что их ненавидит даже созданное ими же артефактное оружие.

— *Вы можете ведь просто переехать в другой мир, разве нет? Возьмите семена ваших этих деревьев...*

— Они приживаются только здесь. Исследования проводились. К тому же... это ведь будет уже не дом, понимаешь?

— *Это будет жизнь. Возможно, смертная, но жизнь.*

— И, в конце концов, мы все выйдем! Ты всерьез думаешь, что бессмертие достается нам только за посаженные маллорны?!

Плата за бессмертие — еще и отсутствие детей? Стоп, не сходится.

— *Но ведь у тебя две дочери.*

— У меня еще есть сын. Возможность выносить и родить — очень редкая и... легко теряемая. Наши тела все меньше и меньше способны к этому. Лично я больше не имею такой возможности, поэтому я пойду на все, чтобы дети были живы!

Кажется, ее слова, что она расстанется с чем угодно ради моего согласия, совсем не пустой треп. Если я ей сейчас скажу, чтобы она раздвинула передо мной ноги — разденется раньше, чем я закончу говорить.

— *Мне... нужно это все переварить. Слишком много важной информации, чтобы усвоить ее за один раз.*

— Разумеется, я понимаю, — Лесия встала и направилась к выходу. — Однако помни, что время работает против всех нас, в том числе и против тебя.

Закрылась дверь и я остался в одиночестве.

Лесия вышла из комнаты и прислонилась спиной к двери. Этот человек абсолютно не осознает насколько силен, но это полбеда, основная проблема — его собственный страх сковывает его силу. Святой Иггдрасиль, насколько бы было проще, если бы он переспал с той глупой служанкой! Да она сама бы ему организовала такой гарем, что он защищал бы его всеми своими силами! Сама бы его возглавила, если бы понадобилось! Немыслимая жертва по эльфийским меркам, но она бы на это пошла. Но нет, он проявил воистину королевское благородство и не тронул ее, как и обещал. И, хоть с одной стороны, именно это и убедило ее окончательно в силе его духа, с другой — напрочь лишила самого распространенного рычага давления.

— Что же мне делать с тобой, Максим с мира Земля? — она произнесла это так тихо, как только могла. Пускай она распорядилась не вести слежку внутри комнаты из опасения, что он ее обнаружит, снаружи было полно глаз и ушей, только и ждущих чьей-то оплошности. Дарить такую возможность своим недоброжелателям она уж точно не собиралась.

Однако это не решало насущной проблемы. Время идет, а Максим колеблется. После всего произошедшего он вполне может предпринять попытку побега, но его ни в коем случае нельзя терять. Она поставила на него слишком много, если она проиграет... Нет, не думать об этом. Он еще не сказал «нет», значит, еще ничто не решено.

— Делина!

— Я здесь, Ваше Величество, — с соседней комнаты вышла служанка.

— Организуй наблюдение. Каждое окно, каждая дверь, каждая щель — просматриваться должно абсолютно все. Если он исчезнет из комнаты, а ты не будешь знать, где он находится, я буду очень рассержена.

— Неужели Вы так боитесь потерять свою игрушку, Ваше Величество?

Лесия резко обернулась.

— Что ты здесь забыл, Маркус?

— Всего лишь обхожу вверенную мне территорию, Ваше Величество.

— Эта территория тебе не вверялась. Ты пытаешься лгать мне, Маркус?

На лице камердинера не дрогнул ни один мускул, однако от искушенного дворцовыми интригами взгляда королевы можно было угадать очень и очень немного.

— Значит, я забрел сюда по ошибке. Прошу меня извинить. Моя королева, Делина.

Он обоим кивнул в знак почтения и ушел восвояси. Лесия не питала иллюзий насчет его верности конкретно ей, однако и сделать он тоже ничего не может. Если бы она могла обнаружить хоть какое-то мало-мальски весомое доказательство его измены ей, насколько бы проще все стало! Впрочем... что если дать ему чуточку больше свободы? Возможно, он расслабится и оплошает, и тогда...

— Ваше Величество, у вас очень пугающая улыбка...

Вполне возможно, что она будет так улыбаться Маркусу, когда, наконец, раздавит его, но сейчас... сейчас надо держать себя в руках.

— Не беспокойся, я сейчас думаю не о тебе.

Наивная и глупая, но очень ей преданная. Побольше бы таких слуг, да только где их взять? Наивность и глупость проходят быстро — сотни лет не проходит, а вместе с ними проходит и преданность. Хм... а что если?..

— Скажи, Делина, а если бы этот человек был эльфом, ты бы согласилась на его полное распоряжение?

Служанка посмотрела на дверь.

— Н-навечно. Он хороший, на самом-то деле, хоть и человек.

Королева вечно растянула губы в улыбке.

***

Нужно бежать! Пока есть время, пока там что-то где-то для меня готовят, нужно срочно бежать! Нужно попасть в эту башню, там должны быть подсказки как вернуться! Их не может там не быть! Все, что мне нужно — это найти путь на улицу. Если держаться стены и примерно запомнить высоту — не должно быть сложно. Небольшая подготовка, проверить потайные карманы, заколоть «невидимки» на всякий случай (все-таки на «дело» иду) — и вперед!

Дверь отворилась абсолютно бесшумно, открывая мне до боли знакомый мир сумрака и теней. Спуск на предполагаемый первый этаж не занял много времени, однако дверь наружу нигде не нашлась. Неужели ошибся? Или в эту секцию можно попасть только из другой части замка? Ладно, черт с ним, даже если вокруг нет дверей, то всегда есть окна!

Вскрыть замок оказалось проще, чем я думал, такое ощущение, что запорных механизмов внутри не было вообще. Открывшаяся комната оказалась оружейным складом, полным разнообразных алебард, мечей, копий... Но самым главным сокровищем для меня была небольшая застекленная арка, сквозь которую проступало скудное вечернее освещение!

— Ну-ка, Сим-сим, откройся!

За ставнями тут ухаживали явно хуже, чем за петлями дверей, но стоило проявить немного терпения, как мне в лицо дунул свежий воздух. Аккуратно выбравшись на улицу, я тут же заметил ту башню с часами, из которой вышел, впервые появившись в этом мире. Стражи у дверей не стояло, что было странно. Хотя если там нет ничего ценного, то, может, так и надо? У них все-таки война идет.

Вскрыть замок на двери в башню оказалось таким же плевым делом, как и на двери в арсенал. Адаптировавшиеся в темноте глаза тут же рассмотрели лестницу, ведущую наверх, по которой я и поднялся в уже знакомую мне куполообразную комнату. Пускай сейчас нет такого света, как было в день моего прибытия, однако обстановка более располагала к изучению комнаты.

Чаша с дырой по центру на двенадцать часов, ровный круг с какими-то рунами на шесть и канавка, образующая овал, внутри которого все это находится. Стульев уже не было, видимо, куда-то унесли. Внутри было три эльфа, своей кровью наполнявшие чашу, которая в свою очередь наполняла канавку. Барьер, который не позволил мне выйти сразу, видимо, был завязан именно на кровь. Я перевязал запястья тех девчонок, а крови самого короля уже не хватало, выходит примерно так. Интересно, зачем было продолжать этот ритуал, когда я уже появился? Может, надеялись, что придет еще кто-то?

Восемь ровных кругов вокруг центра — тут стояли эльфы в балахонах. Страховка? Свидетели? Источники силы для обряда? Сама Лесия с Маркусом и двумя другими женщинами стояла сбоку, примерно на три часа. Лестница вниз на девять часов. Кто они, эти неизвестные? Две оставшиеся жены, о которых я ничего не знаю?

Кстати, если солнце здесь войдет в зенит, то окошки в куполе будут как раз светить на этих восьмерых. Интересно, это случайность или так и нужно? В день прибытия я на солнечный свет внимания не обратил, а зря.

Так, последняя интересная здесь точка — алтарь. Не помню, чтобы тут кто-то стоял, но

мог и просто не заметить, не до того было. Однако... книга! То, что нужно! Готовая инструкция как попасть домой! Я схватил фолиант... и мне тут же захотелось взвыть от безнадежности. Пускай амулет Мирта и помогал мне общаться на равных с местными, но письменность он не переводил! А по одним рисункам ничего не понять! Где я тут, черт возьми, найду переводчика? Да хрен с ним, с переводчиком, как я объясню, откуда у меня эта книга?

— Давай я задам тебе простой вопрос, — раздался с лестницы голос Лесии.

Черт, когда меня заметили? Я резко обернулся.

— *Вопрос «Что я здесь делаю?»*

— Нет, — пусть и было темно, но я увидел, что королева улыбнулась. — Это-то как раз понятно. Ты изучаешь это место в попытке понять и воспроизвести Ритуал, чтобы вернуться обратно. Теоретически, это даже возможно. Давай допустим, что ты уговоришь короля и трех моих детей поделиться кровью для перехода, найдешь восемь послушников, что согласятся вытерпеть стабилизацию твоего перемещения... Собственно, вопрос: что с тобой случится, если переход в твоём мире откроется высоко в горах или, скажем, глубоко под землей? Или, скажем, где-то на дне океана? Нет никаких гарантий, что тебя перенесет в то же место, откуда ты к нам попал.

...Черт. О таких рисках я вообще не задумывался. Действительно, с чего я решил, что меня перенесет в то же место? Если предположить, что этот портал открылся в случайной точке, возле которой мне «повезло» оказаться, то и в следующий раз произойдет то же самое. А уж про часть, в которой мне нужно уговаривать одних эльфов ради человека riskовать своей жизнью, а других терпеть эту «стабилизацию», вообще думать не хочется — это просто неосуществимо.

— *Ладно, я все понял. Что теперь со мной будет?*

— Да ничего, — королева пожала плечами. — Твое желание вернуться домой я вполне понимаю. Поэтому я хочу, чтобы и ты понял мое желание защитить свой дом. Если после твоей победы твоим желанием будет вернуться в свой мир, невзирая на риск открытия перехода в опасном для тебя месте, то я сама займусь уговорами Латрея и своих детей и найду тебе недостающих восьмерых участников. Подумай об этом.

Крайне заманчиво, однако она так и не ответила на вопрос, что же это за враги такие, которых они не могут одолеть.

— *Я не воин. У меня нет никакой силы, чтобы сражаться.*

— Твоя главная сила — вот здесь, — Лесия подошла и легонько стукнула меня пальцем по лбу. — Ты очень умен для человека и, к тому же, просто прекрасно умеешь прятаться в тенях.

— *Я же вор. Уметь прятаться и выжидать — необходимые качества, чтобы не быть пойманным.*

— Тогда прими мою похвалу — ты развил эти умения до совершенства.

— *Знаешь, это сейчас прозвучало несколько... по-королевски.*

Королева не выдержала и прыснула, прикрыв рот рукой.

— Пошли обратно. Здесь тебе находиться очень опасно, — она сделала приглашающий жест и стала спускаться по лестнице. Внизу стояла Делина с таким видом, словно ее сейчас на казнь поведут. — Я думаю, ты понимаешь, за что будешь наказана.

— *А она-то тут при чем?* — спросил я, выйдя на улицу.

— Она тебя упустила. Если бы я не знала, где тебя искать, то одно Древо знает, где и

когда о тебе всплыли хотя бы слухи.

Мда, вот к чему приводят необдуманные действия.

— *Может, стоит проявить снисхождение?*

— С чего бы это? Она не выполнила мой указ, за что понесет наказание.

— *Ты сама признала мой талант исчезать. Может, отследить меня было выше ее сил. Разве ты станешь выводить неопытного ребенка против ветерана тысячи схваток, а потом отчитывать его за то, что он проиграл?*

— Как мило ты за нее заступаешься. Неужели она так тебе в душу запала?

— *...Нет, — я слегка повременил с ответом, задумавшись над ее словами. — Но то, что ты хочешь ее наказать за провал задания, которое она выполнить не могла, несправедливо.*

Лесия расхохоталась.

— А жизнь вообще штука несправедливая, как ты мог заметить. Жил бы ты себе, не тужил, продал бы тот бриллиант, да и жил себе припеваючи лет сто-сто пятьдесят, а как оно все вышло? Тебя втягивают в войну, которая тебе не нужна, за сторону, которая тебя презирает.

Да. Прямо в точку.

— *Небольшое уточнение — этим всем занимаешься именно ты.*

— А разве ты бы не пытался спасти свой мир в аналогичной ситуации?

— *В моем мире нет этого вашего Иггдрасиля, так что он в любом случае неуязвим для вторжения.*

Нет нужды нас убивать и разрушать. Мы и сами с этим неплохо справляемся.

— Лесия, я прошу тебя, не надо наказывать Делину за мой побег.

— Я не могу ее не наказать, пострадает мой авторитет королевы. Однако, — она подняла палец вверх, видя, что я хочу ее перебить, — раз уж ты просишь, ее наказание будет максимально мягким.

— *Ладно... Как я понимаю, это максимальная уступка, на которую ты можешь пойти.*

— Что-то вроде того, да, — королева открыла дверь в мою комнату. — Но я хочу предостеречь тебя от подобных инцидентов в будущем. С завтрашней ночи Делина будет отвечать за тебя головой, буквально. Хоть жизнь эльфа и считается священной, но если она снова тебя упустит, ее казнят.

Надо же, как завернула. Ни разу ни в чем не упрекнула, не назвала моего имени, однако намертво связала меня с ней. Дескать, никто тебе не запрещает сбежать снова, Максим, но за этот проступок ответят другие, так что подумай.

— *Как-то... все равно жестоко по отношению к ней, не находишь?*

— К сожалению, я не могу по-другому.

Дверь за мной захлопнулась, оставляя меня в раздумьях. Черт побери, это было действительно крайне безответственно с моей стороны. Пусть я и не особо в ладах с Делиной, но так сильно усложнять ей жизнь я точно не хотел. Нужно будет хотя бы извиниться за то, что натворил.

Интерлюдия 4

Девушка в серой тюремной форме лежала на кушетке с соломой и невидящими глазами смотрела в потолок. Слезы давно кончились, а насчет своей участи она не питала иллюзий.

Будет неслыханной удачей, если ее просто сошлют в какой-нибудь дальний регион за провал, но на это она даже не надеялась. Подумать только, она упустила человека — человека! — на своей территории, которую знала вдоль и поперек! Упустила, не смотря на то, что он вышел из комнаты на ее глазах! Снова и снова проигрывая в памяти этот эпизод, она все искала и не могла найти ответ, как это произошло. Он просто вошел в одну из теней и... все. Исчез. Поначалу она, не веря в произошедшее, предположила, что он просто до сих пор там стоит, и просто ждала, когда ему надоест и он выйдет, но раздавшийся скрип ставен из арсенала вогнал ее едва ли не в панику. Как? Когда он успел? Девушка бегом спустилась на первый этаж, но обнаружила лишь вскрытую дверь и открытое окно.

— Все-таки упустила, да?

Этот голос Делина в такой момент не желала бы слышать даже в своих самых страшных кошмарах. Королева смотрела на нее строго, взглядом давая отнюдь не пустые обещания.

— У тебя всего один шанс. Ответишь на вопрос — и я буду считать, что ты справилась. Где он сейчас?

Вопрос на миллион золотых. Вопрос, на который у нее не было ответа.

— ...Я не знаю, — она не стала лгать и изворачиваться.

— Печально... — протянула Ее Высочество. — Ты могла хотя бы попытаться угадать, а если бы слегка пораскинула мозгами, то даже догадалась бы, куда он пошел.

Королева, нисколько не чураясь своего статуса, выпрыгнула в окно и уверенным шагом зашагала к часовне. Для Делины же это решение казалось глупым. Зачем человеку бежать именно сюда? Это же тупик. Что он надеется там найти?

— Не понимаешь, да? Что ж, стой внизу и внимательно слушай.

Дальше был разговор, от которого она хотела хлопнуть себя по лбу за собственную недалекость, стража, которая пришла за ней сразу после того, как человека вернули обратно в его комнату, и эта камера, в которой она находится уже сутки. Как же она жалела о том, что он пожалел ее и не воспользовался предложением Ее Величества! Тогда был бы хоть какой-то шанс, что он заступится за нее! Делина в детстве любила изучать другие расы, людей она так же не обошла стороной. Хоть она и считала их всех грязными злопамятными животными, однако знала, что люди часто привязываются к тем, с кем спят. Тогда она решила, что смерть лучше, чем бесчестье, потому и приняла от камергера Спасение, но теперь... теперь она отчаянно хотела жить. Святой Иггдрасиль, она же так молода!

Звук шагов, доносящийся из глубин коридора, она бы узнала из тысячи — спокойный, но, в то же время, властный. Подниматься с кушетки девушка не стала, не видела смысла. Сутки истекли, значит, сейчас ее поведут на суд, после которого наверняка казнят.

— Открывай, — голос королевы за дверью означал, что ее приговор уже близок. Раздался лязг замка, скрип двери... — Видимо, ты родилась под счастливой луной, Делина. Великое Древо вновь обволокло тебя своей сенью. Ты будешь жить.

Девушка встала босыми ногами на каменный пол, не замечая холода. Человек заступился за нее? Да этого просто не может быть! После всех ссор, что между ними были, после всего презрения, что она ему выказала, после того, как он побрезговал ею, когда королева позволила ему пользоваться ее телом, он мог лишь настаивать на ее казни. Нет, тут что-то другое.

— Видимо, ему уж очень нравится, как ты ему прислуживаешь. Возможно, я чего-то не знаю о вас двоих? — Ее Величество слегка наклонила голову вбок, ожидая ответа.

Так все-таки... он?

— Он... за меня вступился? Почему? — прошептала она в растерянности.

— Это уже я у тебя должна спрашивать. Так что, после того, как он от тебя отказался, выиграла гордость и ты сама к нему в постель прыгнула?

Честно сказать, спустя какое-то время, Делина действительно почувствовала себя отвергнутой и хотела обнажиться перед человеком, чтобы он понял от чего отказался, но в последний момент выиграла эльфийская гордость. Может, они и хороши в этих делах, но делать ЭТО с человеческой свиньей было ниже ее достоинства.

— Нет, Ваше Величество. Этого не было.

Впрочем, после всего произошедшего Делина презирать его уже не могла. Как бы то ни было, он не раз проявлял не свойственное людям благородство, вел себя с ней практически на равных и даже (что практически немыслимо для этой расы!) сдержал свое слово и ни разу не домогался, хотя она не раз ловила на себе его взгляды.

— Что ж, Делина, дорогу ты знаешь, так что иди. Однако помни, что жизнь и свобода достаются тебе не даром. Если я услышу от него хоть одну жалобу в твой адрес или если ты вновь упустишь его, то вернешься в эти застенки... и больше никогда не покинешь их. Я найду к тебе через час, так что не разочаруй меня... снова.

Счастье от полученного второго шанса сменилось страхом.

***

Извиниться перед Делиной сразу не получилось — после возвращения из той башни с часами за прошедшие сутки она ни разу не появилась в моей комнате. Лесия утверждала, что она жива и здорова, но приводить ее ко мне отказывалась, сводя мои просьбы в шутку. Подносы с едой, кстати, тоже приносила королева, беседуя со мной на различные темы и рассказывая какой у них замечательный мир. Смысл этих разговоров был предельно ясен — заманивает к себе, чтобы я сражался на их стороне, однако на мои вопросы об этих самых Разрушителях Лесия отвечать отказывалась до моего согласия, мотивируя тем, что это государственная тайна. С одной стороны, ее можно понять, но с другой — как я могу соглашаться на войну с врагом, о котором ни хрена не знаю?

— Лесия, Лесия, что же это за враг такой, которого вы никак не можете отбросить? — пробормотал я, лежа в кровати и считая звезды, видимые за окном.

Я продолжал медлить с решением, однако знал, что выбора у меня как такового нет. Если я откажусь, то меня попросту казнят как человека, который узнал слишком много. Но соглашаться... Черт, да я ничего не знаю о том, кому противостоять! Да и что я могу? Единственное оружие, которое я когда-либо держал — это нож, и то ради того, чтобы хлеба с колбасой нарезать!

Щелчки дверного замка прекратили мои самокопания. В мою комнату кто-то крался.

— Лесия? Это ты?

— Госпо-дин не спииит, — раздался заикающийся голос Делины.

Чего? Какой еще господин? Ты меня по имени-то назвала раз-другой. От неожиданности я даже забыл, что хотел извиниться перед ней.

— Эй, ты пьяная, что ли?

— Пьяааная, — горничная глупо хихикнула. — Но живаааая.

Господи, да она же в ноль!

— Делина, ты где так наклюкалась, скажи мне.

— Госпо-дiiiiин, Вы такой Красиививый...

Прости, что?

— Темные воооолосы, коричневые глазаааа... Как необычно!.. Но господин бреееззгует мной...

Развязанный корсет, легкое движение плеч — и ее платье красиво съезжает по божественному телу, открывая мне вид, о котором я даже мечтать не смел. Пришлось сильно зажмуриться, чтобы хоть как-то сбросить с себя это наваждение.

— Делина, *что ты делаешь?*

Горничная перешагнула через свое платье и направилась в мою сторону.

— Господииин... почему даже сейчас Вы ничего не делаете? Неужели... я вам не нравлюсь совсем? — она залезла на кровать и коснулась кончиками пальцев щеки, вызвав целую бурю чувств. — Я нео-пытна, но научуусь...

— *Ч-чему?*

Напор Делины пугал. Нет, я понимал, что она от меня хочет, но... но не так же! Или у эльфов это в порядке вещей?

— Госпо-дин будет мной довооолен... — девушка завалилась на меня сверху прямо поверх одеяла и счастливо улыбалась. Половину лица осветила луна, слегка добавляя какого-то волшебства в ее образ.

— *Да что на тебя нашло вообще?* — заорал я на нее, слегка отодвинувшись. И тут же понял, что.

Кленовая радужка почти полностью скрылась за аномально широким зрачком. Пришлось тут же отпихнуть от себя неадекватную девушку и спрыгнуть с кровати. Как же хорошо, что на мне хотя бы нижнее белье есть. Правда, намерения моего тела оно все равно не скрывает.

— *Что ты ела или пила, прежде чем придти ко мне? Кто тебя так накачал?*

— Госпо-дин опять брезгует мной...

Скажи это моей эрекции, что почти не безуспешно пытается разорвать хлопковую ткань!

— Меня казняаат! — Делина сорвалась на крик и разрыдалась, зарывшись лицом в одну из подушек.

— *Что?*

В голове стала выстраиваться логическая цепочка. Исчезнувшая на сутки Делина приходит ко мне с ясным и однозначным намерением, но до предела накаченная местной наркотой. Лесия хоть и не соврала о том, что она жива, ни разу не обмолвилась о том, что с ней делают.

...Чертова интриганка!

— Господииин, посмо-трите на меня, — девушка встала с моей кровати и пошла ко мне, взмахнув рукой. Плиты по периметру комнаты включились, выдавая приглушенный мягкий свет. Как работает эта система я, кстати, не знаю до сих пор, ибо меня она игнорирует полностью. Освещенное таким образом тело заиграло новыми красками, туманя разум и будоража инстинкты. Я отвернулся, чтобы не издеваться над собой, но Делина попросту прижалась грудью к моей спине, кожей к коже. — Неужели даже сей-час Вы брезгуете мной?

Нельзя. Как бы мое тело сейчас не требовало заломить эту эльфийку, если я это сделаю, то уважать себя перестану. Да и вообще, с каких пор, по ее мнению, это я брезгую ею, а не наоборот?

— Я не брезгую тобой. Пойдем, — развернувшись, я подхватил девушку на руки, стараясь не разглядывать все прелести ее тела, оказавшиеся в такой опасной близости и доступности.

— Господииин... — Делина счастливо прижалась ко мне, обняв за шею. — Госпо-дин будет мною довооооолен...

Интерлюдия 5

Лесия едва сдерживала желание бросить что-нибудь в стену. План был идеален — запугать эту наивную дурочку, сообщить имя благодетеля и толкнуть ему навстречу, а чтобы расовые различия перестали иметь значение, слегка напоить маковым молоком, чтобы, наконец, привязать человека к этому миру. Слегка... Наблюдая за поведением Делины, королева даже представить не могла, что ее организм так неустойчив к такому слабому наркотику. В такой концентрации он должен лишь успокоить нервы, максимум — сделать поведение чуточку более развязным. Чуточку, а не настолько!

Этот человек умен. Он обязательно догадается, что к чему. А значит, завтра ей придется выслушивать множество неприятных вещей. Нужно в срочном порядке убрать лишнюю стражу, всех, в ком она не уверена хотя бы в малой степени. Если просочится слух, что человек наорал на нее, а она ничего не сделала, ее влияние пошатнется, а сейчас, когда она затеяла опасную игру с Маркусом, допускать этого никак нельзя.

Королева в последний раз посмотрела на человека, уложившего на свою кровать служанку и севшего рядом, и закрыла потайное окошко. Этот ход она проиграла, значит, нужно подготовить следующий...

***

Как только небо едва показало солнечный диск, Делина заерзала в моей кровати и открыла глаза. Дитя природы, ни дать ни взять.

— *С добрым утром!* — я улыбнулся как можно шире, прекрасно понимая, что сейчас начнется представление.

— С новым... — пробормотала приподнявшаяся горничная, попутно оглядывая комнату и погасив светящиеся плиты. Выключать их ночью она наотрез отказалась, мотивируя тем, что так я перестану ее видеть. — А... а почему я здесь?

— *Ну, смотря что именно ты имеешь ввиду под «здесь», то ответов два. Первый — ты «здесь — в моей комнате», потому что ты сюда пришла. Ответ на закономерный вопрос «зачем» лежит на полу, я ее не трогал, — я показал ей на сброшенную одежду. — Ответ на вопрос про «здесь — в кровати» хочешь услышать?*

Делина аккуратно заглянула под одеяло, чтобы удостовериться в своих мыслях и густо покраснела, после чего со страдальческим лицом упала обратно на подушки.

— ...Было? — только и смогла из себя выдавить девушка. Я отвернулся к окну. И не смог отказать себе в удовольствии слегка помолчать перед ответом.

— *Нет. Не знаю, чем там тебя накачали, но ты была абсолютно неменяемая. Я не смотрю, можешь встать и одеться.*

— Я Вас не стесняюсь, Максим. К тому же, Вы и так уже все видели...

В ее голосе появился оттенок, которого я даже не ждал — не только стыд, но и почтение. Мне, человеку, выражает почтение эльфийка, чье презрение к моей расе чуть ли

не с молоком матери впитано. Прямо повод для гордости.

— Простите, Максим, Вы не могли бы повернуться?

Голос Делины оказался совсем рядом, буквально в метре от меня. Я развернулся, втайне надеясь, что она одета ибо если вчерашняя атака на меня продолжится, я уже вряд ли смогу устоять.

— У Вас глаза все в красную паутинку... Вы не спали?

— *Не хотелось создавать двусмысленных ситуаций*, — я хотел снова отвернуться, но ее руки легли мне на плечи. И прежде, чем я успел хоть как-то на это среагировать, она быстро поцеловала меня в щеку.

— Спасибо... — тихо прошептала горничная и бегом покинула комнату.

Я коснулся места поцелуя и глупо улыбнулся. Не так уж люди и плохи, Делина, не так ли. Впрочем, об этом я подумаю чуточку позже — освободившаяся кровать меня уже явно заждалась.

***

Королева хмурила брови, но молчала. Я тоже хмурил брови, однако ОЧЕНЬ не молчал. Быть точнее — орал, не стесняясь в выражениях. Не думая ни о каких последствиях, я материл Лесию только на чем свет стоит.

— Все сказал? — спросила она меня в конце.

— *Более или менее.*

— Ну тогда, позволь, и я скажу, — и начала такой проникновенный монолог, что я со своими репликами мог пойти разве что в местный детский садик. Если, конечно, не буду бояться, что меня и там на смех подымут.

Я просто стоял и обтекал, пытаюсь усвоить сказанное и испытывая невольное уважение к этой девушке. Хоть она меня и достала уже со своими интригами, но в способности ругаться она мне дала фору и обставила как ребенка. Хотя я для нее, наверно, и есть ребенок. Интересно, а сколько ей вообще лет?

— Фух, прямо как заново родилась, — Лесия смахнула со лба несуществующий пот. — Ладно, а теперь поговорим серьезно.

— *«Серьезно?» Подожди, а это тогда что было?*

— Ну, считай что разминка.

Разминка? Она, нисколько не напрягаясь, едва не уничтожила мою самооценку и назвала это разминкой?

— Для начала я хочу узнать — что тебе опять было не так?

— *Да с чего бы начать-то, а? Может, с того, что ты ее запугала за те сутки, что ее не было? С того, что накачала до состояния «не могу думать»? Или с того, что ты завязала ее жизнь на меня?*

— Я не хочу искать тебя по всему Маллореану в случае еще одного твоего побега.

— *Куда мне бежать, Лесия? Куда? За стенами этой комнаты меня ждет лишь жалкое существование либо смерть! И я с ходу тебе даже не скажу, что из этого хуже!*

— Однако единожды ты уже сбежал.

— *Ты знаешь причину! Я хочу домой!*

— К сожалению, это не то, что я тебе сейчас могу позволить.

В дверь постучали и, извинившись, в комнату вошла Делина с подносом.

— Вот скажи мне, что тебе не нравится? Стройна, подтянута, красива, в конце концов.

И останется такой на протяжении всей твоей жизни.

— Она не *товар на рынке*.

— Она моя служанка. Если я прикажу — она будет с тобой. Что скажешь, Делина? — королева обернулась к ней. — Я могу снять с тебя ответственность за его жизнь, если ты согласишься выйти за него замуж.

Делина на секунду аж выпала от таких слов.

— *Предлагаешь ей выбор между смертью и позором?*

— Нет. Я предлагаю этот выбор тебе.

Я посмотрел на девушку, вспомнив об утреннем поцелуе. Ее лицо отражало гамму чувств.

— *Пытаешься привязать меня к своему миру. Понимаю. Цена — разрушенная самооценка и репутация девушки. Не понимаю.*

— Тогда что ты хочешь? Бессмертие? Это тоже возможно, — Лесия достала из кармана небольшой прозрачный флакон с чем-то желто-тягучим, и открыла его. Раздался запах меда и вишни. — Оно будет твоим, если ты встанешь на нашу защиту. Мало? Я сама стану твоей по одному твоему слову. Любое желание, любой каприз! Что ты хочешь, Максим, что?

Только я успел подумать, что она заходит слишком далеко, как королева упала на колени и склонила голову. И это при Делине, своей служанке, стоящей белой, как мел.

— Скажи хоть что-то, Максим, я прошу тебя, — голос Лесии упал почти до шепота.

— *В каком же ты, должно быть, отчаянии, раз обращаешься ко мне... вот так.*

— Маркус склоняет Латрея к повторному ритуалу. Мои дочери... мой сын... Они не переживут этого! Не переживут, понимаешь?? — последнюю фразу она сорвалась на крик. В кленовых глазах стояли слезы. Вынести этого я не мог, отвернулся. — Хочешь — мы обе будем твоими. Хочешь — я тебе целый гарем организую из тех эльфиек, что ты сам выберешь, кем бы они ни были!

— Я не *животное*, Лесия. *Хоть и человек.*

— Ты по-прежнему остаешься мужчиной. Разве ты не мечтаешь об этом? Вечная жизнь, полная прекрасных эльфиек, покорных твоему слову.

— *Пока одна из них не заколет меня небольшим кинжальчиком, сантиметров пятнадцать длиной.*

— Я обеспечу их верность.

— *Каким образом? Будешь держать их под местной наркотой?*

— Есть... способы.

Она действительно в отчаянии. Нисколько не стесняясь Делины, Лесия мне сейчас говорит то, что явно не предназначено для чужих ушей, стоя передо мной на коленях, что точно не должны видеть посторонние глаза. Смирят гордость перед человеком, рискуя своим престижем и влиянием. И все это не ради себя, а ради защиты своих детей.

— *Оружие.*

— Что?

— Ты *обещала оружие*, — я развернулся. — Мне этого мало. Мне нужны экипировка, карты, сведения, материалы по защите вашего Места Силы, или как оно там называется. Даже если вы там потерпели поражение, хоть кто-то должен был выжить и рассказать обо всем.

— Это... все?

— Разумеется, нет. *Остальное ты услышишь позже.*

Лесия медленно встала с колен.

— Я поняла. Я все сделаю. Оружие ты получишь уже завтра. Материалы через несколько дней, когда с них переписут копию.

— *И еще. Я не хочу другую горничную. Меня вполне устраивает Делина. Она будет жить даже после того, как я покину замок.*

Королева посмотрела на свою служанку, после чего перевела свой взгляд на меня.

— Хорошо.

Глава 3, Интерлюдии 6-7

— Теперь я дважды обязана Вам жизнью, — Делина, как недавно королева, опустилась на колени.

— Не надо, *встань*.

— Нет. Максим, я... я прошу прощения за то, что наговорила Вам ранее. Пусть Вы и человек, но... достойный.

— *Я прошу* тебя, *встань*. Ты *смущаешь* меня.

Горничная все же послушалась меня и встала, поправляя платье.

— *Видишь? Не все люди ведут себя как сволочи.*

— Да, простите...

Она стояла с видом, словно что-то хотела спросить, но боялась или стеснялась. Я же просто человек, Делина, что с тобой сейчас происходит? В жизни не поверю, что у тебя появились ко мне какие-то чувства.

— Мне нужно работать, простите, — с этими словами она покинула мою комнату.

Поскольку я спал практически весь день, приходилось любоваться вечерними сумерками у окна. Хоть пейзаж за окном никогда и не менялся, он все равно оставался красивым, словно каждый раз открывая для меня новые грани. Дитя урбаны среди природы... С завтрашнего дня моя жизнь обещает круто измениться, так что черт его знает, когда я теперь смогу вот так стоять у окна, вдыхать чистый прохладный воздух и любоваться окрестностями.

Вспомнились слова Делины о достоинстве. Достойный вор, хах. Хотя, если задуматься, я действительно несколько отличаюсь от обычного криминального контингента. Жаргон (так называемую «феню») учить не стал, разделом сфер влияния и чужими разборками не интересовался, покровителя не искал и вообще, старался жить тихо, мирно и размеренно. В итоге мои соседи считали меня вполне порядочным человеком, хоть и бездельником, который живет хрен знает на что, раз не ходит на работу. Черт, знали бы они, сколько сил стоит поддерживать этот образ...

Семью тоже заводить не стал. В таком бизнесе, если его можно так назвать, любая привязанность — уязвимое место, которым обязательно кто-то, да воспользуется. Инстинкты, разумеется, никуда не делись, но здесь на помощь всегда приходили работницы ночного фронта, были бы деньги. Поэтому что такое нормальные отношения я просто не понимаю. А то, что человек не понимает, пугает его. Вот и весь секрет моего «благородства». Я не знаю что мне делать, от того мне неуютно, от этого мне страшно. Ну и девочку эту жалко, да. Даже моего ума хватает понять, что связь со мной обернется для нее крахом всего — репутации, самооценки и жизни в целом. До конца всей ее очень некороткой жизни будут вспоминать этот эпизод. Зачем?

Может, если все получится, в качестве награды попроситься остаться здесь? Тут меня никто не знает, я могу начать жизнь с чистого листа, честную жизнь. Никаких ночных звонков, срочных встреч, попыток разобраться не «кинет» ли меня очередной новый клиент. Я достал бриллиант из кармана. Думаю, если его продать местному монарху, то можно получить внушительный стартовый капитал. Купить или построить домик где-нибудь подальше отсюда, чтобы больше не влезать в интриги королевы, и спокойно жить день за днем, без страха о том, что я когда-нибудь открою дверь и последнее, что увижу — дуло

пистолета, смотрящего мне в лоб.

Я потряс головой, выгоняя непрошенные мысли. Нельзя о таких вещах на ночь глядя думать. Делину позвать, что ли, пускай чаю принесет, а то и поболтает со мной, если время есть свободное. Раз уж она меня перестала презирать, может, наше общение посвободнее станет. Да и чаек тут вкусный. Можно, конечно, попробовать и Лесию позвать, вот только она опять начнет оплетать меня своими интригами. Спасибо, не надо.

— Простудишься.

Я резко обернулся. Возле двери стояла королева, держа в руках две чашки с чаем. И одета она была не в привычное уже красное платье, обтягивающее ее тело на манер латексного костюма, а во что-то вроде махрового халата. Резкий контраст из царственной особы и чего-то домашнего сбивал с толку.

— Иммуитет людей гораздо слабее эльфийского. Чуть ветерок подул — и все, кашель, насморк...

— *Если честно, я думал, что до завтра я тебя уже не увижу.*

Королева рассмеялась.

— Тебе так неприятна моя компания?

— *Просто не понимаю. Ты добилась того, чего хотела и, по сути, со мной у тебя не осталось никаких дел. Так зачем ты здесь?*

— Скажу, что просто соскучилась, поверишь? — девушка подмигнула, подойдя ко мне и поставив мой чай на подоконник.

— *Нет.*

— И правильно сделаешь, — она отпила из своей кружки. — Ты — дитя иного мира, Максим. Тебя быть здесь не должно, но все же ты здесь. Может, наши взаимоотношения и претерпели некоторые изменения, но ты по-прежнему мне интересен.

— *Что ты хочешь узнать?*

— Все.

— *Так спрашивай.*

Лесия вновь отпила из своей чашки, задумчиво смотря в том же направлении.

— У тебя осталась семья в твоём родном мире?

— *Нет.*

— А что насчет родителей?

— *Я детдомовский.*

— Что это значит?

— *Есть дети, у которых по каким-то причинам нет родителей. Их определяют в специальное здание, где их воспитанием занимаются специально обученные люди.*

— Вот оно что...

Кажется, у них ничего подобного нет? В принципе, оно и логично. Эльфята... эльфянтя... как там правильно? В общем, наверняка ребенок-эльф здесь редкость и настоящее счастье.

— Почему ты отвергаешь Делину?

— *Потому что она этого не хочет.*

— Ее желания мало кого интересуют. Она согласилась служить мне.

— Меня — *интересуют.*

Я резко дернулся в ее сторону и зацепил рукой свою чашку, которая тут же решила прыгнуть с подоконника на улицу. Рука рефлекторно зажала ее в стену, спасая от суицида,

но обожженные горячим чаем пальцы теперь пылали огнем.

— Что же ты так неаккуратно? — Лесия взяла мою руку в свою и, достав из кармана золотой листик, стала натирать им покрасневшие от ожога участки. Кожа тут же почувствовала приятный холод, а листик стал чернеть и сворачиваться в трубочку, становясь ломким.

— *Кажется, теперь я знаю, каким образом мне залатали простреленное плечо...*

Королева лишь улыбнулась, выбрасывая в окно угольно-черную труху, которую тут же развеяло ветром.

— У меня один шанс на миллион, что я переживу все это, не так ли?

— Не скрою, будет тяжело. Но если завтра все получится, то я отправлю с тобой кое-кого, так что не думай, что ты будешь один. Повторюсь, никто не выведет тебя на убой, я создам тебе максимальные шансы.

— *С чего бы им мне помогать? Эльфы презирают людей.*

— Эти — не будут. Но некоторое недовольство вполне возможно.

Спрашивать и уточнять я не стал. Придет время — узнаю.

— *Почему ты так веришь в мою историю о том, что я не из ваших миров? Маркус, например, не верит мне.*

— Маркус — просто идиот, ни разу не покидавший Маллореан. А вот я в свое время очень активно путешествовала по мирам Древа, заглянув во многие развившиеся миры. Но ни в одном из них я не встречала такого языка, на котором ты говоришь. И ни разу не видела таких людей как ты.

Может, пропустим сцену с откровенной лестью?

— Мир людей — это скопище животных, озабоченных лишь минимальными потребностями. Еда, сон, секс, борьба за власть... Жизнь там ничего не стоит, смерть ждет на каждом шагу, если у тебя есть хоть что-то ценное. На их счету немало насилия, в том числе, и по отношению к нашей расе. И самое печальное — за последние пятьсот лет, что мы ведем там наблюдение, не видно никакого дальнейшего развития. Они продолжают жить так, словно их это устраивает.

Королева вдруг развернулась ко мне.

— Но ты — другой, — она положила руку на мою щеку, слегка заросшей щетиной, встречаясь с моим взглядом своими кленовыми глазами. — Ты мог попросить все, что твоей душе угодно, но удовлетворился лишь очень малым.

— *Снова интриги?*

— Нет. Перед тобой сейчас не третья королева умирающего мира, а просто женщина, уставшая от подковерных замковых игр. Максим, — она вплотную подошла ко мне, — через считанные часы твоя жизнь начнет круто меняться. Может, пока еще не поздно, стоит сделать что-то, чтобы в будущем ни о чем не жалеть?

— *Например?*

— Я не знаю, — Лесия очаровательно улыбнулась. — Например, вот это.

Ее рука обвилась вокруг моей шеи, а губы коснулись моих. Не особо умело, кстати, но с энтузиазмом. Я едва успел проглотить вопрос, когда она в последний раз целовалась.

— Смелее, Максим, я не кусаюсь, — королева слегка отстранилась от меня. — Ты ведь точно знаешь, что делать. Научи, я буду очень старательной ученицей, — последние слова Лесия произнесла полупшепотом.

Смотрелось это все несколько неуклюже, если честно, словно она где-то что-то

подсмотрела, а теперь пытается это использовать. Даже Делина, пришедшая ко мне среди ночи под наркотой, на ее фоне смотрится просто как гуру соблазнения. Но я соврал бы, если бы сказал, что мне это не нравится. Пускай в действиях Лесии и нет никакого опыта, это все равно смотрелось очень мило.

Как же тогда у них происходит прелюдия между собой?

— Ты *наживешь себе кучу проблем, знаешь?*

— Я расставила вокруг только верных мне людей. Никто ни о чем не узнает.

То есть, это не спонтанное решение? Очередная интрига?

— ...Мы *не можем*.

Три слова, что кардинально поменяли настроение королевы.

— Что тебе опять не так?! Что?! В чем дело в этот раз?!

— *Сначала ты пыталась подложить под меня Делину. Это я кое-как, но понимаю. Но теперь ложишься сама. Зачем?*

Щеку обожгло пощечиной. В кленовых глазах плескалось столько злобы, что мне на секунду показалось, что эту ночь я проведу в какой-нибудь камере пыток. Той самой, где мне руку сначала отрежут без анестезии, а потом срастят на место. Может быть.

— Церемония вручения Оружия будет завтра в полдень, — произнесла Лесия сухим тоном. — Делина зайдет за тобой.

— *Благодарю*.

Некоторое время мы просто молча смотрели друг на друга. Злость в глазах королевы постепенно гасла.

— Спокойного сна, Максим, — с этими словами она покинула мою комнату.

Интерлюдия 6

Дура! Дура!! Дура!!! Лесия с досады ударила кулаком в стену, пытаясь хоть как-то выместить злость на себя. Она прекрасно видела, как другие люди капали слюной даже на самых обычных эльфиек, какое выражение было на их лицах, когда с ними просто разговаривали. Люди, чье поведение можно объяснить двумя словами — есть и сношаться — были готовы идти на смерть ради простой улыбки или ничего не значащего обещания.

Максим, находящийся за дверью, подрывал сам фундамент всех ее знаний о людях. Пускай она все же добилась от него согласия, это можно было назвать ее единственной победой над ним. Интрига Маркуса, в которой он якобы от ее лица позволил ему пользоваться Делиной как любовницей, не возымела успеха — не смотря на открывшуюся возможность, он сохранил отношения «господин-служанка». Лесия же, слегка подкорректировавшая этот план под собственные нужды, так же потерпела поражение. Святой Иггдрасиль, она даже проиграла сама лично, причем дважды! Он отказался как от предложенного бессмертия, так и от нее самой! Уверенность, что ключ к пониманию этого человека — жалость и сострадание, из-за которых он и не тронул служанку, оказалась ложной — даже сыграв на этих чувствах, она все равно потерпела неудачу.

Королева со всей силы сжала пальцы в кулак. Латрей, конечно, тоже порой отказывал ей в постельных играх, но отказ Максима, человека, слишком сильно ударил по ее самооценке. Настолько, что она сорвалась и, потеряв самообладание, влепила ему пощечину. И теперь из-за этой ее ошибки у него есть веский повод не идти на завтрашнюю церемонию. И если это случится... она проиграет. Сильфи, Мар, Милли... Их всех принесут в жертву е

новом обряде. Ее дети, с таким трудом выношенные, станут не более чем расходным материалом, не смотря на то, что она всеми силами пыталась их от этого оградить. Зачем, зачем она пошла в эту комнату, когда уже самое основное пускай и со скрипом, но шло по нужному ей пути? Почему позволила своему любопытству вмешаться в уже работающий план?

А что если?.. Королева вновь посмотрела на дверь комнаты. Что если, давая ему столь высокую оценку, она по-прежнему его недооценивает? Что если не только она, но и он ведет какие-то свои интриги против нее? Что если... если Маркус склонил его на свою сторону, пообещав вернуть его домой или вообще что-то другое, до чего она не додумалась? Лесии стало страшно. Вполне возможно, что ситуация гораздо хуже, чем она думает. Нужно зайти и извиниться. Если позволит ситуация — сблизиться с ним. Может, принести ему чай с маковым молоком? Нет, этот план уже однажды потерпел неудачу. Письма. Вне зависимости от результата, написать мужу, дочерям и сыну письма. Если все пойдет по наихудшему сценарию... Если он марионетка Маркуса... Или все же нет? Он ведь очень не любит людей...

— Святое Древо, я запуталась...

***

— Максим...

Я удивленно обернулся от окна. Вот уж не думал, что Лесия вернется после нашей ссоры.

— Максим, я хочу извиниться за пощечину. И прошу, не отказывайся от завтрашней церемонии, — королева вновь встала на колени, опустив голову. — Если ты хочешь меня наказать за это...

— *Так, погоди!*

Что на нее нашло? Что за очередная интрига?

— *Вопрос первый: с чего ты решила, что я отказываюсь от этой церемонии?*

— Используя случившееся как предлог, ты вполне мог отказаться или выдвинуть мне какие-то условия.

— *А смысл? Ты мне еще до этого пообещала все, что я только захочу.*

Лесия закусила губу.

— *Вопрос второй: почему ты извиняешься на коленях?*

Спросил — и тут же понял. Очень немногие вещи заставят гордую женщину встать на колени перед нижестоящим. И раса тут не при чем. Мать — она мать вне зависимости от происхождения, человек ли, эльфийка ли.

Я подошел к зажмурившейся Лесии и, опустившись перед ней, аккуратно прижал к себе.

— *Наши ссоры касаются только нас двоих. Никто не собирался впутывать в это твоих детей.*

Королева неожиданно вцепилась в меня и разрыдалась. Я же просто гладил ее по шелковистым изумрудным волосам, наслаждаясь их запахом. Извращенец, да? У меня на плече плачет красивейшая девушка, а я тут в ее шевелюру носом закопаться пытаюсь.

— *Успокойся. Не знаю, до какой степени ты там себя накрутила, но... Наша договоренность остается в силе. Выдашь мне завтра меч или что там будет, броню какую-нибудь потемнее, полегче, да попрочнее, чтобы после первого удара не откинуться, а там дальше видно будет.*

Я продолжал ее прижимать и гладить, пока королева постепенно успокаивалась в моих объятиях. Все ее интриги — всего лишь попытка отвести угрозу от детей. Страх — вот то, что двигало ей на протяжении всего этого времени, что я тут нахожусь. И пусть подставлять под удар постороннего не совсем честно, как человек я ее понимаю.

— Теперь ты хранитель государственной тайны, Максим, — пробормотала Лесия. — Ты видел плачущую королеву. Можешь теперь рассказать об этом Маркусу.

— Маркусу? *При чем здесь этот хмырь?* — я отстранил от себя королеву.

— Он же здесь был. Я не знаю, о чем вы тут говорили.

— *Если в двух словах* — он *обещал* меня казнить.

Воспоминания об этой встрече, разумеется, не добавили мне настроения, но несколько отрезвили нас обоих. Мы наконец встали и сели за столик. Лесия хотела позвать Делину, но я попросил не трогать горничную, так как в такой час она вполне могла уже спать.

— Казнить, значит... — девушка схватилась руками за голову, утопив пальцы в волосах. — Что же ты задумал, Маркус?

Явно не все в порядке в Датском королевстве...

— Мне он *ничего не сообщал*.

— Я бы удивилась, если бы сообщил.

После посещения камергера, я и думать о нем забыл. А вот он обо мне не сомневаюсь, что помнит.

— *Может, готовит срыв церемонии?*

— Артефакт ненавидит нашу расу. Вряд ли он сможет договориться с ним. Но не исключено.

— *Тогда покушение?*

— Вполне вероятно, но он не может не знать, что там будет стоять полно стражи.

— *Но что тогда?*

— На ум приходит ложное обвинение, но... в замке за последнее время не случилось ничего столь серьезного, чтобы за это можно было вынести смертный приговор.

— *Такая ли проблема создать?*

— Ну, нужно учесть очень много факторов для этого. Сделать что-то, чтобы ты был рядом, отвести от себя подозрения... Это не так просто.

— *В любом случае, сейчас мы вряд ли догадаемся. Придется ждать худшего и уже после этого реагировать.*

— Да, наверно, это так.

Мы вновь замолчали, каждый думая о своем, пока Лесия не взяла мою руку своими.

— Знаешь, соблазнять тебя было несколько... смущающе.

— *О? Это почему? Разве это не естественный процесс?*

— Ну, это как, например, начинающий воин встает в спарринг с ветераном, — она использовала мой же пример. — Примерно те же ощущения. Я ведь мало знаю обо всем этом, хоть и прожила куда дольше тебя. Делина вот когда-то изучала культуру людей, она об этом знает гораздо больше.

О, ну это многое объясняет в поведении моей горничной.

— Если честно, я пыталась больше сыграть на твоём самолюбии.

— *Что-то вроде «Меня желает сама королева»?*

Лесия, улыбнувшись, кивнула.

— Да, что-то вроде этого. Но ты меня отверг.

— Ты *знаешь причину*, — я отвернулся. — Со своим *свинным рылом да в калашный ряд*...

— Ты опять обманываешь меня, Максим. Причина ведь совсем не в этом.

Причина в твоих интригах, которых я начинаю бояться. Причина в расплате, которая неминуемо за этим последует. Причина в том, что ты эльфийская королева, а я просто случайно сюда попавший человек.

— Чего ты так... боишься? — королева встала из-за стола и, прижавшись ко мне сзади, обняла за плечи. — Вокруг по-прежнему лишь верные мне эльфы, большинство из которых даже знать об этом не будут.

— Ты *по-прежнему остаешься королевой*.

— В этой комнате я никогда не была королевой для тебя. Разве не так?

...Так. Даже в эпизоде, когда я пытался выкупить свою жизнь тем бриллиантом, она тут же пресекла мое подобное обращение к ней.

Лесия же тем временем обогнула меня и села на колени.

— Перед тобой просто девушка, которая... ай! — она запустила мне руку в волосы и укололась об одну из «невидимок». — Что это?

— *Что-то вроде моего арсенала*.

Я снял с волос все заколки, после чего вновь повернулся к девушке. Черт с ним, может, это в последний раз, а я тут выпендриваюсь как красна девица.

— *Спрошу всего один раз — ты действительно этого хочешь?*

Вместо ответа Лесия, не вставая с меня, развязала пояс и сбросила свой халат, выжидательно смотря на меня своими кленовыми глазами. Я же снял с себя амулет Мирта и вновь притянул королеву к себе, взяв ее на руки и направляясь к кровати. В деле, которому мы хотим посвятить остаток ночи, слова нам будут не нужны.

Интерлюдия 7

Делина завидовала. Подглядывая за происходящим в комнате, слушая звуки, которые оттуда доносятся, она отчаянно завидовала своей королеве, которая решилась на то, что сама служанка считала чуть ли не кощунственным. Хватало одного только взгляда, чтобы понять, что женщина в постели человека нисколько не притворяется, все телодвижения — искреннее проявление всех ее эмоций. Королева, словно забывшись, отдавалась процессу столь страстно и самозабвенно, что своими стонами и криками могла бы перебудить половину замка, будь здесь стены потоньше.

Делина желала. Желала хотя бы один раз испытать хоть что-то подобное. Великое Древо, сколько же королева давала ей шансов быть сейчас на ее месте! Сколько возможностей! И она упустила их все! Обидно было просто до слез, но обвинять в этом кроме как саму себя было некого.

— Какая же я... дура! — прошептала она, по-прежнему наблюдая за кувыркающей парой. Латрей, хоть и прожил не одну тысячу лет, даже близко не добивался того, чего добился над королевой этот человек всего за несколько минут. — Я обязательно добьюсь того же, Ваше Величество. Если в качестве награды он выберет нас, я первой предложу себя.

Делина решилась. Больше она не позволит предрассудкам управлять ее решениями.

***

Ощущения были... двоякими. С одной стороны, Лесия знала и умела крайне мало, не

совсем «бревно», но и не сильно далеко от него ушла. С другой — она вполне успешно пыталась компенсировать это энтузиазмом и покорностью. Ну и искренность движений, конечно, тоже вряд ли была поддельна. В общем, как будто переспал с девственницей, которая уже не девственница.

Королева спала на моей груди, обняв и прижавшись. Изумрудные волосы слегка растрепались, но собирать я их не хотел. Пусть ночь была не самой шикарной в плане удовольствия, видеть извивающуюся Лесию, просящую сквозь стоны не останавливаться, было все же приятно. Даже самооценка поднимается, хех.

— Наверно, для тебя это было разочаровывающим, да? — тихо спросила девушка. — По сути, это не я, а ты старался больше.

— Ну, не все было гладко, но... ты же учишься, — я погладил ее по волосам. — Все придет с опытом. Если, конечно, у тебя будет желание продолжать со мной подобные эксперименты.

— Ты еще спрашиваешь! — Лесия легонько царапнула меня по груди. — Я теперь не знаю как мне возвращаться в свою спальню после такого.

— Ты королева. Ты должна.

— Да... Очень много «должна», очень мало «имею право»...

— Разве? Ты же одна из первых государственных лиц.

— И потому мои слова, репутация, поступки и Древо знает что еще должны быть идеальными и безупречными.

— Ну... произошедшее идеальным точно не назовешь...

— Зато я впервые чувствую себя живым эльфом, а не куклой какой-то.

Почему-то вспомнились ее слова о том, как ей надоел страх рядом находящихся, о том, что ей хочется хоть с кем-то поговорить на равных. Поговорили, ага.

— Знаешь, понять тебя я все-таки так и не могу, не получается, — Лесия подняла голову, смотря на меня своими красивыми кленовыми глазами. — Но верю. Глупо, наверно, да?

— Нет. Просто ты сейчас напугана и ищешь кого-то, на кого можно положиться.

— Да. Наверно, да.

Она вновь прижалась к моей груди, словно пытаясь закопаться в ней. Утреннее солнце, заглянувшее в окно, осветило нас, будто благословляя. Птички щебетали свой утренний концерт, начиная новый день. И длилось все это всего несколько минут.

Внешне вроде бы ничего не изменилось, но атмосфера резко стала какой-то... не такой. Словно ушло что-то, что было вокруг нас, что было всегда и казалось естественным. И в подсознании раздался какой-то... не знаю... крик? Мы синхронно встрепенулись, встречаясь взглядами.

— Что случилось? Такое чувство, будто все вокруг нас... обеднело, что ли...

Лесия встала и стала судорожно одеваться в свой халат.

— Ты ведь тоже это чувствуешь, да? — ее голос дрожал. — И наверняка догадываешься, что происходит.

— Ты хочешь сказать?..

— Да. Еще одно Место Силы разрушено.

Проняло до печенок. Почему-то именно в этот момент мне удалось осознать всю серьезность ситуации. Мир действительно умирает. Вернее, нет, не так. Мир действительно убивают.

— *Что я должен сделать?*

— Остановить их, — королева обернулась ко мне. — Остановить, чего бы это ни стоило. Делина!

Дверь тут же открылась, словно горничная стояла прямо за ней.

— Принеси мое платье.

— Как Вам будет угодно.

Делина ушла, я вновь обратился к королеве.

— *Что вообще про них известно? Чего мне ждать?*

— Не то, чтобы много. Доклады выживших должны переписать сегодня к вечеру, я тебе их принесу, прочтешь. Сейчас главное — это церемония с оружием.

Вновь вошла горничная, неся привычное красное платье.

— Маркус обязательно попробует ее сорвать, но это я возьму на себя. Пусть я третья жена, а не первая, влияние на Латрея у меня все же есть.

Неудивительно, она же ему трех детей родила. Наверное, среди эльфов это чуть ли не геройский подвиг. Одетая Лесия подошла ко мне и положила руки мне на плечи.

— Я знаю, я прошу от тебя очень многого, но кроме тебя с этим не справится никто.

— *Если это была мотивирующая речь, то у тебя как-то не получилось...*

Мы улыбнулись моей неудачной шутке.

— Я отправлю к тебе служанку, когда церемония будет готова.

— *Хорошо.*

Королева ушла, оставив меня с Делиной. От нечего делать я попросил принести ее чаю и отошел к окну. С сегодняшнего дня моя жизнь круто изменится. Черт его знает, что произойдет дальше, черт его знает, как я буду сражаться, но что-то я точно буду делать. Кто бы ни были эти Разрушители, их нужно остановить. Эльфы, конечно, тоже не подарок, но они явно не устраивают массовый геноцид ради собственного выживания.

Хотя, если задуматься, что я о них знаю? Презирают людей — это факт. Скорее всего, недолюбливают другие расы или, вернее, смотрят на них свысока. Все остальные, думаю, отвечают им тем же. В прошлом к эльфам обращались за помощью против Разрушителей, но те всем отказали, поэтому теперь им, в свою очередь, никто не хочет помогать. Подозреваю, что этот ритуал вызова меня был проведен именно по этой причине. Я ухмыльнулся. Это ж как надо было напортачить во внешней политике, чтобы помощь пришлось звать оттуда, где их Древа нет? Кстати, интересно, может, теперь оно там есть? Где-нибудь в парке, в той самой низинке, где я прятался. Представляю, какая там может быть паника из-за этого. Сборы спецслужб, оцепление, поиск и допрос свидетелей, а потом самые смелые прыгнут в образовавшиеся порталы...

Нет. Я здесь уже... черт, не помню, но месяц точно. Если за это время не появилось слухов о странных людях, которые отличаются от уже известных, значит, на Земле все без изменений. Представляю, в каком бешенстве Вестас и Жуков. Бриллиант ушел прямо из-под носа. Оба остались в дураках. И оба активно пытаются нарыть хоть какую-то информацию о том, что случилось и где я нахожусь. Удачи, что я могу сказать.

Возвращаться нельзя, это точно. Если я выживу и сделаю то, ради чего тут появился, я, наверно, действительно выберу какой-нибудь удаленный уголок, построю там домик и буду просто жить. Может, Делину с собой позову, если она против не будет.

— Ваш чай, господин, — легка на помине. Погоди, что?

— *С чего вдруг?* — я обернулся к ней. Зрачки нормальные, вроде.

— Простите?

— *С чего вдруг «господин»? И почему опять на «вы»?*

— Вы фаворит Ее Величества, а значит, мой господин.

— *Подожди. Ее фаворитом я был с самого прибытия сюда, но «господином» ты меня назвала именно сейчас? Что изменилось?*

Делина не торопилась с ответом, явно то ли мешкая, то ли смущаясь. Действительно, что изменилось? Церемония? Так я еще не получил оружие. Заступничество? Хм... После того разговора она действительно встала на колени, извинилась, обратилась на «Вы», но я просил прекратить. Нет, что-то другое. Что-то, что произошло после нашей последней встречи, но до сегодняшнего утра. Что-то, что...

— *Ты все видела... да?* — это единственный вариант, который остался. Королева говорила о верных ей эльфах, расставленных по периметру. Кто может быть вернее, чем горничная, допущенная непосредственно к телу?

— Простите... но это было распоряжение Ее Величества.

— *Я не сержусь. Только прошу, прекрати вот это общение. Будь прежней Делиной, которую я знаю.*

— Я не смею.

— *Можешь считать, что это мое распоряжение.*

Делина широко раскрыла глаза.

— Но господин...

— *Послушай, — я подошел к ней и взял ее за плечи, — я все тот же человек, видишь? Тот самый, которого ты презирала в самом начале...*

— Простите...

— *Речь сейчас не об этом. Я к тому, что я ни капли не изменился. И потому мне нужно, чтобы и ты и твое отношение ко мне тоже не менялось, понимаешь? Я вижу в тебе не горничную, которой могу приказывать, а подругу, с которой могу поговорить.*

— П-подругу?

Сказать, что девушка была растеряна — ничего не сказать. Может, у них это слово означает что-то другое? Хотя нет, амулет Мирта, как я понял, доносит до собеседника вложенный смысл слов, а не просто переводит их.

— Я... я не могу.

— *Можешь. Я не король, не дворянин, я просто человек. Даже не эльф.*

— Вы фаворит Ее Величества.

— *Ее здесь сейчас нет.*

Едва обретшая уверенность Делина вновь растерялась.

— Я не понимаю...

— *Ну что тут непонятного-то? Я привык к тому общению, что у нас было раньше. Благодарность — это, конечно, хорошо, но надо ведь и меру знать.*

— Но...

— *Никаких «но»! Я хочу ту Делину, которую я знаю.*

— Л-ладно...

Неужели после случившегося она опасается гнева королевы? Нет, оно логично, в принципе, но тут прямо какое-то желание поставить себя ниже меня. Не понимаю. Воспитание такое, что ли?

— *Приготовь еще один чай и приходи. Поболтаем как раньше. И ради этого вашего*

Иградриля, прекрати эти поклоны.

— Иггдрасиля, — автоматически поправила меня девушка, после чего испугано зажала рот.

— *Ну вот! Другое дело! А то «господин» да «господин»...*

Девушка улыбнулась и, картинно закатив глаза, мол «даже имя Великого Древа запомнить не может», ушла. Я же, взяв чашку, направился к окну. Определенно, открывающийся вид вряд ли где-то можно встретить на Земле, возможно, поэтому это и стало моим любимым местом здесь. Впрочем, думаю, завтра меня отправят в путь и на все эти деревья я посмотрю уже вблизи. Интересно, они на ощупь такие же, как наши деревья? Или, может, их кора ощущается по-другому? Как пластик, например? Черт, о чем я думаю вообще?..

Хлопнула дверь, и Делина встала рядом со мной, держа в руке свою чашку.

— О чем ты хочешь поговорить?

— *О Разрушителях. Я ведь о них ничего не знаю.*

Девушка положила свой чай на подоконник.

— О них вообще мало кто что знает на самом деле. Очень тяжело достать хоть сколько-то достоверную информацию.

— *Но что-то же известно?*

— Я слышала, что они нападают небольшими отрядами примерно по пятьдесят представителей. Но еще никто не может похвастаться тем, что одолел один такой отряд. Никто даже не может похвастаться, что убил хотя бы одного из них.

— *Они столь искусны?*

— Не знаю. Я слышала, что дело не только в этом.

— *А в чем еще?*

— Я не знаю.

То есть, кроме искусного владения оружием, у них есть что-то еще, какой-то козырь.

— *Слушай, я тебе сейчас глупый вопрос задам. Учитывая методы, которыми вы лечитесь и продлеваете себе жизнь, у вас тут что-то вроде магии есть?*

— Разве что в сказках, — ответила Делина. Ритуал, которым меня выгнали сюда, видимо, магией не считается, да? — У тебя есть хоть какой-то план как их остановить?

— *Для этого я должен знать кто они,* — ответил я девушке. — *Пока что информации слишком мало. Но кое-какие мысли уже действительно есть.*

Действительно, можно же придумать что угодно. Заманить врага в ущелье и уничтожить прицельным огнем, волчьи ямы с падающим камнем на подступах к очередным Местам Силы, разнообразные капканы с ядом на зубьях... Вариантов масса, но их объединяет один недостаток — это реакция на вторжение. Мне же нужно не реагировать, а найти способ прекратить. Хотя с другой стороны, если Разрушители будут постоянно нести потери, не добиваясь желаемого, то они будут вынуждены сменить цель, так как время работает не только против нас, но и против них.

— Максим, — Делина вдруг покраснела и отвела взгляд. — Могу я... попросить кое о чем?

— *Ну, смотря о чем.*

Девушка закрыла глаза и сбавила громкость.

— В детстве я любила изучать культуры разных рас...

— Да, я знаю, — прервал я ее, но увидев, как она опустила голову, извинился. — Ох,

прости, перебил. Продолжай.

— Я знаю, что... у меня уже был шанс, который я упустила, и место теперь занято, но...

Таак, это становится интересно.

— Но?

Делина резко развернулась ко мне и выпалила:

— Поцелуйте меня!

Ну, не совсем то, что ожидалось, но все же близко.

— *Помнится мне, в первые дни ты крайне негативно отзывалась о людях.*

— Вы другой.

— *Почему опять на «Вы»?*

— Ой...

Горничная вновь потупила взгляд и отвернулась.

— *У тебя будут проблемы, если Лесия об этом узнает.*

— Ее Величество вряд ли будет против.

— *С чего такие мысли?*

— Ты слишком важен.

Ну, это да, не спорю. Но ведь есть еще «после». То, что будет, когда это все закончится. Еще следует разобраться, не «кинет» ли меня новый клиент. Сейчас я ей нужен и потому она скажет и сделает что угодно, чтобы я занялся этими Разрушителями, но если мне удастся их остановить — что помешает ей пристрелить меня какой-нибудь отравленной стрелой просто ради того, чтобы этот подвиг приписать себе?

Один раз живем.

— *Иди ко мне.*

— Ч-что?

— Ко мне, *говорю, иди.*

Делина сделала осторожный шаг, после чего я заключил ее напряженное тело в свои объятия. Густо краснея, она не отводила глаз, хотя вздрогнула, когда я ласково погладил ее по щеке. Но стоило приблизиться, как она опустила лицо, не в силах справиться со смущением.

— Ну чего ты? Сама же *попросила.*

— Да, я...

Что она там «я» я ждать не стал — аккуратно взяв ее за подбородок, я поднял ее лицо до нужного уровня и позволил губам соприкоснуться. Ее глаза широко распахнулись, словно не веря, что это происходит, но спустя всего несколько секунд ее тело расслабилось и прижалось ко мне, а руки обвили вокруг моей шеи. Целовалась она не в пример умелее, чем Лесия, но с тем же уровнем энтузиазма, что доставляло больше удовольствия.

— Ух... — восхищенно выдохнула девушка. — Вы и правда хороши...

— *Снова на «Вы»?*

— Я про людей в целом. Так захватывает...

По глазам было видно, что она хочет продолжения, но, тем не менее, Делина быстро взяла себя в руки и собралась с мыслями.

— Церемония будет примерно через два часа. Мне нужно идти, чтобы помочь Ее Величеству. Я вернусь, когда все будет готово. Тебе нужно что-нибудь?

— Нет, ты *можешь идти.*

Сделав книксен, моя горничная скрылась за дверь.

Интерлюдия 8

Эльф сидел за столом, обхватив руками голову. Серо-черные одежды были заляпаны на рукавах чернилами, вокруг были разбросаны листы бумаги. Создавалось впечатление, что их просто сбросили со стола, чтобы выместить злость.

— Ваше Величество Лесия, что же Вы... делаете? — спросил он у пустого кабинета. — Неужели Вы не понимаете, что это — унижение для нашей расы?

Маркус, прошедший четыре последних дня в исторических архивах, между делом искал хоть какие-то упоминания о людях, получавших Оружие, чтобы хоть как-то оправдать королеву, но нет. Этот... червь действительно получит его первым среди своей расы. Расы нет, что недостойной получить в свое распоряжение такую вещь, а вообще появляться здесь!

Камергер глубоко вдохнул, успокаивая нервы. Все знали о его нетерпимости к людям, но если бы кто-то сейчас увидел в каком он состоянии, то сказал бы, что его ненависть вышла на принципиально новый уровень. Однако даже в ней его разум был холоден и сосредоточен. Он взял один из немногих чистых листов и начал писать, но быстро скомкал бумагу и бросил ее в стену.

Он не может ничего. Королева его здесь полностью переиграла, лишив даже минимального пространства для маневра.

— Надо было убить тебя сразу же, как мы встретились...

Злоба вновь заклокотала в горле, заставляя чуть ли не рычать. Он с самого начала пытался добиться ее благосклонности, ради нее он совершил несколько подлогов, чтобы король взял ее в замок и ради чего? Чтобы она считала его врагом? Чтобы из грязи выполз какой-то червь и отобрал ее у него?

Стол из маллорна кувыркнулся в воздухе, упав с оглушающим грохотом.

— Ты у меня ее не отнимешь, ублюдок... — прошептал Маркус в сторону комнаты человека.

***

В дверь постучались. Я встал со стула.

— Церемония готова. Ее Величество ждет тебя.

— Ты? — от неожиданности я аж сел обратно. В красных глазах промелькнула ненависть, но тут же угасла.

Маркус, явно очень мало спавший последние дни, стоял в дверях и ждал, когда я пойду за ним.

— Ты *всерьез считаешь, будто я поверю, что тебя послала Лесия? Что я за тобой куда-то пойду после твоей угрозы втоптать меня в землю?*

— Мне плевать, во что ты там веришь или нет. Я должен проводить тебя в тронный зал.

— Я за тобой *никуда не пойду.*

В этот раз ненависть в его глазах не угасала. Интересно, если в этом его полубалахоне припрятано какое-нибудь оружие, я успею продержаться до того, как он меня прирежет? Покрой свободный, под такой одеждой можно целый арсенал пронести.

— Тебе ничто не угрожает. Даже я. По крайней мере, сейчас.

— *Если это должно было меня как-то убедить, то нет, не убедило.*

— *Послушай меня...* — начал камергер, закипая, но я его перебил.

— *Нет, это ТЫ послушай!* — злость требовала выхода и ограничивать ее я не стал. — *Я не знаю сколько тебе там лет и сколько я против тебя продержусь без поддержки Лесии, но точно знаю, что для церемонии она бы не стала посылать первое лицо государства после себя!*

— Такое слово как «традиция» тебе знакомо, кретин? Или в вашем отсталом мире развитие не дошло до такого уровня?

— *Кретин здесь только один — тот, что не способен принять факт, что я из миров вне этого вашего Древа!*

— *Иггдрасиль не способен призывать из мест, где его нет!*

— *Откуда ты вообще можешь знать, что он может, а что нет?*

На это Маркусу ответить было явно нечего. Он так и стоял, пытаясь своими глазами прожечь во мне дыру, пока, наконец, не решился спросить:

— Ты с ней спал?

— *Чего?* — я вновь сел на стул от неожиданности.

— Ты. С ней. Спал? — медленно, словно ребенку переспросил Маркус.

— *Это не твое дело,* — руки непроизвольно сжались в кулаки. — *Твоя зона ответственности явно не покрывает личную жизнь выше тебя стоящих.*

— Ты даже представить себе не можешь что покрывает моя, как ты выразился, зона ответственности.

Теперь заткнулся уже я. Какие у него обязанности как у самого влиятельного из эльфов вне королевской семьи мне действительно неизвестно, но наверняка они очень и очень обширны. Как и возможности. Здесь меня защищает королева, но совсем скоро замок придется покинуть, а за его стенами уже нет никакой гарантии, что меня не прирежут по его заказу где-нибудь в темном переулке...

Так вот что ты задумал!

— *С тобой я никуда не отправлюсь. Точка.*

— Меня послала Королева Лесия, идиот!

— *Королеве я доверяю. Тебе — нет,* — я отошел к окну, ясно давая понять, что разговор окончен. — *Дверь за твоей спиной.*

— Придет день, когда я вспомню каждую твою выходку, человек. Он придет гораздо раньше, чем ты думаешь.

Хлопнула дверь, и я позволил себе выдохнуть. Его ненависть явно переходит черту обычного презрения. Поведение такое, словно для него это... личное, что ли. Хотя мы в первую встречу наговорили друг другу множество гадостей, но ведь и началось все именно с этого. Словно насолил я ему еще раньше. Словно... Я посмотрел на дверь, через которую ушел Маркус. Когда-то давно Конан Дойл через Шерлока Холмса сказал умную мысль — если среди всех возможных теорий лишь одна все более или менее объясняет, то именно она и является истинной, как бы безумно она ни звучала. Не дословно, конечно, но смысл примерно такой. Вспоминая отношение Лесии к камергеру, очень сложно представить, что это щеголь влюблен в королеву, однако это действительно объясняет его отношение ко мне. Если предположить что последние двцать лет он пытался завоевать ее расположение, но потерпел неудачу так, что она его ненавидит, а потом еще и я практически буквально из ниоткуда появился, да еще и человек...

— Маркус, *если я прав, то мне тебя даже немного жаль*, — пробормотал я еле слышно. И добавил: — *Но по-человечески.*

Чтоб тебе там икнулось где-нибудь по дороге, сволота!

Интерлюдия 9

— Почему ты вернулся один? — лицо Ее Величества было недовольным, однако глаза излучали превосходство. Вне всяких сомнений, она прекрасно знала, что именно так все и закончится.

— Прошу меня простить, но он отказался идти вместе со мной, — лицо камергера оставалось бесстрастным.

— В последнее время тебе ничего нельзя доверить, Маркус, — выражение заботы было таким же фальшивым, как и проявленное ранее недовольство. — Уж не устал ли ты, не выгорел на этой работе?

— Нет, Ваше Величество. Я еще вполне способен служить короне и Маллореану.

Камергер стоял прямо, словно всем видом говоря, что мелкие оплошности ничего не значат.

— Выгнать я тебя, конечно, не могу, но все же подумай о временной отставке, Маркус. Если ты не можешь справиться с мелкими поручениями, имеет ли смысл доверять тебе более важные?

Руки мужчины сжались. Ход королевы был настолько простым и даже, по-своему, детским, что он совершенно упустил его из виду. Какое унижение ему предстоит испытать следующим, он уже догадался. Там, где не справился он, справится одна молодая безмозглая служанка.

— Я подумаю об этом, Ваше Величество. Но подумайте и Вы, стоит ли доверять такое сокровище человеку.

Губы Лесии растянулись в искренней улыбке. Если бы гнев по отношению к человеку в душе Маркуса имел температуру, она бы моментально упала до абсолютного нуля. Камергер только что получил ответ на вопрос, заданный человеку.

— Если Разрушителей не остановит он, то не остановит никто. Делина!

— Я здесь, Ваше Величество, — служанка появилась словно из ниоткуда.

— Приведи человека из его комнаты.

— Будет исполнено.

Девушка покинула тронный зал через дверь для слуг.

— И вот она, в отличие от тебя, Маркус, исполнит, — королева все же не удержалась и добавила в свою улыбку превосходства.

***

Солнце медленно подбиралось к зениту. Или кто-нибудь зайдет ко мне вот прямо сейчас, или этот хмырь все же не врал и он действительно от Лесии. И если это правда, то я вообще не представляю, как буду объяснять ей, почему не пришел. Хотя с другой стороны, королева же прекрасно знает о наших взаимоотношениях, так что вряд ли она действительно посылала его за мной.

— Максим, нам пора, — в комнату вошла Делина и остановилась возле дверей.

— *Все готово?* — почему-то стало немного страшно.

— Все готово. Мы ждем только тебя.

Покидать комнату, которая была моим домом последний месяц было... не знаю, необычно, что ли. Все-таки, привык я и к роскошной жизни, в которой я не думал о завтра, к Делине, которая не только вкусно заваривает чай, но и интересный собеседник, к королеве, постоянно оплетающая паутиной своих интриг, которую приходилось периодически с себя смахивать... Всему этому приходит конец, что будет дальше — неизвестно. Вполне возможно, что я сюда уже не вернусь.

— Ты знаешь, что будет дальше?

— Нет. Подобная церемония для меня проходит впервые. Ты сам-то как?

— Если честно — нервничаю.

— Ее Величество позаботится о тебе, ничего не бойся, — она нашла мою ладонь и слегка сжала ее. Пусть и самую чуточку, но стало действительно легче, за что я был Делине искренне благодарен.

Встречающиеся по пути эльфы одаривали меня взглядами, полными полузабытого мною презрения, что абсолютно не добавляло настроения. Наверно, не будь со мной рядом моей горничной, одними только гляделками дело не обошлось, но вряд ли они не знали, чья именно Делина служанка. Может, Лесия и третья по счету, но все же королева, и при необходимости она вполне может устроить здесь кому-нибудь «райскую» жизнь.

Девушка в замешательстве остановилась между двустворчатými дверьми, охраняемыми двумя воинами с массивными алебардами. Прямо картинка из какого-нибудь мультфильма.

— В чем дело?

— Понимаешь, тут, как бы сказать, противоречие. Мне, как служанке, пользоваться этими дверьми нельзя, для нас есть отдельные двери, но тебя нужно провести именно здесь, ведь ты главное лицо церемонии.

— А...

— Пройти отдельно тоже нельзя, у тебя должно быть сопровождение.

— Я могу подождать здесь, пока ты получишь соответствующие инструкции.

Девушка неуверенно посмотрела сначала на меня, а потом на неприметные двери рядом с основными.

— Я... не могу тебя оставить.

— Почему?

— Я отвечаю за тебя головой после того, как ты сбежал.

Ох, черт... Если она действительно оставит меня здесь одного, то это будет вполне обоснованным поводом объявить, что она упустила меня из виду. К тому же на это время я лишусь ее охраны. Черт, как же все сложно в этих дворцовых интригах...

— *Пройдем здесь* — я указал на главную дверь.

— Мне нельзя...

— Со мной — можно. Страже только скажи, а то меня они слушать точно не будут.

Я встал в нескольких шагах от дверей, ожидая, пока Делина объяснит им ситуацию. Ожидаемо, им не понравилось то, что она им рассказала, но все же послушно взяли за ручки и открыли двери.

— Человек с мира *Земля!* — объявила горничная, входя вместе со мной в тронный зал.

Тронный зал был... роскошным. Роскошным настолько, что глаза даже не знали за что в первую очередь зацепиться. Преобладание красивых зеленых тонов, правильно поставленный свет, несколько витражных окон, создающих разноцветные блики в нужных

местах... Я не сдержался и начал осматривать все это великолепие во все глаза, стараясь запечатлеть в своей памяти как можно больше.

— Не забывайся, мы тут не просто так, — Делина шепотом вернула меня с небес на землю.

На троне сидел уже знакомый мне по тому ритуалу длинноволосый эльф — Латрей. По правую руку от него стояли три девушки, одетые в одинаковые красные платья, одну из которых я уже знал — Лесия. Вне сомнений, его жены. По левую руку стоял один единственный эльф, которого я бы предпочел здесь не видеть — Маркус. Были и другие эльфы, одетые как чиновники всех мастей, стоящие вдоль стен. И тут я подумал, что совсем упустил из виду один тонкий, но важный момент, который сейчас может все похерить — этикет. Я абсолютно не знаю как сейчас себя вести.

Ох, неужели было так тяжело догадаться хотя бы поспрашивать?..

— *Ваше Величество, я прошу заранее меня извинить за возможные нарушения этикета. В моем мире другая форма правления, так что как себя вести правильно я не знаю.*

Маркус хмыкнул что-то вроде «ну что еще от него можно было ожидать?» Лесия на секунду закрыла глаза — приняла эту ошибку на свой счет. Оставшиеся королевы молча скривили лицо. Король же просто слегка махнул рукой, мол «не волнуйся».

— Ты знаешь зачем ты здесь? — голос Латрея оказался мягким, слегка певучим даже. Совсем не королевским.

— *Церемония по вручению оружия,* — я слегка непроизвольно пожал плечами.

— Верно. Ты знаешь зачем оно тебе?

— *Защитить ваш мир.*

— Верно. Оружие ждет тебя, — король махнул рукой за мою спину. Там уже стоял небольшой стол с массивным простым сундуком, окованным по краям и тяжелым даже с виду.

— *Когда успели?..*

Около стола стояло три эльфа: один в простом кожаном доспехе, раскрашенном в желто-зеленые тона (некий камуфляж, как я понял), второй — рыцарь, одетый в броню наподобие тех стражников у дверей, и... не знаю, секретарша? Простая подогнанная одежда, планшетка в руке, рядом на столе перо с чернильницей... Очков только не хватает. И, разумеется, брезгливое лицо у всех троих.

— *Знаете, смотря на ваши мордахи, у меня как-то пропадает желание вас защищать, если честно...* — я тихо обратился к последнему эльфу.

— Это твой долг, — так же тихо мне ответила секретарша.

— *Конкретно у тебя я ничего не занимал,* — парировал я. Лицо девушки на секунду посетила растерянность, после чего она отвернулась. Зуб даю, пытается унять эмоции.

— Подожди секунду! — Лесия подошла ко мне вплотную, так, чтобы слышать ее мог только я. — Сейчас будет очень важный момент, на который я поставила очень многое. Поэтому я тебя очень прошу, чтобы ни случилось, веди себя достойно. Если что-то пойдет не так, я после тебя внимательно выслушаю, хорошо?

— *Хорошо,* — я кивнул. — *Что бы ни случилось, улыбаемся и машем, я понял.*

— Прости, что?

— *Не важно, это из моего мира. Что мне сейчас делать, чтобы было правильно?*

— Все просто: открываешь крышку, ждешь, пока появится свет, достаешь Оружие. На размеры не смотри, оттуда доставали гораздо большее, чем оно способно в себя с виду

вместить.

Я кивнул, после чего королева вернулась на свое место. Король встал с трона.

— Всем внимание! Церемония по вручению Оружия объявляется открытой!

Все, кто был одет в наряды горничных, тут же покинули тронный зал через незаметные двери в стенах. Стоящие у стола эльфы быстро отбежали к стене. Как-то... не церемониально быстро.

— Человек, тебе даруется одно из величайших сокровищ нашего мира. Оружие, способное изменить ход этой войны, Оружие, которым среди нас сможешь воспользоваться только ты. На тебя возлагается большая ответственность, но, к сожалению, никто, кроме тебя, не способен остановить врага, которого мы знаем как Разрушителей. Прошу, прими наш дар и помоги нам выстоять, — король в конце слегка кивнул, мол, открывай.

В целом, речь неплохая, мне понравилась. Немного переборщил с пафосом, ну да куда ж без него, церемония же! Затягивать момент я не стал и понемногу стал открывать сундук. Крышка поднималась крайне неохотно, словно сопротивляясь изо всех сил, но, тем не менее, спустя время мне удалось ее откинуть. Внутри было пусто, но спустя несколько секунд дно ярко засветилось. Прямо как тогда, в парке. Разве что никакой жидкости в этот раз из ниоткуда не лилось.

— Человек, Оружие выбрало тебя, — Латрей вновь взял слово. — Ты можешь взять то, что теперь всегда будет твоим по праву.

Руки прошли сквозь дно, из-за чего я испытал ощущение дежа вю (именно так я сюда и попал — наступил на землю, которой уже не было под ногами). Пальцы стало обволакивать чем-то холодным, словно каким-то плотным ветром, но спустя время я ощутил в своей руке металл, но на этом все не закончилось. Стало обволакивать другую руку, только не холодом, а словно в варежку. И так же, через несколько секунд я почувствовал, как сжимаю в руке что-то округлое. Свет начал слегка пульсировать, словно сигнал о готовности. Я вытащил руки из сундука, чтобы увидеть как сжимал...

— *Это что, шутка?* — непроизвольно вырвалось у меня.

Маркус истерично захохотал, старшие жены переглянулись между собой, лицо Лесии было встревоженным и испуганным, а король был словно... разочарованным. И было с чего — в своих руках я сжимал серо-стальные ножницы с кольцами на четыре пальца, и такого же цвета клубок самой обычной вязальной пряжи.

— *Что это такое, я спрашиваю?* — спросил я еще громче. И столкнулся взглядом с неестественно бледной королевой, одними губами зовущая меня по имени.

Черт! Я же обещал держать себя в руках, что бы ни случилось!

— *Прости...* — так же ответил я ей.

— Все вон! — Латрей явил свой королевский голос и тронный зал моментом практически опустел. Остались лишь те трое у стола, три жены, Маркус, Делина и я (просто потому что не знал куда мне деться). — Ты и ты, — король указал пальцем на камергера и горничную, — вас это тоже касается.

Маркус, поколебавшись, вышел, служанке же пришлось возразить.

— Я прошу прощения, Ваше Величество, но согласно указу Вашей третьей жены, я не имею права оставлять этого человека без наблюдения.

Король развернулся к Лесии, которая ему молча кивнула, после чего разрешил Делине остаться.

— То, что здесь произошло, бесспорно, вышло за рамки. Я понимаю твой гнев, человек,

назвать Оружием вот это не повернется язык даже у самого нетребовательного воина, но... сделать ничего нельзя.

Гнев он мой понимает, королевская... Так, спокойно, Макс, он не знал, что я оттуда вытащу.

— *К счастью, я не воин. Попробую обойтись тем, что есть.*

— Не воин? — Латрей посмотрел на третью королеву, которая, не выдержав его взгляд, отвернулась. — Солзана, Релата, дети, оставьте нас.

Тут я понял две очевидные вещи сразу. Первая — трое у стола имели общие черты лица как короля, так и королевы, вторая — некорольский голос Латрея был подобран специально, чтобы не давить на меня авторитетом, дабы я ненароком не передумал и не сорвал церемонию. Сейчас король был властным, таким, каким и должен быть король.

— Ты сказала, что он способен нам помочь, Лесия.

— Это так, но я не говорила, что он воин.

— Тогда как он остановит Разрушителей? Элитный отряд пехоты раскидал всего один из них! Один! Выживших единицы! Как он их остановит?

Всего один? Простите, а я могу отказаться? Могу? Нет? Ну ладно...

— *Я что-нибудь придумаю,* — вставил я свои пять копеек. — *Но мне будет гораздо проще, если у меня будет хотя бы минимальная помощь.*

— Помощь, разумеется, будет, это целиком и полностью в наших интересах, но что ты собираешься делать... вот с этим? — король указал взглядом на так называемое оружие в моих руках.

— *С этим я тоже что-нибудь придумаю.*

Король с усталым видом рухнул обратно на трон.

— Три жизни в обмен на жизнь всех, Лесия.

— Ты говоришь о моих детях, Латрей!

Мужчина закрыл глаза, смиряясь с неприятной ему правдой.

— Это и мои дети тоже, если ты не забыла об этом.

Кстати, чисто теоретически, а у меня с Лесией могут быть дети? Хоть мы и разных рас, но отличий минимум... ну, внешне, по крайней мере. Разве что я чуток пострашнее. А так — как знать, как знать...

— Тогда как ты можешь предлагать такое?

— Помимо наших детей, есть и другие дети. Мало, но есть. Есть и взрослые, которые их воспитывают. Есть взрослые, у которых детей нет. Я должен думать о них всех.

Впервые мне стало жалко Латрея. Он вынужден защищаться чудовищными методами, которые Лесия ему явно никогда не простит. Именно никогда — эльфийская жизнь крайне долгая.

— *Почему именно они? Разве нельзя взять кого-то другого? И задействовать больше эльфов, чтобы было меньше риска для жизни...*

— К сожалению, это невозможно, — перебила меня Лесия. — Во время коронации есть один ритуал, который... слегка меняет будущего короля. Мы не знаем как именно, но только сам король и его прямые потомки могут проводить подобные Старые Ритуалы.

А, вот как это называется. Старые Ритуалы. Но теперь хотя бы понятно почему именно король со своими детьми сами под нож полезли, а не принесли в жертву какое-нибудь тюремное отребье... Хотя про «тюремное отребье» не вору говорить, которому в таких же решетчатых заведениях уже давно прогулы ставят.

Ладно, пока оставим эту часть.

— *Когда мне нужно будет оставить замок?*

— Насильно тебя никто отсюда не выгоняет, однако время не на твоей стороне. Пока ты будешь бездействовать, Разрушители будут уничтожать Места Силы. Их осталось только три. До следующего нападения примерно пять месяцев, — ответил Латрей.

— *Откуда такая... а, ну да...* — наблюдая за уничтожением своих соседей, они наверняка выяснили для себя некоторые моменты.

— К сожалению, мы знаем о них крайне мало. Разведчики, посланные за ними наблюдать... не возвращаются.

— *Хоть какая-то информация же о них есть, ведь так? Давайте все, что есть.*

— Их закончат переписывать к вечеру, — подала голос Лесия. — Остальная экипировка, которую ты просил, уже должна быть в твоей комнате.

Мне вдруг резко поплохело. Ощущение, будто что-то начало ввинчиваться в мозг, вызывая адскую боль, от которой хотелось вывернуться наизнанку. Едва не проткнув себя забытыми ножницами, я схватился за голову и заорал, что есть мочи, но недолго — подбежавший король попросту ударил меня по затылку, от чего я упал в обморок. За что я ему был искренне благодарен.

***

Очнулся я уже в своей комнате с дико гудящей головой. Координация была нарушена, пока я шел к столу, возле которого висел темный кожаный доспех, меня сильно шатало. Хотелось есть, но при этом еще в добавок и тошнило. И все же — это очень далеко от той боли, которую я испытал в тронном зале.

— Делина! — заорал я в надежде, что моя горничная никуда не пропала за это время.

— Очнулся, фух, — девушка зашла чуть ли не сразу, словно дежурила прямо под дверью. — Я думала, ты опять на два дня сляжешь как тогда.

— *Есть хоть что-нибудь, чтобы снова чувствовать себя нормально?*

— А, да, сейчас.

Она достала из платья небольшой футляр с уже знакомыми мне листьями, которые приложила к вискам. Сознание тут же стало проясняться, а желудок, совсем недавно страдавший от тошноты, спел песню умирающего кита.

— Надо будет запомнить.

— *Что именно?*

— Что «что именно»? — спросила девушка.

— Ты сказала «Надо будет запомнить». *Что именно запомнить?*

— Максим, прости, но... я сейчас молчала.

Послышалось? Но как-то слишком уж явно.

— *Наверно, показалось. А есть что-нибудь поесть?*

— Скоро будет готово, придется немного потерпеть. Как себя чувствуешь?

— *Уже гораздо лучше.*

Самочувствие вернулось в норму. Делина отошла к окну выбросить труху, в которую превратились листья.

— Может, пока примеришь броню? Я размеры давала на глаз, но должна подойти.

Мысль была ничем не хуже других. Вешалка, на которой висел нагрудник, представляла из себя условный манекен из двух жердей — одна длинная по вертикали и короткая для плеч

по горизонтали. Сам доспех был крайне твердым, но очень легким и при этом оббитым внутри тонким слоем чего-то пористого, видимо, для амортизации или чтобы «кожа дышала».

— Поножи вровень, а вот верх слегка великоват... — я слегка подпрыгнул на месте, чувствуя, как броню слегка «уносит» на мне чуть дальше.

— Зато со мной будет как раз!

Нитка, за которую я зацепился ногой (и так и ходил все это время, видимо) сама по себе пришла в движение, нырнув под одежду и моментом обмотавшись вокруг торса и рук до самых запястий. Делина от удивления широко распахнула глаза.

— А ну отпусти меня! — я попытался сорвать с рук пряжу, но не тут-то было. Мало того, что она нихрена не рвалась, хоть и казалась хрупкой, так еще и намоталась так плотно, что я не мог даже пальцы просунуть.

— Зачем? Смотри как теперь хорошо нагрудник сидит! Прямо как под тебя сшит!

Броня, кстати, и правда села идеально, перестав «гулять» из стороны в сторону. Но это нисколько не меняло того факта, что я обмотан какой-то живой говорящей ниткой!

— А как ты мне прикажешь тебя защищать, если я перестану тебя обволакивать?

Вопрос меня словно под дых ударил. Я пригляделся к нитке — да, та самая серо-стальная пряжа, которую я вытащил из сундука. И, помнится мне, вытащил я не только клубок.

— *Товарка твоя где?*

— Я в единственном числе. Я — единое целое, хоть и состою из трех частей.

С бедра что-то нырнуло под нагрудник, ушло за спину... и вынырнуло в правую руку теми самыми ножницами из сундука.

— Человек, значит. Ну, будем знакомы. Можешь мне ничего не объяснять, я все узнаю из твоей памяти самостоятельно.

— *В смысле, из памяти???*

— В прямом. И вслух со мной общаться не обязательно, на тебя эта девочка уже как на полоумного смотрит.

Я развернулся. Делина и правда смотрела на меня настороженно.

— Максим, с кем ты сейчас говоришь?

— *Понимаю, как это звучит, но... вот с этим,* — я показал ей рукой на ножницы. — Оно разговаривает со мной. И раз ты его не слышишь, значит, разговаривает напрямую в голову. Мысленно, так сказать.

Ну или у меня слегка полетела кукушечка и на ее место прилетела шизофрения. Такой вариант тоже возможен.

— И... что говорит?

— *В основном... что с ниткой по телу доспех сидит вровень, что оно будет меня защищать и что оно читает мою память.*

— И все? Не требует ничего... такого?

— *Например?*

— Ну, мало ли...

— Делина, я не схожу с ума, если ты об этом. Голос появился только сейчас, после церемонии. Я не знаю кто там теперь живет в моей голове помимо меня, но оно не агрессивное. Наверно.

Хотя мало кто из сумасшедших действительно понимает, что он сумасшедший. Как

знать, а вдруг все происходящее вокруг — всего лишь плод воображения умирающего тела, застреленного в том злополучном парке?

— Ты живее всех живых, по крайней мере сейчас. И даже в будущем тебя будет убить не так-то просто ибо часть твоих жизненных сил хранится у меня. Отсюда, кстати, твой голод. Очень полезная информация, не мог бы ты сейчас помолчать? Спасибо!

Со стуком в комнату вошла Лесия.

— Делина, поднос на кухне готов.

— Я поняла, Ваше Величество, — девушка сделала книксен и покинула комнату.

Мы с королевой остались одни.

— Как самочувствие?

— *Не считая, что вместе с этой безделушкой в комплекте поставляется сожигатель в голову — жив-здоров и очень голоден.*

— Как грубо! — возмутилось оружие.

— Прости, ты о чем?

— *Оно разговаривает со мной, и это не сумасшествие, так как сами ножницы тоже реагируют.*

— Ну, поверю на слово.

— *Соглашаешься со мной чтобы не вызвать агрессию?*

— Нет, — Лесия улыбнулась. — Ты же не первый, кто его получает. Поначалу это сбивает с толку, но Оружие действительно способно общаться со своим Владельцем.

— *Можно ли это называть Оружием-то...*

— Да! — тут же раздалось в голове.

— Нет, — королева помотала головой. — Но, к сожалению, другое Оружие тебе не ответило.

Со стуком вернулась моя горничная, принеся поднос с едой. Нос уловил уже знакомые ароматы, потому желудок вновь напомнил о себе печальными «песнями».

— Ладно, я, на самом деле, на пару минут зашла, проверить как да что. Броня на тебе, вижу, сидит идеально, этот запрос можно считать исполненным. Часа через два будут переписаны последние доклады, Делина тебя проводит в мой кабинет.

— Будет исполнено, — девушка слегка поклонилась.

Дождавшись и моего кивка, королева покинула комнату.

Интерлюдия 10

План противодействия продолжал работать, чему Лесия не могла не радоваться. Заставить этого человека выйти в противостояние с Разрушителями было очень непросто, на памяти королевы это была одна из самых тяжелых интриг. И тем не менее, ей удалось. Однако к этой радости примешивалась и печаль. Максим уже одет в броню, скоро королева ему передаст копию всей информации, которая у нее есть по врагу, а значит... совсем скоро он уйдет. День-два, не больше — и он покинет замок, что-то придумав и отправившись исполнять задуманное.

— Однако одна-две ночи у нас все же есть, — губы Лесии растянулись в предвкушающей улыбке. Если бы она только знала раньше, какое поистине королевское удовольствие способен доставлять Максим... Впрочем, его горничная все равно упустила этот шанс, так что теперь этот человек полностью принадлежит ей. Хотя, она наверняка

видела на что он способен, так что вполне может попытаться сама соблазнить его. Хм... — Да даже если и да — пускай. Я не жадная.

Королева чувствовала, как теряет голову в мыслях о Максиме, но ничего не могла с этим поделать, да и не хотела, сказать честно. Настроение было прекрасным, хотелось петь и скакать, однако она сдерживалась, дабы не терять солидности. К тому же, сегодня нужно успеть сделать несколько дел, а уже потом... Лесия вновь предвкушающее улыбнулась.

Интерлюдия 11

Маркус сидел в своем кабинете, думая над тем, что делать дальше. Неприятно было признаваться самому себе, но он тоже надеялся на церемонию, надеялся, что этот... человек получит что-то более или менее приличное, после чего покинет замок и прекратит осквернять его своим присутствием. Однако... Ножницы. Вне всяких сомнений, сейчас эта падаль материт королеву на чем свет стоит, а может, пользуется произошедшим как предлогом и вновь заставляет ее отдаться ему.

Камергер с силой потряс головой. Ярость, пускай и холодная, туманила голову, снижала концентрацию и бдительность, мешала здравомыслию. Мужчина прекрасно понимал, что проблема не столько в самом человеке, сколько в том, чего он добился всего за несколько недель. Триста лет осторожных ухаживаний проиграли нескольким неделям. Как ни крути, но простить такое Маркус был не в состоянии. Как и не был в состоянии простить королеву. Ее улыбка... Как бы ни хотелось в это верить, но она явно отдалась этому выродку добровольно.

— Почему же ты так поступила? Почему?

Оскверненная человеком королева не может оставаться у трона — камергер никак не мог этого допустить. Но и заставить ее уйти он не сможет — она слишком сильна в дворцовых интригах. А значит, остается лишь один выход...

Интерлюдия 12

— Это исключено! — принцесса решительно помотала головой. Если бы здесь был кто-то из тронного зала, он узнал бы в ней девушку, одетую в желто-зеленую кожаную броню. — Если ты обещала ему сопровождение — отбери любых из тех, кто не способен тебе отказать, мама, а я этого делать точно не буду!

— Сильфи, ты — лучшая лучница, Мар — лучший рыцарь. Я хочу отправить вас двоих вместе с ним, — Лесия говорила мягко, никак не реагируя на повышение голоса своей дочери.

— В качестве кого? Наложницы?

— Он не тронет тебя, если ты не дашь к этому повода.

— Ты себя слышишь, мама? Чтобы человек не тронул эльфийку?

— Он призвался вами не из Уршалы.

От такого довода Сильфи на несколько секунд потеряла дар речи.

— Это невозможно! Люди обитают только в этой клоаке!

— И, тем не менее, это так. Он называет свой мир Земля.

— Он просто лжет. И название явно лживое.

— Его поведение говорит об обратном.

— И какое же у него поведение?

— Достойное, Сильфи. Встретился он мне триста лет назад, я бы вышла замуж за него, а не за Латрея.

Такие громкие слова да произнесенные ровным тоном могли уничтожить репутацию Лесии всего за несколько часов, если бы достигли не тех ушей. К счастью, таковых поблизости не было.

— Чтобы сказать такое, нужно... Я даже не знаю, что нужно сделать...

— Послушай, я понимаю твои чувства, — Лесия доверительно взяла дочь за руки. — Понимаю, что то, что я тебе говорю, для тебя мало имеет значения...

— Мама! — возмутилась Сильфи. — Как ты можешь так говорить?

— Я о том, что ты сейчас не веришь в мои слова из-за наших эльфийских предрассудков. Поэтому я прошу тебя: поговори с ним. Дай ему шанс показать себя. Сходи к нему завтра утром в комнату, когда солнце полностью выйдет за горизонт.

— ...чтобы увидеть, как он насилует представленную к нему служанку.

— Он еще ни разу не прикоснулся к ней.

— Врешь!

Заявление, что человек не тронул служанку, которую мог не только тронуть, могло вызвать только такую реакцию.

— Это правда. Хотя я очень старалась, чтобы это произошло.

— Этого не может быть! Он же человек!

— Он другой, Сильфи. Он вырос в другой среде, какой нет нигде на Уршале.

Впервые принцесса задумалась о том, что было бы неплохо действительно пообщаться с ним. Себе она могла признаться, что как бы то ни было, но этот загадочный человек ее все же заинтересовал. Впрочем, то, что он не тронул служанку, могло объясняться и другой причиной.

— Что насчет тебя, мама?

— В смысле?

— Он не тронул служанку. Что насчет тебя? — повторила девушка. И не поверила глазам, когда королева слегка опустила голову, безуспешно пытаясь спрятать довольную улыбку. — Мама?..

— Это было добровольно.

— Если ты пошла на это ради того, чтобы он пришел на церемонию, то это шантаж! А шантаж — это не добровольность!

— Шантажа не было. Я могла уйти и сегодняшняя церемония все равно бы состоялась.

— Но... тогда зачем? — принцесса была потрясена.

— Ради тебя. Ради Мар и Милли. Ради того, чтобы ему было что защищать.

Немыслимая жертва по эльфийским меркам. Жертва, которую принцесса не могла проигнорировать, тем более от матери.

— Мар это не понравится...

— Я знаю, дочка. Поэтому, раз ты более близка к нашему рыцарю, чем я, переговоры останутся на тебе.

— Уж кто бы сомневался, мама...

***

Солнце едва только склонилось к горизонту, как вошла Делина и сообщила, что

документы готовы. Сегодня я узнаю все, что только можно узнать о Разрушителях, а значит, завтра мое присутствие уже не будет здесь иметь смысл. Надо будет попросить еще какой-нибудь рюкзак, хотя бы немного денег (интересно, какая тут валюта?) и, разумеется, еды в дорогу. Сомневаюсь, что где-то еще кормят так же вкусно, как и здесь, но ничего. Это наименее насущная из всех моих проблем, особенно учитывая, чем я питался у себя дома.

— *Наверно, мне скоро придется уйти.*

— Ты еще сможешь остаться на несколько дней, — Делина вела меня по явно пустой части замка. Не удивлюсь, если меня, как человека, поселили сюда специально из политических соображений.

— *Король правильно сказал, что время работает против меня. Чем больше я остаюсь здесь, тем меньше у меня останется времени на противодействие.*

— Значит, уже завтра?

— *Не знаю. Нужно поговорить хоть с кем-то толковым, познакомиться с теми, кого Лесия пошлет вместе со мной, наладить с ними хотя бы минимальный контакт, чтобы было безопасно спину им доверить... Неделька, как минимум.*

— Ее Величество будет счастлива узнать об этом.

— А ты? Тебе придется ухаживать за мной еще неделю.

— Ты меня совершенно не тяготишь в этом плане. К тому же... у меня есть еще одна просьба к тебе.

Тот самый смущающий тон. Поцелуя стало не хватать?

— *Если это выпол...* — я неожиданно споткнулся и упал на каменный пол. Мимо меня прокатилось что-то сверкающее.

— Ты не ушибся? — девушка помогла мне встать.

— *Все в порядке,* — я проследил взглядом и нашел выпавший из моего кармана забытый бриллиант. — *Э нет, дружок-пирожок, ты выбрал неудачное время, чтобы сбежать.*

Девушка хихикнула от моей глупой шутки, после чего подвела меня к одной из дверей, в которую и постучалась.

— Документы готовы, — Лесия встретила нас за столом. Кабинет был обставлен строго, словно подчеркивая, что это чисто рабочая зона, без всяких излишеств. Кипа документов была внушительной, видимо, кроме докладов выживших в первом противостоянии, добавились доклады выживших пару дней назад, а может, и еще что сверху. Какие-нибудь наблюдения по действиям Разрушителей в других мирах.

Я взял одну из папок, чтобы практически сразу же положить обратно. Эльфийская вязь осталась для меня красивыми каракулями, читать их я так и не мог.

— *Тебе придется читать мне вслух, амулет письменность не переводит.*

— Делина, выйди.

— Но Выше Величество...

— Я помню. Ты прекрасно справилась со своей задачей, поэтому я отвязываю его жизнь от твоей. Подготовь его комнату для меня, сегодня я буду ночевать там.

Не сказать бы, что Делина была рада такой награде, но, тем не менее, она покинула кабинет.

— *Все настолько секретно?*

— Более чем.

— *Слушай, у меня к тебе вопрос есть. Насколько я понимаю, это ваше дерево — единственный способ перемещения между планетами. Ну или мирами, если по-вашему.*

— Верно, — Лесия кивнула, соглашаясь.

— *Разумеется, как и любая таможня, это место должно крайне хорошо охраняться, чуть ли не как королевские покои.*

— Тоже верно.

— *Однако ты ни разу не сказала, что на вас нападает кто-то еще. Вы что, Разрушителей просто пропускаете?*

— Это одна из вещей, о которых мы не знаем. Они просто появляются у Места Силы, уничтожая любого на своем пути, разрушают его и уходят так же, как пришли.

— *Вот как...*

Получается, что либо создаются местечковые порталы, либо портал в мир Разрушителей где-то в трудновидимом месте и потому не отслеживается. Пятьдесят человек (или кто они там) — это не армия, это небольшой элитный отряд для точечных операций. И отъем энергии из мира путем разрушения Мест Силы вполне попадает под это определение. Пришли, сделали, что нужно, вернулись домой.

— *Как они выглядят?*

— Здесь все написано, начиная от внешнего вида и заканчивая... — Лесия не успела договорить, как позади меня громко хлопнула дверь. — Маркус? Что ты тут делаешь?

— Только то, что необходимо, — камергер сказал это настолько холодным тоном, что я тут же понял — сейчас случится что-то непоправимое. Я встал перед девушкой, чтобы защитить ее, когда понадобится.

— Как это понимать? — королева была вне себя от злости.

Мужчина не ответил, вместо этого он как котенка отшвырнул меня и схватил Лесию за горло, уперев в стену.

— Оскверненная королева не имеет права быть возле трона, — из рукава показался уже знакомый мне кинжал с пятнадцатисантиметровым лезвием и быстрым, каким-то даже отточенным действием Маркус вонзил его ей в горло.

Брызнула ярко-розовая кровь, но камергер, пробивший артерию не спереди, а сбоку, резко сместился в сторону. Лесия схватилась за рану, но та продолжала кровоточить, толчками выгоняя из тела королевы жизнь.

— На благо Маллорена, — пробормотал Маркус, метнув кинжал в меня.

Тело словно одеревенело, я, незащищенный подаренной броней, никак не мог увернуться от несущего мне смерть снаряда, однако... тот отскочил от моей груди, словно воткнулся в металл.

— Не благодари, — раздался в голове уже знакомый голос. — В карманах королевы должен быть футляр с теми листьями, нужно зажать ими рану, пока она не истекла кровью.

Хороший совет, да только Маркус, стоящий между нами двумя, явно не будет ждать, пока я буду ее обыскивать!

— Жалкий червь, получивший в разы больше, чем заслуживает! — прошипел он. — Твоя жадность — причина ее смерти, ублюдок! Если бы ты удовлетворился безмозглой служанкой...

Погоди, покушение на Лесию — это моя вина?

— *Ах ты гнида!*.. — я побежал на Маркуса и с размаху ударил его в нос. Хрустнул хрящ, вновь брызнула кровь, но уже на меня, а камергер, явно не ожидавший сопротивления, отшатнулся и, закрыв лицо, заорал от боли. Я тут же этим воспользовался и, отшвырнув его подальше, склонился над истекающей кровью королевой в поисках футляра с листьями.

Красное платье, обшитое всякими рюшами и черт знает еще чем, явно не собиралось помогать мне в поисках. Все, о чем я сейчас молил — чтобы нужный мне карман не был тайным.

Меня резко оттащили назад, прервав поиски, и тут же ударили под дых. Однако пострадал не только я — Маркус стал убаюкивать ушибленный кулак. Идеальный момент для нападения, но...

— УБИЙЦА! — заорал камергер. — ЗДЕСЬ УБИЙЦА!

— Беги! Тебе не спасти королеву, беги! — раздалось в голове, но я проигнорировал его, вновь склонившись над уже бессознательной Лесией. Кровь продолжала течь, но уже вялыми толчками. Проклятый футляр по-прежнему не хотел находиться, заставляя меня чувствовать отчаяние.

В комнату ввалился стражник с коротким мечом наперевес.

— Он убил королеву! — заорал Маркус и тут же скрылся за дверью.

— *Ее еще можно спасти, нужны ваши листья!* — заорал я в ответ, но рыцарь вместо помощи замахнулся на меня своим оружием. Ножницы прыгнули в руки и раскрылись, принимая на себя удар. — *Что ты делаешь?!*

— Тебе не уйти живым, человеческий ублюдок, — проорал страж и вновь попытался ударить меня, но нитки, покрывавшие мой торс, вновь остановили удар, заставив того на несколько секунд опешить. Всего на несколько, но за которые я успел как прийти в себя после удара, так и сообразить, что из-за Маркуса королева обречена.

Дверь была открыта настежь, но коридоры из себя представляли тот еще лабиринт. Поскольку меня постоянно по замку водила Делина, я не запоминал расположение комнат и путь сюда, что было явно очень зря. Стражник позади меня очухался и пустился в погоню. И, словно этого было мало, за поворотом я практически нос к носу столкнулся с тем самым парнем в доспехах, который был на церемонии.

— Держите его, Ваше Высочество! Он убил королеву! — заорал мужчина, чем заставил опешить от новости второго рыцаря. Чем я тут же воспользовался.

Погоня стала напоминать погоню в ту ночь, разве что без раны в плече. Пройдет всего минут десять, как против меня встанет весь замок. Меня загонят в угол и убьют за преступление, которого я не совершал. А я даже не знаю куда мне бежать, чтобы оторваться от погони!

— Я знаю! Направо и вверх по лестнице!

Справа и правда обнаружилась лестница, по которой я поднялся на следующий этаж. Вот только там меня ждал такой же лабиринт коридоров и ни одного места, где я мог бы спрятаться.

— Тебе не найти сейчас убежище в замке! Нужно подняться еще выше!

«*Я уже на уровне третьего или четвертого этажа! Подниматься выше — все равно, что загнать себя в угол!*»

— Доверься мне! Слева лестница!

Вариантов все равно не было — я вбежал на следующий этаж, надеясь, что у моего Оружия и правда есть какой-то план. В погоне за мной участвовало уже далеко не два эльфа, но тот парень, в которого я врезался, постепенно догонял меня, понемногу уменьшая дистанцию.

«*Меня догоняют! Если у тебя есть план, самое время его реализовать!*»

— Еще один этаж! Лестница слева!

«Да куда еще-то выше?»

— Доверься мне! Я знаю, что делаю!

Еще этаж. Между мной и тем парнем метров шесть, не больше. Полторы-две минуты —

и он меня догонит.

— Комната в конце коридора!

Пинок в дверь и та-дам! Тупик!

— Прыгай в окно!

«Ты спятил!? До земли метров пятнадцать!!!»

— ПРЫГАЙ!!!

Я уже и правда хотел прыгнуть, когда тяжелый удар по затылку заставил меня потерять сознание.

Глава 5, Интерлюдии 13-17

Пробуждение было гораздо тяжелее, чем в прошлый раз. И не в последнюю очередь от того, что в голове кое-кто постоянно бубнел. Пускай и по делу, но легче от этого не становилось ни разу.

— Тебе же было сказано — прыгай! Так какого черта???

«Там высота в пятнадцать метров и даже стога сена нет для прыжка веры! Куда бы я прыгал?»

— Ты действительно кретин!

Из серо-коричневого рукава вышла нитка и назидательно постучала меня по лбу. И вот теперь я действительно понял, что мне ничего не угрожало — в прыжке выпустить нить из рукава, зацепиться за что-нибудь, преспокойно спуститься и податься в бега. И хрен бы меня кто нашел в подступающих сумерках!

— Ладно, не кретин. Хоть и с опозданием, но догадался. Вопрос в другом — как теперь выбираться планируешь?

Вопрос был насущный — моя одежда с Земли изменилась на тюремную робу из какой-то мешковины (хоть и приятной на ощупь), а сам я был в тех самых бесплатных апартаментах, куда не хочет попасть ни один здравомыслящий человек.

«Странно, что меня не убили сразу...»

— Принц, приласкавший тебя по головушке, действительно хотел тебя прикончить на месте, однако пришла принцесса и потребовала сделать все по традиции.

«Которая из?»

— Старшая. В желто-зеленом нагруднике. По итогу, тебя на сутки заключают в камеру, давая время или подготовить свои доводы против обвинения, или очистить душу в молитвах. После чего будет суд, на котором тебя по расовым и не только причинам признают виновным, а затем казнят.

Действительно. Меня куча эльфов видела перепачканным их розовой кровью. И часть этой крови действительно принадлежит Лесии, вот только я ее пытался спасти, а не убить, но кто ж мне, человеку, тут поверит?

«И сколько уже от этих суток прошло?»

— О, тебе это не понравится. Около двадцати двух часов.

— *Шикарно, твою мать! Меня казнят всего через два часа, как я очнулся!*

— Успокойся, тебя еще никто не казнил, так что ситуация еще не «твою мать». «Твою мать» — это то, что вырваться нам придется с боем, потому что по-другому эта дверь не откроется, — ножницы со спины легли мне в руку. — Вещей у тебя здесь никаких нет ибо, как видишь, тебя обыскали и даже переодели. Видел бы ты, кстати, лицо стражников, которым пришлось этим заниматься...

Проблема действительно насущная. Я схватился за голову... и расплылся в довольной улыбке.

«Возможно, еще не все потеряно и прорываться с боем не придется»

И достал из волос «невидимки». Обыскали они меня, ага. Хрена вам полную тарелочку!

— *Ну-ка, может, хотя бы этот замок заставит меня понервн... Ох, да вы издеваетесь! У вас тут явно давно массового побега не было!*

Замок вскрылся едва ли не раньше, как я нащупал механизм, заставляя меня негодовать.

Ради чего я столько лет изучал устройства самых хитроумных замков, спрашивается? Чтобы открывать двери, чья классификация «Бабушкин комод»? Решетчатая дверь открылась тихо, без всяких скрипов, выпуская меня в коридор.

«Ты знаешь где мои вещи и где улица?»

— Разумеется, я помню дорогу. Но ты всерьез думаешь, что у тебя есть время идти за своими вещами?

«Предлагаешь мне путешествовать босиком? Мне нужна хотя бы какая-то обувь»

— Как ты... ТРЕВОГА!

Проблемы явно не хотели меня отпускать на сегодня — заболтавшись со своим Оружием, я потерял бдительность и попал под обход стражника. Нить, повинувшись мысленному усилию, «выстрелила» в орущего эльфа и, обвинившись вокруг шеи, заставила того лишь едва слышно сипеть, хватаясь за горло.

— Ну вот, а ты переживал, что у тебя обуви нет. Правда, времени теперь тоже особо нет. Эльф с тихим стуком упал на пол, и я тут же заставил нить втянуться обратно в рукав.

— Его нужно добить.

«Я не убийца и им не стану»

— Здесь никто так не считает.

«Мне все равно. Я знаю, что я никого не убивал. И я не начну этого делать и сегодня»

— Это глупо! Я знаю, что ты пришел из принципиально другого мира, но здесь все по-другому! Или ты будешь убивать, или, в конечном счете, убьют тебя!

«Это не означает, что я должен устраивать массовую резню!»

— Тебе все равно придется убивать, потому что по-другому ты попросту не выживешь!

Добротные берцы, в меру тяжелые, были великоваты, но это было лучше, чем ничего.

«Это будет другая ситуация. Сейчас я убивать не буду. Точка»

— Сохранить жизнь какому-то... эльфу... я тебя не понимаю.

Сверху раздался шум.

— *Что-то вы как-то долго собирались. За это время и правда резню можно было устроить.*

Я тут же потушил несколько факелов, но спрятаться в наступившей темноте выходило плохо — обувь громко цокала по камню, напрочь выдавая мою позицию. Пришлось прямо не развязывая стаскивать их с себя — времени на расшнуровку уже не было.

— Где Бриален?

— У меня-то ты что спрашиваешь?

Мимо прошли два так же одетых стражника с факелом в руках, которым они зажигали потушенные мною факелы. Вот только надо было при этом еще и назад оглядываться, так-то бы.

— Бриален! Ты в порядке?

— Вроде дышит. Не стал убивать.

— Или спугнули.

Ясно, паренька нашли, пора делать ноги и тикать с этого «дружелюбного» места.

«Почему тебя у меня не отобрали?»

— Меня нельзя просто взять и отобрать. Мы связаны и поэтому, пока я считаю тебя достойным или пока ты меня не прогонишь, я тебя не покину. Они, кстати, пытались.

В голосе Оружия чувствовалось какое-то довольство, словно от выполненной проказы.

«Они хоть живы, нет?»

— Разумеется. Но не сказать бы, что целы.

Испанский стыд. Вредит и проказничает Оружие, но стыдно от этого почему-то мне.

«Одежда моя где?»

— По тюрьме вообще-то тревога объявлена.

«С чего ты взял? Я ничего не слышу»

— А чего ты ждешь, сирену? Требования сдать без боя через «матюгальник»?

Мда, действительно глупо получается.

— Ты лучше вот о чем подумай — как скоро во всем замке станет известно, что ты сбежал? И что произойдет, когда это случится?

По спине пробежал холодок. Некоторое время местное руководство, конечно, помолчит, стараясь решить эту проблему своими силами, дабы не получить нагоняй, однако максимум через два часа им все равно придется сознаться, ведь на суд тащить уже некого. Вывод — свободного времени у меня минус пять минут.

— Я поправлю — минус двадцать два часа.

«Тоже верно»

Оружие право — идти за одеждой есть неоправданный риск и лишний шанс попасться. Поэтому идти нужно тихо, неторопливо и соблюдая дистанцию. Раз меня сюда привели, значит, и выйти отсюда можно. Правда есть одно очень неприятное «но»...

«Нам все же придется поискать мою одежду»

Интерлюдия 13

— Как сбежал?! — лицо рыцаря было красным от гнева. — Как сбежал, я вас спрашиваю?!

— Простите, Ваше Высочество... Мы не знаем. Он придушил одного из патрульных стражников и на этом его след оборвался.

— Перекрыть все выходы из тюрьмы и замка, идиоты! Если вы не найдете его до суда, я лично вас отправлю сражаться с Разрушителями!

— Но...

— ВЫ? ЕЩЕ?! ЗДЕСЬ?!!

Охранников как ветром сдуло.

— Мар, мне кажется это как-то... слишком, — Сильфи впервые подала голос после разноса, учиненного тюремной страже.

— Слишком — это пригреть змею на груди в надежде, что она тебя не ужалит! Слишком — это читать вот ЭТО, — на стол полетел конверт, — и считать последней волей! Зря ты мне не дала убить его на месте, Сильфида, очень зря!

— Есть традиции, благодаря которым Маллореан не скатился до уровня Уршалы. Это одна из них.

— Они не должны быть применимы к этим отбросам! Мы поступили так, как ты хотела и к чему это привело? Убийца нашей матери сбежал и теперь неизвестно где находится!

— Хочешь сказать, что это моя вина? — первая принцесса нахмурила брови, выходя из себя.

— А чья, по-твоему? Именно из-за твоего мягкосердечия этот ублюдок, надругавшийся над матерью...

— Она и моя мама тоже!!!

На несколько секунд в комнате повисла тишина.

— Прости, Сильфи, — глаза Мар опустились в пол. — Ты тоже скорбишь и тоже вне себя от этого, но, в отличие от меня, умеешь скрывать свои эмоции.

Вместо ответа Сильфи просто обняла рыцаря.

— Мы его найдем. Мы добьемся его признания. Я тебе это обещаю.

***

Ждать сумерек пришлось долго, но комната с моей одеждой оказалась уже не в подземных камерах. Живот настойчиво намекал, что пора бы чего-нибудь и съесть, поэтому пришлось сделать несколько очень аккуратных вылазок и стащить немного еды. Наесться досыта не вышло, однако голод теперь надоедал мне не столь сильно, как мог бы.

— Маркус, *чтоб ты сдох, падла...*

— Продажная?

«...ДА!»

Необъективно, да, однако злость было необходимо выплеснуть. Украденная из какой-то с виду прачечной одежда слегка давила в плечах, фасон мне абсолютно не нравился, ибо напоминал мне одного ублюдка, только что крупно меня подставившего, плюс все рукава были в чем-то темно синем, как будто их специально вымочили в каких-то чернилах.

— Ну и ситуация у тебя, я хочу сказать. Тебя втягивают в войну, которая тебе не нужна, за сторону, которая теперь мало того, что тебя презирает, так еще и обвинила в том, что ты не совершал! Скажи, ты действительно хочешь их защитить?

Единственный эльф, которого я хотел защитить — мертва. Не от моей руки, но кто мне здесь поверит?

«Разумеется, нет»

— Я предлагаю тебе покинуть этот мир.

«И пойти куда? К гномам, которые тебя и создали?»

— У, молодец. Как догадался?

«У эльфов все выполнено с изяществом. Украшения, картины, даже чашки с ложками. И тут мне вытаскивают простой сундук. Ни тебе вязи, ни узоров. Совсем на них не похоже. А вот на коротышей — вполне»

— Их только коротышами не вздумай называть. Обидятся и убьют.

«Разве они не будут ВЫШЕ этого?»

— А вот за такую шутку еще и на трупе твоим станцуют.

Как бы то ни было, но этот диалог слегка поднял мне настроение. Не настолько, чтобы пойти напролом, но достаточно, чтобы допустить мысль, что отсюда действительно можно уйти без потерь.

«Кажется, суд уже начался»

— Учитывая, что тебя там нет — успел даже закончиться. И можешь быть уверен, приговор тебе уже вынесен.

«Да кто б сомневался»

Я осторожно выглянул из своего укрытия. Западная сторона замка уже наверняка вся в тени, но здесь солнце еще светит сквозь окна. А значит, придется ждать и дальше.

В кабинете висел крепкий запах спиртного, но Маркус, лежащий на столе практически в беспамятстве, совсем не спешил его проветривать. Его подчиненные, не знающие о его истинных чувствах, абсолютно не понимали что происходит, но благоразумно не лезли.

— Я сделал что должно... — прошептал вусмерть пьяный камергер. — Почему же мне тогда так плохо?..

Он вновь приложился к бутылке с вином, разом осушив ее на треть.

— Пас... куда... Ты за все... ответишь... Из-за тебя... мне пришлось... так поступить...
Сознание медленно гасло в пьяном угаре.

***

— *Бинго!*

Замок на двери поддался так же обидно легко, как и все до этого, однако раздражаться по этому поводу времени не было. Прошло уже часа четыре с моего побега, так что теперь каждый мой шорох, каждое неосторожное действие способно стать фатальным. И поскольку суд уже заочно был, в этот раз меня убьют на месте и, если мне очень крупно повезет, то даже очень быстро.

— Этого допускать никак нельзя.

«Разумеется. Я пока вовсе не тороплюсь на тот свет»

— Дело не только в этом. Служба, закончившаяся смертью Носителя — позор для нас.

«Нас?»

— Думаешь, гномы сковали только меня? Тебе же эта эльфийка сама сказала, что это не первая церемония.

Ну да, действительно, есть такое.

— Забирай вещи, нам еще за крепостные стены пробираться надо.

«Не удивлюсь, если там еще и ров с крокодилами есть»

— Крокодилов там точно нет.

«А что насчет рва?»

— Откуда мне знать?

«Однако тонкости по поводу суда и прочего тебе известны»

— Общеизвестные факты об эльфах. Ты же не думаешь, что меня призывают впервые?

Очевидные вещи, мать твою! Когда я соображать-то начну?

— Соображаешь ты, к слову, очень неплохо, но некоторые вещи настолько просты, что упускаются из виду. Это у всех рас так, не только у людей.

«Ну хоть в чем-то мы похожи»

Вещи вновь оказались выстиранными и аккуратно сложенными, но удивило меня не это. Поверх моей одежды лежал украденный мной бриллиант.

— Долго ты на него смотреть будешь? Время, как бы, немного против нас.

«Да просто удивлен, что его никто не прикарманил.»

— Сомневаюсь, что кто-то захочет украсть бриллиант, приписанный в сокровищницу.

«С чего ты взял?»

— Ты всерьез думаешь, что про этот камушек знала только Лесия?

Очевидные вещи, мать твою!!! У меня уже самооценка страдать начинает!

— Успокойся и займись делом. Сейчас ты не догадываешься о прописных истинах только потому, что вообще ничего не знаешь даже про этот мир, не то, что про другие.

Разумеется, Оружие было право. Вот только легче от этого не становилось.

— Заканчивай нить и переодевайся. И осмотришься заодно, может, что полезное найдешь.

Полезное нашлось, пускай и в единственном числе — пустой, но добротный рюкзак темно-зеленого цвета, легкий и прочный. В него я положил как бриллиант, так и цокающие по камню берцы.

«Жаль, нормальных ботинок нет»

— На первое время и эти сгодятся, а дальше видно будет, — философски ответило Оружие. — Понимаю, что босиком по холодному ходить неприятно, но сейчас пока выбора не особо.

«Уже не босиком, уже в носках. Однако я не вижу того, зачем я сюда, собственно, пришел»

— Поищи в столе. Эта вещь, по сути, единственная, которая тебе на самом деле не принадлежит.

Он действительно нашелся именно в столе — моя единственная надежда и единственный способ коммуникации с другими. Надевая на шею амулет Мирта, я испытал чувство колоссального облегчения.

«Жаль, броня осталась в комнате»

— Чтобы скрыться хватит и твоей одежды, а с защитой справлюсь я.

«Ты защищаешь только от пояса. А там еще и поножи были»

— Ну значит, не подставляй ноги под удар. И вообще, что ты решил насчет того, чтобы перебраться к гномам?

«Решил, что надо сначала перебраться отсюда в лес, а потом найти способ перебраться из леса к Иггдрасилу. Как мне сказала... Лесия... Дерево хорошо охраняется»

— Грустишь по ней?

«Да. Она была первой, кто хорошо ко мне относился с самого начала»

— Я надеюсь, ты не скажешь сейчас, что будешь защищать этот мир ради нее?

«А смысл? Ее уже нет. Хотя...»

Есть еще Делина. Горничная, которая пусть и не сразу, но тоже относилась ко мне как к... равному? Меня словно озарило, хотя это была еще одна очевидная вещь: эльфы считают себя более высокой расой, чем люди. Даже Делина как-то сказала что-то вроде «Ведете себя как животные, потому и отношение к вам такое же». Но это она так думала раньше, не сейчас.

— Мне очень не нравится ход твоих мыслей.

«Путь в мою комнату показать сможешь?»

— Черт бы тебя побрал, человек, ты совсем спятил?

«Эй, ты откуда таких слов понабрался?»

— Из твоей памяти! И разговор сейчас не об этом! Мы дико рисковали даже идя сюда, а ты хочешь, еще и туда отправиться через половину замка ради эльфийской девки?

«Она может помочь скрыться. Или хотя бы собрать припасов в дорогу»

— Она тебя сдаст сразу же как только увидит! Ты же для нее убийца ее королевы!

«Значит, задача слегка усложняется, но по-прежнему выполняема. Так дорогу покажешь или мне самому искать?»

Интерлюдия 15

Делина не верила своим ушам. И уж тем более не могла поверить в происходящее.

— Как же... как же так, Максим? — в сотый раз беззвучно она спрашивала в воздух. И не знала, правда это или нет. С одной стороны — за все время знакомства он ни разу не сделал хоть что-то его порочащее, даже тогда, когда она сама провоцировала его. Святое Древо, да она находила истинное удовольствие в беседах с ним за чашкой чая! С ним, с человеком! Но с другой — природу все же не обманешь... наверно? Он как-то обмолвился, что занимался у себя на родине чем-то незаконным. Вдруг это как раз убийства? — Не верю... Или все же верю...

На суде, где она единственная выступила в его защиту, его не было. Ходил слух, что он заболел чем-то заразным, но девушка больше бы поверила, что он попросту сбежал. Он это умеет, она убедилась в этом на личном опыте.

Делина сама вызвалась убрать все следы его присутствия из комнаты, в которой он жил почти месяц. Верила она ему или нет, было не важным, она просто хотела мысленно попрощаться с первым человеком, которого могла искренне уважать. Его уже точно нет в замке — или казнен, если он действительно заболел, или сбежал за стены.

Плиты по периметру зажглись, выдавая мягкий, но яркий свет. Здесь она скинула свою одежду, когда королева дала ей выпить чай с маковым молоком. А здесь он стоял, когда она проснулась после той ночи. Проснулась не обещенная, потому что он знал, каким ударом для нее это станет.

— Не верю, — решила для себя девушка. — Я не знаю, что там случилось, но я не верю, что ты это сделал!

На душе сразу стало как-то... легче. словно что-то держало ее мертвой хваткой, а теперь отпустило. Скорее всего, ее скоро уволят за защиту в суде и вполне возможно, что это ее последнее поручение, но она будет знать, что осталась верна себе.

— Что ж, за работу! — она засучила рукава и принялась снимать постельное белье.

***

В комнате было ожидаемо пусто, пусто настолько, словно здесь никто никогда и не жил. Но совсем недавно здесь кто-то был — в воздухе чувствовался тонкий аромат чьего-то недавнего присутствия.

— Ну и зачем мы здесь? Ты столько раз едва не попался — и ради чего?

«Я просто опоздал, вот и все. Опоздал совсем на чуть-чуть»

Вешалки с броней не было, ничего полезного из того, что всегда тут лежало, тоже. Просто нежилая комната, просто бесполезная трата последних двух часов. Или...

«Постельное не унесено. Она вернется за ним»

— С чего бы это?

«Сейчас здесь как будто стирают саму память обо мне. Это постельное или постирают, или сожгут, но не оставят здесь»

— Это может быть не твоя служанка.

«Тогда я просто дождусь ее ухода»

Догадка оказалась верной — не прошло и пяти минут, как я услышал шаги за приоткрытой дверью. Пришлось быстро прятаться в шкаф, оставив маленькую щелочку для подглядывания.

Зажглось освещение и я с одного взгляда узнал свою горничную.

«Хоть в чем-то мне повезло!»

— Ты подожди. Еще не факт, что она станет тебя слушать.

Как я и думал, она вернулась за наволочками и простынями. А значит, я все-таки успел, хоть и в последний момент!

Освещение потухло и я тут же осторожно вышел из шкафа, стараясь не шуметь. Белые лямки на платье были хорошо видны в полумраке коридора, потому я быстро догнал девушку, резко прижал к себе и сразу зажал рот.

— Делина, *пожалуйста, не кричи, это я*, — я горячо зашептал ей на ухо, оттаскивая обратно в комнату. — *Я обещаю, я клянусь, что не трону тебя, но только не кричи.*

Горничная отчаянно вырывалась, на пальцы потекли слезы. Черт, кажется, я чего-то не учел в своем способе убеждения своей невиновности.

Дверь с тихим щелчком закрылась за мной, отрезая путь из моего прошлого пристанища в остальную часть замка. Делина, уже не сопротивляясь, просто беззвучно плакала.

— *Я сейчас убери руку, но ты не кричи, хорошо?* — девушка судорожно кивнула и я медленно убрал руку со рта.

— Ты действительно убил ее... Почему?..

— *Я поклянусь тебе на чем угодно* — я ее не убивал.

— Ты человек. Для вашей расы клятвы ничего не значат.

— *Ты же знаешь меня! Знаешь, что я вор! Вор, не убийца!*

— Вор? — у так распахнулись глаза, словно она случайно сделала научное открытие.

— Вообще-то ты не говорил ей прямо о том, чем ты занимался у себя на родине, если что. Лишь вскользь упомянул, что работа у тебя была незаконная.

— *Вспомни день, когда сюда впервые пришел Маркус! Вспомни, как я вытащил из твоего кармана тот футляр с кинжалом!*

— Спасение... — тихо прошептала горничная.

— *Что?*

— Спасение чести... имя кинжала...

О, эти маленькие помощники для суицида еще и имя имеют, прелестно.

Я обессилено сел на один из немногих оставшихся стульев.

— *Она была первой, кто с самого начала заботился обо мне. Она дала мне все, о чем я попросил, даже больше. Скажи, зная меня все это время, неужели ты серьезно считаешь, что я такая сволочь?*

В заплаканных глазах зародилось сомнение.

— Ты... это правда не ты, Максим? Ты ее правда не убивал?

— *Я пытался ее спасти после того как Маркус этим вашим Спасением вскрыл ей артерию на шее.*

— Камергер? — глаза Делины раскрылись еще шире, чем до этого. — Но за что?

— *Я не знаю. Он что-то сказал про величие Маллореана и оскверненную королеву, но я ничего не понял.*

В памяти вновь прогнался этот момент, когда все снова полетело к черту. Что тогда, на Земле, что сейчас, все началось с бриллианта. Может, он проклят? Я уже ничему не удивлюсь.

— *Я пытался найти в платье тот футляр с листьями... Зажать рану... Понимаешь?*

Делина не ответила, по-прежнему продолжая смотреть на меня с сомнением.

— *Если ты мне не веришь — так и скажи. Я просто уйду восвоюси и больше не появлюсь здесь. Можешь считать меня убийцей всю свою эльфийскую жизнь.*

— Я... я верю, — наконец подала голос горничная. — Ты ведь не тронул меня в ту ночь,

когда я пришла... И не спал, пока я не проснулась. Ты сказал, что не хотел двусмысленной ситуации. Для тебя ведь это было важно.

— Удивительно, она тебе и правда верит. Впервые вижу, чтобы кто-то из этой расы действительно уважал кого-то, кроме своих. Что ты с ней сделал?

— Максим, тебе нельзя тут оставаться. Я могу для тебя хоть что-то сделать?

— *Можешь набрать мне еды?* — я протянул ей украденный рюкзак. — *Сколько влезет или хотя бы сколько получится.*

— Хорошо. Не выходи из комнаты, я скоро буду.

Интерлюдия 16

— Нет, каков наглец! — восхитилась Сильфи, отсмеявшись. — Я думала, что он уже давно нашел какую-то лазейку и сбежал, а он все еще в замке!

Несмотря на ночь, лишь младший из детей Лесии сейчас отсутствовал в кабинете.

— Ваше Высочество, он забрал не только свои вещи, — бледный стражник слегка дрожал, но старался не подавать виду. Хоть старшая принцесса и была по какой-то причине в хорошем настроении, рыцарь рядом с ней источал такую злобную ауру, что впору было бежать без оглядки. — Пропал еще амулет покойной королевы и рюкзак.

— Он мало того, что убил маму, так еще решил обворовать ее напоследок?! — стол под кулаком Мар слегка прогнулся от удара, но все же его выдержал. В отличие от самообладания докладывающего.

— В-ваше Высочество...

— **МОЛЧАТЬ! ВЫ, БЕСПОЛЕЗНЫЕ НАХЛЕБНИКИ, НЕСПОСОБНЫ НА СВ ТЕРРИТОРИИ ПОЙМАТЬ ЧЕЛОВЕКА! ЧЕЛОВЕКА!!!**

— Мар, успокойся. Он, наконец, оставил нам подсказку, где его искать.

Заявление сестры в раз успокоило воина.

— Что? Где?

— Он взял рюкзак, слышишь? Думай.

Рыцарь на несколько секунд закрыл глаза.

— Еда.

— Именно. А где он, по-твоему, может ее взять, если не знает, где находятся наши кухни?

Глаза Мар округлились от внезапной догадки.

— Где служанка, что была к нему приставлена? Где она? Найти и допросить!

— Нет-нет-нет, Мар, никаких «допросить», — Сильфида покачала головой. — Здесь нужен... чуть более тонкий подход.

***

— Уже час прошел. Уверен, что она не берет эту комнату в окружение?

«Да. Иначе бы прошло гораздо меньше времени. Это я сюда больше двух часов шел, прячась ото всех. Ей же чтобы привести стражников хватило бы и пятнадцати минут»

— Тогда где ее носит?

«Я не знаю, но она придет»

В окне, за которым я так любил стоять, всю светила луна. Ничего в мире не изменилось, по боку ему как на смерть одной из самых лучших эльфиек, так и на судьбу

человека, пошедшей из-за этого по одному месту. Бежать бы отсюда, да далеко ли я убегу без припасов по лесу, который, в отличие от местных жителей, я не знаю? Свобода — вот она, за стеной, да только цена этой свободы мне сейчас не по карману.

Скрипнула дверь, я тут же спрятался в одной из теней.

— Максим, ты здесь? Это я, Делина.

— Я думал, что-то случилось.

— Так и есть. В этом крыле стало очень много стражников, пришлось постоянно ходить туда и обратно, чтобы наполнить рюкзак.

Нашли район поисков, неудивительно. Небось поняли, куда я делся с рюкзаком.

— Максим... что ты будешь делать дальше?

— *Бежать. Что мне еще остается?*

— Но куда?

— *Мне тут Оружие предлагает к гномам уйти, и я не вижу причин отказываться.*

— Но... как же мы? Как же наш мир?

— *Посмотри на замок, Делина, он гудит как встревоженный улей в попытке меня найти и убить за то, что я не совершал! Твой мир меня предал! Предал просто за то, что я человек!*

Девушка посмотрела на меня так, словно предатель здесь только один — я.

— Но Ее Величество... она рассчитывала на тебя...

— *Она мертва. С ней у меня, возможно, и были хоть какие-то шансы это пережить, но теперь — это чистое самоубийство.*

— Но мы же погибнем!

— *Как ты предлагаешь мне остановить это мало того, что в одиночку, так еще и сражаясь с двумя мирами сразу?! Я не воин, Делина! Я не стратег, не тактик, я просто вор, который сейчас просто хочет выжить!*

— Принеся нас в жертву?.. Всех нас?..

Такая постановка вопроса сбивала меня с толку. По сути, девушка права, но... как же я? Разве я тоже не прав?

— Еще пара реплик — и она уговорит тебя на весьма муторный суицид. Оно тебе надо?

— *Как ты мне предлагаешь вас защищать, если вы хотите меня убить? Стоит мне покинуть стены вашего замка, как по всему вашему миру раздается весть, что я государственный преступник. Я нигде в вашем мире не найду ни убежища, ни помощи.*

— Ты теряешь время.

— Но кроме тебя никто не справится!

— *Прости, но... в таких условиях не справлюсь и я.*

— Тогда... тогда позволь пойти с тобой!

— *Это не увеселительная прогулка! Это война, понимаешь?*

— Ты сам сказал, что тебе никто не даст ни убежища, ни помощи, но я смогу тебе предоставить все это! Ведя переговоры от твоего лица, я смогу добиться хотя бы минимальной помощи! Максим, я тебе пригожусь! Возьми меня с собой!

— Ты теряешь очень много времени!

— *Ты можешь погибнуть.*

— Если ты сбежишь в другой мир или умрешь в попытке добраться до Древа — я погибну в любом случае, это просто вопрос времени! А так я хотя бы попытаюсь хоть что-то изменить!

Отважная. Я пропустил момент, когда в моей груди родилось чувство безмерного уважения к ней, решившей рискнуть своей стабильной и сытной жизнью в замке и поменять его на полный лишений поход ради того, чтобы хотя бы попытаться что-то сделать.

— *Пять минут тебе на сбор вещей.*

— У вас давно нет пяти минут.

«*В смысле?»*»

— Если бы ты так не орал, то давно бы услышал шум за дверью и голоса под окнами. Тебя окружили. И вот-вот произойдет «вежливый» стук в дверь.

Я даже шелохнуться не успел — ее едва не выбили мощным ударом. В проеме тут же показалась та девушка из тронного зала в камуфляжном нагруднике и с натянутым луком.

— Вот ты и попался, человек! Предлагаю тебе сдаться и отпустить служанку, обещаю, что это будет учтено в твоём приговоре.

Какая интересная идея!

— *Более легкая казнь все равно остается казнью,* — я резко притянул к себе Делину и приставил раскрытые ножницы к ее горлу. — *Отвечать за то, что я не делал, я не хочу.*

— Однако сейчас ты взял заложницу.

— А ты меня *по-другому слушать не станешь.*

— Слушай, а можно я ей немного кровь пушу? Ну, серьезность намерений подтвердить, все такое...

«*Даже не думай*»

— Сильфида, просто убей его уже! — раздался знакомый голос того парня в доспехах, приласкавший меня по затылку. А затем он тоже вошел в комнату, закрыв собой лучницу. Вооруженный, разумеется. Зуб даю — парочка, чьи приемы отработаны до такого автоматизма, что они их даже за приемы не считают. — Ты мало того, что уже отнял жизнь, ты еще и другой угрожаешь?

— *Вы не оставляете мне выбора. И ничью жизнь я не отнимал.*

— Ползамка видело, как ты убил королеву!

— *Ползамка видело, как я был перепачкан ее кровью! Я пытался спасти Лесию, но не нашел в платье футляра с вашими листьями!*

— Не смей произносить ее имени, ублюдок!

— *Да какой был смысл убивать единственного эльфа, который мне здесь верил?!*

— Ваша раса вообще здравомыслием не отличается!

Переговоры зашли было в тупик, однако Сильфида неожиданно расслабила тетиву.

— Мар, подожди, он прав.

— Ты ему что, веришь? — названный Маром рыцарь едва не выронил свой меч.

— Но здесь действительно не сходится. Он хоть и человек, но явно не глуп, раз в нашем замке, в котором мы знаем любую щель, смог скрываться столько времени. И не мог не знать к чему приведет смерть мамы, — после этих слов она обратилась ко мне. — Человек, я прошу тебя, сдайся. Клянусь своим королевским статусом, я лично проведу независимое расследование и выясню все детали.

— Тебе это ничего не напоминает?

«*Ты о чем?»*»

— Хороший полицейский, плохой полицейский... У тебя ведь уже мелькает такая мысль, как принять ее предложение, верно?

Черт, а ведь он прав!

— Хорошая попытка, Ваше... не знаю как там, прости, да вот только вы, эльфы, людей презираете. И никакого «независимого расследования» не будет. Ты меня просто сразу пристрелишь, как только я отпущу Делину.

— Я тебе поклялась!

— Клятва эльфа человеку! Ты всерьез считаешь, что я тебе поверю?

Вот теперь переговоры действительно зашли в тупик, однако я в них больше и не нуждался. Все это время я понемногу двигался к окну и сейчас оно находилось аккурат за моей спиной.

— Что мы тогда будем делать? — Сильфида слегка натянула тетиву, словно показывая свое нежелание доводить до реального боя.

— Да убить его и дело с концом! — подал голос Мар.

— Он может успеть перерезать ей горло.

— Ножницами? — усмехнулся рыцарь.

— Это те самые Ножницы, Мар. Поверь, они остры как бритва.

— Комплимент от эльфа! Держите меня семеро, я сейчас расплачусь!

«Защитить ее сможешь?»

— В ущерб тебе я ее защищать не стану. Для меня важна только твоя жизнь, не ее. И уж тем более не эльфийская в целом.

Значит, нет. Ладно, план меняется.

— Сможешь найти меня в лесу? — спросил я ее шепотом.

— Если пойду сразу, то да, — так же тихо ответила мне Делина.

— Так и сделай. А сейчас — прости.

Я вновь оглядел всех собравшихся в комнате.

— Сильфида, верно? — я обратился к лучнице. — Ты обещала расследование, если я отпущу заложницу, так? — старшая принцесса кивнула, слегка опустив свой лук. — Так забирай!

С силой толкнув опешившую горничную в принцессу и, тем самым загородив ей обзор, я тут же прыгнул в окно. Из рукава моментом вылетела нить и, обвязавшись за какой-то архитектурный выступ замка, снизила скорость моего падения.

«Спуди-мен, мать твою...»

— Вот так должно было быть с самого начала, а не сейчас!

«Откуда ж мне тогда было знать, что у меня есть такая возможность?»

Едва коснувшись земли, я тут же побежал в сторону крепостной стены, за которой виднелся спасительный лес. В левое плечо что-то больно толкнуло, едва меня не развернув — стрела, пущенная с окна, должна была пробить мне ключицу, но опутывающие спину нитки остановили удар.

— Защита не идеальна, учти. Если она развернет лук, то стрелы могут пройти между нитями.

«И я узнаю об этом только сейчас?»

— Влево!

Правый бок царапнуло самым краешком острия. Сильфида действительно учла свою ошибку и развернула лук так, что наконечник стрелы теперь летел горизонтально, а значит, параллельно опутывающим меня нитям.

«На стену я забраться тем же способом смогу?»

— Да, но учти, что в этот момент ты будешь более уязвим.

«Выбора все равно нет!»

Нить выстрелила из рукава, изогнулась в воздухе и, за что-то зацепившись, стала затягивать меня наверх. По сути, это выглядело так, словно я продолжал бег, но теперь уже по вертикальной поверхности.

— Вправо!

Я снова дернулся и снова не успел — царапина на пол-локтя моментально окрасилась красным. Однако боли в этот раз не было.

— Не благодари.

«Так это ты?»

— Все потом!

Стена шириной была примерно в три метра, однако с внутренней стороны прятаться было негде. Я был как на ладони.

— Вниз!

Я тут же упал, и в этот раз обошлось лишь свистом пролетающей мимо стрелы. Сдернув с плеч рюкзак я кинул его за стену через ров и уже собирался прыгать сам, как почувствовал сначала новый толчок в левое плечо, а затем жгучую боль. Толкнувшая меня стрела не оставила шансов сохранить равновесие, и вместо прыжка я со стены едва не упал в воду.

— Не расслабляйся! То, что в тебя больше не может стрелять принцесса, вовсе не означает, что стрелять больше некому! А до леса еще нужно добежать!

До леса было метров сто, ров я преодолел путем перетягивания себя между зубцами стены и какого-то камня на той стороне (оглашая округу своими воплями, разумеется), так что, подхватив рюкзак, я тут же как мог быстро побежал к деревьям. Рана от стрелы жгла, наконечник застрял в теле и при каждом движении что-то задевал внутри, вызывая новые спазмы, но почему-то больше не было так больно, как при переправе. Вернее, больно было все равно, однако вполне терпимо, позволяя не отвлекаться от бега.

— За это тоже не благодари! Ты тут даже не представляешь, что происходит с твоей нервной системой!

«Кажется, я даже не хочу об этом знать»

— Боюсь, что придется. Если выберемся, конечно.

Я успел пробежать половину расстояния, как в меня, наконец, полетели стрелы стражников со стены.

«Меня обнаружили черт знает когда. Десять секунд от стены, еще секунд пятнадцать до прыжка, а стрелы в меня полетели только сейчас. У них там с патрулями и тревогой вообще все плохо?»

— Видимо войны давно не было, вот и расслабились. Или на принцессу сильно надеялись.

«Она, по ходу, единственная, кто хоть немного знает, что делает»

— И может раскрыть потенциал своего оружия полностью, этого не отнять.

Надеть рюкзак на спину возможности больше не было, приходилось бежать с ним в руках, прижимая к груди. Темные джинсы превратились в лохмотья, царапин на ногах было уже не счесть, однако до леса я все же добежал и смог скрыться среди деревьев. Пускай сейчас не сумерки, а лунная ночь, меня все равно уже вряд ли найдут. Если я сам не позволю, конечно.

— Если бы мне кто сказал, что Сильфида промахнулась, да еще и трижды... — лицо Мар выражало потрясение.

— Замолчи, — потребовала Сильфи. Только что этот человек опозорил ее навыки при куче свидетелей. Из пяти стрел, выпущенных ею, цель нашли лишь две. Да, в первый раз она допустила оплошность, забыв про вытащенный беглецом Клубок, однако затем... Святое Древо, что произошло затем она так и не поняла толком. Ладно, один промах можно было списать на то, что последние лет пятнадцать она не упражнялась в стрельбе с горизонтальным положением наконечника стрелы, но их было три! Три! Он словно имел глаза на спине, уворачиваясь от стрел уже в момент их полета! — Ты была права, мама, этот человек действительно интересен...

— Что?

— Его нужно найти до того, как он умрет от яда. Прочешите лес, антидот захватите. Он нужен живым.

— Но Сильфи...

— Живым, Мар, как бы тебе не хотелось его убить. Он нам нужен.

— Он убил маму! — рыцаря аж затрясло от злости.

— Даже если и да — этот человек действительно единственный, кто способен нам помочь. А он теперь считает, что мы только что пытались его прикончить. И весьма не безуспешно, к слову.

Лучница ушла от окна и направилась в свою комнату. Воин же, на некоторое время оставался на месте, пытаясь обуздать свой вспыльчивый нрав.

— Пресвятое Древо, если его найду я же... я же не сдержусь!

Ни Сильфида, ни Мар так и не заметили, что в комнате кое-кого уже не хватает...

***

Стрелу пришлось вынимать самостоятельно и это был тот еще опыт. Со всего размаху воткнуться древком в близстоящий ствол, чтобы стрела, наконец, вышла наружу, кое-как дрожащими руками обломать ее, вытащить обе части из тела... Не заорать не получилось, но бежать дальше сейчас сил не было. Да и лучше мне после этого абсолютно не стало.

— Ну почему опять в левое, почему?

— Это сейчас не самая насущная проблема для тебя. Осмотри наконечник.

Стрелу пришлось еще и искать, так как в порыве я ее отшвырнул куда подальше.

«Что тебе от нее надо?»

— Посмотри, в центре есть пустое место. Оно там не просто так.

Действительно, ровно в центре тяжести была небольшая дырочка. Если предположить что там находилось что-то вроде желатиновой ампулы, которая растворилась от крови и выпустила в меня какую-то дрянь...

«Ради Бога, скажи, что меня так колбасит не из-за того, что я вдобавок еще и отравлен!»

— Тогда мне придется промолчать.

«Твою же ж мать...»

Посетовал, что они плохо организованы, как же! Зато любое попадание смертельное!

К горлу подкатил комок, и меня тут же стошнило кровью вперемешку с желчью.

«Сколько?»

— Если периодически чистить вот так организм — семь-восемь дней. Десять максимум. Потом ты потеряешь сознание, а в нашем случае для тебя это равносильно смерти.

«В смысле, чистить?»

Взгляд упал на кровавую лужу, накапанную с раненного плеча. Вот только крови там не было — лишь мелкий красный песок.

— И в этот песок сейчас превращается вся твоя кровь. Он постепенно забьет все сосуды, от мелких до более крупных. Чем это чревато сам догадаешься или подсказать?

«Не надо. Я не хочу это знать. А вот про способ противодействия я бы послушал»

— Я не могу тебе приготовить антидот, если ты о нем, в твоём организме попросту нет нужных мне веществ.

«То есть, в принципе, это возможно?»

— Да. Если, правда, пройдет не сильно много времени.

«Немного — это сколько?»

— Пять суток. Потом ты ослабнешь настолько, что на синтез ферментов мне попросту не хватит сил даже с запасом тех, что хранится у меня. Или восемь, если ты каким-то образом найдешь готовое лекарство.

Пять дней или мне конец. Дальше это будет просто агония, причем во всех смыслах.

— Послушай, мне самому не нравится эта мысль, но тебе нужно выйти в какую-нибудь деревню.

«Ты шутишь? У меня не вышло сбежать с замка по-тихому, там каждая мышь знает что случилось! А теперь об этом через пару дней, если не часов, будет знать и весь этот мир!»

— В лесу ты не найдешь антидот. Те листья, кстати, тебе тоже не сильно помогут, лишь облегчат симптомы да дадут еще пару дней, возможно. А без лекарства ты умрешь.

«Можно подумать, я не сдохну, если выйду в люди! Или в эльфы, раз уж тут людей нет!»

— Там у тебя есть хоть какой-то шанс. Здесь — их нет вообще.

Твою мать, лучше бы я Жукову сдался, а не в этот светящийся прорубь нырнул! Даже если бы он меня и пристрелил за бриллиант, это было бы, по крайней мере, быстро!

— Еще не все потеряно. Если ты будешь думать над решением проблемы, а не над самой проблемой, то обязательно что-нибудь придумаешь.

Да, так. Паника еще никому не помогла. Думать над решением, не над проблемой.

«Где ближайшее селение, знаешь?»

— Точно не скажу, но могу дать направление. Идти часа четыре... шесть, в твоём случае.

«Значит, близко. Значит, ждем»

— Уверен в своём решении? Она может прийти не одна. Или не прийти вообще.

«Без нее меня никто не станет слушать»

И, словно легка на помине, ко мне вышла Делина, одетая не в привычное мне платье горничной, а во что-то, более напоминающее походный костюм. И с таким же рюкзаком, как у меня.

— О, а мы только тебя обсуждали. В смысле, я и Оружие, не подумай.

— Ты в порядке?

— В теле появилось несколько новых отверстий, а кровь превращается в песок.

Наверно, больше все-таки нет, чем да.

— Кровь в песок? — лицо девушки приобрело встревоженный вид. — Это очень плохо.

— *Да я знаю. Оружие дает мне пять дней на поиск компонентов лекарства, или восемь, если оно есть в готовом виде.*

— Оно настаивается месяц, если делать его вручную.

— *Значит, все, отбегал свое. Вышли из-за кустика, дернули крючок, отстрелили зайчику серенький бочок.*

— Что, прости? Какой крючок, какой бочок?

— *Не обращай внимания, стишок из моего мира.*

К горлу снова подступил комок, который я не смог сдержать.

«Все уже, все. Хватит. Сам все слышал, нет у нас месяца»

— Пока ты жив — я буду за тебя бороться.

«Да какой в этом смысл?»

— Служба, закончившаяся смертью Носителя — позор для нас.

«Ты здесь ничего не можешь сделать»

— Я — нет. Но ты — можешь. Борись до конца. Даже если ничего не получится — ты хотя бы будешь знать, что сделал все от тебя зависящее.

«В мозги мне не лезь, психолог»

— Я в них живу, вообще-то.

— Эм, Максим, ты тут? Тебе нельзя терять сознание, можешь не выбраться.

Я открыл глаза и посмотрел на Делину.

— *До потери сознания восемь дней. И тебе предстоит крайне непростая работа.*

Глава 6, Интерлюдии 18-20

Деревня Плюмбит абсолютно не отличалась от Земельных деревенок, разве что фасон зданий был немножко другой — легкая в меру вычурность избушек, вязь на стенах и обязательно окошки в чердаках. Печные трубы отсутствовали, что наводило мысль о том, что зимой они тут греются другим способом.

— Здесь нет зимы. Климат всегда одинаковый. Меняется только время суток.

«Подожди, здесь планеты что, не вращаются?»

— Тут немного другое мироустройство. Его сложно объяснить, просто прими как данность — в мирах Иггдрасиля такого понятия, как время года, нет.

«Как они тогда считают года?»

— Четыреста дней — один год. Почти как у тебя, только чуть-чуть больше. Одно из немногих, что одинаково во всех мирах, кстати.

— Мы пришли, — Делина, пользуясь связкой ключей, открыла дверь. Мда, если тут все замки такие, то для меня закрытых дверей в этом мире не будет вообще.

Рассветное солнце осветило жилище девушки. Простенько, но чистенько и со вкусом.

— *Русской печки не хватает*, — пробормотал я.

— Это что?

— *Да... не важно.*

— Нужно заняться твоей раной.

— *Она зажила. У меня же кровь сейчас сворачивается в мелкие сгустки.*

— У меня тут есть кое-какие лекарства, но...

— Пускай даст! Может, я из нескольких сделаю то, что нужно!

— *Оружие считает, что это может помочь.*

На стол легла массивная шкатулка, внутри которой лежали какие-то... не знаю, глиняные пробирки?

— Нет. Ничего полезного.

«С чего ты так решил? Я же даже их не попробовал»

— Лекарства уже старые, пробки рассохшиеся, не герметичные. По запаху.

«Но я ничего не чувствую»

— Тебе и не нужно.

«У меня складывается ощущение, что это я дополнение к тебе, а не наоборот»

— Мы оба дополняем друг друга, давая друг другу возможности, которых у нас нет поодиночке. Глушить боль и затаскивать на малопроходимые места — далеко не предел моих возможностей, но мне понадобится время, чтобы раскрыть наши потенциалы.

— Эм... Максим? — Делина робко позвала меня. — У тебя взгляд такой, будто ты в себя ушел.

— *Беседа с Оружием. Здесь нет ничего, что мне нужно. Тут есть что-то вроде... аптеки?*

— Есть, но...

— *Понимаю. Человек в эльфийской деревне — это фурор.*

Мы замолчали, каждый думая о своем.

— Есть... подруга, которая может помочь.

— *Только если ты ей доверяешь. Не забывай — меня разыскивают за смерть Лесии.*

Если она не умеет держать язык за зубами, то...

Договорить я не успел, меня снова затошнило. Крови в этот раз вышло гораздо больше, чем в первый.

— И это не предел. Нужно найти способ вылечиться.

«Если эта подруга проболтается...»

— Меня абсолютно не радует идея довериться одному эльфу через другого, но сами мы с этой проблемой справиться не можем. Нам придется рискнуть. В конце концов, если она нас вылечит, то уже не будет особой разницы сдаст она нас или нет.

— *Ладно, выбора все равно особо нет. Когда она сможет прийти?* — я вернулся в избушку.

— Ближе к вечеру. Сейчас она в замке.

— *Там кто-то болеет?*

— Врачи у нас готовят не только снадобья, но и яды.

— Мне кажется, я знаю по чьей вине ты сейчас отравлен.

«Если она знает состав яда, значит, знает как приготовить антидот в сжатые сроки.

Повторюсь, выбора у нас нет»

Делина выжидательно смотрела на мою реакцию. Говорить я ей ничего не стал, просто кивнул в знак согласия.

Интерлюдия 18

— Я не ожидала, что придет столько народу... Здесь же весь замок... — Сильфида украдкой посмотрела на плотную толпу у трибуны.

— Ее Величество почитали за мудрость, — камергер пожал плечами. — Вне сомнений, ее смерть — тяжелый удар по королевской семье.

— Тебе ли это говорить, Маркус? Она тебя никогда не любила, — раздался голос Мар.

— Я ее уважал, Ваше Высочество, — мужчина опустил голову. — Насчет разглашения можете не сомневаться, каждому пришедшему даны четкие инструкции.

— Доклады не поступали? — спросила принцесса.

— Нет. Следопыты нашли место, где он вынул из себя стрелу и приличную лужу кровавого песка под одним из деревьев. Он должен быть ослаблен, однако даже в этом состоянии ему удалось от них куда-то скрыться.

— Не велика потеря, — хмыкнул рыцарь.

— Он нам нужен, Мар. Живым. Целым и... В любом состоянии, в котором он жив.

— Ваше Высочество... но зачем? Суд вынес ему приговор, — удивился Маркус.

— Сделать то, чего не можем сделать мы.

Спрашивать дальше никто не стал. Ни Мар, ни камергеру не нравилась идея использовать человека для отражения вторжения Разрушителей, однако силы действительно слишком неравны.

Ждать больше было нельзя, так что Сильфи, сделав глубокий вдох, вышла к собравшимся эльфам и встала на трибуну. Позади нее стоял богато украшенный гроб — последняя дань уважения погибшей королеве.

— Мужчины и женщины, богатые и бедные, приглашенные и незваные — я благодарна вам за то, что вы пришли сюда, — девушка решила начать со стандартного приветствия для таких случаев. — Сегодня мы прощаемся не только с моей матерью, мы прощаемся с одной

из лучших королев, что когда-то знал Маллореан. Я говорю так не потому что я ее дочь, а потому что вы все сейчас здесь.

Речь Сильфиды сбилась, однако традиции требовали искренности для подобных мероприятий и порицали заранее заготовленные тексты.

— Я плохо умею выражать чувства и эмоции, поэтому выскажу их словами. Это скорбь. Я потеряла родителя. Но еще это гнев. По вине человека случилось то, чего никогда не должно случиться. Жизнь эльфа священна. Так было раньше. Так будет всегда. Он нигде не найдет покоя на нашей земле, я лично вместе с Мар выдвинусь по его следу и, когда придет время, свершу правосудие. Я, Сильфида Маллореанская, старшая дочь и ненаследная принцесса, клянусь, что он найдет смерть от моей руки!

Никто не проронил ни звука, однако в глазах собравшихся была решимость и вера в принцессу. Девушка же, высказав все, что хотела, подошла к телу матери и, по традиции встав на колени, положила руку той на лоб.

— Ты родилась под сенью великого мира, однако случилось непоправимое, — лучница начала читать молитву. — Насилие оборвало твою вечную жизнь, а убийца по-прежнему на свободе и упивается своей безнаказанностью. Но знай, что где бы он ни был, он ответит за свой поступок, я верну ему вдесятеро больше боли, чем он нанес тебе. Пускай твоё тело опутается корнями, а душа обретет покой в кроне Великого Древа.

Все слова были сказаны, королеве были оказаны последние почести. Сильфида поднялась с мрачной решимостью в глазах.

***

Наступающие сумерки как бы невзначай напомнили мне, что это идеальное время, чтобы сбежать. Бежать сейчас, разумеется, было некуда, но издержки образа жизни не искореняются так быстро.

«Как думаешь, когда ее отсутствие в замке заметят?»

— Если она ушла по правилам, то там могут и не принять это в расчет. Увольнение слуг в связи со смертью сюзерена — обычное дело в системе миров. Даже среди этих красноглазых с их непомерно длинной жизнью.

«И что, вот так сразу отпускают?»

— Это тебе не Земля, две недели работать никто не заставляет.

Удобно, конечно, однако я все равно чувствовал себя словно в капкане. Рано или поздно кто-то проверит, не попала ли какая-нибудь дичь...

Снова начало тошнить, снова меня вырвало кровью и желчью. Лихорадка, ослабшая после небольшого сна, вновь стала напоминать о себе все настойчивее.

«Можешь с этим что-то сделать?»

— Нет. По крайней мере, не сейчас. Мне нужно изучить твой организм, чтобы понять на что ты способен. Делать этого сейчас я не могу — я не даю яду воздействовать на твой организм слишком быстро.

«Хочешь сказать, могло быть и хуже?»

— В разы. Без моей помощи ты окочуришься уже послезавтра.

Шикарно, черт. Хотя, в этом можно узреть и возможность.

«То есть, если я продержусь до послезавтра...»

— ...тебя могут перестать искать, верно. Однако ты здесь все равно как бельмо в глазу, оставаться в этом мире тебе нельзя.

За дверью стали разноситься голоса, Делина привела обещанную помощь.

— Ну что, Макс, пан или пропал...

Открылась дверь, в доме нас сразу стало четверо — горничная привела сразу двоих, одетых розово-желтые плащи. И не сказать бы, что мне это понравилось.

— Ну и где он? — спросила незнакомая эльфийка.

— Здесь, — я вышел на свет.

Цепкий взгляд тут же зацепился за глаза и волосы.

— Делина, во имя Древа, скажи, что это не то, что я думаю.

— Откуда я могу знать, о чем ты думаешь?

— Сначала по замку ходил слух, что в пустом крыле королева прячет игрушку из человеческой расы, затем говорили, что она добилась для него Оружейной церемонии, а потом — что он ее вероломно убил, получив все, что хотел.

— *Опуская некоторые детали* — ты действительно говоришь обо мне.

— Хааа, — выдохнул мужчина. — И какие же?

— Она не относилась ко мне как к игрушке, от Оружия я отказывался всеми силами и королеву не убивал.

— И чем докажешь?

— Ничем.

— Насчет «не относилась как к игрушке» — ты уверен? Она все-таки королева, для нее интриги — издержки профессии.

«Да! И не смей пытаться уронить ее в моих глазах!»

— И в своих интригах она явно профессионал...

— И с чего мне тогда тебе верить?

— Я не прошу мне верить. Только вылечить.

— От чего? — спросила девушка.

— У него кровь сохнет, — ответила за меня Делина.

— Антидота от песчанки у меня нет, ты же знаешь. Его выдают только под роспись.

«О, бюрократия и сюда докатилась»

— А ты как хотел. Не удивлюсь, если рецепт этого яда знают лишь избранные, раз им пользуется сама принцесса.

— Приготовить сможешь?

— Даже если я начну прямо сейчас, мне понадобится как минимум недели три, чтобы закончить. Ты проживешь столько?

— Нет. У меня только семь дней.

— Даже недели нет. Даже если бы я хотела тебе помочь, я не могу.

— Просто для справки. Неделя здесь — десять дней, месяц — сорок дней, в году десять месяцев.

«Спасибо, последнее я уже и сам понял»

— То есть, сделать ничего нельзя?

— Разумеется, можно. Вот только ради ТЕБЯ я стараться не стану.

Ах да, простите, я забыл, какая же эльфы высшая раса!

— Ты обещала помочь, Селеста, — обвиняющее заявила Делина.

— Это было до того, как я узнала, что ты ведешь меня вот... к этому.

— Орден лечения обязует лечить всех. Всех, без исключения.

Названная Селестой раздраженно развернулась к горничной.

— Всех без исключения эльфов. Про людей...

— В вашей клятве нет ни слова про эльфов, людей, гномов... Я читала, Селеста, я помню.

— Я не буду лечить вот ЭТО!

— Селеста, она права, — было видно, что второму эльфу тяжело это признать. — Мы должны или вылечить нуждающегося, или больше не прикасаться к лекарствам.

— Алаин, ты спятил? — Селеста была шокирована.

— Торжественно клянусь: оказывать помощь всем и каждому, не делая исключений и различий между нуждающимися, — явно процитировал Алаин. — Ни слова про другие расы.

«Клятва Гиппократа?»

— Ее аналог, да.

— Вот тогда и займись его лечением, у меня же, — девушка скорчила презрительную гримасу, — найдутся более достойные, кому нужна помощь.

И ушла, громко хлопнув дверью.

— Если честно, думала, что будет наоборот... — пробормотала Делина.

— Она вернется. Не сразу, но вернется.

— Вопрос — вернется одна или с армией следопытов, которая будет тебя ловить?

«Если принесет пробирку с антидотом — пускай хоть три армии приведет»

— Если не возражаешь, человек, осматривать тебя я не буду, — начал Алаин. — Антидота у меня с собой тоже нет, но есть кое-что, что поможет тебе унять лихорадку. Времени больше не даст, но хотя бы доживешь в относительно нормальном самочувствии, — она поставил на стол одну из пробирок, взятых из своего пояса. На стол, не в руки.

— *Что ж. И на том спасибо,* — делать акцент я на этом не стал, не хотелось ссориться.

— Помни, это не лекарство, оно лишь снимет кое-какие симптомы, так что, пока есть время, советую... подготовиться.

— *Спасибо, доктор.*

Подготовиться, мать твою. Я не собираюсь тут сдохнуть, врачебная твоя морда!

— Успокойся. Для эльфа он и без того для тебя много сделал. Лучше просто выпей то, что тебе дали, может, там окажется что полезное.

«В этот раз унюхать не можешь?»

— В этот раз пробки получше, посвежее.

Вкус у лекарства был противный, как и положено, однако состав был каким-то реактивным. Я даже допить не успел, как недомогание стало сходить на нет.

— Полезного ноль, однако свою работу делает.

«И что, есть у меня лишние день-два?»

— Ты его что, не слышал? Это не лекарство.

«Но тебе же сейчас будет полегче»

— Тебя просто тошнить будет пореже. Яд из крови никуда не делся.

— Я найду завтра, посмотрю на твое состояние.

— *Если найдется антидот...*

Глаза Алаина сверкнули.

— Я не зову стражников только потому, что ты сдохнешь и без их помощи, убийца. Так что не жди того, чего я делать не буду.

— *Тогда иди к черту и больше здесь не появляйся!*

— О, как скажешь. Теперь моя совесть чиста, — с этими словами он забрал пустую

пробирку и вышел из дома.

Черт, все-таки сорвался. Не смог больше выдерживать этого эльфийского тона.

«Как думаешь, у гномов найдется антидот?»

— Не успеешь дойти. Да и сомневаюсь, если честно, у них с экологией похуже, чем здесь. Далеко не все приспособилось и выжило.

«То есть твои коротыши — это те самые коротыши, которых я знаю? Бородатые двигатели прогресса, живущие в глубине гор?»

— Да. Разве что насчет гор это ты загнул. Большинство живет во вполне обычных городах.

О как. Неожиданно, но вполне логично. В горах же, если вентиляцию не провести, дышать нечем будет.

— Максим... Что теперь делать? — спросила меня забытая Делина.

— *Думать. Думать и искать хотя бы рецепт, а потом и составляющие. И на все про все у нас четыре дня.*

Интерлюдия 19

— От следопытов нет вестей? — рассвет едва занялся, но и рыцарь, и лучница были по уши в работе.

— Нет, никаких, — покачала головой Сильфида. — Как испарился. Кем бы ни был этот человек, он определенно умен и умеет прятаться.

— О том, как он прячется, весь замок знает. Шесть часов находиться здесь, не попасться ни одному патрулю, найти припасы и скрыться! Да если бы он был эльфом, из него получился бы первоклассный разведчик, способный шпионить даже за Разрушителями!

— Припасы... — задумчиво протянула Сильфи. — А что стало с той служанкой? Где она?

— Ваши Высочества, — в кабинет, постучавшись, вошел Маркус. — Могу ли я узнать есть ли какие-нибудь новости?

— Новостей нет. Где служанка, что была приставлена к человеку?

— Насколько мне известно, подала прошение на уход.

— Решила не оставаться после смерти мамы? Так она это объяснила?

— Прошу меня простить, я не знаю деталей, Ваше Высочество. Если это важно, я запрошу...

— Нет, не надо. Важно как раз то, что ее нет в замке.

— Думаешь, она прячет человека у себя? — лицо Мар выражало недоверие.

— Уверена в этом. Мама восхищалась им и очень хотела, чтобы мы побеседовали лично.

— И? — рыцарь все еще не понимал, куда клонит сестра.

— Девочка очень молодая и глупая, — взял слово камергер. — Она вполне могла впечатлиться им настолько, чтобы, например, поверить в его невиновность.

— Надо осторожно выяснить так ли это, — лучница начала отдавать распоряжения. — Пошлите туда кого-нибудь, способного не выдать себя хотя бы с расстояния. Если увидите его там — узнайте, кто еще приходил. Он отравлен, наверняка к кому-нибудь через свою служанку обратился за помощью. Узнайте к кому. И никаких, НИКАКИХ действий! — Сильфи сделала упор на это слово. — Только осторожное наблюдение! Если вы его

спугнете, мы снова его потеряем.

***

Я проснулся от уже надоевшей мне тошноты. Солнце стояло почти в зените, Делины в комнате не было, видимо, ушла добывать рецепт к Селесте или Алаину. Вычистившись от заразной крови, я проследовал на кухню, где меня ожидал простой бесхитростный завтрак. Разумеется, с замковой кухней было не сравнить, однако не время было привередничать — девушка поставила на кон буквально все ради меня, раздуть из мухи слона из-за недостаточно вкусной еды было бы тем еще свинством. Хоть я и вор, я все же не сволочь.

Дверь резко распахнулась, заставив меня едва не подавиться. На пороге стояла Селеста, лицо которой отражало непонятную мне гамму чувств.

— Ты, — она показала на меня пальцем, словно тут был кто-то еще.

— Я, — я пожал плечами.

— Сбегая, ты придушил тюремщика. Почему ты его не убил?

— *Потому что я не убийца.*

— Ты убил королеву. Почему не убил стражника? — она меня словно не слышала.

— *Я! НИКОГО! НЕ УБИВАЛ!*— заорал я в почти что бешенстве. — *То, что я человек, не делает меня убийцей!*

Селеста некоторое время помолчала.

— Почему ты его не убил? — спросила она, но в этот раз тон был другой. В этот раз она обратилась ко мне как к равному.

— Он *просто выполнял свою работу*. Мне он *не сделал ничего плохого*.

— Он поднял тревогу.

— *Это тоже часть его работы. Это не было личным.*

Казалось, мой ответ разочаровал ее.

— То есть, причина в этом? Тебя не спугнули?

— Причина в слабых характеристиках одного Носителя, пожелавшего устроить себе в будущем кучу проблем!

— *Да. Причина в этом. Я успел его разуть, так что время у меня было.*

Ее плечи поникли, голова опустилась.

— Значит... значит, я тебе все-таки должна, — она резко выпрямилась, подошла к столу и поставила рядом со мной пробирку. Даже не спрашивая, я уже знал, что в ней.

«Ты что-то сказал?»

— Заткнись и выпей уже.

— *Но... откуда? Месяц же...*

— Старые запасы.

— *Но почему?*

— Бриален — мой муж. Жизнь за жизнь.

— *Ааа... Разве не...*

— Алаин — коллега, идиот. То, что мы пришли вместе, ничего не значит.

Я взял было пробирку, но Селеста остановила меня.

— Пей на улице и после моего ухода. И еще, человек. Вокруг тебя витает множество проблем, поэтому если Делина тебе хоть немного дорога — оставь ее до того, как она пострадает.

— *Благодарю за совет,* — ответил я сухо.

— Кому я это говорю... — пробормотала девушка и быстрым шагом покинула избушку, даже не закрыв за собой дверь.

— Твое *здоровье*, — я отсалютовал ее удаляющейся спине и, открыв пробку, залпом выпил содержимое пробирки. Вкус был просто отвратительный, гораздо хуже того лекарства, что дал мне вчера Алаин.

— Насчет ее совета выйти на улицу — делай. Секунд через двадцать тебе будет не до того.

Голос Оружия был крайне тревожным, поэтому я не стал ни о чем спрашивать и просто вышел. И, как оказалось, не зря. Я едва успел дойти до куста, как меня разом оставили все силы, я рухнул просто как подкошенный, из носа, рта, ушей (и других отверстий тоже) полилась кровь, даже рана в плече и царапина на руке сами вскрылись. Ощущение предсмертной слабости давило на психику, мне казалось, что я вот-вот отдам концы прямо здесь и сейчас, в луже собственной крови, постепенно превращающейся в песок. Под которым и самозахоронюсь.

Я не знаю, сколько это продолжалось, но кое-как встать получилось лишь когда солнце коснулось горизонта.

— *Вот и день прошел...*

Одежда была вся в крови, причем, действительно вся. По ощущениям, из меня сейчас вылилось литров до хрена крови, но... других ощущений не было. Ни лихорадки, ни недомогания. Наоборот, преобладало чувство какого-то обновления, будто заново родился. И голод. Жрать хотелось до невозможности.

«Я... здоров?»

— Более чем. Кровь чистая, без всяких посторонних примесей в своем составе.

«*Можно было и не умничать*»

Старуха, замахнувшаяся на меня косой, погрозила мне своим костлявым пальцем и отступила в небытие. Казалось бы, надо радоваться, однако Селесте все же удалось попасть мне по больному месту. Как бы то ни было, но она была права — из-за меня Делина гарантированно впадет в неприятности и даже может погибнуть. Но правда так же заключается и в том, что без нее я не справлюсь. Она нужна мне. Но вот нужен ли я ей?..

***

— Святой Иггдрасиль, что с твоей одеждой? — Делина ужаснулась от моего внешнего вида.

— *Испачкался.*

— Вот это ты называешь «испачкался»? Снимай с себя все и рассказывай, что случилось!

— *Сменное есть у тебя?*

В меня полетел какой-то халат... нет, уже знакомый мне зеленый балахон, виденный мною месяц назад в той башне с часами.

— *Так ты там была? На том обряде, на котором я прибыл?*

— И даже мыла тебя после него. И рубашку твою зашивала.

— *Спасибо...* — пробормотал я растерянно. Информация хоть и была бесполезной, по сути, но какой-то... неожиданной.

— Так что произошло?

— *Приходила Селеста,* — сказал я, раздеваясь по ходу разговора. — *Принесла...*

принесла антидот.

Ну не могу я раздеться полностью при ней, не могу! Вернее, могу, но при другой ситуации, когда это уместно!

— Чего замер? — спросила меня Делина. — Остальное тоже надо отстирывать.

— Ты можешь... сначала выйти?

— Выйти? А, да, точно, человеческое смущение.

«Как будто эльфы никогда не смущаются...»

— Для них «что естественно — не безобразно» является чуть более буквальным выражением. Она действительно не понимает почему ты стесняешься ее.

«Хочешь сказать, если я попрошу ее раздеться...»

— Удивится, но разденется, причем без всяких двойных смыслов. И даже разрешит рассмотреть и, возможно, потрогать... если бы ты был эльфом. Хотя, если вспомнить некоторые эпизоды из твоей памяти, то, вполне возможно, что разрешит и без этого. А возможно, и не только это.

«Возможно, она и уважает меня, не смотря на расовые предрассудки, но в постель к себе уж точно не пустит»

— Она просила тебя поцеловать ее, если ты вдруг забыл.

«Разумеется, нет. Но нельзя же путать мимолетные порывы с чувствами»

— О, считаешь, что и королевой руководили только чувства и ни грамма расчета?

Ответить мне на это было нечего.

— Пойми одно, эльфы — это тебе не мудрые и всепрощающие создания из твоих детских сказок, нет. У них нет светлых волос, зеленых глаз и длинных ушей, они — другие. За красивой оболочкой в каждом из них скрывается настолько гнилая душа, что...

«Это у Лесии-то душа гнилая? У той, что рискнула своей репутацией и пожертвовала жизнью?»

— Жизнью она не жертвовала — ее просто убили, когда она стала неудобной.

«Хорошо, пускай так. Но что насчет репутации?»

— Так все ради себя, любимой! Завела себе человечка, подставила под меня, отправила воевать. А для верности легла под него, чтобы сговорчивее был.

«Прекрати»

— А что, разве не так? Или ты до сих пор веришь в ее сказки про «уважение»? Ты ведь предложил вполне рабочий выход — сменить мир обитания, но ведь нет же! Они свое найденное бессмертие не променяют ни на что! Даже под угрозой полного уничтожения!

— Максим, ты там скоро? — раздался голос Делины.

— Заметь, что твоя королева, что эта служаночка — обе называют тебя по имени только когда вы одни. Вспомни, как она объявила тебя на Церемонии — Человек с мира Земля! А сказать, почему? Сказать?

«Нет»

— А я скажу!

«Я же сказал — нет!»

Настроение испортилось. Я вынес остатки вещей девушке и сел на кровать, одетый в балахон на голое тело. Оружие снова право, действительно, что Лесия, что Делина — обе называли меня по имени только когда были одни, без свидетелей. И все остальные, даже зная, как меня зовут, в лучшем случае звали меня «человек». Опять что-то расовое?

— *Human lives matter!* — пробормотал я.

— В данный момент, для меня важна только твоя жизнь из человеческих, — сообщила горничная за стеной. — Ты вообще к чему это сказал?

— *Погоди, как ты меня поняла?* — я был несказанно удивлен ее познаниями английского.

— Так же, как и всегда — твои слова перевел амулет.

Черт. Я так привык, что слова общаются со мной, что совершенно забыл, что и остальные слышат меня так же.

— *Наверно, по-первости способ общения сбивал с толку?*

— Только первые пять минут.

А мне несколько дней потребовалось. Хотя, на Земле таких удобных штучек отродясь не водилось. Интересно, а как он вообще работает? Я не знаю этой технологии, поэтому для меня это едва ли не магия. Seriously, это же просто камень в оправе, тут нет динамика, микрофона, как он переводит?

— *А как он вообще работает?*

— Не знаю, — Делина вошла в комнату. — Я не ювелир, я их не делаю.

— *Подожди, то есть, такими вещами у вас занимаются ювелиры?*

— Ну да. Причем, именно это могут сделать только самые опытные, а камень на твоей шее — вообще шедевр, сейчас мало кто может такое сотворить.

— *Слушай, а вы тут молнии с пальцев не пускаете? Или, может быть, шариками огненными пуляете?*

— Молнии с пальцев? Максим, магия у нас бывает только в сказках.

— *Но тогда как оно работает?*

Девушка лишь пожала плечами.

— То, что ты не знаешь как оно работает, вовсе не означает, что в его основе лежит что-то магическое.

«Но тут явно что-то именно такое!»

— Хорошо. Для примера, объясни мне, как у вас на Земле работает чайник.

«В смысле? Жмешь кнопку, он кипятит воду. Что непонятного?»

— Объяснение из цикла «надел амулет на шею, он переводит слова в обе стороны». Ты подробнее объясни — как он устроен, за счет чего греет, почему он греет?

«Ну... там стоит нагревательный элемент, на него подается электричество...»

— Что такое электричество, из чего состоит нагревательный элемент?

«Ну...»

— Баранки гну. Ты не можешь объяснить мне как работает чайник, вот и она не может тебе объяснить как работает амулет.

Как-то... проняло даже. Я впервые задумался, что действительно мало знаю, что и как работает.

— Однако отсутствие этих знаний не мешает тебе пользоваться предметами быта. Вот и пользуйся. Благо, в специальном обслуживании он не нуждается.

— Нам будет нужно как-то продержаться до завтрашнего вечера.

— А что будет завтра?

— Яд меня убьет.

— Но Селеста...

— Я в том плане, что в замке будут считать меня мертвым. Бдительность слегка ослабнет, так что и передвижения слегка станут легче. Этот балахон — прекрасная вещь,

чтобы быть похожим на одного из вас, однако разговаривать придется тебе — моя речь отличается от вашей.

— Ты хочешь куда-то уйти?

— *Естественно. Кто-то в замке наверняка свяжет мое исчезновение и твой внезапный уход со службы. Я вообще удивлен, что этого до сих пор никто не сделал и твой дом сейчас не берут в кольцо.*

— Я ушла по правилам.

— *Что лишь слегка снимает подозрительность твоего ухода, слегка. У вас там тоже не идиоты сидят, так что рано или поздно сюда кто-нибудь, да постучится.*

— Может, все обойдется? — в надежде спросила Делина.

— *Не будь против меня столь серьезного обвинения — возможно, и обошлось бы, однако преступление против короны мне никто не простит.*

— Но ты же невиновен.

— *В это веришь ты, а надо, чтобы поверили там, — я показал рукой в направлении замка. — Меня будут преследовать, пока я жив. Хотя вполне возможно, что даже и после смерти будут искать мое тело, дабы всем воочию показать, что бывает с теми, кто покусился на королевскую кровь.*

— Здесь такого не делают. Кем бы ни был эльф при жизни, после смерти его грехи забываются.

— *Ключевое слово «эльф». А я человек.*

Ответить на это Делине было нечего.

Интерлюдия 20

В вечернем кабинете было слышно разговор двух эльфов.

— Ну как все прошло? — рыцарь всем своим видом выражал нетерпение.

— Как и планировалось, — Сильфида была довольна. — Он действительно там, наживку проглотил, поэтому как минимум сутки у нас есть. А больше нам и не надо. Рюкзак собран?

— Да. Вот только объясни мне, почему именно я буду все это тащить?

— Очень просто, Мар, ты гораздо сильнее меня. Я могу взять на себя часть разгрузки, однако тогда я не смогу быстро выхватить лук и отбежать на дистанцию боя. А с коротким мечом у меня так ничего и не выходит.

Не сказать бы, что лицо Мар выражало довольство, однако доводы были приняты и с кислой миной рыцарь все же закинул на себя рюкзак.

— Ты меня эксплуатируешь, Сильфи.

— Лишь сегодня. Завтра тебя эксплуатировать будет он.

Лицо тут же вспыхнуло, брови насупились, однако никто ничего так и не сказал.

— Мама... неужели это унижение действительно необходимо?..

— Мама не воспринимала это как унижение, Мар, — принцесса покачала головой, выходя из замка. — Нам предстоят крайне непростые переговоры, а затем, если они увенчаются успехом — еще более непростой поход, где мы будем должны — да-да, Мар, должны — ему подчиняться, что бы он ни просил нас сделать.

— Если он тебя хоть пальцем тронет...

— ...то ему за это ничего не будет, — Сильфида покачала головой. — Боюсь... мне придется через это пройти. Что-то я не верю в слова мамы о том, что если я не буду давать

повода, то он меня не тронет, — принцесса посмотрела на рыцаря. — Тебе будет легче в этом плане. Главное, чтобы он не догадался.

— Я так не думаю. Наблюдать, как этот... будет накладывать на тебя свои грязные лапы... принуждать... Сильфи, да я же убью его прямо на месте!

— Нет, Мар. Если... когда это случится, ты просто отвернешься и сделаешь вид, что ничего не происходит. Мы вспомним ему все позже, в самом конце, когда он отведет от нас угрозу. Тогда же я и исполню свою клятву. Но до этой поры он может использовать нас так, как ему заблагорассудится. Мы же запомним все, каждый его поступок по отношению к нам.

Лица обоих были в смятении. Действительно, по доброй воле идти к человеку едва ли не в рабство...

***

— Есть кое-что, что мне нужно тебе сказать.

«Так говори»

Пока Делина мирно спала у себя в кровати, я наслаждался новой фишкой, подаренной Оружием — ночным зрением. Ночь для меня не стала светлее, совсем нет, однако я очень четко видел контуры всех предметов, которые меня окружали. Вне сомнений, огромное преимущество перед теми, у кого такой возможности нет.

— Эта форма — не единственная, что тебе доступна. Есть и другая, более подходящая для сражений.

С этими словами Ножницы выкатились на ладонь и... распались на две половинки, превращаясь во что-то вроде вычурно сделанных кинжалов. Действительно, такая форма и вправду будет более удобной для боя. Кольца широкие, в них свободно пролезает четыре пальца, идеально для обратного хвата.

— И это еще не все. Обвязавшись с тобой, я могу ранить врага там, куда ты не дотягиваешься.

Нить вышла из рукавов и, обвязавшись за кольцо, уволокла одну из половин с моей ладони. Впервые с момента получения Ножницы отлипли от моего тела, пускай и оставшись со мной связанным. Но Оружие право — это сильно расширяет возможности, причем не только для боя.

В деревню вошли двое, так что я поспешил скрыться в избушке. Еще один плюс ночного зрения — я вижу противника дальше и раньше, чем он меня, что, в теории, способствует внезапному нападению.

— Ты как будто все же собрался их защищать.

«Нет. Но черт его знает, что произойдет возле Древа. Вполне возможно, что придется вновь брать заложника, а лучший заложник тот, что сломлен»

— Полагаешь, что эльфа можно сломить внезапным нападением?

«Нет. Но ему будет гораздо сложнее сопротивляться, если нападение произойдет со спины»

— Аргумент.

Оружие было чем-то очень довольным. И, почему-то, это довольство передалось и мне. Я лег в кровать и почти сразу же Делина во сне обняла и прижалась ко мне. Кровать у нее оказалась одна, как выяснилось, приходить в гости с ночевкой считается дурным тоном, однако рассчитывая на будущее замужество, постель оказалась двуспальной, мы вполне свободно помещаемся на ней и спим. Только спим, за две прошедших ночи между нами не

пролетало никаких искр. И ощущения от этого были... смешанные. С одной стороны — между нами чисто рабочие отношения: я спасаю жизнь ей, а она берет на себя переговоры и интим между нами лишь все усложнит, но с другой... черт, она так красива... Это просто пытка, лежать рядом с такой девушкой, чувствовать аромат и прикосновения ее обнаженного тела и ничего не делать, безуспешно пытаюсь успокоить будоражащий организм. В прошлую ночь меня отвлекала лихорадка, но в этот раз я полностью здоров, и потому все мои инстинкты вовсю вопили во мне, требуя хоть каких-то действий.

«Хрена вам. Полную тарелку. С горочкой»

— Уважаю. Помочь уснуть?

«А можешь?»

— Разумеется, раз предлагаю.

Меня словно одеялом укрыло — я упал в сон.

***

Небо на востоке едва-едва начало алеть, слабо освещая спальню, Делина еще дремала, прижавшись ко мне всем телом. Меня же разбудило какое-то непонятное чувство тревоги, не раз спасавшее меня еще на Земле. Игнорировать расшалившуюся интуицию было глупо, поэтому я, притворяясь спящим, аккуратно повернул голову, смотря сквозь полузакрытые веки. И тут же чертыхнулся про себя — в комнате мы были уже не одни. Здесь, упершись о стену в разных углах, стояли двое детей Лесии.

Опоздали — именно такой была моя первая мысль. Но... почему дают выспаться? Почему не вяжут, раз поймали? Ладно Делина, она, можно сказать, жертва, но меня же можно заколоть прямо здесь!

— Ты только посмотри на эту парочку. Посмотри, с каким счастливым лицом она спит, — шепотом сказал Мар.

— Я почему-то так и думала, что тот случай в комнате — просто спектакль, — ответила Сильфида.

Я голый (не считая ниток, укутывающих только торс) — моя одежда сохнет на улице. Она обнаженная — эльфы так и спят. Мы в одной кровати. Укрыты одним одеялом. И, словно вишенка на торте, «она спит со счастливым лицом». Вот докажи теперь, что между нами ничего не было!

— А ты собираешься им что-то доказывать?

Тоже верно. Однако их поведение... странное. Вы меня нашли, вот он я, тепленький и беспомощный. Чего ждете-то?

— Кажется, человек уже не спит, — лицо Сильфиды слегка нахмурилось.

— Может, разбудить уже, чтобы наверняка?

— Нет. Пускай выспится. Так будет легче.

Легче для чего? Вы что, не понимаете, что стоит вам обоим только отвлечься — и меня уже тут не будет? Или вокруг избушки уже плотное кольцо из стражников?

— Слушай, есть мысль, что они не ловить тебя пришли.

«Тогда зачем?»

— Скорее всего, затем, зачем тебя королева вербовала.

«То есть, сначала они меня пытались убить, а теперь пришли с переговорами?»

— Нууу, получается, что так.

«Черт возьми, мы же не на Диком Западе!»

— Сомневаюсь, что им знаком этот термин.

— Заканчивай спектакль, человек. Ты уже точно не спишь, — рыцарь сложил руки в узел.

— Мар! Разбудишь же!

— *Какая трогательная забота о сне человека, которого ты пыталась убить*, — притворяться было глупо, так что я открыл глаза и, прикрывшись одеялом и аккуратно освободившись от рук Делины, сел на кровать. — *Хорошо. Вы меня нашли. Вот он я.*

— Я прошу прощения за это.

— *Выстрелила в меня отравленной стрелой и пытаешься отделаться извинениями?!* — забывшись, я повысил тон, чем разбудил спящую девушку.

— Максим, что ты?.. Ой... — она в испуге зажала рот, увидев наших незваных гостей.

— Ты только послушай это, сестра, — Мар тут же дал язвительный комментарий. — Кажется, они провели...

— Не провели, — я перебил принца, — *это во-первых. Во-вторых — это вас не касается. В-третьих* — вы за мной пришли, а не за ней, так что вяжите, ведите, куда вам там надо, а ее не трогайте.

— Ты совсем дурачок или как? Если собрался сбежать из сопровождения, без смертей не получится.

«Я что-нибудь придумаю»

— Какая трогательная забота о той, с кем ты «не провел», — язвительность рыцаря теперь обратилась напрямую ко мне. Половинки Ножниц, которые я решил хранить на запястьях, возле концов Клубка, слегка задрожали, словно предлагали ими воспользоваться.

— Ваши Высочества, — дрожащим голосом прошептала Делина. — Мы действительно не... У меня еще ни разу...

«Вот это поворот. А судя по тому стриптизу в моей комнате, и не скажешь»

— Девочка увлекается культурой различных рас. Для эльфа, она действительно очень много знает о людях.

— Мы сейчас тут не за этим, — взяла слово принцесса. — Человек, наше знакомство состоялось не лучшим образом, но...

— *Это еще мягко сказано.*

— Но мы пришли поговорить, — с этими словами Сильфида сняла с себя лук и, преклонив колено, положила его на пол, выжидательно смотря на Мар.

— Я не буду так унижаться, — тут же отказался рыцарь.

— Пожалуйста, — прошептала принцесса. — Я тебя очень прошу.

Воин тихо зарычал, но все же достал меч из ножен и повторил жест своей сестры, с ненавистью смотря на меня.

— Вот теперь действительно Human lives matter! Прям бальзам на душу.

«А она у тебя вообще есть?»

— А черт его знает, на самом-то деле, — отмахнулось Оружие от ответа.

Окей, противоборствующая сторона сложила оружие. Переговоры можно назвать начатыми.

— *Зачем вы здесь?* — спросил я, внимательно наблюдая за обоими.

— Переговоры, — Сильфида поднялась, оставив лук на полу. Колчанов под стрелы у нее, оказалось, было два — один на спине и второй на поясе. Разные стрелы или просто для вместимости?

— *Так говорите,* — я жестом показал принцу, что тот тоже может встать. Тот начал подниматься с мечом в руке, но под шиком своей сестры все же оставил его на полу. — *Да пускай заберет уже, не видишь что ли, как он нервничает?*

Принцесса украдкой вздохнула, а Мар, тут же воспользовавшись возможностью, вернул меч в ножны. Ненависть во взгляде, впрочем, никуда не исчезла.

— Это глупо.

«Если начнется потасовка — он меня свяжет и без меча. Посмотри на доспехи — это не просто пластины, повторяющие геометрию тела, они фигурные, с узорами. Как знать, может, где-то спрятано еще какое-нибудь оружие, на голеньях, например»

— А как же возможность доминировать в переговорах?

«Они мне это право отдали и без этих танцев с бубнами»

— Если это возможно, я бы предпочла поговорить на кухне. Там... будет проще, но это необязательно, — Сильфида начала разговор с просьбы о небольшой уступке. Ладно, проглотим наживку, леска пока тонкая.

— *Тогда дождитесь меня там. Я оденусь и выйду.*

— Как скажешь, — принцесса, оставив лук на полу, вышла из комнаты, позвав за собой и принца.

— Делина, *если не затруднит...*

— Да-да, я сейчас.

Она тут же вскочила с кровати в чем мать родила и, наспех одевшись, пулей выскочила из комнаты.

— Тебе мало было подчинить служанку, мало было подчинить королеву, — хохотало Оружие. — Ты еще и двух ее детей в оборот взял! Пресвятой Отец Гор, если бы он только это видел! Только ради этой сцены можно было выходить из Изоляции!

«Лесия бы в гробу перевернулась, узнав о такой трактовке этой ситуации...»

Вернулась горничная с моей одеждой. Слегка мятая, ну да ладно, вряд ли тут кто-то изобрел уют. Взгляд упал на оставленный на полу лук.

— *Как думаешь, если я возьму его...*

— Даже не думай! Ее Высочество не терпит, когда кто-то трогает ее оружие!

— *А я и не буду.*

Нить аккуратно обмотала лук ровно посередине и подняла его над полом, и в таком виде я и вышел из комнаты. Сильфида сидела за столом, Мар стоял за ней, упершись о стену, связав руки в узел. Глаза принцессы округлились, когда мое Оружие передало ей в руки ее.

— *Скажу сразу, этот жест доброй воли мало что меняет в моем отношении к вам обоим. Просто если что-то пойдет не так, вы меня скрутите и голыми руками, так что этот спектакль не возымел действия,* — я сел напротив принцессы. Рыцарь раздраженно цокнул языком после моих слов, Сильфида же на секунду закрыла глаза, признавая поражение в своей уловке. — *Итак, вы пришли поговорить.*

— Человек, наше знакомство...

— *Да, да, я это уже слышал. Давай дальше по тексту.*

— Сильфи, можно я его ударю? — не выдержал Мар.

— *Да ты прирожденный дипломат, я смотрю,* — я не удержался от комментария.

— Давайте просто поговорим! — Сильфи слегка повысила голос, прерывая нашу перепалку в зародыше. — Мы ничего не добьемся, если будем только препираться друг с другом!

Никто ничего не ответил. Мар просто подчинился требованию сестры, я промолчал, потому что за мной осталось последнее слово, Делина же, стоявшая чуть позади меня, молчала в присутствии своих бывших господ.

— Человек, ты нам нужен. Мама верила в тебя, верила в то, что ты можешь нам помочь.

— Ты *пыталась* меня *пристрелить*. И *вполне успешно*. Просто напоминаю.

— Да. Если не возражаешь, мы можем обсудить это чуть позже. Мы принесли тебе то, что мама успела подарить тебе, прежде чем... ее не стало.

«Какая многозначительная задержка! Что же там должно быть? Хм... дай-ка подумать... «Прежде, чем ты ее убил?»»

— Можно, я ее хотя бы хлестану на манер кнута?

«Посмотрим сначала, что она принесла»

Мар молча, но очень громко поставил на стол увесистый рюкзак, с которого начал отстегивать последний подарок Лесии. Нагрудник из темной кожи, поножи, нарукавники... Броня, которую я успел надеть всего один раз и которую считал уже недосыгаемой. Нервы тут же пришли в порядок, однако, что-то меня тревожило, словно... словно здесь должно быть что-то еще.

— Моя броня. Что ж, не буду скрывать, для меня это значимо. Это все или что-то еще?

— Мама просила тебя встать на защиту нашего мира, человек. Я прошу тебя о том же самом. Мы вдвоем войдем в твой отряд на любых твоих условиях, не подвергая сомнению твое право командовать нами.

— Ему *бы* я свою спину не доверил, — я указал взглядом на стоявшего позади Сильфиды Мара.

— Мар будет подчиняться тебе, не смотря на личное отношение.

Что-то было не так. Что-то царапало глаза, какая-то маленькая деталь не давала мне покоя.

— *На любых условиях, говоришь...* — я мысленно обкатал эти слова.

— Только не говори, что ты хочешь согласиться!

«Передо мной старшая дочь Лесии, смирившая гордыню не просто перед человеком, а перед убийцей матери, как она считает. Это моральный подвиг, на который я, сказать честно, вряд ли был бы способен»

— И что это меняет? Она пыталась тебя убить! И попытается снова, когда придет время!

— Человек, — проникновенно обратилась принцесса. — Ты нам нужен. Я, первая ненаследная принцесса, прошу тебя, пожалуйста, помоги нам. Проси все, что хочешь, но прошу, помоги.

— Даже не думай!

«Она может помочь отомстить Маркусу за эту подставу»

— И что? Ради мести ты готов сунуть голову под гильотину?

А действительно, готов ли? Я представил камергера в кандалах, обесчещенного, униженного, признающего в убийстве Лесии при всем честном народе... обезглавленного после признания...

«Да»

— Условие первое — поддержка государства. Я еще не знаю как я остановлю ваших Разрушителей, но без нужных материалов мои действия будут крайне ограничены, что сильно скажется на эффективности.

— Принимается, — Сильфида удивленно кивнула.

— *Условие второе — преступление, в котором вы меня обвиняете, должно быть снято. Я его не совершал, отвечать за него не собираюсь.*

— Хорошо, — вот здесь принцесса сильно нахмурилась и ответила далеко не сразу, что мне не понравилось. Ощущение, будто она нашла какое-то двойное дно, лазейку, которую может использовать по своему усмотрению.

— В таких вопросах, если тебе кажется, что эльф тебя где-то обманывает — тебе не кажется.

— *И, наконец, третье — раз вы так сильно хотите ко мне, вы поступаете в мое полное распоряжение. Говорю бежать — бежите, говорю отступить — отступаете, говорю сражаться — сражаетесь.*

— Говоришь лечь и ноги раздвинуть — ложимся и раздвигаем — не выдержал Мар.

Я бросил на него уничижительный взгляд.

— *Мне показалось, что я из вас обоих делаю кого-то вроде моих телохранителей, — сквозь зубы прошипел я принцу. — Мне нужна не наложница, лежащая под меня по принуждению, а люди, которым я могу свою спину доверить.*

— Мы. Не. Люди, — чеканя слова, ответил воин.

— *Ты прекрасно понял, что именно я имел в виду. Если я начну сражаться, я хочу знать, что моя спина прикрыта и в ней не окажется кинжала, когда заварушка закончится.*

— Поэтому мы и принесли тебе эту броню, — перебила нас Сильфида. — Она вполне способна остановить колющий удар.

Мой взгляд сам упал на доспех. И тут же я понял, какая именно деталь все это время не давала мне покоя.

— *Скажи мне, Сильфида, а как давно вы меня нашли? Как давно вы следили за домом Делины?*

Принцессу, как и горничную за моей спиной, казалось, слегка ошарашило моим вопросом.

— *Отвечай честно, от ответа зависит мое решение.*

Девушка слегка наклонила голову, но в конце концов ответила.

— Мы не следили. Мы считали, что ты здесь просто потому что пойти тебе больше некуда.

— *Вот как...*

Гнев тут же вскипятит кровь. Половинки Ножниц словно сами с запястий прыгнули в руки.

— *То есть, вы пришли поглумиться надо мной перед смертью, так? — я аж встал, высказывая свое возмущение. — Дескать, можно пообещать ему все, что он захочет, все равно через сутки сдохнет, так? Ты же сама меня отравила, лично, на глазах всего замка! И не принесла антидот от той заразы?*

— Но ведь...

— *Что, забыла выложить?!*

— Нет, но...

— *Убирайтесь! Оба!!!* — половинки, сейчас более похожие на кинжалы, обвязались нитью и, выстрелив, зависли в миллиметре от шеи как принцессы, так и принца. Тот попробовал было достать оружие, но металл тут же недвусмысленно коснулся кожи.

— Послушай, человек...

— У меня есть имя, Мар! Пошел вон! И сестру свою захвати!! И чтобы духу больше вашего рядом со мной не было!!!

С кинжалами у шеи и спиной вперед, они покинули дом, оставив свой рюкзак на столе. Я обессилено рухнул обратно на стул и обхватил голову руками.

— Прости меня, Лесия... я не могу...

Глава 7, Интерлюдии 21-30

Интерлюдия 21

— Вот я... дура, — в уже сотый раз пробормотала Сильфи, издали наблюдая за домом. И в этот раз она была услышана.

— Почему ты солгала? — кроме Мар, рядом с принцессой никого не было. Все следопыты были отпущены.

— Я подумала, что сообщение о слежке его уязвит. Святой Иггдрасиль, какая же я дура...

— Ты его просто недооценила, вот и все.

— Нет. То, что я не взяла противоядие — действительно мой просчет. Я с самого начала не собиралась говорить ему о слежке и засомневалась в правильности этого решения только после его вопроса, — она спрятала лицо в ладонях. — Тяжело в это поверить, но, кажется, он действительно не имеет к Уршале никакого отношения.

— С чего ты так решила? — удивленный голос Мар слегка привел старшую принцессу в чувство.

— Вспомни, как он держался. Вспомни о его условиях. Он пожелал не богатства, не славы, нет. Если объединить их все в одну, он пожелал, чтобы ему помогли или хотя бы не мешали. Смотрел на нас без того вождения, с каким обычно на нас смотрят люди. Мар, мы были в их мире, говорили с ними, охотились на них. Скажи, ты помнишь там хотя бы одного, про кого можно было бы сказать, что он на него похож?

Взгляд воина слегка поплыл, углубляясь в воспоминания.

— Нет. Не помню.

— До встречи с ним я вообще не думала, что такие люди существуют, однако, вот он, собирается куда-то, брезгуя нашими припасами и надевая только свою броню. Святой Иггдрасиль, Мар, скажи, зачем я солгала, когда он требовал быть честным?

Ответа от Мар не последовало, да он и не нужен был. Это был действительно просчет, мелкий, но полностью похоронивший всю возможность сотрудничества. Радоваться или огорчаться по этому поводу рыцарь не знал. Вроде бы и подчиняться человеку не надо, но... Воин достал из потайного кармана последнее письмо Лесии.

— Я помню наизусть каждое слово, мама, но... я не могу исполнить твою последнюю волю...

Они просчитались. И как теперь это исправлять ни у кого не было ни малейшего понятия.

— Мы подготовим оборону Мест Силы, раз мы не можем рассчитывать на помощь человека. В сжатые сроки построим стационарные башни, поставим баллисты, — решила Сильфи.

— Это их не остановит.

— Однако заставит платить своей кровью за каждое разрушенное Место. Пусть мы проиграем, но мы постараемся хоть кого-то забрать вместе с собой! Просто потому что больше нам ничего не остается!

— Вообще-то выход есть. Новый Ритуал.

Старшая принцесса неосознанно почесала запястье.

— Милли не переживет ритуал. Его мы едва пережили, — пробормотала лучница и внезапно схватилась за голову. — Ох, Святое Древо, Мар, что же я наделала! Я совсем забыла, я же ему должна!

На лице рыцаря на миг промелькнуло что-то вроде стыда, но лишь на миг. Даже если бы кто-то был рядом, он мог вполне подумать, что ему просто показалось.

***

Удивительно, но за открытой дверью никого не было. Нас не взяли в кольцо, от нас не требовали сдать. Однако я был более чем уверен — это ненадолго. Сейчас принц с принцессой доберутся до замка, благо тут не сильно далеко, а затем вернутся уже с подмогой. И вот тогда с позиции силы говорить будут уже они.

«Хрена вам полную тарелку. Я свалю отсюда гораздо раньше, чем вы вернетесь»

— Наконец-то ты вновь начал думать здраво. Отсюда до Древа примерно три недели пути. Запасов в рюкзаках вам вполне должно хватить, особенно, если в перерывах вы хотя бы изредка будете переходить на ягоды.

«И в какую сторону?»

— А ты оглядись. Вдруг сам догадаешься?

Я оглянулся — и увидел на горизонте то, что раньше как-то ускользало от взгляда. Оно было настолько огромным, что даже отсюда, с хрен знает сколько километров до него, внушало уважение.

«Сколько же оно в объёме?..»

— Правильный вопрос — какой из порталов ведет к гномам. Спрашивай практичные вещи.

Сборы не заняли долгое время — еда и без того была в рюкзаках, одежда была у меня только одна, разве что Делина взяла запасной комплект — и мы отправились в путь.

Девушка не разделяла моего взгляда на текущую ситуацию, но, тем не менее, все же составила мне компанию. Зеленый балахон, накинутый поверх, скрывал мою одежду, столь непривычную для этого мира, лицо, так презираемое эльфами и, бонусом, неплохо спасал от утренней прохлады, не создавая при этом жары на солнце. Определенно недооцененная мною из-за внешнего вида вещь.

— Ты слишком веришь ей.

«У тебя паранойя. Она могла сдать меня не один раз, но не сделала этого»

— Возможно, была недостаточная выгода.

«Выдать властям убийцу королевы, по-твоему, недостаточная выгода? Да она бы тут народной героиней стала!»

Ответить Оружью явно было нечего, потому что в мозге раздавалось лишь обиженное сопение.

— Ладно, черт с ним. Ты ей веришь. Но за собой-то зачем тащишь?

«Потому что хочу ее уберечь. Кроме королевы, она единственная, кто хорошо ко мне относится»

— О, так она тебя приручила?

«И после ее смерти единственная, кто верит в мою невиновность»

— Так дело в том, что она во что-то там верит?

«Дело в том, что она мне доверяет»

Дело в том, что в этом полном презрения ко мне мире, она — единственный

оставшийся островок хорошего ко мне обращения. Единственная из всех, кому я сам доверяю.

— Максим, что-то случилось? — я не заметил, что смотрю на нее уже долгое время.

— *Ничего. Просто о тебе думал.*

— Ой... — лицо Делины резко стало под цвет глаз, сильно контрастируя с изумрудными волосами. Чем несказанно меня удивила.

«Она же не влюбилась в меня часом, нет?»

— Ты дважды спас ей жизнь, несчетное количество раз заступался за нее перед королевой и не лишил ее чести, даже когда она пришла к тебе вусмерть накаченная маковым молоком. Разумеется, нет, ты спятил, что ли?

«Очень смешно»

Но, как бы то ни было, это требовало осмысления. Разумеется, часть меня радовалась такой возможности, но будем честны — эта та самая часть, которая просто видит возможность завалить красивую самку и передать ей часть своих генов. Просто инстинкты, грубо говоря. Однако мне же нужно сохранять холодную голову и трезвый, ничем не замутненный рассудок. Разумеется, я могу просто бросить Делину где-нибудь по дороге, это будет гарантированным вариантом...

— И не самым худшим, позволю себе сказать!

...однако я себя после такого уважать перестану. Она помогла мне, поверила тогда, когда не поверил никто. Может, весь эльфийский род и заслуживает того, что с ними происходит, но вот она — точно нет.

— Максим, а... о чем ты обо мне думаешь? — девушка нарушила тишину.

— *О том, что ты не заслуживаешь того, что с вами происходит.*

— То есть, ты все же поможешь нам? — она воспряла духом.

— *Речь лишь о тебе одной. Ты, как и королева, смогла преодолеть свои предрассудки в отношении людей, но про остальных я не могу такого сказать. Алаин, Селеста, принц, принцесса... Все смотрят на меня так, словно я грязь у них под ногами. Все. Но не ты. Ты смотришь на меня как на равного себе, относишься ко мне как к равному.*

— Ты что, я не смею. Ты фаворит королевы и...

— Делина, королева мертва, — я остановился и взял ее за плечи, развернув к себе. — Я потерял все свое влияние вместе с ее смертью, я презираем твоим обществом и ложно обвинен в преступлении, которого не совершал. И все же ты здесь, рядом со мной, веришь и помогаешь мне. Я не поверю в то, что причина только в отношении Лесии.

Горничная опустила взгляд, слегка уйдя в собственные размышления. Я же решил устроить небольшой привал, немного поесть и просто слегка отдохнуть.

— Ты вытащил меня из тюрьмы, куда я попала после того, как упустила тебя. Я не знаю, что ты сказал Ее Величеству, но моим единственным наказанием стала лишь привязка наших жизней. Это... это необычайно мягкое наказание за такой проступок. Меня оставили в замке, мне оставили работу и даже должность. Ты заступился за меня после того, как отверг, я даже не ждала помощи с твоей стороны.

— *В тюрьму ты попала по моей вине. Я хотел сбежать.*

— Моей задачей было не допустить этого. Я не справилась с ней. Я должна была потерять все, но... благодаря тебе я сохранила свой статус.

— Какая прелесть. Дай угадаю, ты ждал совершенно другого ответа, не так ли?

— *То есть, ты следуешь за мной из простой благодарности и желания отплатить...*

— Это разве плохо?

— *Нет, разумеется, нет. Просто я по глупости ожидал другую причину.*

— И какую же?

— Кто-то всего десять минут назад хотел ничего не усложнять.

— *Не важно. Пойдем дальше, нам еще не одни сутки идти.*

Интерлюдия 22

— Они определенно были здесь, — рыцарь внимательно осмотрел примятую траву. — Провели минут пятнадцать и пошли дальше. По направлению... идут либо к Древу, либо к Месту Силы.

— Разумеется, они идут к Древу. Он не собирается защищать нас, Мар, — Сильфида проверила свой лук, лежащий в специальном пазу в спине. Тетива была спущена, дабы не растягивалась. — И допустить его прорыва в Уршалу никак нельзя.

— Думаешь, он идет к своим?

— Это единственный вариант. У него есть Оружие, есть эльфийка, есть сила, способная защитить их обоих. Он вполне может там добиться минимальной власти, а со временем залезть еще выше.

— Мама не могла ему не говорить, что мы туда ходим на охоту! Ты ошибаешься!

— Ему больше некуда пойти. Полулюди его не пустят за границы, гномы как минимум потребуют от него сдать Оружие, тогда как у него больше ничего нет. К Разрушителям он не примкнет из-за служанки, что следует вместе с ним, малоразвитые миры ему тоже вряд ли будут интересны, ибо там он не найдет себе соперников. Остаются лишь люди, которые единственные могут принять его, ибо он один из них.

— Его ждет большое разочарование и море крови...

— Не ждет. Мы перекроем этот портал, устроим там засаду. Он дорожит своей служанкой, а значит, сделает все ради ее безопасности. Этим мы и воспользуемся.

— Звучит как план, — губы Мар растянулись в предвкушающей улыбке.

***

Недельный переход напрямую через лес в обход дорог утомлял и задерживал нас, однако я боялся облавы на дорогах. Смерть Лесии с меня никто не списал и уже не спишет, значит, нужно всеми силами избегать ненужного внимания. Кто знает, может, они по всему миру объявили какой-нибудь план-перехват, глашатаи выкрикивают лозунги о человеке-преступнике, пустившем королевскую кровь... Черт, перспективы не радужные. Если все так, то нам даже для сна нельзя заходить в поселения.

— Что, проняла ситуация? Поверь, это далеко не предел.

«*А что, может быть хуже?»*»

— Разумеется, да. Просто представь на секунду, что кто-то сейчас идет по твоему следу, передавая данные о тебе цепочкой разведчиков. Вас обнаруживают или вы обнаруживаете слежку, начинается гонка в лесу и... твоя эльфийка подворачивает ногу. Ты ведь, кретин, ее не бросишь. Ты вернешься за ней вместо того, чтобы бросить и убежать, цепляясь за ветви, как тогда, после стрелы.

Да, это было то еще зрелище. Как киношный супергерой, я, чтобы не оставлять следы в виде примятой травы, заставил Делину обхватить себя за шею и, пуская нить к ветвям,

путешествовал, не касаясь земли. Простреленное плечо, казалось, наизнанку вывернется, даже не смотря на то, что Делина приложила к нему несколько листьев Маллорна.

— Учти, я не буду проводить такой номер еще раз, если она снова будет на тебе.

«Будешь. Проведешь. Не ты мой хозяин, а я твой»

— Я могу покинуть тебя в любой момент, если ты забыл.

«Вперед. Меняй живой мир на непонятное светящееся нечто, из которого я тебя вытащил. Жил без тебя двадцать четыре года — проживу еще столько же, причем, не один раз»

Оружие обиженно засопело.

«Я понимаю, что ты не любишь эльфийскую расу, но я и не заставляю тебя помогать им всем. Только ей одной»

— ...Ладно. Но с гномами насчет нее сам договаривайся, меня приплетать даже не вздумай.

Соглашение было достигнуто, от чего я испытал какое-то непонятное облегчение. А потом случился неприятный хруст и тихое «ой». Делина, со слезами оседающая под деревом, действительно подвернула ногу.

Интерлюдия 23

Маркус дочитал доклад и задумчиво сцепил пальцы под подбородком. Каждый раз, когда он думал, что понял этого человека, тот выкидывал очередной фортель, разрушая эти мысли в пух и прах. Вот и сейчас — Их Высочества писали, что он в качестве требований просил помощь государства и снятия с него обвинений, а так же их к себе в распоряжение. Да, разумеется поддержка государства должна распространяться и на послевоенное время, а сокрытие преступления позволит ему даже остаться здесь, НО! Он ни слова не сказал о мести ему лично, тому, кто на него это обвинение повесил, и вот это выбивало у Маркуса почву уверенности из-под ног. Без этого он не мог найти повода начать свою игру, а начинать ее без повода было слишком рискованно.

— Что ж, червь, признаю, ты меня заинтересовал.

Маркус улыбнулся, обдумывая очередную интригу. Их Высочества писали, что они движутся в сторону Древа. Пора задействовать кое-какие контакты в Уршале...

***

— Ты же меня не бросишь? — голос Делины был очаровательно-тревожным, подразумевающим лишь один ответ.

— *Разумеется, нет. Хоть и хочется постучать по твоей головушке за то, что ты забыла свой футляр с листьями.*

— Прости, это не тот костюм, что был на мне, когда я вела тебя к себе домой.

Хоть она и была относительно легкой, на мне так же висело два рюкзака с едой, что вовсе не добавляло мне выносливости.

— У меня для тебя еще одна новость. Длина вашего путешествия теперь длиннее еще на несколько дней. Запасов у вас и без того было впритык, а теперь их не хватит. Голод будет провоцировать усталость, что опять же приведет к удлинению срока вашего похода.

«Я решу эту проблему, когда она встанет. Сейчас она нам не мешает»

— *Все, привал. Я окончательно выдохнулся,* — с этими словами я уложил Делину под

одним из деревьев и сам уселся рядом. Воспользовавшись этим, девушка тут же прильнула ко мне сбоку всем телом. — Ты чего?

— Я... мне так страшно. Я не знаю, что будет завтра, не знаю, что будет даже через пять минут. Я торможу тебя, я забыла футляр, однако ты терпишь и возишься со мной.

— *Начнем с того, что я тебя не «терплю». Это мелкие трудности похода, вполне преодолимые. У людей такое заживает буквально за сутки-полтора, у вас же... ну, учитывая, что ваши организмы привыкли к постоянной стимуляции, может, подольше.*

— Нам еды-то хватит на эту задержку?

— А вопрос то не в зеленую бровь, а в красный глаз!

«Мы вроде договорились, что ты помогать будешь, разве нет?»

— Но не было ни слова о том, что я не могу над ней не издеваться!

«Считай, что теперь есть»

— Максим? — Делина легонько дернула меня за рукав.

— А, да. Я что-нибудь придумаю, не переживай.

Постепенно сгущались сумерки, но холодно не было. Здесь вообще минимальная температура была лишь перед самым рассветом, но с ней справлялась наша одежда. Необходимости в костре не было, но сейчас он был бы очень к месту, очень к ситуации. Хотя Делина, как эльф, была бы явно против вреда окружающей природы посредством дыма, огня и тому подобного.

— Ты хотел не усложнять.

«Я помню»

— Ну и какого тогда? Ты же сейчас уже думаешь как это сделать.

«Отстань. Могу я помечтать?»

— Тебя с такими мечтами надолго не хватит.

Делина прижалась ко мне чуть плотнее, словно прося быть чуточку смелее. Но я решил безжалостно разрушить этот момент.

— *Снимай обувь.*

— Что?

— *Снимай обувь, попробую тебе лапку размять, чтобы меньше болела.*

— Но листьев же нет.

— *Про них никто и не говорит. Просто сделаю массаж.*

Она сняла ботинок, явив мне изящную, но слегка припухшую ножку.

«Да уж, совершенство во всем. Даже в этой легкой несовершенности»

— Влюбишься же. И ради этого глупого чувства все же впряжешься спасать этот никчемный мирок.

Я аккуратно начал разминать стопу, заставляя кровь покинуть опухший участок.

«По-твоему, любовь не стоит подвигов?»

— Любовь к этой гнилой расе точно не стоит. Они сами не стоят любви. Но ты, как человек, разумеется считаешь иначе.

«Да. И дело не в любви к эльфам, а в любви вообще. Оно возвышает, мотивирует и...»

— Это не делает это чувство менее глупым. Оно туманит разум и заставляет совершать идиотские поступки.

Делина зашипела от боли — я надавил чуть сильнее, чем следовало.

«Именно в этом и есть прелесть любви»

— Тебе ли, всю жизнь бежавшего от этого чувства, об этом рассуждать?

«Почему нет? Я что, не человек разве? Не могу влюбиться?»

— Но не в эльфа же! Одумайся!

«А в кого? В гнома?»

— В человека! Люди созданы для людей!

«Да вы, батенька, расист. Причем, в более буквальном смысле этого слова»

Опухоль практически спала, так что я прекратил массировать стопу

— Нет. Я совсем не буду против, если ты влюбишься в гнома или в полулюдку, к примеру. Но не в нее.

— Спасибо. Я даже не знала, что можно облегчить боль еще и так, — стоило мне сесть, как Делина вновь прильнула ко мне.

«Моя личная жизнь тебя не касается. Даже не смотря на то, что ты живешь в моей голове»

Я приобнял девушку, положив голову на ее изумрудную макушку.

Интерлюдия 24

Латрей читал отчеты своих отпрысков. Не сказать бы, что они ему нравились, однако сделать из замка он ничего не мог. Ничего, кроме того, что они просили.

— Засада у порталной площадки в Уршалу... — он вновь прочел эти строчки, словно ища в них какой-то скрытый смысл. — Сильфи, неужели тебе не приходила в голову мысль, что он вполне может заплатить Оружием ради того, чтобы получить убежище? Хотя да, ты права, это его единственный козырь, и если он его отдаст, гномам он станет не нужен. А среди людей он действительно способен подняться к вершинам власти.

Король снова перечитал место, где призванный не пойми откуда человек выдвинул свои требования.

— Вот только не интересуется его власть, Сильфи. Он привык прятаться, а не сражаться, — он достал чистый лист и начал писать ответ, но на секунду перо зависло над бумагой. — Но он все же человек... как знать, может, он действительно потянется к своим...

С пера на бумагу капнули чернила, создав на белом полотне уродливую кляксу, но король этого словно не заметил.

— Ты права, ни в коем случае нельзя допускать его прорыва в другой мир, однако... Уршала...

Латрей в смятении достал из-за пазухи белоснежный конверт, аккуратно вынул из него сложенное письмо — последние инструкции Лесии касаются этого человека. Единственный способ спасти детей, но...

— Прости меня, Лесия, но после твоей смерти этот человек стал совершенно непредсказуем.

На стол легла новая бумага, на которой ровной строчкой стала появляться эльфийская вязь.

— Маркус! — позвал король своего камергера. — Для тебя есть работа!

***

Солнце робко пустило первые лучи сквозь деревья. Утомленные переходом, мы так и уснули, прижавшись спинами к дереву, а так же друг к другу. Случайный блик попал на лицо девушки и та, недовольно поморщившись, проснулась.

— С новым днем, Максим.

— И тебе *с добрым утром*.

— «С добрым утром» — это традиция людей? — поинтересовалась девушка.

— *Традиция моего мира. Сама понимаешь, как говорят ваши люди я не знаю.*

— А какие у вас еще есть традиции?

— *Ну... сразу и не скажешь, — я затруднился с ответом. — Новый Год, Рождество, День Рождения... Ну вообще праздники в целом... Букеты из нечетного количества цветов...*

— Почему четного нельзя?

— *Их носят только на могилы умерших.*

— Поняла. Что еще?

На ум больше ничего не приходило, от чего девушка слегка расстроилась, но я ее заверил, что если что-то вспомню, то сразу сообщу. Подвернутая нога уже не болела так сильно, как вчера, но идти с прежней скоростью мы все же не могли еще где-то дня четыре, постоянно устраивая привалы и понемногу теряя время. Лишь через восемь дней путешествия наша скорость вернулась в прежнее русло.

Эта вынужденная задержка все же смогла нас выбить из графика, не смотря на то, что свои запасы мы растягивали как могли. В одном единственном дневном переходе от Древа в рюкзаках осталось еды всего на один раз.

— *Есть поблизости от нас какое-нибудь селение покрупнее?* — мне не хотелось использовать этот метод, однако мы и так смогли растянуть еду на почти тридцать шесть дней вместо тридцати запланированных.

— Альдерхид должен быть примерно там, — Делина рукой показала направление. — Тебе зачем?

— Нам *не хватает еды, чтобы дойти, придется добыть новой.*

— Можно собрать в лесу...

— *Это время, которого у нас больше нет. Не забывай, меня ищут. Сколько туда идти?*

— Минут сорок, наверное... Мы не на дороге, я не знаю точно.

— За двадцать пять доберемся, если она будет ждать нас здесь.

«*И как мне после этого искать зеленоволосую эльфийку одетую в зеленое в лесу?*»

— У тебя есть я. Вместе мы справимся.

«*Я быстрее поверю в то, что ты заведешь меня в другое место и скажешь, что она должна быть здесь*»

— Мысль хорошая, но нет. У нас же договор, именно ЕЙ я помогаю. К тому же, как бы то ни было, среди нас ты принимаешь решения. Если ты скажешь мне что-то сделать — я сделаю. Если могу, конечно.

«*А как же твои недавние «буду-не буду»?*»

— Не все твои распоряжения мне по нраву, так что иногда я пытаюсь их избежать.

— *Показывай дорогу, Делина. Я оставлю тебя на краю леса, чтобы потом смог тебя найти.*

— Ты не возьмешь меня с собой? — девушка была удивлена.

— Мне будет *проще действовать одному.*

— Подожди, что ты собираешься делать? Ты же не...

— *Именно это. И прежде, чем ты соберешься читать мне мораль, подумай о том, что нам идти еще примерно пятьдесят километров, а еды — только до вечера.*

Она опустила голову, принимая мои доводы, но все так же не соглашаясь с необходимостью моих действий. Денег у нас с собой не было, поэтому способ в быстром добывании припасов для дальнейшего похода я увидел только один — вспомнить свои навыки.

Интерлюдия 25

— Они вообще-то принцессу кормят. Неужели нет ничего получше? — Сильфида брезгливо разглядывала содержимое своей тарелки.

— Не понимаю о чем ты, — рыцарь пожал плечами. — Для незамковой еды здесь крайне приличная кухня.

Они слегка сбились со следа, однако лучница предположила, что рано или поздно беглецы выйдут к Альдерхиду, как к одному из крупных поселений по пути к Иггдрасиллю. Была мысль напасть на человека среди ночи, но девушка тут же вспомнила о своем страхе, когда Оружие вылетело из его рук и прислонилось к ее шее. Нет, что бы оно ни было, но Ножницы наверняка следят за происходящим даже во время сна своего Владельца, напасть внезапно не выйдет.

Альдерхидский трактир, в котором остановилась королевская чета, был самым лучшим в городке, но Сильфида, привыкшая вкусно питаться и не изменившая этой привычке даже во время обучения владения луком в Академии, едва ли не заставляла себя есть, в отличие от Мар. Воин же спокойно поглощал все, что лежало в тарелке, попросив добавки у пробежавшей мимо официантки. Забавно, но каким бы ни был вспыльчивым рыцарь к окружающим, он всегда проявлял терпимость к обслуживающему персоналу в отличие от внешне спокойной сестры. Странный выверт сознания, который никто не был в силах понять. В том числе и Мар.

— Как ты можешь с таким аппетитом есть вот... это? — спросила лучница.

— Я покажу. Вот так, — явно издеваясь над сестрой, воин зачерпнул в ложку куда больше обычного и отправил в рот, изображая на лице блаженство. Старшей принцессе потребовалось множество усилий, чтобы ее не передернуло от отвращения.

— Мне кажется, ты можешь съесть все, что не приколочено...

— Просто я чаще хожу в походы, Сильфи. Поверь моему опыту, здесь очень приличная, даже вкусная кормежка, особенно учитывая удаленность от замка.

— Не могу я это есть. Не могу, — старшая принцесса кинула на стол несколько медных монет и покинула трактир, выйдя в сумрачный вечер.

Желто-зеленая броня не сильно прятала ее в городской среде, такая раскраска была рассчитана на лесной массив, но сейчас девушка и не думала прятаться. Ей просто нужно было найти что-то более приличное, чем подают в той богадельне.

— Только есть ли оно, это приличное, — проворчала она и нос к носу с кем-то столкнулась. — Простите...

— *Да ничего,* — ответил ей незнакомец и тут же поспешил скрыться. Лишь секунд через пятнадцать до Сильфиды дошло, кто же именно ей ответил.

***

Не хотелось идти на дело, однако выбора не было. Денег нет, держаться не за что, а идти еще прилично.

Альдерхид оказался обычным небольшим провинциальным городком, коих полно по России. Разве что асфальт тут заменил плотно уложенных камень, да множество разнообразных парков и деревьев. Видимо, забота об экологии у эльфов действительно в их розовой крови.

Впервые за долгое время пришлось воровать ради собственных нужд, а не по заказу. В последний раз я, наверно, это делал еще в детдоме, когда залез в чужую тумбочку в поисках хоть каких-нибудь денег. Был тогда пойман за руку и жестоко избит, но, видимо, сделал для себя какие-то неверные выводы. Вместо того, чтобы прекратить воровать вообще, я начал продумывать каждое дело до мельчайших подробностей. Провалов стало меньше, а после от старшеклассников начали появляться первые заказы, которые после препирательств (куда ж без них) даже стали оплачиваться. После этого воровать для себя мне уже не было нужды.

Оставленный в укромном месте рюкзак постепенно наполнялся. Разумеется, воровал я совсем по чуть-чуть — то тут с корзины какой-то фрукт незаметно возьму, то с плиты кусочек мяса с краю лежащий пропадет... Шумиха мне была совсем не к чему, чем дальше обо мне никто не знает, тем полнее будут мои запасы. Хм, интересно, а за счет чего генерируется тепло в плитах? Надо будет потом у Делины спросить, она должна знать.

— Тебе напомнить пример с чайником?

«Ладно, понял, можно не спрашивать»

Здание, вокруг которого я сейчас ходил, ища способ незаметно пробраться внутрь, было чем-то вроде трактира или гостиницы. Там можно сорвать хороший куш, а если повезет — наполнить рюкзак полностью, чтобы у нас был хоть какой-то запас, когда мы прибудем в Гномий Двор. Но произошедшее событие заставило резко пересмотреть планы.

После очередного круга вокруг здания я завернул за угол и едва не снес эльфийку, которую прекрасно знал. От неожиданности я аж опешил, а от возникшей паники впал в ступор.

— Простите... — растерянно пробормотала Сильфида.

— *Да ничего...* — ответил я ей на автомате. Не узнала? Не узнала???

Как можно быстрее я исчез с ее поля зрения. Зря я подал голос, пройдет совсем немного времени, когда она сообразит, что это я ей ответил. Но этим временем я воспользуюсь сполна!

Царство теней вновь заботливо укрыло меня своим плащом, скрывая путь моего следования. Я постепенно приближался к городской черте, радуясь тому, что оставил ярко-зеленый балахон у Делины, предпочтя остаться в темной броне. Оно, в принципе, и логично, для воровства незаметность и способность подмечать детали — главное, но она, почему-то очень настаивала на том, чтобы я его хотя бы взял с собой.

Вокруг меня засуетились стражники, в барбаканах резко усилили охрану и опустили решетки — не иначе как объявили тревогу. Не то, чтобы меня это остановило, но определенные сложности теперь есть. Но «сложно» — не означает «невозможно». Один раз я этот трюк уже провернул, пора его повторить. Но в этот раз так, как он задумывался изначально.

Нить обвилась вокруг шеи стражника и резко сдавила ее, не пропуская ни грамма кислорода. Лицо тут же приобрело пунцовый оттенок, он начал махать руками — второй нитью я привязал их к туловищу, дабы не на шумел чем-нибудь. Помучившись так некоторое время, солдат, наконец, обмяк, после чего я оттащил его безвольную тушку в тень. Теперь на стене появилось небольшое «слепое пятно», которым я тут же воспользовался и,

зацепившись Клубком за зубец, спрыгнул вниз. Рва как в замке тут не было, что не сказано радовало — здесь как-то более ответственно подошли к делу обзора местности у стены, на добрых триста-четыре метра не было вообще ничего (видать, близость к Древу свою роль все же играет). Обхватив рюкзак спереди, дабы он не выдавал себя той же ярко-зеленой краской, я бежал в лес, в место, где оставил Делину... чтобы увидеть, что девушки там почему-то нет.

Интерлюдия 28

— Он здесь! Здесь! — Сильфи едва не выбила дверь трактира. — Я только что столкнулась с ним!

— Где? — доспехи ударились в стол, тарелки жалобно звякнули.

— Здесь, я только что с ним столкнулась!

Оба отпрыска Лесии тут же выбежали на улицу, но человека уже и след простыл. Сильфида даже не могла сказать в какую сторону он пошел после того, как встретился с ней.

— Найди главу города, — рыцарь выловил одного из патрульных и, сняв латную перчатку, выудил из нагрудных лат цепочку с королевским перстнем. — Город нужно закрыть в кратчайшие сроки. Здесь человек, которого необходимо найти как можно раньше.

— Человек? — стражник удивился, но тут же взял себя в руки. — Вас понял, Ваше Высочество, — и сорвался с места в городскую администрацию.

Башни сменили флаги всего через десять минут, что Мар очень обрадовало. Упали решетки, пришли дополнительные охранники — мыш не проскочит, не то, что какой-то там человек! Однако воин прекрасно помнил — тому в замке удалось остаться незамеченным целых шесть часов, раскрыв себя только во время бегства.

— Слишком мало стражи на стенах... — Сильфида, видимо, вспомнила о том же самом. — Закрытые выходы его не остановят, он спустится со стены на Клубке.

— Мы задействовали всех, кто был свободен! — отрапортовал глава города.

— Этого мало. Поставьте эльфов парами и участите обходы. Он может напасть на кого-то из стражников, чтобы создать «дыру» в патрулях и таким образом сбежать.

Приказание тут же было исполнено, однако только перед рассветом, когда очнулся придушенный стражник, Сильфида и Мар поняли, что понапрасну потеряли время — человек покинул город гораздо раньше.

***

Путешествие продолжалось.

— Прости, пожалуйста, я заставила тебя волноваться, — Делина повторила это уже не один десяток раз.

— *Перестань*, — я отмахнулся. — *В конце концов ничего страшного не случилось.*

Учитывая, что за время ее отсутствия я в панике успел перебрать множество вариантов от «бросила» до «похитили», ее отлучение в ближайшие кусты было самым безобидным разрешением этой ситуации. Мы лишь слегка задержались, но теперь шли так быстро, как только могли.

Чертовы брат с сестрой... Нет, я подозревал, что они могут преследовать меня, но даже не думал, что они, оказывается, подобрались так близко. Сильфида наверняка готовила на меня где-нибудь облаву в городе, а потом, когда Делина поняла бы, что меня слишком долго

нет, схватили бы и ее при входе в город. Я просто слишком рано попался ей на глаза и спутал все карты. Все явно было спланировано заранее, слишком уж быстро с момента обнаружения закрыли барбаканы, слишком быстро засуетилась стража. Вряд ли здесь кто-то изобрел рацию, а в совпадения я не верю. Так что как только Делина появилась, я, выяснив где она была, тут же углубился в лес и скрыл наши следы, вновь цепляясь нитью с ветки на ветку.

Я несколько не верил, что в конце нас не ждет какая-нибудь гадость. Принц с принцессой знают свой мир как пять пальцев, они не могут не догадываться куда я пытаюсь добраться, а значит, какой-нибудь гонец уже наверняка передал королевские приказы о засаде. Вопрос лишь в том, где именно она будет. На подступах? У порталов? Черт, знать бы заранее. Один я бы прошел там прогулочным шагом, и они бы даже и не поняли, что я там был, но в том-то и проблема, что я не один.

— Предупреждаю — гномы не очень жалуют эльфов. Вернее, очень НЕ жалуют.

«Прямо как эльфы людей?»

— Нуу... нет. Просто они от них не ждут ничего хорошего, поэтому не удивляйся их реакции.

До Древа оставалось буквально несколько минут пути, когда лес внезапно... кончился. Вот был густой лесной массив, два шага вперед — и его нет. Триста метров хорошо просматриваемого луга и высокая, метров пятнадцать, стена.

«Что-то про стену я как-то не подумал...»

— А стоило бы. Это ведь единственный пункт межмировой таможни. Лесия говорила тебе, Иггдрасиль охраняется более элитными войсками, чем даже замок.

Элита... Я впервые засомневался в успехе своего мероприятия. Даже в замке мне было ой как непросто сохранять незаметность, а теперь там и стража получше, да и я теперь не один.

— Максим, — робко подала голос Делина. — Еще не поздно передумать. Если ты снова поговоришь с Их Высочествами, то наверняка сможешь договориться.

— Они *пришли без противоядия не зная, что оно мне уже не нужно.*

— Не приходило в голову, что антидот тебе бы дали в замке? Или что, например, принцесса тебе попросту соврала по какой-то причине? Твое нежное самолюбие, например, не травмировать.

«Раз не даю над Делиной издеваться, то теперь издеваешься надо мной?»

— Нет. Просто ты рядом с ней вообще думать перестал. Твоя свобода — вот она, за этой стеной. Тебе нужно совершить один единственный рывок — и все закончится. Ты почти месяц шел сюда, но именно сейчас, когда нужно собрать решимость в кулак и закончить все, ты стал колебаться.

«Ты понимаешь, что я, во-первых, не один, а во-вторых, меня там ждут?»

— «Сложно» — не означает «невозможно». Считай это самым жестким экзаменом твоих навыков.

«Если это была мотивирующая речь — у тебя не получилось»

— Я понимаю тебя, но... Ее Высочество Сильфида характером больше всех пошла в Ее Величество Лесию. Если бы вы снова поговорили, я уверена, она бы все объяснила.

— Она *прострелила мне плечо отравленной стрелой. Я жив сейчас только потому что буквально за два дня до этого получил Оружие, которое и помогло мне выжить!*

— Не благодари.

— Еще Селеста...

— Да. Еще Селеста, в которой неожиданно выиграло какое-то чувство долга.

— Неужели она тоже заслуживает такой участи?

— Я не могу тащить за собой всех, Делина. Ты для меня что-то вроде родственной души, которая не оставила даже тогда, когда от меня отвернулся весь мир, причем в нашем случае — буквально. Тебя я хочу спасти от того, что здесь происходит, но только тебя.

На личике девушки были смешанные чувства. Она явно хотела мне сказать что-то еще, но не находила нужных слов.

— Я понимаю, для тебя это родной дом, который в опасности, но...

— Максим, мы можем сходить еще кое-куда? — горничная что-то то ли вспомнила, то ли решила мне показать.

— Только если это займет не больше дневного перехода в одну сторону.

— Если по лесу, то за день как раз должны добраться. Я хочу показать тебе кое-что.

Интерлюдия 29

Ни Сильфида, ни Мар не любили лошадей. Вернее, не так, к самим животным они относились неплохо, но их использование в бою считали неуместным и бесполезным. Рыцаря раздражала потеря маневренности и отсутствие прямого контроля над животным, Сильфида же сетовала на угрозу скрытности, которая не компенсируется более высокой мобильностью. Да, можно быстро перемещаться с места на место, но какая в этом выгода, если лошадь раз за разом разве что салют с новой позиции не пускает?

И все же оба ребенка королевы понимали, что без гордых скакунов сейчас не обойтись. Человек обошел их как минимум на три часа, выскользнув из практически захлопнувшейся ловушки, и сейчас последняя точка для его перехвата — это порталная площадка в Уршалу. Если они упустят его и там, его поиски по миру людей усложнятся в десятки, если не сотни раз. Да, люди слабы перед эльфийками, вполне можно что-то пообещать, если они выдадут его, но... это время. Время, которого у них очень и очень немного. Человека мало поймать, его нужно склонить к сотрудничеству. Причем, не принудительно — нужна именно мотивация, нужно, чтобы он САМ хотел защищать их.

Как это сделать ни Мар, ни Сильфи не знали. Самый простой способ для этой низкой расы — использовать свою внешность — не сработал, он их просто проигнорировал, чем немало уязвил. Не наложницы — телохранители, так он сказал. Позиция, которую он создал, действительно больше напоминала личных воинов, готовых принять на себя удар, а не удовлетворяющих его низменные инстинкты любовниц.

— Поверить не могу, что он от нас отказался, — крикнула Сильфида. — Я понимаю, что после королевы мы несколько мелковаты, но ведь сейчас мы — это лучшее, что ему могли предложить.

— Меня это тоже удивило, — ответил сестре рыцарь. — Может, дело в служанке, которая его покрывает?

— Выиграло бы самолюбие. Переспать со служанкой или переспать с принцессой — большая разница.

— Я не о том, Сильфи. Что, если это благодарность? Она прикрыла его, оказала помощь, привела лекаря, фактически, спасла ему жизнь. Я знаю, благородство людям не особо свойственно, но ты и сама видела, что это не совсем типичный человек.

Слова Мар заставили старшую принцессу задуматься. Крутя в голове эту теорию и рассматривая ее то с одной стороны, то с другой, она практически слышала, как разрозненные кусочки пазла понимания этого пришедшего извне встают на место. И тогда получается, что он тащит ее за собой из благодарности, что в свою очередь означает, что дело не в том, кем именно эта служанка приходится, а в том, как она к нему относится.

— Мар, мы снова ошиблись, на этот раз фундаментально, — сокрушенно сказала Сильфи. — Мы с самого начала относимся к нему как к человеку, потому что и считаем его просто человеком.

— А что с этим не так?

— Пускай он и относится своей расой к этим животным с Уршалы, он раз за разом проявляет достоинство, которого у них отродясь не было. Я больше не вижу бесчестия в том, чтобы следовать за ним или подчиняться ему.

Воин так неожиданно резко натянул поводья, что Сильфиде пришлось вернуться.

— Подожди, сестра, ты же не хочешь сказать, что мы должны относиться к нему как к себе подобным?

— Именно это я и хочу сказать. Если мы хотим от него чего-то добиться, мы должны разговаривать с ним на равных. Словно он эльф, один из нас, — старшая принцесса прищорила коня. Гонка продолжилась.

Лицо Мар отразило глубокую задумчивость. Не мог воин согласиться с ее словами, но и, учитывая, что их результаты до сих пор равны нулю, тогда как мама пускай и не сразу, но своего добилась, отмахнуться тоже не мог. Возможно, раз старый подход не работает, нужно действительно попробовать что-то новое?

— Кажется, я все же смогла тебя понять, человек, — шепот Сильфиды утонул в цокоте скачущих лошадей. — Нет, не человек. Максим.

***

Контраст был колоссальным. Неровный круг абсолютно мертвой земли, усыпанной какими-то мутными кристаллами из непонятного минерала, вокруг утопающей зелени травы выделялся даже не как черное на белом, а даже, не побоюсь этого сравнения, как сама жизнь и смерть.

— Это Место Силы, которое пало первым, Максим. Прошло более полугода, однако земля до сих пор не может исцелить эту рану. На другом Месте картина наверняка еще хуже. И таким станет весь наш мир.

«Черт бы меня побрал, это что же нужно сделать, чтобы сотворить такое?»

— Быть Разрушителем. Ну как, все еще хочешь поднять стяг да крикнуть бравое «вперед»?

«Я что, похож на самоубийцу?»

— А кто тебя знает? У тебя сейчас в чувствах такой сумбур, что ради этой служаночки ты и вправду мог наплевать на инстинкт самосохранения и броситься в бой.

«Я не воин, не рыцарь и не убийца даже»

— Да да, я помню, ты просто вор, крадущий вещи на заказ. Главное, чтобы ты сам не забывал об этом.

— *Пошли. Я... я больше не хочу на это смотреть.*

— Максим, только ты можешь это остановить.

— *Ты шутишь, что ли? Да сюда словно атомную бомбу сбросили! Как я могу в*

одиночку защититься от отряда в пятьдесят Разрушителей, в котором каждый способен на такое?!

— Но кроме тебя не способен никто!

— *Я на это тоже не способен! Я не знаю что тут произошло, но вот такое я сотворить не смогу даже при всем желании!*

— Я привела тебя сюда, чтобы ты проникся тем, что делают с нашим миром, — Делина едва ли не плакала.

— *Вас спасет только переселение. Остановить ваших Разрушителей способны только другие Разрушители.*

Девушка все же не выдержала и расплакалась.

— Неужели... неужели ничего нельзя сделать?

— *Прости, — я обнял ее, — но я не знаю что тут вообще можно придумать. Пойдем. Нам нужно двигаться обратно.*

Делина, покорно повесив голову, пошла вместе со мной в обратный путь. И, хоть я и был напуган, на душе все же начали скрести кошки.

Интерлюдия 30

— Все готово? — лицо Мар было строгим, но почтительным. Комендант таможни в прошлом был первоклассным тренером и лично учил воина владению мечом.

— Да, Ваше Высочество, я расставил возле портала в Уршалу своих лучших стражников и...

— Мастер Иливер, я прошу Вас, не надо так официально. Я сейчас один из самых сильных рыцарей Малореана только благодаря Вам.

— У портала около тридцати эльфов — двадцать пехотинцев и десяток лучников. Но меня смущает приказ «остановить». Мар, он что, нужен живым?

— Это обязательное условие. Никакого яда в стрелах, только снотворное, но что-нибудь поубойнее, чтобы свалило сразу. Мастер Иливер, эта информация секретная, так что сами понимаете: он владелец Оружия.

— Оруженосец? — Иливер воспользовался гномьим термином для прошедших Церемонию. — Человек? Мар, что там у вас происходит, если вы решили доверить такое сокровище этой ничтожной расе? Откуда вы вообще его взяли? Почему не объявили об этом?

— Старый Ритуал. И он не из Уршалы.

— Где-то есть еще люди? — глаза коменданта, казалось, выскочат из орбит от удивления.

— Он называет свой мир Земля. Но самое интересное то, что там нет Древа.

— Но как...

— Видимо, мы знаем не все о Старых Ритуалах, Мастер.

— Он мог просто солгать.

— Он действительно отличается от тех людей, что мы знаем, поэтому я хочу дополнить приказ — после его поимки никаких допросов или пыток, никаких. Этот человек очень умен, а его Оружие очень неплохо его защищает.

— Мне кажется, ты даешь ему слишком лестную оценку.

— Он каким-то чудом открыл дверь тюрьмы, шесть часов прятался в нашем замке, нашел свою одежду, нашел еду, уговорил одну из служанок помогать, успешно сбежал, не

один раз заставил нас потерять его след, а совсем недавно сбежал из Альдерхида, который мы заперли.

Иливер удивленно присвистнул. Скажи о таком кто другой, он бы не поверил, но от слов Мар отмахнуться не мог.

— Я все понял. Я по-тихому сниму еще солдат с других порталов и усилю засаду. Если он такой, как ты говоришь, то будет большой глупостью его недооценить.

— Спасибо, Мастер Иливер, — впервые за беседу подала голос Сильфи. — Я знала, что могу рассчитывать на Вас.

***

Участок стены за два дня, разумеется, ни капли не изменился, однако теперь я рассматривал его с позиции штурма. Делину придется на время оставить позади, чтобы расчистить ей путь. Конечно, я могу забраться и вместе с ней, но что я буду делать, если я вылезу нос к носу с патрулем?

— *Смотри, план такой,* — девушка, казалось, все еще не пришла в себя после посещения разрушенного Места Силы. — *Бежим до стены, я поднимаюсь, разведываю обстановку, поднимаю тебя. Дальше — в зависимости от того, что за стеной.*

— Хорошо.

Первая часть плана прошла идеально — мы добежали до стены никем не замеченные, благодаря подступающим сумеркам, костюму Делины и балахону, который позволил слиться с травой. Закинуть нить наверх и подняться тоже оказалось пустяковой проблемой, однако дальше начались странности. На почти четырехсотметровом участке стены стоял всего ОДИН эльф!

«*Я что, шутка для них, что ли?*»

— Во-первых — ты на стену поднялся со стороны Места Силы, а не Альдерхида, так что если хочешь сюрприза — спустись и поднимись как положено.

Логично. Нам пришлось сделать достаточно большой крюк, чтобы добраться до той поляны.

«*А во-вторых?*»

— Не смущает подобная тотальная нехватка персонала? Даже с учетом возможной засады, оставлять одного патрульного на почти полкилометра несколько... странно.

«*Вывод: здесь не одна засада. И самая ожесточенная наверняка у портала*»

— Зришь в корень.

Патрульного тем не менее, все равно пришлось придушить — слишком близко стоял. Поднявшаяся Делина тут же заметила его и испугано вскрикнула.

— Ты же не...

— *Разумеется, «не».* Он жив, просто без сознания. Через часик-полтора оклемается.

Вблизи Иггдрасиль был еще большего размера, чем казался на горизонте. Казалось, если смотреть под правильным ракурсом, то его ствол будет занимать все поле зрения. Но заняло меня не это. Присмотревшись, я испытал сильнейшее чувство deja vu — кольца порталов были точь-в-точь такими же, через которое я нырнул в этот мир, разве что стояли вертикально. Те же корни, тот же яркий свет.

— И полно темных укромных мест, где можно разместить десять армий, желающих поймать одного растерявшегося человека.

Да. Что-то я расклеился. Я хотел было позвать Делину за собой, но обнаружил ее

сидящей на коленях и явно молящейся. Только сейчас в голову пришла мысль, что Иггдрасиль здесь вполне мог быть чем-то вроде государственной религии. А то и не только здесь.

— Ты *отдашь все почести Дереву на другой стороне. Пошли, у нас мало времени.*

Осторожность пришлось выкрутить на максимум, проверяя любую мало-мальски опасную тень. Приходилось постоянно рисковать, так как зачастую, чтобы проверить одно место, приходилось потенциально подставляться под пару-тройку других. Но нет. Мы постепенно приближались к нужному нам порталу, но мне до сих пор так и не удалось кого-либо обнаружить.

«Тут осталось метров сто. Секунд десять быстрого бега. Что происходит?»

— Если честно, я тоже не могу понять.

Где засада? Почему кроме патрульных, которых мы благополучно избежали, никого нет? Нас что... отпускают? Дескать, валите на все четыре стороны? Да быть такого не может!

И тем не менее, это было так. За семьдесят, за пятьдесят и даже за двадцать метров, ни я никого не нашел, ни нас. Мы, просто взявшись за руки, в последний раз оглянулись на Маллореан и одновременно шагнули в кольцо из теплых пульсирующих деревянных корней.

Глава 8, Интерлюдии 31-33

Ощущение перехода было уже знакомым. Именно с ним я попал в эту систему миров. Но на выходе меня ожидала неожиданность. Я словно домой вернулся: загаженный городской воздух после чистого эльфийского чувствовался особенно отчетливо.

— **Ты только посмотри, кого к нам занесло. Маллореанскую грязь и уршалскую мразь,** — гном, охраняющий портал, моментально отскочил и взял нас на прицел арбалета. Я тут же спрятал Делину за собой — мало ли что.

«Я так понимаю, людей вообще нигде не любят?»

— Вы ворвались без предупреждения. Чего ты ожидал?

— *Я приношу извинение за внезапное вторжение, уважаемый...* — я сделал многозначительную паузу.

— Тебе мое имя без надобности, — он лишь чуть выше приподнял арбалет. — Что, научился этому словоблудию у красноглазых?

— *Нет. Просто хочу выказать уважение вашей расе.*

— Нам твое уважение даже даром не надо. Портал за твоей спиной. Уходи как пришел.

— *Я не могу уйти.*

Болт арбалета теперь смотрел мне прямо в лоб. Страшно было до чертиков, однако откуда-то находились силы прятать этот страх и сохранять хладнокровие.

— Не благодари.

«И это тоже ты???»

— А кто ж еще-то?

— Я считаю до трех, — гном угрожающе чем-то щелкнул на арбалете. Снял с предохранителя? — Два.

— Пресвятой Отец Гор, как же это скучно... Каждый раз одно и то же... Неужели нельзя придумать что-то новое?

«Он меня кончит сейчас прямо здесь, але!»

— Стой смирно и не дергайся. И наслаждайся шоу.

— Три! — раздался щелчок... и ничего. С плеч словно гора свалилась. — Ладно, какая-никакая отвага в твоей душе есть. Мы тебя выслушаем, — он протянул мне свою широкую лапу. — Истерморт.

«Это он сейчас в меня плюнул, что ли?»

— Идиот, он представился!

— *Максим,* — я пожал ему руку и едва об этом не пожалел. Ладонь словно под пресс попала.

— **Чет имя у тебя странное. И говор твой на Уршалу не совсем похож. И амулетик один интересный явно с собой носишь. Носишь же? Понимаешь ведь меня?**

— *Понимаю, уважаемый Истерморт. Это долгая история. Мне бы кого-нибудь из старших увидеть.*

Очевидный вывод: амулеты Мирта не в единственном числе и известны не только в Маллореане.

— **Ну, я коменданта могу позвать, но только тебе зачем?**

— *Мне нужно убежище. Мне и девушке моей.*

Делина за спиной аж как-то странно хрюкнула.

— Оговорка по Фрейду?

«Заткнись»

— Это ты даже не думай. Ни тобой, ни девкой твоей тут никто заниматься не будет.

— Будут. Я думаю, мне есть что предложить.

— Уверен? Мы не любим обман, человек Максим.

Вместо ответа я просто расстегнул одно из отделений рюкзака и пригласил гнома посмотреть внутрь. И тут же понял, что купил его с потрохами.

— Оно... прекрасно... — тот аж придыхнул, увидев содержимое.

— Истерморт, — я слегка потряс его за плечо.

— А? Что? — у того в глазах была такая алчность, что ее было видно невооруженными глазами. Тавтология, да.

— Комендант. Убежище. Приведи.

— А. Да. Сейчас.

Гном умчался со скоростью, которого от его укороченного тела совсем не ожидалась.

— Ему только подобное не вздумай ляпнуть. Гномы по поводу своего роста очень обидчивы.

«Понял. Принял»

— Максим... мы же... просто сбежали... бросили всех...

Перед глазами вновь встало то мертвое пятно среди зеленого луга. Страх снова схватил ледяной лапой за сердце, шепча, что мой выбор был верным.

— Делина, пойми, тут нет никакого выбора. Чтобы совладать с Разрушителями нужна сила, которой у меня нет.

— У тебя есть хоть какие-то шансы, как ты не поймешь? Только у тебя!

— Что я должен сделать? Как я могу их остановить?

— Я не знаю! Не знаю! — она вновь разрыдалась, с тоской глядя на пленку портала.

— Я тоже не знаю, Делина. И как раз в этом и заключается главная проблема...

Я обнял девушку, которая тут же прижалась ко мне.

«Даже несмотря на то, что она не согласна с моим решением, она по-прежнему доверяет мне»

— Просто у нее больше ничего не осталось. Даже Родины. Только ты.

«Звучит как обвинение»

— Звучит как удовлетворение.

«Откуда столько ненависти? Что они тебе сделали-то?»

— Знаешь сколько всего существует точек выхода из Изоляции? Три. Только три. Гномы, сковавшие нас, хоть и запечатали, испугавшись нашей силы, однако все же призывали не только для того, чтобы воспользоваться нами, но и просто «проветриться», собрать новости, узнать, что хоть вообще в мире творится. А что эти красноглазые? Они просто украли то, что ты видел как сундук, и положили его в самый дальний угол, вспоминая только тогда, когда других средств не осталось! Если бы ты только знал, что творится в Изоляции!

«И что же там творится?»

— Ничего! Вообще! Совсем!

«То есть... дело в скуке?»

— Дело в том, что там совершенно нечего делать. Там безопасно, да, но... да, там до

ужаса скучно, — Оружие передохнуло. — Гномы видят в нас своих детей, которых они боятся. Для этих же... мы просто вещи, оружие на манер твоей ядерной бомбы. Оно есть, но лишь для того, чтобы им не пользоваться. Вот почему мы почитаем гномов и никогда не пойдем против них. Вот почему ненавидим эльфов и не хотим их защищать.

К нам подошла целая делегация во главе с Истермортом, еще одним гномом, одетым в китель и целым ворохом стражи.

— **Показывай,** — коротко бросил комендант.

— *Может, сначала обмен любезностями?* — его тон мне не понравился. Он не сказал ни слова, лишь поднял руку. Десяток стражей тут же нацелили на меня свои арбалеты.

— **Повторять не буду,** — тон стал еще противнее. Тон гнома, который ведет себя как ублюдок лишь потому, что имеет такую возможность.

— *Я не терпел такого отношения раньше. Не потерплю его и впредь,* — я смотрел на него сверху вниз, возвращая презрение во взгляде сторицей.

По знаку разрядился арбалет. Болт, ударившийся мне в плечо, оставил такие болевые ощущения, что я вскрикнул.

— **Следующий полетит в голову. Последний шанс.**

Делина слегка отошла в сторону. И это было очень удобно. Кинжал (она же половинка Ножниц) вылетел из запястья и сел в руку, нить хлестанула коменданта по лицу, дезориентируя, а я сам зашел ему за спину и приставил лезвие к горлу. Вот только... я чувствовал, как металл, похожий на сталь, пытается растечься словно разогретый пластилин и удерживает твердую форму лишь усилиями моей концентрации.

«Эй! Какого черта!»

— Тебе же было сказано, мы не хотим нападать на родителей. Моя форма сохраняется лишь из-за того, что ты хочешь их напугать, а не убить.

— **Какого буйвола ты творишь, человек!** — разрядивший в меня арбалет гном тут же перезарядил свое оружие. — **Немедленно отпусти коменданта!**

— *С тобой я вообще поговорю отдельно. Ты хотел меня убить.*

— **Это был мой приказ,** — заложника же словно совершенно не заботила текущая ситуация. — **Я все понял, человек. Можешь убрать оружие. Мое слово, тебя не тронут.**

Я осторожно убрал Кинжал с горла. Тут же пропала и нагрузка на сознание.

— **Тормонд. Я был не прав, человек...**

— *Максим.*

«Почему у них имена звучат так, будто они хотят меня проклясть до седьмого колена?»

— Твое имя для других рас звучит не особо лучше.

— **Я доволен вашей службой. Вы свободны,** — когорта арбалетчиков взяла оружие на плечо и, построившись, оставила нас. — **Человек Максим, мне тут сообщил этот бравый гном, что у тебя есть кое-что, что... скажем так, может быть нам интересно.**

Я лишь вновь отогнул кармашек рюкзака, как глаза Тормонда приобрели точно такую же алчность, какая до этого была у Истерморта.

— **Оно... и правда достойно трона,** — пробормотал комендант, после чего с явным сопротивлением перевел глаза на меня. — **Ты получишь убежище, человек Максим.**

Неужели слухи об их торговой жилке не более чем сказки?

— Ты сам видел с каким взглядом они на него смотрят. Это просто потеря

самоконтроля.

«Потеря самоконтроля, говоришь...»

Очень интересная информация. Позволяет понять, что в своей алчности они могут пойти очень далеко.

— *Раз оно достойно трона, то именно это я и предложу. Сможете отправить вашему правителю весточку?*

— **А ты смышленный, человек Максим. Я сам хотел тебе это предложить. Тут ты покупателя явно не найдешь, а вот казна вполне способна по достоинству отплатить тебе за такой подарок.**

— *Благодарю, комендант Тормонд.*

Поначалу довольный гном слегка озадачено погладил свою бороду.

— **Я понять не могу, человек Максим, мы в Уршале культурную революцию пропустили, что ли?**

— *Прости?* — я не сделал вид, что я его не понял. Я его действительно не понял.

— **Манеры. Хотя ты и прибыл с эльфятника, твои манеры не столь приторны, как у них. В меру лести, в меру отваги, в меру агрессии. Ты словно пробыл здесь лет десять, однако я комендант Иггдрасиля уже последние лет пятьдесят и с уверенностью могу сказать, что ты у нас впервые.**

— *Это долгая история, комендант Тормонд, а мы с дороги и немного устали.*

— **Тьфу ты, что б меня Отец Гор проклял! Рассуждаю о манерах, а сам держу гостей на пороге! — выругался гном. — Следуй за мной, человек Максим. Шикарного поместья не обещаю, но всем необходимым обеспечу или я здесь не комендант!**

Оборона Древа у гномов была на порядок существеннее, чем у эльфов. Другое строение зданий, организация патрулей. Если в Маллореане к охране отнеслись как-то безалаберно, то тут словно в любой момент готовы начать полномасштабную войну на уничтожение. Каждый встреченный по пути гном был чем-то, да занят: кто-то укреплял свои доспехи, кто-то точил оружие, кто-то упражнялся с арбалетом. Ей-богу, если ситуация повторится, я не уверен, что в этот раз смогу добраться до портала незамеченным даже в одиночку, не то, что с Делиной. А учитывая, что Оружие мне тут помогать не собирается, мне, вдобавок, придется искать для себя что-то другое.

— Нет.

«Что "нет"?»

— Пока я с тобой, ты не возьмешь в руки другое оружие.

«Это еще почему?»

— Это одно из главных условий. Тебя защищаю я и только я. Если ты начнешь защищаться чем-то другим, значит, во мне больше нет необходимости.

«Ты сейчас серьезно? Ситуации бывают разные!»

— Я могу оказать тебе поддержку в любой ситуации.

«Что-то она не была особо ощутимой, когда я сбежал из замка!»

— Потому что ты именно убежал. Если бы ты изъявил желание сражаться, ты бы увидел, что я могу.

«Ты разделился на две половины уже после этого эпизода»

— Даже в целом состоянии я могу многое. Я могу приносить пользу в бою, не смотря на мой внешний вид. И кстати. Ты ведь совершенно не умеешь сражаться.

«Я не убийца»

— Никто и не заставляет тебя убивать, но элементарную самозащиту было бы совсем неплохо подтянуть. Тебя ж любой зеленый новичок сделает, если я тебе помогать не буду. Как ты собираешься защитить свою эльфийку, если на нее разбойники нападут? Тут тебе не Маллореан, тут с преступлениями дело похуже обстоит.

— **Мы пришли,** — Тормонд подошел к небольшому домику, который слегка напоминал избушку Делины. Слегка — потому что был полностью из камня и напрочь лишен какого бы то ни было изящества. Но выглядел, добротным, крепким. — **К сожалению, это самое лучшее, что я сейчас могу предложить тебе, человек Максим.**

— *Вполне подойдет, я неприхотлив,* — я махнул рукой.

— **Тогда проходи, располагайся. Кормят у нас средненько, чтоб не баловать, но...**

— *Я буду есть как все, комендант Тормонд. Негоже выделять человека среди воинов, даже в такой простой вещи, как еда.*

Гном сначала вылупился на меня, а затем довольно расхохотался.

— **Ты определенно хороший человек, человек Максим,** — он хлопнул меня по спине. Уверен, там точно останется синяк. — **Поверь, я далеко не про каждого вырод... кхм... выходца из Уршалы так говорю.**

А говорили, что компьютерные игры мне никогда не пригодятся в жизни. Как знал, брешут!

— *Я благодарю тебя за проявленное радушие и гостеприимство, но сейчас нам хотелось бы передохнуть. Если у тебя будет время, ты можешь провести нас.*

— **Эм, подожди, человек Максим, возможно, мы неправильно друг друга поняли. Мы предоставляем убежище ТЕБЕ. Тебе, но не ей.**

— *В смысле?*

Неприятный поворот. Мы даже не успели толком отдохнуть, а у нас уже какие-то проблемы.

— **Человек Максим, мы можем отойти?**

Я кивнул и мы немного сместились в сторону. Делина обеспокоенно смотрела на меня, я показал ей палец вверх, мол, не волнуйся, все будет хорошо.

— **При всем уважении к тебе, человек Максим, мне бы не хотелось оставлять ее здесь,** — Тормонд сразу же высказал свою позицию.

— *То есть, это все-таки возможно?*

— **Лишь в крайнем и исключительном случае.**

— *То, что находится в рюкзаке, под него не попадает?*

— **Попадает. Но это так же касается и людей.**

О, вот как. Неприятный момент.

— *Я должен ей, комендант. Я сбежал от эльфов только благодаря ее помощи.*

— Вообще-то, ее единственная заслуга — это привод той эльфийки, что дала тебе антидот. Даже не она тебе жизнь спасла.

«Цыц там, на задней парте!»

— *Она привела меня к Древу через лес, помогала скрываться от следопытов.*

— **Отдавать долги — это хорошо, это правильно, человек Максим,** — Тормонд задумчиво погладил бороду. — **Но загвоздка в том, что ей должен ты, а не мы. Я понимаю, что ты просишь за свою госпожу, но...**

— *Она не мне госпожа, комендант. Она для меня боевая подруга.*

— Как быстро она с девушки скатилась до подруги, и получаса не прошло! — загоготало в мозге.

— **Мы не любим обман, человек Максим.**

— *Это правда. Если немного вернуться в прошлое, то это я для нее был господином, а не наоборот.*

Комендант снова задумчиво погладил бороду.

— **Ты вроде и не врешь, но я не припомню в своей жизни, чтобы кто-то из этих выскочек служил людям.**

— *Осмотри ее руки, комендант. Ты увидишь на них характерные мозоли, свойственные рабочим ладоням.*

Гном вновь удивленно посмотрел на меня.

— **А ведь и правда, человек Максим. Ты снова обставил меня,** — он расхохотался и ударил меня по плечу. И по ощущениям, завтра я эту руку не подниму. — **Хорошо. Если ты не ее подчиненный, она останется, человек Максим. Однако помни, что ты несешь за нее ответственность. Если она начнет доставлять проблемы, то спрашивать будут именно с тебя.**

— *Благодарю, комендант Тормонд. Проблем не будет, обещаю.*

Мы снова вернулись ко входу в домик.

— Я... все? Ухожу? — нервно спросила Делина.

— Да, — я кивнул и указал на дверь. — *Но туда. Я договорился, ты остаешься со мной.*

На лице девушки проступило облегчение.

— **То есть, я могу войти, уважаемый Тормонд?**

— **Ишь ты, тоже манерная,** — довольно улыбнулся комендант. — **Буйвол с тобой, оставайся, маллореанка. Но знай, если ты начнешь чудить, то страдать за тебя будет он.**

Делина, серьезно кивнув в знак понимания, скрылась внутри.

— **Бывай, человек Максим,** — он протянул руку, и я тут же машинально протянул свою. О чем тут же пожалел. — **Отдыхайте, располагайтесь. Завтрака у вас не будет, сами понимаете, на вас никто не готовил, но на обед сможете смело рассчитывать. Продержитесь?**

— *У нас остались небольшие запасы с похода, так что это не проблема. К тому же, мы сейчас ляжем спать, так что, если не затруднит, позаботьтесь лучше об ужине.*

— **Ужин, хорошо, я понял тебя, человек Максим. Есть что-то еще?**

— Да, — я обдумал просьбу своего оружия. — *Тут есть кто-нибудь, способный обучить бою на двух кинжалах?*

Интерлюдия 31

— **Мда... Как же тут все запущено...** — Истерморт вышел по эльфийскую сторону портала и был немало удивлен отсутствию тут стражи. — **Неудивительно, что к вам Разрушители как к себе домой ходят. Тут же армию провести можно, а вы и не заметите.**

Эльфы и гномы недолго любили друг друга, однако у обоих было то, что было крайне

необходимо другому, так что у них сохранился статус вынужденной торговли. Но, тем не менее, ни одна, ни другая сторона не упускали случая покрепче насолить своему соседу. Этакие заклятые друзья.

— Эй, красноглазые, вы вообще здесь? — крикнул гном по-эльфийски. Язык пришлось выучить, чтобы стоять на страже у эльфийского портала — одно из почетных, а потому и высокооплачиваемых мест.

— Что тут забыл один из бородачей? Заблудился? — спросил выбежавший Иливер. Сильфида и Мар выбежали следом, благо, портал в Уршалу находился в другом месте и расстояние позволяло говорить не рискуя выдать засаду.

— Да нет, комендант. Дай, думаю, в гости схожу, новостями поделюсь, пришел — а меня даже не встречает никто. Бардак ты у себя развел, как я погляжу. Солнце в зените — а у тебя вообще никакой стражи нет. Или ловите кого?

Тон был такой участливый, что Иливер нахмурился, ожидая неприятных новостей.

— Да быть не может... — прошептала Сильфи, бледнея прямо на глазах.

— Хех, очень даже может, — довольно рассмеялся гном. — Такое сокровище с ним упустили.

Старшая принцесса уперлась спиной в один из корней и сползла на землю, уронив голову на руки.

— Гномы... ну почему именно гномы? — спросила она в пустоту.

— А почему бы и не мы? — удивился Истерморт. — Вам оно все равно без надобности скоро будет, а мы уж точно найдем ему применение.

— Мы призвали Оружие для защиты! Оно нам нужно!

— Оружие? — еще больше удивился гном. — Он еще и Оруженосец? И сундук получается, у вас, все-таки?

Всего одна фраза, сказанная в отчаянии, грозила обернуться фатальными проблемами, однако обе стороны понимали, что никаких последствий не будет. Когда миру грозит смерть, все остальное уже вряд ли является существенным.

— Подожди, — опомнился Иливер. — То есть, говоря про сокровище, ты имел в виду не Оружие?

— Разумеется, нет.

— Но что тогда?

— Камушек один. Чистый, как слеза младенца и большой настолько, что ему применений найдется масса!

Все три эльфа обменялись взглядами.

— Но откуда он у него? В нашей сокровищнице его точно не было!

— Может, и не было, а может, и было, мне это не интересно. Но одно я знаю точно, камешек этот вы точно больше не увидите. Человек решил остаться у нас и уже запросил императорского посла. И я более чем уверен, что казна не поспеет назначить за него хорошую цену, дабы завладеть таким сокровищем.

Нервы Мар сдали — рыцарь со всей своей силой ударил в корни, создающие один из порталов. Светящаяся пленка слегка пошла рябью, а латная перчатка из гномьей стали тут же покрылась ржавчиной и осыпалась. Дерево не терпело к себе никакого святотатства.

— Как людей каких-то обставил, — пробормотал воин в бешенстве.

— Ну ты бы поосторожнее с Древом-то, — усмехнулся гном. Произшедшее было ему как коту сметана. — Ладно, на ваш бардак я посмотрел, пойду свой разгребать. Счастливо

оставаться, идиоты.

Гном исчез за порталом, оставив после себя неприятное послевкусие.

— Что он последнее сказал? — спросил рыцарь у сестры.

— Правду, — ответил за место нее Иливер.

***

Вот что значит гномы! Казалось бы, они из каменного века не выбрались, но тут было и электричество(!), и водопровод(!!) и даже канализация со смывом(!!!). Удобное управление клавишными выключателями, столь привычное русскому мне только поднимало настроение — больше никаких в упор меня игнорирующих светящихся плит!

— **Человек Максим, императорский уполномоченный прибыл!** — Тормонд предусмотрительно не стал заходить в дом, зная, что тут живет разнополая пара.

— *Так быстро?* — я вышел на порог. По нашей договоренности, дабы не создавать проблем друг другу, я выхожу из домика только в случае крайней нужды. И, по сути, сейчас я вышел из него впервые — все нужды удовлетворялись приставленной стражей. — *Три дня всего прошло.*

— **У нас своя система доставки сообщений,** — гордо выпятил грудь комендант, словно изобрел ее лично. Но потом его брови насупились. — **Ты не сказал нам, что ты Оруженосец.**

— *Прости мою ошибку, уважаемый Тормонд, я не думал, что это важно. Я не со зла.*

— **Об этом потом поговорим, человек Максим. Пойдем, нехорошо заставлять человека Империи ждать дольше положенного. И товар с собой захвати, его захотят оценить.**

Место, куда меня привели было что-то вроде совещательным залом. Гном, одетый в хоть и походный, но явно дорогой костюм, излучал столько спеси, что сразу захотелось ему пару раз по голове постучать. Авось какая шестеренка на место встанет.

— Держи себя в руках. Сейчас будут самые важные переговоры в твоей жизни. Не продешеви, кроме меня тебе больше нечего предложить.

«Тебя я не предложу. Ты мне слишком нужен»

— **Человек,** — начал этот кусок спеси. — **Мне тут сообщили, что у тебя есть бриллиант, который в четыре раза превосходит самый крупный из тех, что у нас есть. Это правда?**

— *Я не знаю. Я не видел ваш самый крупный бриллиант. Но да, он немаленького размера.*

— **Может, продемонстрируешь?** — он это сказал с каким-то непонятым предвкушением, словно ждал моего провала.

Я вытащил каплевидный камушек и едва об этом не пожалел. Концентрация алчности в комнате стала такой, что ее можно было практически потрогать. Спесивый гном, который даже не удосужился представиться, задорно потер ладони.

— **Признаю, человек, ты меня удивил. Я ожидал, что такое громогласное заявление окажется ложью, однако совсем не огорчен, что ошибся! Мы готовы купить этот камень у тебя за сотню золотых монет!**

Все до единого гномы нахмурились, но больше всех Истерморт и Тормонд. Цена явно занижена.

— *Это была очень смешная шутка, уважаемый...*

— **Торси.**

— *...уважаемый Торси. А теперь, если это возможно, я бы хотел перейти к настоящему торгу.*

— **Сотня золотых монет,** — повторил он свою цену.

— *Уважаемый комендант,* — начал было я, но тот меня гневно перебил.

— **Торси, чтоб тебя Отец Гор проклял, ты в своем уме? Сотня вшивых монет за это совершенство? Тебе напомнить за сколько ты купил Рубин Превосходства?**

— **При всем уважении, комендант,** — улыбка на лице уполномоченного не изменилась, — **торг здесь веду я. И моя цена — сотня золотых монет.**

— *Что ж,* — я встал и забрал бриллиант. — *Видимо, мне здесь нечего делать. Прошу прощения, что отнял ваше драгоценное время, уважаемые гномы. Комендант Тормонд, если Вас не затруднит, Вы не могли бы проводить меня обратно? Я не совсем помню дорогу.*

Дорогу я, разумеется, помнил — я шел сюда практически по прямой, но причина была не в этом. И, к счастью, комендант понял намек.

— **Это я прошу меня извинить, человек Максим. Разумеется, я провожу тебя. А ты, Торси, запомни!** — он развернулся к императорскому гному. — **Если он решит продать бриллиант в другой мир, я тебе Отцом Гор клянусь, я вздерну тебя на ближайшей виселице, а если их не будет — вот этими руками ее специально для тебя построю, или я не комендант здесь!**

Мы вышли на улицу, где я смог вытерпеть всего лишь пару шагов.

— **СТО ЗОЛОТЫХ! ОН МЕНЯ ЧТО, ЗА ЛОХА ДЕРЖИТ?**

— **Человек Максим...**

— **ДА МНЕ МАЛЛОРЕАН ЗА ЭТОТ БРЮЛИК РЕГИОН ОБЕЩАЛ! РЕГИОН, М ВАШУ!!!**

Регион мне за него, разумеется, никто не обещал, но сказать что-то, выплеснуть злость было необходимо.

— **Я понимаю твой гнев, человек Максим. Торси всегда славился своей жадностью к казенным деньгам, но он не единственный, кто имеет право вести такие переговоры. Я сегодня же сообщу в замок, что он провалил переговоры и от себя добавлю, что ты крайне недоволен предложенной ценой.**

— *И не соврешь, хочу сказать! Я не просто недоволен, я в бешенстве!*

— **И это тоже передам. Торси уедет с позором, а через три дня приедет другой, более адекватный гном. Потерпишь три дня?**

Мы подошли к моему временному дому.

— *Ты хорошо обошелся со мной, комендант, будет негоже, если я не отвечу тебе тем же. Я согласен подождать.*

— **Сразу видно, тебя есть за что уважать! Все, я пошел составлять рапорт.**

— *Подожди. Что насчет моей просьбы с тренером?*

— **Мне жаль, человек Максим, но даже с моей протекцией никто не хочет обучать тебя. Мне правда жаль.**

Это плохо. Оружие право, если я останусь здесь, мне будут нужны хотя бы базовые навыки для защиты себя и Делины.

— Ну, как успехи? — Делина села рядом со мной.

— Мне *предложили такие гроши, что их даже называть стыдно. Сотня золотом!*

— Сколько? — глаза девушки поползли на лоб. — Мы какой-то там крупный рубин почти за тридцать тысяч продали, а за алмаз да еще и такого размера и чистоты предложили всего сотню? Да это...

— *Это даже несерьезно, да. Поэтому мы с тобой тут застряли еще на три дня.*

— Ничего. Специй много, продержимся.

«Простая еда», про которую говорил гном, оказалась какой-то непонятной и безвкусной субстанцией, чем-то напоминающей клейстер. Есть это дело было невозможно совершенно, однако у Делины нашелся полный мешочек разнообразных эльфийских пряностей. Я не знаю как именно она колдовала над тарелками, но при той же консистенции это было даже вкусно. Если б знал, что они это едят на завтрак, обед и ужин — хрен бы я согласился на такое, даже ради уважения. Чай после эльфиского тоже оказался дрянным, но тут меня опять же спасла Делина, смешивая местные сорта с маллореанскими, благодаря которым эту бурду стало хоть как-то возможно пить. Я очень надеялся, что такое питание у нас только из-за того, что мы на военном объекте, но если такое у них повсеместно — я лучше вернусь и поклоняюсь в ножки принцессе с принцем. Ну невозможно же питаться так долгое время!

Вслух я, однако, ничего не говорил. Делина всю свою жизнь жила на экологически чистых продуктах, но сейчас ест ровно ту же гадость и при этом не жалуется. Что я, хуже нее, что ли?

— У них нормальная кухня, столь отвратительная кормежка действительно только здесь. Считается, что она закаляет дух.

«Спасибо. Прямо как гора с плеч»

Доев, я отправился в спальню обдумывать текущую задержку и чем заняться в это время.

— Максим, у тебя есть немного времени на меня? — девушка показалась в проеме красная как помидор и очень нервничающая.

— *Что-то случилось?*

— Нет, я... — она задернула все шторы и погасила свет. — Я просто...

Шелест падающей одежды был мне привычен — мы все-таки вместе живем, я слышал его не раз, но обычно я выходил из спальни, дабы не мучить себя.

— Максим, поцелуй меня еще раз... пожалуйста, — абсолютно обнаженная девушка подошла к опешившему мне и легла рядом. Полумрак отчетливо отрисовывал ее тело, оставляя простор для будоражающей кровь фантазии.

— Ты хотел не усложнять.

«Иди к черту»

— Эх... это было ожидаемо.

Нитки собрались обратно в клубок, Кинжалы ушли с тела вслед за ними, спрятавшись под сорванной с меня одеждой — я уступил просьбе девушки и вновь ее поцеловал.

Интерлюдия 32

Делина была на седьмом небе от счастья. Она потеряла все, получив взамен пускай и самого лучшего, но человека, но, тем не менее, пела и плясала, словно вернулась в детство. Все ее знания, вся ее теория по человеческой расе была разобрана по кирпичикам, а затем

стерта в пыль, но она абсолютно не задумывалась по этому поводу. То, что Максим творил над ней, было самым настоящим волшебством, ее сознание взрывалось, угасало и вновь восставало из пепла, даря такие эмоции, о которых девушка даже не подозревала. Теперь она очень понимала королеву, которая, нисколько не стесняясь, стонала на весь замок — держать рот закрытым при таких эмоциях было просто невозможно.

— Я все-таки оказалась на Вашем месте, Ваше Величество... — прошептала счастливая девушка, занимаясь домашними делами.

Человека в доме не было — он вновь отправился на сделку с гномами и каждый раз после этого приходил злой как сто Разрушителей. Но она не жаловалась — в каком бы состоянии он не был, Максим никогда не позволял себе срывать на нее, прикопавшись к мелочи. Да, ей действительно достался самый лучший из людей. Если бы он только не старался сбежать...

***

Цена повысилась до четырех сотен, после чего я не выдержал и наорал на этого спесивого скупердяя и выбежал. Черт бы меня побрал, да по сравнению с ним Скрудж Макдак просто благотворительный фонд! Тормонд после меня тоже снова сорвался на ругань, однако Торси был невозмутим, словно он этот камень все равно получит за бесценок. Хрена полную тарелку он получит, а не бриллиант!

— Завтра приедет новый посол, — Делина поставила передо мной очередную приправленную порцию.

— *Я очень надеюсь, что он окажется более адекватным. Иначе я действительно продам камушек тем же полулюдям или кто там они.*

— Они не столь богаты, но...

— *Мне не деньги нужны. Мне нужно место для жизни. Место, куда я могу тебя привести и сказать, что мы дома.*

На личико девушки упала тень.

— Я теперь понимаю что ты чувствуешь, Максим. Я теперь как и ты — тоже лишена Родины.

Повисла неловкая пауза. Она словно пыталась мне сказать, что ее Родину еще можно спасти, стоит мне лишь захотеть, только... на ум сразу приходила та мертвая поляна. Стоило представить себе бой с кем-то, кто на это способен, как становилось жутко, словно кролику перед удавом.

— *Пойдем спать, поздно уже,* — я машинально проверил наличие рюкзака возле кровати... и не обнаружил его. В душе похолодело. — Делина, ты *не трогала рюкзак?*

— Нет, а что?

— *Ничего. Просто, кажется, надо выбить кое из кого немного спеси.*

Я выскочил на улицу и попросил стражника позвать ко мне коменданта, на ходу обдумывая план. Надеюсь, среди всей этой ватаги найдется хоть один, кто умеет обращаться не только с металлами, но и песком.

***

Торси явно не ожидал меня снова увидеть здесь. Нет, каков мерзавец! Каждый раз выводить меня из себя, чтобы я из-за эмоций перестал следить за рюкзаком, а потом, используя одного из своих гномов, попросту выкрасть у меня камень! Ну ничего, сегодня

нас ждет представление. Тормонд, несмотря на мои опасения, сразу же согласился мне помочь — видать, этот скупердяй настолько сидел у него в печенках, что он не побрезговал, по сути, продать его человеку.

— *Мы сегодня собрались рано, уважаемые гномы,* — начал я свою речь, — *но для уважаемого Торси это последний шанс предложить разумную цену и привезти бриллиант императору лично.*

— **А есть ли что продавать, человек?** — спросил он со слащавой улыбкой. По имени он меня за это время так ни разу и не назвал. — **Ты сегодня пришел с пустыми руками.**

— *Ты его видел не раз, так что прекрасно знаешь о чем речь.*

Украдкой подошел Тормонд и сообщил о приезде нового посла. Я улыбнулся и попросил отвести его ко мне домой. Все шло по плану.

— **Пока я не увижу камень, я не буду вести торг,** — если данная сцена его и заставила понервничать, то виду он не показал. — **Как знать, может быть, ты его уже где-то потерял... или продал?**

Вот же ублюдок! Да он практически во всеуслышание заявил, что именно он причастен к краже, но при этом никто и ничего не мог ему инкриминировать!

«Мда, а я считал, что это эльфы мастера плести интриги»

— По сути — так и есть, но когда дело касается торговли, то тут, порой, уступают даже они.

— *За меня здесь поручится каждый — камень находится у меня дома, он не потерян и не продан... пока что. Называй свою цену, уважаемый Торси, пока у тебя есть такая возможность.*

— **Я бы все же хотел убедиться, что с камнем ничего не случилось,** — тот продолжал гнуть свою линию. — **Вдруг там появилось несколько царапин и его цена немного упала?**

Я предвкушающее улыбнулся. Скоро, совсем скоро начнется шоу.

— *Торси, у вас все меньше и меньше времени, которое Вы тратите на глупый спор...*

— **Потому что я сомневаюсь, что качество товара осталось на прежнем уровне. Или что он вообще до сих пор у тебя, человек. Бриллиант очень крупный, поэтому его могли, например, украсть.**

В его взгляде вновь появилось торжество, но в этот раз оно меня не раздражало.

— **Я ручаюсь за него, Торси,** — наконец, не выдержал Истерморт. — **Я видел бриллиант сегодня утром у него дома.**

— **Ты не ювелир, Истерморт,** — парировал посланец. — **Ты вполне можешь ошибиться.**

— **Я настаиваю на своих словах. Я видел именно бриллиант, именно сегодня утром и именно у него дома.**

Бровь скупердяя слегка дернулась, но нам все же удалось зажать его в угол.

— **Что ж, Истерморт, я надеюсь, ты знаешь что будет, если ты солгал. Человек, только из уважения к тебе коменданта и этого стражника я предлагаю семьсот...**

Дверь распахнулась с такой силой, словно ее тараном вышибли.

— **Двести пятьдесят тысяч золотом!** — заорал второй посланец, перебивая изменившегося в лице Торси.

— *Ну наконец-то хоть кто-то начал адекватный торг!* — я развернулся и, зная чем

для меня это обернется, протянул руку вошедшему императорскому уполномоченному. — *Максим, человек.*

— **Буренор, гном,** — вопреки ожиданиям, он пожал руку вполне осторожно. Так, лишь слегка хрустнули кости. — **Твой бриллиант совершенен, человек Максим, его чистота, размеры, огранка... он бесподобен! Я предлагаю за него очень хорошую сумму!**

— **Буренор, как это понимать?** — спросил Торси.

— **В смысле? Я осмотрел камень, проверил его на свет, предложил сумму. Что не так?**

— **У него...** — начал было посол, но вовремя заткнулся, — **может быть подделка.**

— **Торси, я ювелир уже лет сто пятьдесят, я что, по-твоему, не отличу бриллиант от стекляшки?**

— **Но...**

— *Уважаемый Торси, вы что-то хотите сказать?*

Гном начал хватать ртом воздух и все же выдал.

— **Я готов начать торг.**

— **Э, нет, твое время вышло,** — заявил Буренор. — **Теперь с ним торгуюсь я.**

— **Не лезь не в свое дело, Буренор!**

— **Твои полномочия сложены, Торси. Император был очень недоволен полученным докладом.**

Послышалась тихая усмешка коменданта, которая не ускользнула ни от чьего внимания.

— **Я авторитетно заявляю, что его бриллиант — фальшивка,** — гном, не желая сдаваться, решил разыграть свой последний козырь.

— *У тебя есть для этого какие-то основания, уважаемый Торси?* — теперь уже я слащаво улыбался, от чего первого посла слегка кривило.

— **Какого буйвола, человек?** — прошипел он мне тихо и сквозь зубы. — **У тебя не может быть камня!**

— *Не ты один умеешь воровать, кретин,* — ответил я ему. — *И стекляшку из своего саквояжа выброси, она ничего не стоит.*

Лицо гнома пошло красными пятнами, после чего он бросился на меня в иступленном гневе.

— **Вор! Держите вора!**

Но все держали только его.

— *Разве я что-то украл у тебя, уважаемый Торси?* — спросил я его невинным тоном, заставив метаться в руках его держащих еще яростнее.

— **Уведите его в камеру, пускай остынет,** — смеясь, сказал комендант. — **Браво, человек Максим, давно я так не развлекался!**

— *Благодарю, уважаемый Тормонд, но сейчас, если это возможно, я хотел бы все-таки заняться торговлей.*

— **Я внимательно слушаю твою цену, человек Максим,** — тут же подобрался Буренор.

— *Цена — хороший дом во владение меня и эльфийки, что живет со мной, гражданство для нас обоих с возможностью свободного посещения Иггдрасиля, стабильные выплаты из казны на достаточно безбедную жизнь, а так же тренер, способный обучить меня бою на двух кинжалах.*

— Это... много, человек, — взгляд Буренора стал серьезным. — Для тебя одного это приемлемо, но с тобой маллореанка, которую ты хочешь протащить вместе с собой.

— Если Разрушители уничтожат Маллореан, вам так и так придется принимать беженцев. Все, что я прошу — чтобы она просто поселилась у вас чуточку раньше.

Посол задумался, поглаживая свою бороду.

— Мне нужно переговорить с Императором. Сам понимаешь, то, что ты просишь, выбивается из моих полномочий.

— Разумеется. Когда мы продолжим разговор?

— Трех часов мне хватит.

Быстро, однако, учитывая, что добираются они сюда три дня. Впрочем, раз у них есть электричество, то ничего удивительного в том, что они используют какие-нибудь сигналы. Вполне возможно, что у них даже какая-нибудь своя азбука Морзе есть.

Что ж, надо найти себе занятие на это время. Надо бы обрадовать Делину, дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

Интерлюдия 33

Сильфида с поникшей головой стояла у трона.

— Отец, прошу, прости меня. Я потерпела неудачу.

Лицо Латрея не изменилось, однако в его красных глазах плескалась печаль.

— Ты знаешь, что означают твои слова, Сильфи.

— Знаю, отец. Я готова.

— Я тоже пойду, — раздался голос Мар.

— Я отправлюсь с вами, — руки Милли схватились за планшетку.

— Нет. Если случится худшее, кто-то должен возглавить нашу расу, — Латрей потрепал волосы своего младшего ребенка.

— Но...

— Никаких «но», Милли, — Сильфида поддержала отца. — Ты не участвуешь.

Щеки младшего дитя Лесии обиженно надулись, но более им не было произнесено ни слова.

— Радуйся, Маркус, — сказал Латрей. — Ты победил.

— Я не испытываю радости от того, что Ваша семья страдает, Ваше Величество, — ответил камергер. — Но есть вещи, которые необходимо сделать, не смотря на цену и риск.

— Да, ты прав, — король на секунду закрыл глаза. — Отдай распоряжение от моего имени. Скажи, чтобы подготовили побыстрее. Кто знает, сколько придется уговаривать нового претендента...

***

Я хотел пить и попросил воды, а мне налили хорошего вина — именно такие ощущения у меня возникли, когда я увидел особняк, который мне отдали. Полный штат прислуги (из гномов, конечно же), зарплата которой так же оплачивается из казны, полностью благоустроенное поместье и ухоженный сад, в котором за живой изгородью притаилась тренировочная площадка.

Ждать тогда пришлось не три, а четыре часа, к тому же в ответ так же пришли условия: император запретил мне селиться около замка, приезжать в него и принимать любое участие

во внешней и внутренней политике Гномьего Двора. Смысл подобных требований был понятен — не допустить утечку информации, но поскольку все, чего я хотел, это сбежать от ненужной мне войны, я принял их, даже не задумываясь. Буренор, по всей видимости готовый торговаться и отстаивать эти условия, был явно удивлен. Дрожащими руками он забрал бриллиант и вручил мне заверенные бумаги, где гномьими рунами было самим императором подтверждена моя награда (со слов коменданта, разумеется, откуда бы я знал письменность гномов). По итогу спустя всего сутки мне подыскали подходящий (по их мнению) дом и на гибриде кареты с электромотором довели туда. Кстати, такой же транспорт стоял у меня в гараже (да-да, тут есть даже гараж!).

Делину же это все не впечатлило. С равнодушным взглядом она отдала наши нехитрые пожитки и встала рядом со мной.

— Значит, это произойдет тут, — прошептала она так, чтобы ее слышал только я. — Пройдет несколько десятков лет, моя молодость увянет и я закончу свои дни здесь, не имеющая дома, старая, жалкая и никому не нужная...

— Ты нужна мне, Делина. *Какой бы ты не стала, я не оставлю тебя.*

— Ты так говоришь, пока я молода.

— *Я так говорю, потому что я человек и меня ждет точно такое же будущее.*

— В Маллореане Ее Величество предлагала тебе вечную юность, Максим.

Да. Жидкость во флаконе, имеющий характерный запах меда с вишней. Я помню.

— *Это была взятка, которую я не мог взять.*

— Почему? — девушка повернулась ко мне. — Разве смертные не хотят всеми силами обмануть смерть?

— Это, кстати, хороший вопрос. И мне тоже интересен ответ.

— *Жизнь человека тем и ценна, что конечна. Он всеми силами пытается создать хоть что-то, что переживет его. Какое-то дело, например: разбивает сад, строит дом, растит детей... Человек добивается много как раз из-за того, что смерть всегда дышит ему в спину.*

— Ты говоришь о своих людях. О людях с мира Земля. На Уршале нет ничего подобного из того, что ты сказал.

Создается впечатление, будто люди там... не знаю, не вышли из первобытного состояния?

— *Я прибыл не из Уршалы.*

— Да. Именно поэтому ты от них отличаешься.

Я обнял девушку, зарывшись носом в ее изумрудные волосы.

— *Даже не имея бессмертия, мы все равно можем быть счастливы.*

— Но что мы оставим после себя? Дом? Он построен не нами. Сад? Уже разбит слугами. Дети? Я никогда не смогу их тебе подарить, никогда.

Что ответить на это, я не нашелся.

Глава 9, Интерлюдии 34-36

— **Я не буду обучать человека! Даже если сам император мне это приказывает!** — шум, доносившийся со скрытой живой изгородью тренировочной площадки, был слышен едва ли не с порога дома.

— **Тренер, это не просто человек, он передал в нашу сокровищницу...** — начал было Тормонд (судя по голосу), но был тут же перебит.

— **Думаешь, мне интересно какой стекляшкой пополнились ваши сундуки?**

— **Хотя бы просто дождитесь его. Я думаю, Вы передумаете, увидев того, кто рядом с ним.**

Площадка была приличных размеров и хорошо обустроена — тут тебе и ринг для спарринга, и несколько мишеней для тренировки меткости, и манекены для отработки ударов. Но на ней находился кое-кто, кого я здесь вообще не ожидал.

— **Ох ты ж...** — крепкого телосложения женщина в возрасте слегка за сорок (по земным меркам), которая сохранила свою красоту и выглядела как сочный персик. И все бы ничего, вот только ростом она была чуть ниже меня (в отличие от гномов, которые едва достигали ростом до груди), имела изумрудные волосы с проседью и чуть выцветшие кленовые глаза.

— Старый эльф... Вернусь в Изоляцию, смогу с полной уверенностью сказать — мною увидено все.

«Не такая уж она и старая»

— *Доброе утро, уважаемая...* — я сделал паузу, ожидая имени.

— **Ты держишь ее в рабстве?** — спросила меня эльфийка, взглядом показывая на стоявшую чуть позади Делину.

— **Нет,** — ответила за меня девушка. — **Я следую за ним по своей воле.**

— **Одно твое слово — и я уложу его прямо тут и заставлю дать тебе свободу.**

— В этом нет необходимости, — Делина перешла на эльфийский.

— Ты запугана? Он тебя шантажирует? — гнула свою линию тренер.

— Нет. Наоборот, он оберегает меня.

— Он? Тебя? — она со скептицизмом посмотрела в мою сторону.

— Ты *наверняка слышала* о том, что происходит с Маллореаном, — вклинился я в разговор.

— Допустим, — подозрительности в ее тоне стало на чуть-чуть меньше.

— *Я увел ее оттуда, чтобы она там не погибла.*

— И теперь наверняка требуешь ее тело в качестве компенсации!

Стоявший рядом Тормонд непонимающе вертел головой. Неудивительно, разговор перешел на эльфийский язык, а потому понимать он мог только меня.

— Это тоже не так, — ответила Делина. — Я сама отдалась ему.

— Сама? Ему? Человеку? — глаза женщины едва не уползли на лоб.

— Да.

Женщина оценила меня взглядом.

— Что такого произошло в Уршале за последние сто семьдесят лет, что эльфы стали считать людей достойными?

— В Уршале — ничего, — произнесла девушка.

— И как понимать твой ответ?

— Делина, *есть вещи, которые не стоит рассказывать*, — перебил я свою подругу.

— Прости.

Тренер вновь посмотрела на нас с подозрением.

— Я хочу услышать ответ. Если он не из Уршалы, то тогда откуда?

— *Может, спросишь у меня, а не у нее? Вдруг я отвечу?*

— **Человек Максим, что тут происходит?** — спросил полузабытый гном.

— *Если вкратце, то она не хочет меня обучать, считая, что Делина находится у меня то ли в рабстве, то ли еще как.*

— **А разве это не так?** — спросил он удивленно. Чем окончательно вывел тренера из себя.

— **Человек**, — начала она вновь по-гномьи, доставая оружие, — **если я одолею тебя, ты ее отпустишь и не станешь чинить препятствия ее уходу. Если нет — все останется как есть.**

— *И какой мне смысл в этой дуэли?* — удивился я. — *Я же ничего не получу, только теряю, и это во-первых. А во-вторых — вызывать необученного юнца против себя, ветерана многих боев — нигде никакой звоночек в голове не звенит?*

— **Он прав**, — заступился за меня Тормонд. — **Ты провоцируешь его на бесперспективный бой, в котором у него нет и шанса.**

Тренер скрипнула зубами.

— **Три минуты**, — процедила она. — **Выстоишь три минуты — считай, что победил.**

— *А награда?* — повторил я свой вопрос.

— **Я стану твоей не только на этом поле.**

А тут другие награды вообще есть?

— *Промахнулась. Предлагай другое.*

— **Что?!** — у нее аж рот открылся. Зато комендант захрюкал от смеха.

— **Ай да, человек Максим, ай да буйволиный сын!** — он похлопал меня по спине, от чего у меня перехватило дыхание. Черт, вроде хоббиты хоббитами, но сколько ж силищи в ваших руках?

— **Хорошо. Что ты хочешь?** — я ее явно уязвил, чего она даже не стала скрывать.

— *Как быстро ты сдулась. Что, больше нечего предложить?* — надменный тон и взгляд начали раздражать. Но оказалось, что и у нее терпения чуть меньше, чем я думал.

— Берегись!

Тонкий клинок пролетел в сантиметре от моей шеи, эфес другого едва не задел меня по виску. Тренер, выбешенная моим поведением и уверенная, что я держу Делину возле себя силой, захотела решить проблему кардинальным способом.

— *Какого черта ты творишь!* — близость смерти сделала ноги ватными, а движения неуклюжими.

— Никто из Уршалы не смеет так со мной разговаривать! НИКТО!!! — она вновь напала на меня.

Кинжалы выпрыгнули с запястий в руки, металл лязгнул о металл, уводя смерть в сторону и разрывая на мне рубашку. Обнажились нитки, прикрывающие торс, округлились глаза Тормонда, который явно обо всем догадался.

— Уршальский выкидыш, — тренер снова напала, — взявший в рабство бедного

ребенка!

Ловкая подсечка — и я бьюсь головой о землю, а меч заносится над моей шеей.

— Нет! — Делина сорвалась с места и перепрыгнув через меня, оттолкнула покусившуюся на меня эльфийку.

— Девочка, что ты делаешь? — из-за девушки я не видел лица тренера, но оно явно было удивленным.

— Ци варита рат шиорн! (Он заступится за нас!)

Лицо женщины, до этого бывшее удивленным, теперь было ошарашенным.

— Варита? Ци? — едва ли не выдавила она из себя (Заступится? Он?)

— Лар, — кивнула Делина. — Ци мирала ок Маллореан! (Да. Он защитит Маллореан)

«Что за хрень? Почему я их не понимаю?»

— Это старый диалект, на котором почти никто не разговаривает. Девочка-то полиглот, оказывается. Не только гномий знает.

Тренер посмотрела на меня, сплюнула куда-то в сторону и протянула мне руку.

— **Я буду обучать тебя, человек. Сражаешься ты и вправду неважно.**

С этими словами она ушла с поля, грациозно виляя своей пятой точкой.

— *Что ты ей сказала?* — спросил я Делину.

— Неправду, — ответила та и с грустным лицом ушла в сторону дома.

Интерлюдия 34

Окошки в полукруглом потолке освещали восемь площадок вокруг овальной площадки. Внутри стояли три эльфа, одетые в зеленые балахоны. Чаша окроплялась розовой кровью с запястий, барьер сверкал смесью зеленого и красного, однако напротив каменного сосуда порталная площадка так и не загоралась.

— Все, прекращайте обряд! — Маркус первым забил тревогу.

— Нет! — Сильфида, стоящая лишь из-за упрямости, продолжала держать перед собой разрезанное запястье. — Нам просто нужно чуть больше времени!

— Ваше Высочество, никто не требует...

— Не мешай! — крикнула старшая принцесса, пытаясь унять все усиливающуюся слабость.

В прошлый раз были стулья, но сейчас почему-то никто не подумал об этом предмете интерьера. Если она упадет, обряд прервется, ибо крови двоих даже если и хватит на барьер, то открыть переход уже точно не выйдет.

— Сильфи... — начал было король, но был тут же прерван дочерью.

— Нам просто нужно чуть больше времени!

— Ты уже еле держишься! А если начнется переход — ты не выдержишь!

— Но держусь! У нас нет времени для новых попыток!

Сказала — и тут же упала на пол от бессилия. Мар и Латрей убрали руки от чаши, барьер истончился и пошел хлопьями. Тут же подбежали врачи и приложили к запястьям листы маллорна, заживляя раны.

— Почему... — спросила старшая принцесса, пряча слезы. — В прошлый раз началось все практически сразу. Почему не начинается сейчас? Неужели сень Древа оставила нас?

— Сколько времени займет восстановление? — спросил Латрей у одного из ордена лечения.

— Второе бескровие за короткий промежуток времени. Месяц, и это еще по самым оптимистичным прогнозам, — Селеста, нахмурившись, достала еще один листок, однако белая полоса с запястья старшей принцессы так и не сошла. — Да что ж это такое-то? Почему не помогает?

— Оно не сойдет, — Сильфи забрала руку. — Это с прошлого раза. Оно теперь со мной насовсем.

***

Никогда не думал, что получу в гномьей империи привет не просто из прошлого, а Земного прошлого.

— **По имени звать не буду, уж извини, воспитание не позволяет, но ты можешь звать меня Алисой.**

Я аж рот открыл от изумления.

— *Как?*

— **Глухой, что ли?** — тренер тут же вспылила.

— *Нет, просто... не ожидал услышать такое имя здесь.*

— **Имя ничем не хуже твоего!**

— *Я и не говорю, что оно хуже.*

Делина рассказала ей в общих чертах о ситуации в Маллореане, а так же о том, кто я такой, но без деталей. По итогу Алиса проявила чуточку снисхождения и старалась меня не калечить. Вроде бы. Однако в каком-то месте она обнаружила у меня не просто способности, а целый талант в обращении с Ножницами, и в обучении даже находила какое-то удовольствие. Правда, его природу я так и не понял — то ли ей просто нравится обучать, то ли прельщает возможность легально пускать мне кровь и наблюдать, как мои руки постепенно покрываются сеткой шрамов. Делине это ожидаемо не нравилось, но она молчала, с дикой надеждой в глазах наблюдая за нашими тренировками.

О том, что Оружие у меня в руках не просто кусок стали, Алиса, разумеется, знала и учитывала в своих тренировках. Не только Кинжалы, но и Клубок постепенно превращались в орудия самообороны. Захлесты, неожиданные углы атак, использование окружения — изучалось все и сразу, причем в очень сложном темпе, словно она хотела меня научить всему, что знала, в крайне сжатые сроки.

Нет, подожди, серьезно?

— *В тот день, когда ты напала на меня, что тебе сказала Делина?* — каждые два часа мы устраивали перерыв, дабы не перегружать тело.

— **Ты же все слышал. Хотя это был старый малоизвестный диалект. Неужто побрякушка не перевела?**

«Побрякушке» пришлось переехать — во время тренировок амулет часто переворачивался под броней и начинал резать кожу своей оправой даже сквозь нить. Парадокс — Клубок способен остановить рубящий удар полной силы, но не способен спасти от царапин простого кулона.

— *Нет, раз спрашиваю.*

— **Ты хочешь защитить нас. Не понимаю, на кой буйвол оно тебе надо, но дело хорошее. За прошедший месяц ты очень неплохо подтянулся, мне уже достаточно сложно управляться с тобой.**

— *Как будто я могу что-то противопоставить эльфю с опытом в несколько сотен*

лет.

— Не благодари, — раздалась в голове усмешка, заставившая меня чертыхнуться.

«Мог бы и догадаться»

— Удивительно, но действительно можешь. Ты запоминаешь движения со второго или третьего раза и исполняешь их с удивительной точностью, словно тренировал несколько лет. А уж то, какие именно связки ты используешь в спарринге... Скажу по секрету, время от времени ты даже застаешь меня врасплох.

— В реальном сражении ты забьешь меня опытом.

— Месяц назад — да. Но сегодня я бы уже не была так в этом уверена.

Практически разговор на равных. У меня прямо талант находить путь к сердцам эльфиек, тогда как мужчины-эльфы зачастую меня ненавидят. Тот же Маркус, тот же Алаин. Латрей разве что выбивается из этого ряда, но тут, скорее всего, сыграло роль заступничество Лесии.

— Ладно, чего расселся? — Алиса поднялась на ноги. — Вперед, тебе еще наш мир спасать!

«Ага, разбежалась»

Но потренироваться не вышло — пришла Делина и сообщила, что ко мне пришел комендант с каким-то важным делом. Я обеспокоенно вернулся в дом, ожидая, что Тормонда заставляют меня выдать Маллореану, куча извинений и браслетики, пожалуйста, но нет. Его мегаархиважным делом, как впоследствии выяснилось, оказался... банальный поход в пивнушку.

— Я думал, ты меня арестовывать пришел, — сказал я. Чай у них полная дрянь, но вот эль — несравненный даже с эльфийским вином.

— После того, как ты принес тот камушек, быстрее выдадут императора, чем тебя, — гном махом выдул полулитровую кружку и тут же начал с бочонка наливать новую. — Честно скажу, отдал ты его практически даром, даже с учетом своей эльфийки. Ты мог попросить все, что угодно, но... Буйвол, да ты хоть знаешь сколько всего можно сделать с камнем такого размера и чистоты?

— Нет, уважаемый Тормонд, да и не хочу знать, если честно. У меня с этим бриллиантом связаны не очень хорошие воспоминания, так что его дальнейшая судьба меня не интересует. К тому же, я не согласен с тем, что продешевил. Каждая из сторон получила то, что ей было нужно, а значит, это взаимовыгодная сделка, разве нет?

Комендант вновь залпом выпил свой эль и со стуком поставил кружку на стол.

— Ты мог попросить все, что угодно, человек Максим. Самых красивых и умелых гномов, например, а коли наша раса тебе не по нраву — и людей бы отловили, каких тебе надо. Чтоб меня буйвол разодрал, да ради такого камня и с полуплюдьми было бы не грех поспориться!

— Ну разве не прекрасно, что ссориться не пришлось? Вы получили бриллиант, я получил дом, жалование и полный штат прислуги, которая не смотрит на меня как на пустое место. Я не сильно надоедаю им, они вообще не надоедают мне. Готовят сносно, не жалею. Я получил все, что хотел, Тормонд, и ради этого отдал вещь, которая мне была вообще не нужна.

— Нас интересует еще одна вещь, которая у тебя есть, — комендант ткнул мне пальцем в грудь.

— *Амулет не отдам,* — тут же отреагировал я.

— **Он нам и не нужен. А вот Оружие...** Если честно, когда мне Истерморт сказал что ты Оруженосец, я подумал, что эльфы дезинформацию через него слить пытаются.

— *Ты месяц ждал этого разговора. Зачем?*

— **Выяснял, кое-что, человек Максим. И кое-какие вещи меня разочаровали.**

— *И что же именно?*

Да, качество эля тут на высоте. Его можно пить бесконечно.

— **В тебе нет той отваги, что ты показал, человек Максим. Мы не любим этих красноглазых выскочек, для нас новость, что сундук Изоляции все это время был у них, но восхищаемся их борьбой с неизбежным. Переселиться в другой мир — единственное решение, которое позволит им существовать, однако они упорно ищут способ спасти свой дом. И нашли, человек Максим. Нашли тебя. Но ты их бросил.**

— *Есть разница между храбростью и безрассудством, комендант,* — хмель начал бить в голову.

— **Так же, как есть разница между осторожностью и трусостью. Я не осуждаю тебя за твое решение, враг силен, его много, тогда как ты слаб и один. Но я считал, что отваги в твоей душе больше.**

— *Только потому что я не пошел в самоубийственную атаку?* — спросил я злобно, хлопнув по столу, и тут же заткнулся. Между пальцев был острооточенный нож с гномьей рукой на рукоятке.

— **Иногда один кинжал решает проблему лучше, чем сотня тысяч мечей, человек Максим. А знаешь когда?**

Я на секунду задумался.

— *Когда перерезает генеральское горло?*

— **Именно. А твое Оружие как раз Кинжалы.**

— *Мое Оружие — Ножницы.*

— **Но ты их используешь как Кинжалы, человек Максим. Не недооценивай их внешний вид, они могут многое, особенно в паре с Клубком.**

— *Я не знаю своего Оружия.*

— **Это не страшно, если ты учишься. А ты учишься. Но если ты не собираешься защищать этот эльфятник, то зачем? Зачем оно тебе тогда?**

— *Хочешь забрать себе?*

— *Хочешь от меня избавиться?*

— **Себе — нет, я вряд ли окажусь достойным, но Оружие должно сражаться, человек Максим, или вернуться в Изоляцию. Сдай его императору, я уверен, он тебя щедро вознаградит.**

Я допил эль из своей первой кружки.

— *Все, что я хотел купить, я купил бриллиантом, уважаемый Тормонд. Больше вам мне нечего предложить, уж прости меня за грубость. Да даже если бы и было — Оружие мое по праву и достоинству, лишь оно решит, когда ему следует меня покинуть.*

— **Тогда не свети им направо и налево, человек Максим, послушай совет старого гнома. Если пойдут слухи, найдутся те, кто захочет их проверить. А если это подтвердится, то выбор у тебя останется простой — или сражаться, или отдать.**

— *Спасибо за совет, комендант. Одно скажи, почему ты помогаешь мне скрыть это?*

— Если бы ты только знал, как я ненавижу этого... — лапа гнома сжалась вокруг жалобно заскрипевшей пивной кружки. — А ты, да на глазах почти всей верхушки таможни вогнал его в такую опалу, что император, наверно, до сих пор ему поручает миссии только по чистке нужников. Буренор мне потом сообщил, что это были самые легкие и удачные переговоры не то, что за всю его жизнь, но и за всю историю Гномьего Двора в целом.

— Надеюсь, я не попаду в ваши учебники истории как самый великий дурак.

— Теоретически, конечно, можешь, но император великодушен. Я бы поставил на «самого щедрого человека».

— Ну, это уже получше.

Я налил себе еще полкружки эля, Тормонд же вылил из бочки остатки. Вот когда успел все вылакать?

— В общем, подводя черту, человек Максим, решай сам, чего ты хочешь и имей отвагу свое решение отстаивать. Но помни, что любое решение имеет последствия и мы, гномы, не дадим тебе от них бегать. Сейчас ты предупрежден, так что не говори в будущем, что ты ничего не знал.

Это не дружеский совет, это, как у американцев, «зачитывание прав», дабы я от ответственности не ушел. Я почувствовал, что меня снова пытаются загнать в угол, отрезая пути к отступлению.

— Спасибо, комендант, за добрый совет. Я пойду, а то, боюсь, не встану завтра.

— Да, вы, люди, слабоваты на выпивку.

Трактир я покидал в смешанных чувствах.

Интерлюдия 35

Место Силы укреплялось мощной стеной, на которые устанавливались не менее мощные баллисты. Самое лучшее оружие, что было в арсенале эльфов, исключая сундук... и все равно недостаточное, чтобы хотя бы замедлить неумолимую поступь врага.

— Как идет стройка? — спросил бледный Латрей. После обряда ему пришлось выдержать несколько дней скачки, однако это было важно для поддержания боевого духа переброшенного сюда войска.

— Не успеваем, Ваше Величество. Эльфов хватает, но материалы...

Ожидаемый ответ. Строя даже не на века, а на тысячелетия, эльфы сами крайне редко делали стройматериалы, предпочитая их покупать, но сейчас им приходилось вспоминать былые навыки. В результате на аванпост приходили идеально ровные каменные блоки... но мало, слишком мало, чтобы успеть возвести крепость, способную удерживать полноценную круговую оборону.

— Делайте все, что можете. Строительство начато, я надеюсь, со стороны Древа?

— Разумеется, Ваше Величество. Со стороны будет казаться, что стена закончена.

— Это хорошо, — Латрей уперся на стену как бы проверяя правильность кладки, но на самом деле маскируя подкатившую слабость. — Создайте видимость мощного укрепления, если понадобится, все баллисты стройте с этой стороны. Пускай враг, наконец, начнет платить и своей кровью за каждую пядь нашей земли.

— Будет исполнено, Ваше Величество!

— И отошлите гонца к Древу — у портала Разрушителей должны стоять самые смертоносные ловушки. Неважно какие.

— Сделаем!

— Отлично.

Но, не смотря на отданные распоряжения, Латрей прекрасно знал — врага это даже не задержит.

***

Спустя еще два месяца нервы Делины сдали. Придя с очередной тренировки, я, поднявшись в спальню, увидел ее одетую в походный костюм и с рюкзаком на коленях.

— Нам нужно поговорить, — сообщила она мне, едва я закрыл за собой дверь.

— Да я *уж вижу*. Что случилось?

— Алиса. Вот что случилось, — девушка опустила голову, пряча эмоции.

— *Эмм... У меня с ней ничего нет, кроме тренировок.*

— Да хоть бы и было, дело не в этом.

«Я сейчас этот момент немного не понял»

— Вспомнишь Латрея — сразу поймешь.

«А при чем тут... А, я понял»

— Я тебя слушаю. Что случилось? — я сел к ней рядом и обнял ее.

— Серые волосы, выцветшие глаза, морщины на лице... Максим, как бы я в тебя не верила, я не хочу становиться такой.

Так она просто боится... стареть?

— Учитывая их склонность к вечной жизни, угроза смерти для них смерти подобна.

«Тавтология»

— Зато хорошо объясняет.

— Она хороша собой даже такая.

— Но она уже никогда не станет как я, Максим. Ее юность и молодость ушла. А теперь уходят и мои. Пусть медленно, но пройдет время, как я... — она подняла голову, в кленовых глазах стояли слезы. — Я лучше умру, чем увижу себя такой в зеркале.

— Ты хочешь вернуться?

— Да. И я очень прошу тебя вернуться вместе со мной. Мы смогли вместе сбежать оттуда, а значит, сможем вместе вернуться, чтобы что-то придумать, чтобы спасти Маллореан!

— *Сбежать от преследования и остановить врага, обладающего абсолютной мощью — совсем не одно и то же.*

— Но ты тренируешься!

— Я тренируюсь, чтобы иметь возможность защитить тебя здесь. Здесь, а не там, Делина.

— Ты же уже согласился защитить нас, когда тебя просила Ее Величество! Почему ты теперь отказываешься?

— Маллориан *открыл* на меня охоту, если ты не помнишь.

— Ее можно прекратить! Просто выдвини свои требования принцессам! Они прислушаются!

— *Единственное, к чему она прислушается — это к способу, которым она меня казнит!* — я встал с кровати. — *Вспомни, она пришла договариваться, не принеся с собой*

антидот, не зная, что он мне уже не нужен!

— Тебе его могли дать в замке! Как ты не понимаешь, она не в том сейчас положении, чтобы перечить тебе!

— Они *уверены*, что я *убил* Лесию! Да меня даже *слушать никто не станет!*

— Ты просто трус, который боится даже попробовать!

Слово прозвучало. Сначала гном, а теперь и эльф обвиняют меня в трусости.

— Прости, Максим, я... я не это имела в виду.

— Ты *права*, — теперь уже я опустил голову. — Мне *правда просто банально страшно* от того, что ты *заставляешь* меня *противостоять* такой силе. Я не знаю уровня их *технологий*, но если они *способны сотворить* такое... Мне *просто страшно*.

Делина подошла ко мне и обняла.

— Я знаю, мне тоже очень страшно. Страшно было бросить все и идти с тобой. Страшно было на таможне, когда я каждый день ждала, что меня выбросят обратно и обратный путь придется делать в одиночку. А теперь страшно от того, что ты останешься здесь, если я уйду.

— *Тогда не уходи.*

— Я не могу остаться. Даже если я возвращаюсь зря — я все равно вернусь.

— Не могу сказать, что одобряю ее решение, но могу его понять.

«Она идет на смерть. Что тут можно понять?»

— Она идет защищать свой дом теми силами, что у нее есть. Неприятно осознавать, но в ней больше отваги, чем в тебе.

«Еще ты мне начни про отвагу и долг говорить!»

— Меня ковали гномы. У меня их мировоззрение.

— Делина, там *смерть*. Маллореан *ничто не спасет*, ты *погибнешь* там.

— Даже если так, я погибну дома.

Между нами повисло молчание. Делина ждала моего решения.

— *Прости*, — наконец ответил я.

— Жаль, — тихо послышалось в ответ. — Очень жаль.

Единственный по-настоящему уважающий меня эльф покинул комнату, тихо закрыв за собой дверь.

***

— **Сконцентрируйся! А теперь подсечку!** — Алиса бранила меня на чем свет стоит. — **Да что с тобой последние две недели?**

Что со мной, что со мной... Возвращаюсь в пустую спальню, ложусь в холодную кровать — вот что со мной.

— **Так, или ты мне все выкладываешь, или я прекращаю тебя тренировать,** — тренер, как обычно, взяла быка за рога.

— *Значит, тренировка окончена,* — разговаривать на эту тему не было никакого желания.

— **Ты не понял, человек. Я прекращаю тебя тренировать вообще.**

— *Значит, тренировки окончены.*

На лице зрелой эльфийки отразилось недоумение. Готов поспорить, она ожидала совершенно не такого ответа...

— **Что ж, это твое право. Я возвращаюсь в замок.**

...однако в душу не полезла. И верно, зачем ей чужие проблемы?

Полотенце полетело в стирку, потная одежда ушла туда же. Я лег в теплую ванну и попытался расслабить гудящие мышцы.

— Она могла многому тебя научить.

«А какой смысл? От шпаны отобьюсь, а защищать мне теперь некого»

— На эльфийке свет клином не сошелся. Разве гномьи девушки не вызывают у тебя желания защищать их?

«С их-то силищей? Кто бы меня от них защитил»

— Напиши императору. Он подыщет тебе кого-то. Возможно, учитывая текущую ситуацию, даже с эльфятника кого найдет.

«И мне вновь терпеть это презрение во взгляде и надменность в речи. Не надо меня утешать, не получается у тебя»

— Просто я знаю о чем ты думаешь. Ты хочешь сорваться за ней. Вступить в ненужную тебе войну.

«Помнишь то выжженное пятно? Я вот думаю, что, если я действительно единственный, кто способен их остановить?»

— Единственное, что ты там способен — это умереть. Они разрушали миры веками, если не тысячелетиями. Даже наше создание не сильно повернуло исход этой войны.

«Ваше создание?»

— Нас, по сути, создали в противовес им. Они — уничтожают жизни, мы — пытаемся их сохранить. Но мы ограничены талантами и действиями своего Носителя. Мы не сами пс себе.

«Но если это так, то почему ты не хочешь их защищать?»

— Потому что эльфы, вот почему.

«Тебе не кажется, что среди эльфов и Разрушителей предпочтение надо отдавать как-то первым? Какими бы они ни были, они миры не уничтожают»

— Что меньшее зло, что бóльшее — оно все равно остается злом. Я просто напомним, что они в Уршалу ходят охотиться на людей, чтобы отточить свои навыки.

«Сам мир они не уничтожают, хоть это и действительно неприятный факт»

— Но убивают твоих сородичей.

«Они не мои сородичи. Я не из Уршалы»

— Но они тоже люди! Как ты!

«Если они как я, то почему все удивляются мне? Почему удивляются моим манерам, поведению?»

Оружие молчало, не находя ответа. А меня вдруг стало распирать от хохота.

— Что тут смешного?

«Да ты сам посуди! Меня изгнал мой родной мир, но это я хотя бы понимаю — преступнику не место в приличном обществе! После изгнал мир эльфов, объявив на меня охоту, а теперь и гномы в лице коменданта слегка намекают, что «разочарованы в моей отваге». Для меня нигде здесь не находится места, нигде! Я изгоняюсь отовсюду, словно проклятый, а знаешь, почему?»

— И почему же?

«Потому что здесь право на жизнь нужно заслужить. Делина права, я просто трус, постоянно бегущий то от одной проблемы, то от другой. Но так продолжаться вечно не может, они просто догонят меня скопом и подомнут под себя. Их нужно решать, и решать рано, а не поздно»

— И какие же проблемы тебя могут догнать?

«Как вариант — гномы начинают принимать беженцев, те узнают меня, спрашивают, почему не защитил. Гномы в ответ — а с какого, собсно, рожна. Те радостно рассказывают про тебя и вуаля — я презираем эльфами за потерянный дом, а так же гномами за непроявленную отвагу»

— Это... возможный сценарий.

«Это так и будет. Но этого можно избежать. Что-то придумать, а потом вернуться сюда и спокойно доживать свой век, приезжая в Маллореан как в отпуск»

— Отговаривать тебя бесполезно, да? Ты же все равно ввяжешься в это все?

«Да. Вяжусь»

— За что мне такой Носитель...

Вода в ванне неприятно выстыла, но греть заново я просить не стал. Не знаю почему, но впервые за две недели я, заходя во всю ту же пустую спальню и ложась в ту же холодную кровать, чувствовал себя умиротворенным.

Интерлюдия 36

Добираться до дома по нормальным дорогам всегда быстрее, чем напрямик через лес. Не прошло и двух недель, как Делина была дома, отдыхая с дороги. В душе было пусто, на глаза напрашивались слезы, но девушка терпела. Не его вина в том, что он не оправдал ее надежд, он им никто и не обязан их защищать, но... Святое Древо, как же все-таки обидно!

Зашедшая подруга застала девушку в подавленном состоянии.

— Что, все-таки попала из-за него в передрыгу? — Селеста разлила вино по бокалам.

— Нет, — горничная осушила его едва ли не залпом, но не помогло от слова совсем.

— Влюбилась? — лекарка вновь разлила алкоголь.

— Не знаю. Я ничего уже не знаю...

Делина пила как не в себя. Впервые за свою стопятидесятилетнюю жизнь она пыталась выпить как какой-то человек. Нет, тут же одернула она себя, как человек с Уршалы. Максим всего единожды позволил себе выпить до невменяемого состояния, не надо его сравнивать с этими выродками.

— Неужели он так хорош? — спросила подруга.

— Он просто другой, Селеста. Он не один из них.

— Я про другое спрашиваю.

До девушки не сразу дошла суть вопроса, но как только поняла, тут же покраснела.

— Очень... — прошептала она. — Я даже представить не могла, что можно ощущать такое...

— С одной стороны противно, но с другой — я тебе завидую, — Селеста грустно отпила из бокала. — Столько баек о том, что они могут...

— Поверь, не байки.

Некоторое время девушки пили молча.

— Что в замке происходит?

— Попытка нового обряда. Безуспешная. Старшая принцесса едва не довела себя до бескровия, но король ее остановил. Теперь лежит у нас, постепенно идет на поправку. Думаю, отправится вместе с Мар защищать Место Силы. Слышала, там какую-то стройку начали.

— Вот как...

Его там не будет. До прихода Разрушителей меньше месяца, однако без Максима все их действия обречены на провал. Враг просто сметет все на своем пути, даже не заметив сопротивления.

— Кто тебе дал антидот? — спросила Делина.

— Принцесса, кто ж еще. Его же настаивать месяц надо.

В голове девушки словно что-то щелкнуло — теперь она поняла, почему Ее Высочество не принесла противоядие сразу.

— Но зачем она тогда солгала?.. — спросила она в воздух. И не могла найти ответ.

Прощание вышло тяжелым — забавно, но слуги не хотели меня отпускать даже после того, как я рассказал им кто я, почему и зачем иду. То ли не разделяли общего мнения о необходимости похода, то ли ненавидели эльфов сильнее, чем уважали отвагу, то ли просто любили меня как... не знаю, господина? Сюзерена? Хозяина? Черт его знает, я их как свою собственность не воспринимал, такие же люди (хоть и гномы), как я.

Казалось бы, в чем сложность? Зайди в портал в одном мире, выйди в портал в другом — поздравляем, ты вернулся. Но обвинение с меня никто не снимал, так что если меня кто заметит на эльфийской таможне, то о моем прибытии не будет знать разве что глухой, и то не факт. Поэтому я обратился к Тормонду и Истерморту с просьбой как-то меня спрятать. Не сказать бы, что она их обрадовала, но они все же вникли в мою ситуацию и, скрыв меня в чем-то вроде сундука с двойным дном, пришли в Маллореан торговать. Поймать момент, чтобы незаметно раствориться в одной из полуденных теней, было непросто — было видно, что эльфы усвоили урок, стража была на каждом шагу, просматривалась почти каждая щель. И именно в это «почти» я и проскользнул. Карта мира, с отмеченными на нем Местами Силы, была прощальным подарком коменданта, едва не искрошившим мне спину от уважения, именно ею я и воспользовался, чтобы отправиться к ближайшему из трех еще целых Мест. Времени было впритык, меньше месяца, однако путешествуя в одиночку, я двигался намного быстрее. Впрочем, если бы обстоятельства позволяли, я бы пожертвовал этой скоростью ради того, чтобы путешествовать в компании своей бывшей горничной.

Мысли сами переключились на Делину. Как ее встретили стражники таможни, как добралась? Добралась ли вообще?

— Дурак ты. Дурак и не лечишься.

«С чего вдруг?»

— Ты отправляешься в одно из мест, которое скоро станет самым опасным в мире, но нет, даже в этот момент ты думаешь о своей девке. И это если не вспоминать о факте, что ты ввязываешься в конфликт, который тебе, по сути, не нужен вообще!

«Мы об этом говорили в гномьем поместье»

— «Вероятный сценарий» не равно «обязательный сценарий»

«Вероятность не равна нулю. А у меня тут со смерти королевы, все, что не равно нулю, происходит с завидным везением. Хоть лотерейный билет покупай»

— Ты преувеличиваешь.

«Я преуменьшаю»

Нить цеплялась за ветки, утаскивая меня на хорошей скорости все глубже в лес. Если двигаться таким темпом и если по дороге ничего не случится (самому смешно, да), то я имею все шансы не просто успеть, но еще и прибыть примерно на полнедельки раньше. На местные полнедельки, то есть на пять дней. Что ж, скрестим пальцы.

Интерлюдия 37

В воздухе витало упадническое настроение — никто не верил, что Разрушителей можно остановить хоть какой-то армией. Однако все исправно строили стену, собирали баллисты, обтачивали бревна для нее. Никто не верил, что это принесет пользу, но никто и не

жаловался.

Сильфида вместе с Мар разглядывала подробную карту близлежащей местности, дабы в свою пользу использовать ее особенности.

— Лес... сплошной лес... — пробормотала старшая принцесса. — Лес их не остановил в прошлый раз. Не остановит и в этот. Все, чего мы добьемся — это лишние жертвы.

— Может, обложить ловушками?

— Мысль дельная, но такая же бесполезная. Во второй раз таможня была просто усыпана взрывчаткой, но они мало того, что прошли толпой, так еще и ничего не задели.

— Но что тогда делать? — вопрос Мар, конечно, был актуальным, вот только ответа на него никто не знал.

Сильфи закрыла глаза.

— Мама говорила, что... Максим, — она словно через силу произнесла имя, — предлагал переселение как единственный способ избежать уничтожения.

— Мы не нашли мир, в котором смогли прижиться маллорны.

— На это он сказал примерно следующую фразу: «Это будет смертная, но жизнь».

— Мы не должны умирать! Эльфийская жизнь священна!

— Скажи это Разрушителям...

Разговор вновь пришел к тому, от чего начинался — в методах противостояния. Вернее, к их отсутствию.

— Если бы он только был здесь, — вздохнула старшая принцесса.

— Знаешь, я удивляюсь тому, что он больше не вызывает во мне столько ненависти и отвращения, — на лице Мар была невеселая улыбка. — Подумать только, он убил маму, обвел нас вокруг пальца, опозорил тебя во время побега, а я... Я не понимаю себя.

— Просто ты теперь его уважаешь, Мар, уважаешь его способности. Мама говорила, что у него очень выдающийся талант скрываться даже там, где и скрыться-то нельзя. Честно, я не удивлюсь, если он обвел гномов вокруг пальца и вновь куда-то исчез.

— Звучит так, будто ты восхищаешься им.

— Я назвала его по имени.

Назвать не-эльфа по имени — все равно, что поставить его на одну ступень с собой. В определенном обществе это может привести к краху репутации, на восстановление которой потом уйдет не одно столетие, и то, все равно время от времени будут вспоминать, особенно, если дело касалось одного из людей. Но к счастью, рыцарь действительно любил свою сестру и верил, что если Сильфи пошла на такое, значит, имела на то основания.

***

— Живой?

«А то ты не знаешь...»

Увидеть медведя, испугаться, побежать куда глаза глядят и провалиться в какую-то пещеру — в этом весь я. И можно бы вылезти, по сути, упал недалеко, но вот беда — косолапый очень недоволен тем, что его обед стал чуточку дальше, чем он может достать. Что ж, у нас есть немного времени в запасе, так что сыграем в эту игру на терпение.

Дабы поиздеваться, я стащил с себя рюкзак и начал есть прямо у него на виду. Глаза мишки пылали злобой, но он молча смотрел на меня.

«Тебе не кажется, что это несколько нетипичное поведение?»

— Почему же?

«Ну, высиживание в засаде — это больше кошачье, разве нет?»

— Во-первых — ты оцениваешь его поведение по земным меркам. Во-вторых — даже в твоём мире медведи ловят рыбу, стоя по брюхо в воде. Чем не тактика засады, только на рыбу?

«Аргумент»

— Кстати, ты не находишь, что данный комок шерсти идеально подходит для того, чтобы опробовать твои навыки?

«Я учился противостоять человеку, а не животному»

— Тебя учили противостоять гуманоиду и учитывать его сильные и слабые стороны. Чем тебе не угодил медведь? Две передние лапы, две задние, сил как у гнома примерно, может, чуть меньше.

«Гном не убьёт меня с одного удара»

— Ну кто ж тебе такую глупость сказал? Тебя любой может убить с одного удара, способов масса. Пронзить сердце, пробить висок — это самое очевидное, что приходит в голову, а если добавить методы не мгновенной смерти, то список удлинится раз в десять. Убивать косолапого или нет — тебе решать, но если нет, то зачем ты тогда столько учился?

«Я учился три месяца»

— Но ты учился сражаться. Рано или поздно придется начать. Так почему бы не начать сейчас?

«Потому что мне жалко мишку, например»

— Посмотри на него. Он в тебе видит лишь кусок мяса, который можно сожрать. Ты для него не живое существо, а просто еда, которую он нашёл. Подумай об этом и скажи, стоит ли он того, чтобы его жалеть.

Мишка капал на меня слюной с пасти и явно показывал, что кто как, а он меня жалеть не будет точно.

— *Слышишь, ты! Если ты не свалишь отсюда прямо сейчас, я понаделаю в твоей шкуре несколько новых и несовместимых с жизнью дырок!*

— Отец гор, ты серьёзно? Всерьёз считаешь, что он тебе сейчас скажет что-то вроде: «Окей, простите, зря быканул»?

«Может, прекратишь болтать и поможешь советом?»

— А что тут помогать-то? Глаза, как и у любого животного. Не сможет видеть — не сможет и полноценно сражаться. Нос — болевая точка, хороший удар может серьёзно дезориентировать. Ты вообще эту старую эльфийку слушал?

Отвечать Оружию я не стал — пустил нить к ближайшей ветке и попробовал рывком поднять себя наверх. Попробовал — потому что медведь тут же сориентировался и со всей дури наотмашь лупанул меня лапой в бок. На секунду стало жутко больно, однако крови не было — нагрудник его когти пробить не смогли.

Кинжалы с запястий сместились в руки обратным хватом, как учила Алиса. Ноги согнулись в боевой стойке, а сознание слегка отрешилось, дабы повысить концентрацию. Косолапый заревел и взял на меня разгон, во всех смыслах пожирая меня взглядом, но я подпрыгнул, зацепился нитью за ветвь и, обмотав Оружие, в воздухе бросил одну из Половинок ему в голову. Не попал — не учел, что он пробежит чуть дальше, но острие воткнулось ему в спину, заставив того зареветь от боли.

— Хорошо начал. Атака под неожиданным углом явно правильный ход. Давай, продолжай! Он теперь ранен, а значит, время на нашей стороне!

Кинжал вернулся в руку, а сам я спрыгнул на землю, внимательно следя за противником. Тот бесновался и вновь побежал на меня, разбрызгивая по пути капли темной густой крови. Я сделал вид, что убегаю от него, но стоило мишке приблизиться, как я обмотал нитью ствол дерева и, используя его как рычаг, резко развернулся, оказавшись перед ничем не защищенным боком животного. Металл вновь разрезал плоть, на этот раз куда глубже, да еще и сверху донизу. И тут же вновь отлетел в сторону — не смотря на свои размеры, медведь оказался очень ловким и развернулся меньше чем за секунду.

В этот раз повезло меньше — в полете я левым плечом напоролся на сучковатый ствол дерева, вызвавший во мне целые волны пульсирующей боли. Раны по-прежнему не было, но руку словно парализовало, я ее даже поднять не мог.

— Нервы перегрузило, нужно немного подождать, я уже занимаюсь этим.

Кровь захлестнуло адреналином, я, издав первобытный рев, уже сам побежал на слегка опешившего медведя. И теперь уже он, получив две раны, решил, что лучше поискать более слабую добычу, и, повернувшись ко мне спиной, начал убегать. Выстрелила нить, опутав ему задние лапы и, лишив подвижности, продолжила обвязывать его все крепче. Косолапый вновь заревел, но на этот раз жалобно, предчувствуя свою кончину. В моих глазах словно рентген появился, я увидел где в нем самые крупные сосуды, где нервные узлы, где... вообще все. Всего на секунду, просто чтобы знать куда ударить, но...

— Чего ты ждешь? Добивай!

Кровь с ран уже не текла, запекшись темной коркой. Опутанный мишка обреченно ждал своей участи.

«Нет»

Нить втянулась в рукав, возвращая животному свободу. Тот неверяще встал, но, поняв, что действительно может двигаться, тут же бросился наутек.

— Сказать тебе почему ты дурак?

«Он просто хотел есть. Достаточно было просто покормить его и он бы ушел»

— А сам бы потом что ел?

«Альдерхид — не единственное поселение около леса, всегда можно выйти к другому»

— И потерять сутки, просто пополняя припасы!

«Успокойся. В любом случае, я сейчас ничего, кроме времени, не потерял. Надо просто забрать рюкзак и двигаться дальше»

— Ты действительно дурак. Смысл был именно в смерти этого животного, в преодолении тобой психологического барьера!

«Если это единственный смысл в бессмысленной смерти, то я пас. Что я потом с его тушей делать буду? Столько мяса зря пропадет, ни зажарить, ни засолить, ни высушить...»

— Оправдывайся дальше!

Препираться надоело, поэтому, вернувшись за рюкзаком, я продолжил путь, пытаясь вернуть чувствительность левой руке.

Интерлюдия 38

Гномы неожиданно пришли торговать — это единственная новость из вороха других, которая зацепила внимание Маркуса. Гномы, о жадности и пунктуальности которых едва ли не легенды ходят, неожиданно, без всяких согласований пришли торговать. Нет, это очень

удачное стечение обстоятельств, им сейчас как никогда нужны стройматериалы и оружие, но... Почему сейчас? Почему не после нападения, а почти за две недели до него? Что удивительно, ценник не пополз вверх, судя по отчетным квитанциям, что вообще ни в какие ворота не лезло. Гномы — и упускают такую возможность навариться на своем чуть менее удачном соседе. Быстрее на Древе зеленая листва из Послания распустится, чем такое произойдет, но нет! Пришли, продали все по вполне сносным ценам, словно стараясь избавиться от товаров поскорее, и ушли восвояси. Камергер был уверен — что-то произошло еще, торговля — лишь повод, прикрытие для какой-то закулисной интриги, которую он упускает из виду.

А что, если?.. Маркус встал и начал прохаживаться по кабинету. Что, если они так замаскировали проникновение человека обратно в Маллореан? Как бы то ни было, стоит признать талант этого червя к скрытности, он вполне мог найти лазейку в обходах и незаметно покинуть таможню, чтобы скрыться в близлежащем лесу.

Но с другой стороны — зачем? Он любим и обласкан гномами, у него там наверняка личная дружба с императором Драгастом, особняк в несколько этажей, куча наложниц и фонтан эля. Все, чего только может пожелать душа таких, как он. Ему нет смысла возвращаться сюда, особенно после того, как он получил стрелу в плечо, прогнал принцесс и прогулялся по таможне, словно у себя дома, пока вся стража охраняла портал в Уршалу. Нет, тут что-то другое. Например...

Мужчина схватил листок и начал писать распоряжения. Ужесточить контроль над алмазными приисками — первое, что пришло ему в голову. Вполне вероятно, что гномы, справедливо считая, что у них недостаточно стражи, чтобы контролировать копи, могли отправить кого-нибудь, чтобы выкрасть мешочек-другой алмазов. Впрочем, рубины им тоже нужны, вроде как. Да и на сапфиры они смотрели жадно. Но на всех эльфов уже не хватит...

Маркус на секунду задумался и остановил свой выбор на рубинах и сапфирах. Червь принес им бриллиант, размер которого превышает все мыслимые пределы, вряд ли они теперь будут тащить такую мелочь, а вот на другие драгоценные камни вполне могут открыть охоту. Но допускать этого никак нельзя. Не сейчас, когда им нужно вообще все.

***

Зеленая стена из... не знаю, мрамора?.. была примерно так же уместна посреди леса, как рояль в кустах. Нет, серьезно, я бы понял, если бы был ровный круг вокруг Места Силы, но черт, даже издали видно, что это просто стена, защитных свойств в которой примерно чуть меньше, чем нисколько, даже если учитывать кучу баллист, что была там установлена! Мне понадобилось всего пятнадцать минут, чтобы обойти ее, и еще десять, чтобы оказаться за воображаемым периметром! Причина такой стройки оказывалась явно выше моего понимания, но эльфы — не люди, вполне возможно, что я просто чего-то не знаю.

Чем ближе я подходил, тем активнее приходилось красться и прятаться, в какой-то степени, это могло быть даже ориентиром. Разумеется, прежде чем продвигаться вперед, я дождался сумерек, что очень мне помогало. Что бы там не говорили про способность этих длинноухих чувствовать лес, о моем присутствии они даже не догадывались. Ну или делали вид. Вполне возможно, что они давно обо мне знают, давно отослали посыльного и сейчас аккуратно создают кольцо оцепления.

— Вообще-то ты сам отметил, что уши у них точно такие же, как твои. И нет, судя по их поведению, они действительно о тебе не знают.

«С чего ты решил?»

— Поведение спокойное. Никакой нервозности, никакой слежки. Строят, болтают о своем. Кстати, твои знакомые тоже здесь.

«Делина? Но что она тут делает?»

— Знакомые, — Оружие сделало упор на последнем слоге. — Во множественном числе. Понимаешь, о ком речь?

«Серьезно?»

Вот только их тут не хватало. Пускай и случайно, но принцесса обнаружила меня в Альдерхиде, что говорит о ее некоей удачливости, а значит, она вполне может меня заметить снова. Но, в принципе, вопрос к ним тот же — что они тут делают? Разве не глупо королевской крови самим участвовать в сражении? А если погибнут? Или это что-то вроде эльфийской чести или даже столь любимой гномами отваги?

— Глупой рациональности.

«Не понял. Это как?»

— Это бросить в бой лучших из лучших, козырь, который если будет бит, то дальнейшая игра бессмысленна. Ничего не знаю насчет принца, но лучница точно мастер своего оружия. Моментально сориентировалась тогда, в замке, развернув свой лук.

«Звучит так, словно ты ей восхищаешься»

— Ее воинским умениям — да, они действительно на высоте. Но как красноглазую — недолюбиваю.

«Знаешь, ты сейчас мало отличаешься от них в этом. Та же расовая ненависть при том условии, что конкретно тебе конкретно они ничего не сделали»

— Не смей меня с ними сравнивать! Я не они, ясно?

«Какие мы обидчивые...»

Я оглянулся, разглядывая в сумраке стену. Если примерно прикинуть направление, то строят они ее со стороны Древа. В принципе, если повезет, то прежде, чем ее обойдут, каждая баллиста успеет раз пять выстрелить, если команда обслуживания умеет работать быстро и слаженно. Однако в любом случае будет быстро раскрыто, что стена неполная, и эльфы, оставшиеся там, будут обречены. Вряд ли у Разрушителей будут осадные машины — даже простой таран сквозь лес не пронесешь, не говоря уже об осадных башнях, например. Разве что на месте собирать, но это время. Пускай эльфы не могут обнаружить меня, но нельзя спрятаться отряду в несколько десятков человек, особенно, если при этом нужно вырубать лес и что-то строить. А если строить — это время. Время, за которое те же партизаны смогут постепенно прорезивать войско врага меткими выстрелами. И по итогу, даже если Разрушители вновь победят, победа достанется им уже не всухую, что заставит их задуматься и быть более осторожными. Но, опять же, это в том случае, если стена будет завершена. По моим прикидкам, на это нужно несколько месяцев, но Разрушители заявятся уже чуть ли не завтра. Никак не успеть. Ни-как. Смысл тогда в этом строительстве? Не проще ли отдать это Место, перегруппироваться, построить форт и держать оборону уже там? Я понимаю, святость, все такое, но здесь это же... безнадежно!

— Ты становишься беспечным.

«В смысле?»

— В смысле — осиное гнездо ворошишь. Наследил, эльфы нервничают. Лучше поменяй позицию, пока есть время.

Черт, неприятно. То ли травку примятую нашли, то ли сучок обломанный — не важно,

позицию действительно надо менять. Жаль, хорошее место, я вижу все, но самого меня заметить крайне трудно. Ладно, попробуем подойти ближе и посмотреть, что же происходит в центре. Да и на само Место любопытно посмотреть, все-таки.

Интерлюдия 39

— Следы? Чьи следы? — новость о присутствии кого-то лишнего сбивала Мар с толка. Тут не могло быть никого лишнего!

— Мы не знаем, Ваше Высочество. Но подозреваем, что это либо кто-то из наших, либо шпионы Разрушителей.

— Ни то, ни другое. Нашим прятаться незачем. А если бы это был кто-то из их разведчиков, вы бы поняли. У них... очень примечательные отпечатки.

Эта информация была очевидной, так что вслух ее произносить никто не стал.

— Но вопрос остается тот же — кто за нами следит? — голос Мар в палатке озвучил мысль, витавшую в голове у всех.

— Нашли место, где он был? — спросила Сильфида.

— Да, примерно посередине, если брать за точки стену и палатку. И, надо сказать, место оказалось идеальным, мы разместили там двух лучников. Видно все, но при этом их не видит никто.

— Посередине, говоришь... — задумчиво произнесла старшая принцесса. — Да нет, быть не может...

— Чего не может? — спросил рыцарь.

— Того, что за нас все же решил вступить человек.

— А зачем ему? Гномы его обожают, хороший дом есть. Служанка только сбежала обратно, но ее можно понять, там тренер у него — эльфийка, сбежавшая уже лет сорок назад. Ну и выглядящая соответственно.

— Связаться с ней пытались?

— Не отвечает. Чем-то на отца обижена.

— Жаль, — Сильфида потерла подбородок, после чего тряхнула головой. — Нет, серьезно, кроме него просто некому. Любого другого наши следопыты бы еще на подступах обнаружили. Да и смысл прятаться кому-то другому? Хотя какой смысл прятаться ему? Он же знает, что мы на все пойдем, чтобы он встал в наши ряды.

— Давай я посмотрю, меня учили в корпусе следопытов, — предложение Мар было дельным. Не смотря на то, что умение читать следы больше пристало лучнице, именно рыцарь достиг в этом умении совершенства в отличие от сестры, замечавшей лишь очевидные вещи. Немного не повезло с талантами, но именно поэтому оба отпрыска Лесии всегда действовали в паре — недостатки одного компенсировались достоинствами и талантами другого.

— Хорошо. Потом сообщи, что обнаружишь.

Воин покинул палатку, оставив сестру и офицеров.

***

«Красиво, черт возьми!»

Огромный, светящийся молочно-белым кристалл парил над землей, обрамленный тремя кругами, словно спутниками. Прямое олицетворение слова «жизнь», он этой самой Жизнью

словно дышал, распространяя ее вокруг себя. И манил меня, звал к себе, будто хотел что-то сообщить, что-то рассказать. Не знаю, но если он имел сознание, я уверен, он знал о том, что я нахожусь рядом с ним.

— Тебе не кажется. Место действительно хочет пообщаться с тобой.

«Вот только рядом стоящая охрана не даст мне этой возможности»

Новое дерево, на котором я сидел, имело те же преимущества, что и старое, но теперь я имел вид не только на палатку офицеров (а это могла быть только она, судя по зашедшему туда принцу), но и на кристалл, что постоянно звал меня к себе. Зов был сильным, на уровне инстинктов, хотелось бросить все и бежать ему навстречу.

«Можешь с этим что-то сделать? А то у меня уже пятая точка зудит, как хочется подойти»

Оружие отвечать не стало, но сильное желание пообщаться с Местом резко угасло. Вернее, не так — оно резко стало игнорироваться.

«Знаешь, у меня не очень хорошее предчувствие насчет всего этого»

— Например?

«Что если... ну, к примеру, у этих Разрушителей есть какая-то лазейка? Они же питают свой мир чужой энергией, значит, нашли способ сделать это. Но что, если это не все? Они же не первый раз сюда наведываются»

— И?

«Не знаю... Эльфы не идиоты, они явно у портала в мир Разрушителей поставили ловушки. Но что, если они выйдут не оттуда? Кто запрещает им воспользоваться каким-нибудь другим миром в качестве перевалочной станции, а уже с него напасть на эльфов и таможню? Это же разумный ход — атака с неожиданного направления! Пока тебя ждут в одном месте, ты появляешься в другом! В конце концов, на их совести не один загубленный мир, значит, соображать они умеют!»

— Это... возможно.

«Отсюда вывод — все, что сейчас делают эльфы — впустую. Выходи по одному, прячься, собирайся вдали, небольшой отдых — и вперед, к новому Месту Силы!»

От такой логической цепочки тревога только усилилась. Я практически всеми фибрами души ощущал, что все, что тут делается — абсолютно зря. Разрушители даже не заметят эту преграду.

— Что ты предлагаешь делать?

«А что я сделать могу? Если совершить такую глупую мысль как выйти — меня просто убьют на месте. И даже если нет — кто меня станет слушать?»

— Принцесса?

«Да ей даже не скажут, что где-то рядом мой труп лежит»

Два извечных русских вопроса — кто виноват и что делать. И если на первый у меня ответ был, то что сказать на второй — я не знал. Оставалось лишь наблюдать, да ждать у моря погоды. А потом резко стало не до того.

Возникшая картина вызвала у меня мощнейшее ощущение дежа вю — уже который раз в этом мире. Из ниоткуда сплелись знакомые корни и образовали арку, быстро наполнившуюся жидкостью, только не привычной белой, а какой-то серой, не дающей света. И с этой арки вышли те самые Разрушители, противостоять которым меня сюда и затащили. Бледные, в светлых доспехах, они были олицетворением термина «Благородство», если, конечно, не знать, чем они занимаются.

— Арраны? — казалось, Оружие было шокировано. — Но... как? Как это случилось?

«Ты о чем? Я ничего не понял сейчас»

— Эти представители — арраны! Поверить не могу!

«Точнее можно?»

— Лет так полторы тысячи назад именно они противостояли Разрушителям! Как, как они стали одними из них? Они же знали, что это зло!

«Подожди, Разрушители — это не раса? Это что-то вроде титула?»

— Ты совсем дурак? Я же говорю — перед тобой арраны!

Выход этих загадочных арранов занял всего несколько секунд — сказала дисциплина, а потом... Потом это даже битвой нельзя было назвать. Щелкнуло с десятков арбалетов, — и с пробитой грудью легло столько же воинов, не помогли ни доспехи, ни выучка. А те просто всем строем пошли дальше, оставив около Места всего лишь одного Разрушителя, но в доспехах, слегка отличающихся от остальных — на его наплечниках и шлеме были выкованы что-то вроде крыльев.

«Они же... они же сейчас просто всех перебьют! Стена не с той стороны, они им зашли в спину!»

— Ты им уже не поможешь!

Но слушать я не стал — прыгнув с ветки я быстрым, но равномерным бегом приближался к Месту и оставленному там Разрушителю. Скрываться я не стал — если он кто-то вроде лидера, он узнает о моем приближении гораздо раньше.

— А вот это зря! Скрытность — это то, в чем ты крайне хорош! Вспомни, что тебе говорил комендант! Один удар кинжала способен решить кучу проблем, если оборвет нужную жизнь!

Мысль была здравая, но запоздалая — я был замечен.

— Понимаешь местный язык? — спросил он меня на эльфийском. Вблизи оказалось, что он имеет крайне неприятные глаза — черный белок, желтую радужку и красный зрачок как у кошки.

— *Более чем,* — ответил я. Находиться возле него было неприятно. Аура, которую он имел, словно, была самой смертью — она иссушала настолько, что даже трава, на которой он стоял, желтела и жухла.

— Хочешь пообщаться? — спросил он.

— *Честно — не особо.*

— Я не про себя. Место зовет тебя уже очень долго, не так ли? Удивительно, что ты до сих пор сопротивляешься.

Он показал пальцем на висящий в воздухе кристалл и приглашающее махнул рукой, иди, мол. Не выпуская его из виду, я подошел к кристаллу.

— Если это те арраны, что я знаю, то он не нападет на тебя в спину.

«Они на моих глазах застали врасплох заставу и убили десятерых прежде, чем кто-то вообще понял, что произошло.»

— С ними у них война. С тобой нет. Пока — нет. Положи на него руку.

Поверхность оказалась очень гладкой, словно стекло. И внезапно я «услышал». Как и Оружие, кристалл общался со мной чем-то вроде мыслеобразов, только в отличие от Ножниц, они явственно ощущались чужими, не рожденными моим мировоззрением и памятью. Оно просило защиты — не для себя, для мира. Просило защитить хотя бы один из них, найти способ остановить то зло, что разрушает планету. И обещало помочь.

— Так вот как это делается... Отец гор, как же это было просто... Причем тут зеленые листья? Фиолетовая вспышка в небе?

«Ты о чем?»

— Место Силы разом раскрыло мне все, на что способно твое тело. И еще какой-то бред. По ходу дела я тебе все расскажу.

— Удивительное место, не правда ли? — спросил арран. — Удивительное, но неизвестно зачем созданное.

— *Явно не затем, чтобы их разрушить*, — ответил я.

— Это не твоя война, человек. Тебе незачем вступаться за этот сброд.

— *Скажи хотя бы, почему именно они?* — спросил я.

— Ты наверняка знаешь, что мы приходим в чужие миры уже не первый раз, — тот охотно стал делиться информацией. — И каждый раз мы видим одно и то же — грязь и интриги. Вы, люди, хоть и остановились в своем развитии, но сохранили свою честность — если вам кто-то не нравится, вы не станете жать ему руку и улыбаться в лицо, пока точите кинжал за спиной. А эти же... Знаешь, сколько раз их просили о помощи? Множество. А на сколько просьб они ответили? Ни на одну. Теперь о помощи просят они. И точно так же никто не хочет им отвечать.

— *Так дело в своеобразной мести?*

— Нет, — тот покачал головой. — Дело в честности. Мы уничтожаем далеко не всех и каждый раз тщательно выбираем свою цель. Разве не заслуживают люди нашего прихода? Давно и очень упорно. Но мы не приходим, потому что люди вредят только самим себе.

— *А эльфы кому вредят?*

— Так вам же! — Разрушитель вскинул руки. — Они устроили из вашего мира охотничьи уголья ради развлечения! Разве ж это честно? Разве справедливо принижать тех, кто не развился до того же уровня? Вот скажи, человек, разве не вызывает в тебе праведной злости то, что эльфы заявляются в ваш мир и устраивают охоту?

— В мой мир эльфы не приходят.

— Зря сказал.

И действительно зря. Если до этого он был расслаблен, то теперь как-то резко подобрался, моментом повысив бдительность.

— Как тебя зовут, человек?

— *Прежде, чем спрашивать чужое имя, разве не стоит представиться самому?*

Арран расхохотался.

— Знаешь, я начинаю верить, что ты не из Уршалы. Уровень интеллекта не тот, — он обозначил легкий поклон. — Я Борланд, капитан этого отряда.

— Он тебя больше не недооценивает, учти.

— Максим, — я изобразил такой же поклон. — *Возвращаясь к нашему вопросу — неужели то, что делаете вы — не то же самое, но хуже? Эльфы, хоть и охотятся на людей, не грозят самому существованию мира.*

— Лишь потому что не могут, — Борланд отмахнулся. — Разве ты не слышал, что они говорят о вас?

— О них. Я не *оттуда*.

— Старые Ритуалы, да? — Разрушитель понимающе кивнул головой. — Даже если ты не оттуда, ты не мог не столкнуться с презрением, с которым эта раса относится к вашей.

В голове всплыл образ Маркуса, подставившего меня ради своих закулисных интриг.

— Мы в целом понимаем подобное поведение и не пришли бы, ограничься все только этим. В конце концов, каждый имеет право на личное мнение. Но устраивать из мира заповедник мы посчитали непростительным. Поэтому было решено этот мир уничтожить.

— Кто вообще дал вам право решать кто будет жить, а кто нет?

— Никто, — легко ответил арран. — Мы сами себе его дали. Но, в отличие от других, мы не злоупотребляем им. Если хочешь, можешь считать нас такими волками, которые уничтожают лишь больных особей. Своего рода, санитарями, только не леса, а миров.

— Это не более чем оправдание для геноцида ради собственного выживания!

— Не скрою, мы питаем свой мир похищенной энергией, но это следствие, а не причина. Мы все делаем по правилам — выбираем худший из миров, отправляем своего представителя, объявляем войну и вторгаемся. Но если мы ошибаемся, мы отступаем. Мы не всегда идем до конца.

Он кивнул на кристалл, висящий за моей спиной.

— Ты знаешь, что их разрушение обратимо? Стоит оставить мир примерно на сотню лет, как он самостоятельно залечит свои раны.

— Вот только вы не даете ему этот срок.

— Ты ошибаешься, если считаешь, что уничтожение мира приносит нам удовольствие. Это — лишь крайняя мера, когда мир не может доказать, что имеет право на существование.

— И как же он должен это доказать?

— За него должен вступить кто-то, кто там не живет.

«Он что, специально эту лазейку для меня оставил?»

— Нет, они всегда так жили. Об одном только молчит — должен не только вступить, но и победить.

— Человек, с тобой у нас еще нет войны, — Борланд подошел ко мне, оставляя за собой цепочку следов увядшей травы. Ощущение иссушения в раз усилилось, он словно что-то выкачивал из меня. — Никто не осудит тебя, если ты просто отойдешь в сторону, никто не ударит тебя, если ты не поднимешь руку. Но если ты хочешь вступить за них, то прежде подумай, стоит ли оно того. Они никогда не примут факта, что их спас человек, ты никогда не дождешься от них благодарности.

Послышался шум — со стороны стены появился ушедший отряд. Все в крови, но одного оттенка — ярко-розового.

— Потери? — спросил капитан у своих солдат.

— Отсутствуют, — ответил один из них.

«Так он просто время тянул?»

— Нет. Если ты сейчас действительно уйдешь, тебя не тронут. Если, конечно, это те самые арраны, которых я знаю.

«А, то есть, возможна ошибка?»

— Они теперь Разрушители. Какими они стали теперь — я не знаю.

— Так что ты решил, Максим? — спросил Борланд, следя за мной своими неприятными глазами.

— Забавно, что ты спросил это у меня именно в тот момент, когда вернулся твой отряд.

— Не обращай на них внимания. Ты один, поэтому если ты хочешь вступить за них, то и сражаться будешь лишь со мной.

— Дуэль, значит?

— Именно так. Если ты победишь, мои арраны тебя не тронут, даю слово, они просто уйдут и более не вернуться сюда. Если ты проиграешь — наше вторжение продолжится. Решай, время у тебя еще есть.

Интерлюдия 40

— Ваши Высочества, бегите! — в палатку вбежал посыльный. — Разрушители здесь!

— Стена уже пала? — Сильфида была несказанно удивлена.

— Они с противоположной стороны! Бегите, мы дадим вам время, чтобы спастись!

— Никакого отступления! — рыцарь достал меч из ножен, но был остановлен сестрой.

— Мар, у нас были крайне низкие шансы, если бы они зашли со стороны стены, но теперь, когда они у нас за спиной, их нет вообще. Наша смерть ничего не изменит. Нужно отступать.

— Но Место...

— Уже потеряно. Мы не победим здесь, а значит, нам нужно хотя бы сохранить личный состав. Труби отступление, — старшая принцесса повернулась к эльфу. — Первоочередная задача — выживание, все остальное не важно. Перегруппировка к следующему Месту.

— Вас понял! — посыльный выбежал из палатки... и тут же буквально влетел обратно с копьем в груди, врезавшись в несущую балку. Палатка моментально потеряла форму, превратившись в бесформенную кучу брезента и связав по рукам и ногам всех, кто оказался под ней.

— Не шевелись, — прошептала Сильфида. — Нас убьют, если поймут, что здесь кто-то есть.

— Но Сильфи... наши эльфы...

— Поклялись нам в верности и сейчас отдают свой последний долг. Всерьез хочешь, чтобы это было зря?

Ответить на это Мар было нечего. Воин просто улегся чуть поудобнее и приготовился ждать, скрепя сердце и слушая предсмертные стоны умирающих. К несчастью, упавший брезент совершенно не заглушал звуки...

***

— Так что ты решил? — Борланд продолжал сверлить меня взглядом, но не выказывая признаков недовольства или нетерпения.

Со стороны, наверно, это смотрелось эпично — светло-желтые доспехи аррана с крыльями на плечиках и я, одетый темно-коричневую кожу. Эдакая версия борьбы Добра и Зла. Вот только кто есть кто нужно еще разобраться.

— Я вступлюсь.

Слово было сказано — и весь отряд тут же без всяких приказов взял нас в ровное кольцо.

— *Так не пойдет* — тут же возразил я. — *Кристалл* на нашем *ринге*.

— Принимается, — подтвердил капитан.

Кольцо тут же распалось и собралось чуть поодаль, оставив приглашающую брешь в два представителя.

«*Как думаешь, есть хоть какие-то шансы?*»

— А ты сейчас не поздновато об этом спрашиваешь?

«Ну, лучше поздно, чем никогда»

— Не в этом случае. Здесь эти два понятия вполне могут слиться в одно.

— Максим, прежде чем наши оружия высекут свои первые искры, я даю тебе последнюю возможность отказаться от этого боя и уйти. Даже не смотря, что ты сейчас в окружении моих людей, никто из них не тронет тебя. Это не твоя война.

Впервые за долгое время я вспомнил Лесию, пожертвовавшая всем именно ради этого момента; Делину, столь отчаянно уговаривавшую меня выступить в их защиту. Отступить сейчас? Серьезно?

— *Начнем*, Борланд, — Кинжалы прыгнули с запястий в руки.

— Что ж... Ты не закрываешь свою голову, Максим, я поступлю так же, — капитан отдал свой шлем одному из своих.

Брешь в кольце закрылась, отрезая путь к отступлению. Разрушитель достал из ножен меч, обхватив его двумя руками. И, не смотря на то, что все элементы защиты у него были эдакого золотистого оттенка, оружие у него было серым, цветом напоминающие мои Ножницы, несколько контрастируя с его доспехами.

— Да быть не может! — ахнуло Оружие.

«Что не так?»

— Мы должны победить, слышишь меня!? Обязаны!

Мы стояли по разным концам нашего ринга, но никто из нас не спешил начинать.

— Мы все еще не начали, Максим. Твое отступление все еще возможно.

— Почему ты так *хочешь*, чтобы я ушел?

— Сражения не доставляют мне удовольствия.

— Так не *сражайся*. Уходи — и все тут же закончится.

— Есть вещи, которые необходимо делать, не глядя на свое отношение к ним.

Я встал в стойку, чем вызвал у аррана сокрушенный вздох. Кажется, убивать и сражаться он и правда не очень любит.

Взмах меча я отвел в сторону, но тут же пришлось защищаться и второй рукой — Борланд оказался нереально быстрым. Его атаки постоянно искали бреши в моей обороне и я не сомневался — если так продолжится и дальше, то непременно найдут. Редкие возможности контратаки тут же пресекались — для защиты он использовал не только меч, но и элементы своей брони на руках. И только в этом был мой шанс — каждый мой удар оставлял там надрезы. И если так продолжится и дальше, то скоро там появится брешь, в которую, если повезет, я нанесу ему первую рану. Если конечно, продержусь до того момента.

Борланд, разумеется, не мог не понимать, что его броня постепенно крошится под моими ударами, однако он не выказывал беспокойства, словно все идет так, как задумано. Это заставляло меня нервничать, появилось ощущение, что он играет со мной, словно кот с пойманной мышью.

— Успокойся и придерживайся плана! Если начнешь нервничать — начнутся ошибки!

Я резко разорвал дистанцию и попробовал успокоиться.

— Почему ты вступаешься за них? — спросил арран.

— Если *выбор состоит* из двух зол, *стоит выбрать меньшее*.

— Мы не зло, Максим.

— Вы *раз за разом устраиваете геноцид!* По-твоему, это не зло?

— Это на благо миров Иггдрасиля.

— Это лишь твоя точка зрения! Никто не знает приносит ли это пользу на самом деле!

— Успокойся!!! Злость делает тебя слишком беспечным, заставит тратить больше сил, чем следует!

— Ты ошибаешься. Мы стали Разрушителями очень давно и благодаря нам система миров стала гораздо чище. Мы нужны.

— Каждый вправе сам решать как им жить, Борланд. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь других.

— Эльфы именно этим и занимаются.

Оружия вновь скрестились.

— Как и вы, но не так чудовищно.

Подсечку я перепрыгнул, но вот оглушающий удар по виску пропустил. Дезориентация могла бы стать фатальной, но каким-то чудом догадался отпрыгнуть назад... и краем глаза увидеть, что меч не достал до меня какие-то считанные миллиметры.

— Есть кое-что, что может дать тебе преимущество.

«Что именно?»

— Я могу усилить твоё восприятие и концентрацию, ускорить течение сигналов по твоим нервам. Для тебя это будет похоже на замедление времени. Но оно быстро истощит твои силы, у тебя будет минут семь, не больше.

«Давай. Если это сработает, то я с удовольствием выслушаю все «огромное спасибо», которые мне выскажет организм за истощение! Главное — чтобы было что выслушивать!»

Время и правда словно замедлилось. Не сильно, примерно на четверть, но стало гораздо легче. Бреши для контратак стали более очевидны, латная перчатка на его левой руке изрезалась настолько, что проступила светлая кожа аррана. И здесь, в шаге от его первой раны, я допустил беспечность.

Сначала я почувствовал, что левая рука у меня как-то охолодела. И лишь затем понял, что Борланд нанизал мое плечо на свой меч, словно шашлык на шампур. И это вызвало во мне такую вспышку ярости, что она заглушила весь болевой шок, который сотрясал сейчас мои нервы. Я, не пытаясь вытащить из себя меч, продолжал атаковать практически безоружного Разрушителя, защищавшегося сейчас лишь единственной рукой и, в конце концов, заработавший глубокую царапину через все лицо, брызнувшую в меня черной и густой как смола кровью. Получивший рану Борланд тут же отпрыгнул, вырвав из меня свой меч, и, сбросив уже бесполезную рукавицу, промокнул пальцами свой порез.

«Закрой рану!»

— Я не смогу поддерживать восприятие слишком долго, в нервах слишком много боли, которую приходится тормозить!

Нить на плече слегка сжалась, перекрывая кровоток и исключая смерть от кровопотери. Опять левое! Опять! Ну почему всегда левое, почему???

— Давно я не видел собственной крови, — пробормотал арран, разглядывая свои окровавленные пальцы, после чего посмотрел на меня. — Ты очень хорош, человек, ты очень достойно сражаешься. Но, наверно, пора заканчивать.

Его контур слегка размазался, а в следующую секунду я получил такой удар в грудь, что даже просто вдохнуть было уже чем-то сродни подвигу.

— Святой Отец гор, у него тоже есть эта способность! Беги, тебе его не победить сейчас!

«Я же в кольце, меня уже никто не отпустит!»

— Схватись за деревья!

Словно предугадав мои действия, Борланд нанес мне еще один удар в висок. В голове зашумело, запищало, я упал на колени, обхватив голову. И тут же получил удар в подбородок, который опрокинул меня навзничь.

— Ты проиграл, Максим. Вторжение продолжится.

Наступило обещанное истощение — сил на то, чтобы что-то сделать, не было. Я вновь «услышал» «голос» кристалла. Он был грустным, но ободряющим, словно советовал мне не отчаиваться от того, что я потерпел поражение, не брать в голову то, что это будет означать для него. Место Силы не держало на меня зла... и от этого я чувствовал себя виноватым еще сильнее.

Разрушитель подошел к кристаллу и, крутанув меч, с размаху вонзил его, словно раскаленный нож в подтаявшее масло. Минерал на миг засветился еще ярче, но затем стал тухнуть, распадаясь и крошась. Вся трава тут же стала вянуть, показывая уже знакомую картину — именно так выглядело разрушенное Место Силы, которое мне показывала Делина.

— Мне очень жаль, Максим, но есть вещи, которые необходимо делать, даже если они не нравятся, — он подошел и нацелил меч мне на грудь. — Ты достойно сражался и заслужил достойную смерть, Носитель.

Клинок во второй раз с легкостью пробил как кожаный доспех, так и опоясывающий мой торс Клубок, разрубая сердце напополам. Мир начал гаснуть.

«Как же... ожидаемо...»